Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ»

МАТЕРИАЛЫ

8-й Всероссийской научно-практической конференции

«ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ, УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

8 декабря 2017 г.

Москва - 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ»

МАТЕРИАЛЫ

8-й Всероссийской научно-практической конференции

«ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ, УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

8 декабря 2017 г.

Москва - 2017

УДК 172(06)
6Н1
Г72

Редакционная коллегия

доктор экономических наук, профессор	Г.Р. Латфуллин
доктор исторических наук, профессор	Н.А. Омельченко
кандидат социологических наук, доцент	Н.Н. Соколов

Г-72 **Государство, власть, управление и право: история и современность** [Текст] : материалы 8-й Всероссийской научно-практической конференции / Государственный университет управления. – М. : Издательский дом ГУУ, 2017. – 212 с.

ISBN 978-5-215-03015-8

Предлагаемый читателю сборник статей имеет научную и практическую значимость. В нем раскрываются фундаментальные проблемы теории и практики государственного и муниципального управления. В исторической ретроспективе освещается исторический опыт государственного управления и местного самоуправления, динамика социальной модернизации общества, национальные особенности проведения административных реформ. Излагаются современные представления о государстве, власти, управлении, праве, механизмах вовлечения общества в процесс государственного строительства и управления, стабилизации общественно-политической системы современной России.

Адресуется государственным служащим, политическим деятелям, правоведам, студентам, аспирантам, докторантам, преподавателям, реализующим себя в сфере государственного и муниципального управления, юриспруденции, публичной политики; полезен любому читателю, кого волнуют вопросы созидания новой российской государственности.

УДК 172(06)
6Н1

ISBN 978-5-215-03015-8

© ФГБОУВО "Государственный университет управления", 2017

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Кафедра государственного управления и политических технологий
Института государственного управления и права ГУУ
www.iguip.narod.ru

СОСТАВ ОРГКОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель: Г.Р. Латфуллин, д-р экон. наук, проф., директор Института государственного управления и права (ИГУиП), научный руководитель конференции;

Зам. председателя: Н.А. Омельченко, д-р истор. наук, проф., зам. директора ИГУиП по научной работе, зав. кафедрой государственного управления и политических технологий, научный руководитель конференции.

Члены оргкомитета

Н.Н. Соколов, канд. социол. наук, доцент каф. государственного управления и политических технологий, модератор конференции;

Д.Ю. Знаменский, канд. полит. наук, доцент каф. государственного управления и политических технологий.

Р.Ж. Сираждинов, канд.экон.наук, доцент каф. государственного и муниципального управления.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

ГАРАНТ
ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Разработчик информационно-правовой системы - компания "ГАРАНТ"

Руководитель проекта Отдела образовательных технологий компании "Гарант"
Е.А. Ястребова

Коммерсантъ

Издательский дом "Коммерсантъ"

Координатор по сотрудничеству с ВУЗами **И. Матвеева**
Главный менеджер отдела подписки АО «Коммерсантъ-Пресс» **Н. Елистратова**

А.А. Авдеева
магистр
(ГУУ, г. Москва)

Д.Ю. Знаменский
канд. полит. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Адаптация к профессиональной деятельности – важный элемент организационной культуры и становления личности любого сотрудника, а особенно – гражданского служащего. Саму адаптацию к профессиональной деятельности гражданских служащих следует рассматривать, как достаточно непростую задачу высшего образования и практики отношений государственных органов с новыми сотрудниками.

Приходя на новое место работы, сотрудники сталкиваются с новыми способами организации рабочего процесса, новыми видами деятельности и новым коллективом. Важно, что социально-психологическая адаптация государственных служащих даже в одном и том же органе власти происходит по-разному. В силу различной возрастной принадлежности, половой принадлежности и личностных характеристик, у сотрудников могут не совпадать взгляды, у них различные ценности и отношение к труду.

На сегодняшний день достаточно острой является проблема адаптации к профессиональной деятельности среди представителей разных поколений. Когда молодой гражданский служащий приходит в коллектив, в котором работают люди старше него, они могут лишь из возрастных соображений не оценить должным образом деловые качества молодого специалиста и не дать ему проявить себя. В таком случае он не сможет долго проработать на этом месте, даже если в некоторых вопросах разбирается лучше, чем опытные в этой области сотрудники. Другими словами, молодежь мобильнее на рынке труда, но из-за такого плана причин остается достаточно уязвимой категорией.

Анализ темы показывает, что со временем изменяется предназначение специалиста в органах государственной власти. Его личностным качествам уделяется больше внимания, и в связи с этим, меняются социально-психологические механизмы адаптации к профессиональной деятельности.

В настоящее время руководителям органов государственной власти важно знать, с какого плана поручениями лучше справляются представители какого из поколений. Ведь это поможет не потерять ценные кадры, помочь им реализоваться, достигнуть личных карьерных целей и улучшить работу органов государственной власти, используя самые лучшие качества молодого поколения и поколения старшего. Для этого необходимо, чтобы новые специалисты быстро и успешно проходили процесс адаптации в коллективе как социальной, так и психологической и достигали эффективного государственного управления, под которым понимается соответствие результатов деятельности власти тем социальным целям, которые общество ставит перед ней [1].

К социально-психологической адаптации относится взаимодействие личности с социальной средой. В таком случае социальной средой является малая группа, чаще всего – это группа производственная.

© А.А. Авдеева, Д.Ю. Знаменский, 2017

Если рассматривать адаптацию гражданских служащих как процесс, то она принимает форму изменения среды и изменения в организме путем применения действий, соответствующих определенной ситуации. Адаптация включает как процессы, связанные с конфликтными ситуациями, так и те процессы, которые входят в «свободную от конфликтов сферу Я». Хорошо адаптированным следует считать того гражданского служащего, у которого продуктивность, способность наслаждаться жизнью и психическое равновесие не нарушены [2].

В процессе адаптации активно изменяются как личность, так и среда, в результате чего между ними устанавливаются отношения адаптированности. Сотрудник не только участвует в жизни общества, но и активно создает те условия, к которым должен адаптироваться. В большей степени свою среду обитания человек создает сам. Структура общества, процесс разделения труда и место человека в обществе в совокупности определяют возможности адаптации. Той же структурой общества, частично с помощью обучения и воспитания, определяется, какие формы поведения с большей вероятностью обеспечат адаптацию.

Социально-психологическую адаптированность можно охарактеризовать как такое состояние взаимоотношений личности и группы, когда:

1) личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность;

2) личность удовлетворяет свои основные социальные потребности, в полной мере идет навстречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней референтная группа;

3) личность переживает состояния самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей.

Социально-психологическая адаптация личности, осуществляемая на уровне личностных механизмов, не сводится к конформизму, который, как выражение соответствующей социальной установки, является только одной из возможных адаптивных стратегий, осуществляется с помощью различных смешанных адаптивных комплексов и выражается в разнообразных поведенческих формах.

Социально-психологическая адаптация личности может иметь неконформистский и творческий характер, тогда как конформистское поведение в некоторых ситуациях может быть неадекватным, приводящим к формированию таких черт и установок личности, которые делают невозможной ее гибкую адаптацию. Длительная приверженность к конформистской стратегии адаптации может способствовать формированию склонности личности к систематическим ошибкам поведения (нарушениям норм, ожиданий, шаблонов поведения) и к созданию все новых проблемных ситуаций, для адаптации к которым у нее нет ни адаптивных способностей, ни готовых механизмов и их комплексов. Сознательно осуществляемая конформистская стратегия может стать предпосылкой возникновения перманентных внутренних конфликтов личности.

Определяют социально-психологическую адаптацию как «многомерный процесс формирования у личности устойчивого позитивного отношения к задачам и традициям предприятия по мере проявления активности и усиленного включения в производственную деятельность, систему межличностных отношений, социокультурную и социально-политическую жизнь предприятия, нахождение там условий для самореализации» [3].

От важных факторов зависит социально-психологическая адаптация нового гражданского служащего:

- от принятия своего положения в коллективе;
- от удовлетворенности собой в профессиональной деятельности;
- от отношения к руководству.

Таким образом, можно выделить четыре вида адаптации к профессиональной деятельности:

1. Отрицание. Интересы и ценности индивида кардинально отличаются от ценностей организации, возможно, даже противоположны. Его ожидания не оправдываются. Чаще всего при таком раскладе сотрудник покидает место работы в первые же месяцы.

2. Конформизм. Индивид полностью принимает и разделяет традиции и ценности организации, готов подчиняться и изменяться, если это требуется. Такие работники остаются надолго в фирме, они составляют большую часть коллектива.

3. Мимикрия. Сотрудники не разделяют основных норм и традиций организации, но соблюдают второстепенные правила. Это потенциальная группа риска, поскольку, сотрудники, относящиеся к ней, не ценят свое рабочее место и в любой момент готовы его покинуть.

4. Адаптивный индивидуализм. Сотрудник солидарен с основными принятыми нормами и традициями фирмы, но не принимает второстепенные, не столь важные. Такие работники сохраняют свое мнение [4].

В зависимости от индивидуальных способностей и особенностей мотивационной сферы личности, условия деятельности способны оказывать ощутимое влияние на характер, скорость и результат адаптации. Умение быстро находить свое место в совместной деятельности, в новом коллективе, проявление своих способностей и интересов является основным условием для адаптации гражданских служащих в новой социальной среде. Причем, чем выше это умение, тем выше скорость адаптации. Процесс адаптации является динамическим. В органах государственной власти он должен быть связан не только со стратегическим планированием, но и с уже сформировавшимися программами мотивации гражданских служащих, оценки и развития сотрудников и с существующей организационной и корпоративной культурой.

Таким образом, сфера социально-психологической адаптации предстает перед молодым специалистом как совокупность коллективных мнений, соответствующих эталонов поведения и оценок, господствующей системы настроений коллектива, то есть как определенный морально-психологический климат, к которому ему необходимо адаптироваться.

Социально-психологическая адаптация гражданских служащих заключается в освоении социально-психологических особенностей профессиональной организации, хороших отношениях с членами коллектива и руководством. В процессе адаптации гражданский служащий не просто воспринимает новую информацию, а пытается соотнести ее со своим прошлым опытом, оценить ее, сделать выводы, которые помогут ему справиться с адаптационным процессом.

Литература

1. Знаменский Д. Ю. Государственное и муниципальное управление: учебное пособие. Спб.: ИЦ "Интермедия", 2012. – С. 65-68.

2. Винер Н. Человек управляющий. Спб.: Питер , 2002. – С. 142-144.

3. Налчаджян А. А. Социально-психологическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). М.: Эксмо, 2010. – С. 117-118.

4.Томочек В. А. Организационная психология и стили профессиональной деятельности государственных служащих. М.: РАГС, 2003. – С. 84-85.

А.Ю. Анненкова
студент
(ГУУ, г. Москва)

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОТИВИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В своей деятельности органы государственной власти опираются на главный кадровый стержень государственного управления – государственных служащих. Актуальность темы основана на том, что именно от качества и мотивационных характеристик современных чиновников, их профессионализма и компетентности, морально-этических и трудовых ценностей зависит способность аппарата государственной службы решать непростые социальные и экономические задачи, остро стоящие перед государством.

Для обеспечения деятельности института государственной гражданской службы в стране, соответствующей высокому качеству и результативности, необходимо разработать эффективную систему мотивации гражданских служащих, которая бы включала в себя различные методы стимулирования, а также постоянный мониторинг с выявлением потребностей для дальнейшего внесения необходимых корректировок в уже существующую систему. Эффективность работы в государственных учреждениях в последнее время, при всей привлекательности государственной гражданской службы, осложняется высокой текучестью кадров. Деятельность гражданских служащих строго регламентирована нормативными актами, и основной причиной увольнения для многих чиновников служит довольно скромный оклад, и, как следствие, отсутствие заинтересованности в карьерном росте.

Существенная особенность государственной гражданской службы заключается в ограниченности ресурсов для материального стимулирования служащих. Регламентация профессиональной служебной деятельности должна дополнятся гибкой системой ценностей, образцов поведения, профессиональной мотивации и прочих элементов корпоративной культуры [1]. В распоряжении руководства государственного органа есть достаточно широкий набор нематериальных мотивационных стимулов, которые выражаются в основных и дополнительных государственных гарантиях [1]. Речь идет о предоставлении возможностей для профессионального развития государственного гражданского служащего и комплекс социальных гарантий. Нематериальная мотивация носит более стратегический характер, нежели материальная, так как денежная компенсация рассчитана на недолгий срок, а нематериальное стимулирование на долгосрочную перспективу.

В слаженном коллективе придают определенное значение так называемому организационному методу стимулирования, что подразумевает привлечение гражданских служащих в процесс принятия решений, делегирование полномочий, обогащение труда [2]. Стремление к чувству признания и уважения со стороны коллег, а также принадлежность к коллективу и способность показать свою значимость является определяющим в трудовой деятельности. В Министерстве Труда и Социальной защите РФ с 2013 года организовано проведение в 26 федеральных государственных органах пилотных проектов по апробации и внедрению в работу кадровых служб государственных органов современных кадровых технологий и инструментов, предусмотренных Указом Президента РФ от 7 мая 2012 года № 601. Также на основании Федерального Закона от 29 июля 2017

© А.Ю. Анненкова, 2017

года № 275-ФЗ “О внесении изменений в ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» были внесены изменения, направленные на внедрение нового подхода к профессиональному развитию государственных гражданских служащих, в частности исключена норма о повышении квалификации гражданского служащего (не реже одного раза в три года) – предлагается осуществлять с учетом потребностей в развитии кадрового состава, а также введение нового механизма организации повышения квалификации гражданских служащих на основе государственных образовательных сертификатов [3]. Данные нововведения во многом оказывают решающее влияния на систему мотивирования гражданских служащих.

Следует отметить, что эффективность результатов работы зачастую прямо зависит от степени замотивированности сотрудника. Поведение человека всегда является для него оптимальным, то есть действия и поступки всегда направлены на получения максимальной материальной и моральной выгоды. Важнейшая цель аппарата государственной службы создать такую систему мотивации гражданских служащих, чтобы личная оптимальность стояла на службе организации, иными словами создать такие условия труда, когда качественно выполненная работа оптимально удовлетворяла потребности.

Литература

1. Знаменский Д.Ю., Омельченко Н.А. Кадровая политика и кадровый аудит организации. - М.: Издательство Юрайт, 2014.

2. Кибанов А.Я., Баткаева И.А., Митрофанова Е.А Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. - М.: Проспект, 2014.

3. Портал госслужбы и управленческих кадров URL: https://gossluzhba.gov.ru/ (дата обращения: 21.09.2017).

К. Асеведо-Якубовская
аспирант
(ГУУ, г. Москва)

МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ С БИЗНЕС-СООБЩЕСТВОМ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МОДЕРНИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Современное политическое устройство России и вектор направленности в сторону инициализации демократический принципов в национальной модели государственности уже не позволяют вернуться к силовым мобилизационным, превалирующе административным или радикально теневым практикам в сфере связей с органами государственной власти, доставшихся нам «в наследство» из прошлого опыта. Разумеется, новые политические реалии вовсе не отменяют «мягких» элементов мобилизации в смысле концентрации государством ресурсов на ключевых направлениях, но основным инструментом построения нового общества и экономики все же будет взаимовыгодное и конкурентное сотрудничество государства и бизнеса.

© К. Асеведо-Якубовская, 2017

Очевидно, что государство взяло на себя основную долю усилий по модернизации социальной сферы, а бизнес будет играть в этой сфере лишь вспомогательную роль, однако в построении новой современной экономики роли должны быть распределены по-другому – первую скрипку в этой области должен играть бизнес.

С аспекта представления о новой модели GR-коммуникации и активном включении ее в российский политический процесс, необходимо говорить о ее модернизации в контексте общих социально-экономических преобразований. Невозможно обеспечить инструментальную технологическую модернизацию, не прибегая к изменению делового климата, инвестиционной политики, конкурентного режима.

Необходимо ослабление тотального присутствия государственного участия во всех сферах корпоративной жизнедеятельности бизнес-сообщества. У государства достаточно много механизмов, чтобы контролировать порядок в деловой среде через механизмы антимонопольного регулирования, налогового регулирования, лицензионного и технического регулирования. Государству следует отказаться от всеобъемлющего присуствия в тех отраслях, которые не касаются обеспечения национальной безопасности и обороны. Стоит отметить, что программа выхода из бизнеса государством заявлена, и сегодня государство ведет с деловым сообществом активный диалог по этому поводу [1].

При этом государству, что немаловажно с активным привлечением органов региональной и местных властей, необходимо сделать всё возможное, чтобы занятие бизнесом стало привлекательным, доступным и престижным. Политика государства в части изменения делового климата должна способствовать созданию равных условий для всех предпринимателей, где правила и законы будут стабильными и понятными, в качестве приоритетной задачей должна стремиться к обеспечению честной и открытой конкуренции, ослаблению регулирующего воздействия и преодолению повсеместных административных барьеров.

И здесь нельзя не отметить, что реализацию таких приоритетов в России осложняет отсутствие четкого законодательного регулирования GR-деятельности. Небезосновательно скажем, что даже механизмы ГЧП не могут быть задействованы в полную силу из-за недостаточного нормативного регулирования [2].

Рассуждая в указанном ключе, выявляется тот факт, что России сложилась парадоксальная ситуация: специалисты, которые взаимодействуют с органами власти и продвигают необходимые для организаций решения, а также институт некоммерческих организаций, способствующий продвижению их интересов – есть, а соответствующего нормативного регулирования – нет. Наверное, во многом поэтому, большинство российских менеджеров называют самыми эффективными средствами во взаимоотношениях с чиновниками знакомство с нужными людьми и материальную заинтересованность чиновников.

Во избежании обращения в настоящей работе к дискуссии этической составляющей GR-деятельности автор считает нужным разграничить понятие «GR» и «лоббизм». Как подробно упоминалось в первой главе, под GR понимаются отношения социальных субъектов с органами государственной власти. Под лоббизмом же видится решение тех или иных вопросов в интересах определенных групп в государственных органах власти на основе знания процедур принятия решений последними. Другими словами, специалисты в области GR — это люди, которые строят мост между властью и бизнесом, для того чтобы по этому мосту могли свободно пройти лоббисты для решения своих вопросов с властью [3].

Таким образом, лоббизм и GR, будучи смежными понятиями, не являются тождественными [4], хотя, зарубежные исследователи часто соотносят GR «с

лоббистской деятельностью бизнес-структур по отношению к органам власти и управления [5].

Выходит, что лоббизм и GR – родственные понятия, но не идентичные. Эксперты по-разному раскрывают их сущность и содержание. И порой даже само их понимание этих явлений противоречиво. Но совершенно точно можно выделить, что лоббизм – общественное явление, а GR - скорее, инструмент предпринимательского сообщества. При этом лоббизм проявляет себя в законодательной и нормативной сфере, в качестве инструментария воздействия, а GR – сфера деятельности «на подхвате» у коммерческих структур, обеспечивающая процессе решения конкретных задач, имеющих прямое и косвенное отношение к органам государственной власти.

Если портретный образ цивилизованной GR-деятельности в современных реалиях уже представляется нам понятным, обозначим теперь взгляд на него со стороны российской власти.

Анализируя новостные сводки, выступления представителей политической элиты и анонсируемые ими агитационные обещания, нельзя не заметить, что деятельность бизнес-сообщества, в особенности среднего и малого его сегментов (что не может не радовать), с середины 2000-х годов стала объектом пристального внимания государства, а взаимоотношения с ним включены в разряд важных и приоритетных государственных задач.

Несомненно, что Экономический кризис 2008–2009 гг. оказал существенное влияние на указанную направленность и привел к существенным качественным корректировкам в политике российского правительства. Так, на высшем политическом уровне было признано, что устойчивый экономический рост в России невозможен без ощутимого улучшения инвестиционного климата, что, в свою очередь, требует налаживания полноценного диалога с предпринимательским сообществом. Начиная с 2009 г. правительство стало предпринимать конкретные шаги в данном направлении, призванные послать обнадеживающие сигналы частному сектору и ускорить посткризисное восстановление экономики. Однозначно видно, что эти шаги, свидетельствовали о начале нового периода экономической политики правительства, который может быть охарактеризован как второе поколение российских реформ по снижению административных барьеров и дерегулированию экономики [6].

Наиболее приятно констатировать и то, что такая положительная динамика в векторе коммуникативной направленности государства к бизнес-сообществу сохраняется и нарастает и по сегодняшний день. Так, В Кремле под председательством Владимира Путина 7 апреля 2015 года состоялось заседание Государственного совета, на котором рассматривался комплекс мер по развитию малого и среднего предпринимательства. Где в числе вынесенных на обсуждение тем стали вопросы повышения эффективности государственной поддержки малого бизнеса; расширения доступа предпринимателей к кредитным ресурсам, решение проблем, связанных с кадровым обеспечением, налоговым и правовым регулированием, в том числе трудовых отношений, проведением проверок со стороны контрольно-надзорных органов [7].

Однако, несмотря на всю положительную динамику тенденций к становлению и увеличению роли GR-коммуникации в политическом процессе современной России, регулярное деловое сотрудничество с системой государственного и муниципального управления пока остаётся для многих коммерческих фирм и индивидуальных предпринимателей непозволительной роскошью.

По мнению А.В. Зобнина этот фактор определяется рядом причин: во-первых, система государственной власти является многоуровневым и сложноорганизованным механизмом с многочисленными правилами и процедурами организационного поведения (системно-организационная причина); во-вторых, не

представляется возможным учесть психологические и поведенческие особенности всех представителей органов власти (поведенческо-психологическая причина); в-третьих, орган государственного управления как институт власти зачастую представляет собой закрытый саморегулируемый организм, не позволяющий влияния и вмешательства извне (институциональная причина) [7].

В этой связи, в завершение еще раз подчеркнем, что повышающаяся роль среди политико-управленческих наук новой дисциплины «GR-менеджмента» позволит успешно решить обозначенные выше проблемы, придаст стимул к развитию новых направлений политико-управленческой мысли, и за счет своей диалогичности инициирует череду дискуссий по актуальным вопросам взаимодействия государства, бизнеса и общественного сектора в современной России.

Литература

1. Пономарев А.К., Гончар К.Р., Альянсы бизнеса и государства в инновационных проектах // Препринт: WP5/2002/06 – ГУ ВШЭ, 2002, – С. 18.
2. Шатилов А.Б, GR: что это такое и почему в нем возникает потребность у бизнеса? // Научно-образовательный журнал «Гуманитарные науки», 2011, № 1, – С. 47-52.
3. Минтусов И.Е, Филатова О.Г., Этика GR-коммуникаций в общеевропейской и российской практике: сравнительный анализ// Вестник СпБГУ, серия 9, 2015, № 4, – С. 87-95.
4. Котиев Д. Б. GR-технологии как фактор развития взаимоотношений бизнес-структур и государства в современной России: политологический анализ: диссертация … канд. полит. наук., М., 2010., – С. 4.
5. Фрейнкман Л.М., Яковлев А.А., Агентство стратегических инициатив как новый для России «институт развития»: первые результаты деятельности, факторы успеха и возможные риски в контексте международного опыта [Электронный ресурс]: препринт WP1/2014/02/ – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014., – С. 44.
6. Стенограмма заседания Государственного совета по вопросам развития малого и среднего бизнеса, 07.04.2015. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/49214 (дата обращения: 18.08.2016).
7. Зобнин А.В., GR-менеджмент на новом этапе развития, Лабиринт. Журнал Зобнин А.В., GR-менеджмент на новом этапе развития, Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований, 2012, № 2, – С. 78.

С.А. Багин
магистр
(ГУУ, г. Москва)

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Пьянство в России является социальной проблемой, подрывающей социально-экономические и духовно-нравственные основы жизнедеятельности государства. За последние сто лет алкогольная политика прошла сложную эволюцию. Так, до царствования Николая II государство начало вводить различные формы, на основе которых осуществлялся контроль над оборотом алкогольных напитков, а отпуск водки населению осуществлялся в «царевых кабаках», «кружечных дворах» и т.п. В 1895 году была введена винная монополия, главной задачей было обеспечение благополучие населения на основе твердо взвешенного регулирования розничной продажи крепких спиртных напитков. В этот период создавались т. н. «попечительства народной трезвости» для «ограждения от злоупотребления крепкими напитками», осуществляющих надзор за соблюдением норм продажи спиртного.

В силу идеологизированности алкогольная политика в советский период государственная алкогольная политика была противоречивой и непоследовательной. С одной стороны, характер пьянства считалось «наследием капитализма», которое должно было со временем исчезнуть. С другой стороны, начиная с 1925 года государство увеличило объемы производства вино-водочных изделий с целью восстановления народного хозяйства и решения других важнейших задач. Однако в этот же период проводилась борьба с пьянством и алкоголизмом с помощью общества трезвости и органов охраны порядка. В начале 30-х годов в период коллективизации произошло наращивание производства спиртных напитков, которые продавались без ограничений даже в столовых при предприятиях, учреждениях и вузах. После войны водка широко пропагандировались, в этот период потребление алкоголя не превышало 4 литров абсолютного алкоголя на душу населения. К концу семидесятых годов потребление алкоголя составляло 10,6 л.а.а. на душу населения.

В 1985 году власти в рамках алкогольной политики не только ограничили доступность алкогольных напитков, существенно снизили производство алкоголя, но и усилили и расширили набор форм преследования потребителей спиртного. В этот период были введены месячные талоны на ее покупку, что превратило вино-водочные изделия в своеобразный условно-расчетный эквивалент рубля. Сокращение продажи спиртных напитков было полностью компенсировано бурным ростом не легального самогоноварения и массового потребления парфюмерных, бытовых и технических жидкостей, содержащих спирт [1].

Проводимая государством антиалкогольная компания привела к тяжелой конфронтации властей с населением, и нанесла огромный ущерб экономического и политического характера. Провал антиалкогольной компании породил крен в сторону либерализации алкогольных напитков. В условиях реформенных преобразований экономики была отменена государственная алкогольная монополия, в результате которой государство почти полностью устранилось от контроля за производством и оборотом алкоголя. В результате этого в алкогольной сфере произошло падение объемов отечественного производства алкоголя, замещение дешевым импортным не качественным алкоголем. А также фальсификация вино водочных изделий, розничная продажа питьевого спирта и т.п. [2]. В этот период душевое потребление

© С.А. Багин, 2017

алкоголя сопровождалось алкогольными отравлениями, психозами и смертностью, связанной с приемом не качественных спиртных напитков, которое достигло 16-17 л.а.а. на фоне катастрофического падения алкогольных доходов государства.

Кризисный характер сложившейся алкогольной ситуации усугублялся тем, что ввиду быстрой оборачиваемости вложенных средств в алкогольный бизнес, высокая доходность производства и оборота алкоголя превратили эту сферу в одну из наиболее криминогенных, в которой совершалось огромное количество различных преступлений. Во второй половине 90-х гг. произошла попытка государства упорядочить алкогольный рынок, стимулировать отечественное производство, уничтожить нелегальный оборот алкоголя, который по некоторым оценкам достигал 60%, а также наполнить казну за счет алкогольных доходов. Все это указывает на то, что в результате длительной исторической ретроспективы формирование алкогольной политики в России было крайне не последовательным и малоэффективным. Все это приводило к негативным последствиям социального, экономического и политического характера. Подобного явления можно было избежать, если бы государственная алкогольная политика властей вытекала из хорошо продуманной концепции, которая отражала не только интересы бюджетной политики, но и интересы потребителей алкоголя и всего общества.

Литература

1. Туровский А.А., Гасанов Р.И. Государственная политика в сфере производства и оборота алкогольной продукции: этапы становления и развития. //Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. - № 13. – С. 076-081.

2. Туровский А.А. Поддержка социально ответственного бизнеса в России. //Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 13. – С. 305-310.

Н.О. Бероева
студент
(МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ОПЫТА ПРОДВИЖЕНИЯ СЕТЕВЫХ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ

Как показала практика, одной из проблем, вытекающей из реальности формирования постинформационного общества стало то, что государство относится преимущественно технологически к политическим инновациям последних лет. А постоянное искажение транслируемых сведений и информации приводит к дисбалансу современных политических коммуникаций [1, 2].

Многообразие форм и особенностей гражданских инициатив наглядно демонстрирует наболевшие проблемы политической реальности последний лет. Гражданские инициативы являются базисом существования гражданского общества XXI в., и представляют собой, один из главных инструментов осуществления гражданами своих конституционных прав.

© Н.О. Бероева, 2017

По Конституции граждане России имеют право на тайное, всеобщее голосование и право на участие и проведение референдума. Это юридический подход к понятию гражданская инициатива. Однако гражданская инициатива – это многовекторная дефиниция, которая включает в себя социально-политическую активность граждан, политическое участие, создание и вступление в общественные организации, союзы, общества для защиты своих интересов и пр.

Новая философская энциклопедия определяет гражданскую инициативу как «неформальное объединение граждан, которое создается для ненасильственной борьбы с конкретными недостатками общества» [3]. Яркими гражданскими инициативами являются такие проекты, как «Движение в защиту Химкинского леса», «Зелёный щит», «Бессмертный полк», «Общероссийский народный фронт» и др.

Определяющую роль занимает сам гражданин, как источник инициативы. В последнее время для развития системы продвижения гражданских инициатив большую роль играют сетевые политические коммуникации.

По сравнению с привычными политическими коммуникациями их сетевая экстраполяция носит качественно иные характеристики. Сегодня происходит процесс сетевизации политических коммуникаций, когда старые формы остаются достаточно эффективными и при этом они дополняются сетевыми ресурсами [4]. В современных условиях развития общества, в котором происходят технологические новации и всё большее совершенствование получают онлайн-коммуникации, сетевые платформы являются важной формой гражданской активности.

По замечанию М. Кастельса «власть зависит от контроля за коммуникацией, коммуникативная власть – в самом сердце и динамике общества» [5]. Коммуникация в глобальном сетевом обществе позволяет каждому самостоятельно создавать, распространять и выбирать информацию, вместе с тем каждый человек становится не только потребителем, но и источником информации.

Одной из особенностей гражданской активности является всё большее использование сетевого принципа для ее организации. Сетевые формы организации гражданской активности – это децентрализованные системы, которые строятся на договорной основе организации деятельности и формирования партнёрских отношений между участниками [6]. Таким образом сети общественных объединений становятся неотъемлемой частью политической системы.

Одной из отличительных черт продвижения гражданских инициатив в России является тот факт, что зачастую активизация исходит сверху, т.е. от властных органов. Современные авторы (Лаврентьев С.Н., Латыпов Р.Ф., Кочетков А.П., Никовская Л.И., Оберемко Т.В., Почта Ю.М., Юханов Н.С.) справедливо отмечают, что в современной России успех создания гражданского общества нередко связывается со степенью участия государства в данном процессе. На нынешнем этапе развития гражданского общества, мы считаем, что данная практика не имеет негативного характера, поскольку наряду с инициативами, исходящими от государства в России так же имеется позитивный опыт продвижения равнозначных гражданских инициатив.

В России гражданское общество следует рассматривать, как один из элементов движущей силы политической модернизации. Можно ли назвать российский опыт продвижения гражданских инициатив эффективным? Мы считаем, что да. Частные инициативы в современной России выходят на новый уровень, существует конструктивное сетевое взаимодействие власти и общества, имеет место быть формирование полноценного дискурса между властью и гражданским обществом, что подкрепляется такими ресурсами, как «Российская общественная инициатива», «Активный гражданин», «Комитет гражданских инициатив» и пр. Как показывает практика, система развития гражданских инициатив в России создаёт

необходимые условия для их реализации, что позволяет населению осуществлять свои права и защищать свои интересы.

Таким образом, система развития гражданских инициатив в России создаёт необходимые условия для их реализации, что позволяет населению осуществлять свои права и защищать свои интересы. Таким образом, гражданские инициативы содействуют совершенствованию социальной, экономической и культурной сфер жизни общества и формируют у граждан политическую культуру участия.

Литература

1. Бронников И.А. Гражданский интернет-активизм: тенденции и перспективы // Вестник Поволжского института управления. 2017. № 4. – С. 94-102.

2. Бронников И.А., Блинова Н.В. Управление рисками в процессе формирования и реализации государственной политики: Подходы и технологии // Политическая наука. 2016. № S. – С. 267-291.

3. Новая философская энциклопедия / Под ред. Стёпина В.С. 1 том изд. М.: Мысль, 2010. – С. 739.

4. Хрыкин А.А. Сетевые политические коммуникации: потенциал влияния. // Власть. 2012. №1. – С. 49-53.

5. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: ИД ВШЭ, 2016. – С. 558.

6. Головин Ю.А., Фролов А.А. Практики сетевой гражданской активности в современной России. // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. 2016. №2. – С. 195-198.

Е.С. Богомолова
аспирант
(МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва)

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

С точки зрения политических процессов новые информационные и коммуникационные технологии расширяют права граждан путем предоставления доступа к разнообразной информации; дают новые возможности для участия в процессе принятия политических решений и контроля деятельности государственной власти; позволяют не только потреблять, но и активно производить информацию. Таким образом, государственным органам власти необходимо не просто разрабатывать и реализовывать эффективную национальную информационную политику, но и рассматривать ее как приоритетную задачу государственного управления.

Вместе с тем, следуя приоритету демократических ценностей в процессе политической институционализации, современное информационное общество должно базироваться на принципах непосредственной демократии, на демократии участия. Поэтому, при переходе к информационному обществу радикальные изменения политической системы, прежде всего, должны быть обусловлены

© Е.С. Богомолова, 2017

изменением модели поведения граждан, их переориентацией с материальных ценностей на ценности самореализации.

Такая концепция полностью меняет сфокусированные на государстве представления о политической деятельности, свойственные эпохе господства централизованного национального государства. Ассоциации гражданского общества не просто оказываются способными влиять на политику или участвовать в работе представительных органов власти, они включаются в механизм принятия политических решений в качестве самостоятельных акторов, не перекладывающих ответственность на государственные структуры, а разделяющих вместе с ними груз решения общественных проблем.

Исходя из наших исторических особенностей сложившейся политической культуры, можно говорить о том, что модель демократического управления в России, не способная в силу неразвитости гражданского сообщества быть инициализированной «снизу», должна основываться на создании демократических политических институтов «сверху». И в таком случае, эти институты станут действительно демократическими лишь при условии их открытости и подконтрольности общественным группам.

Конечно же в государственной науке существует множество сюжетов по образцу социологических и экономических процессов и правовых прецедентов. Но не следует умалять здесь значение политической культуры, а вместе с ней, в качестве составной части, общенациональной культуры участия в коммуникативных процессах между государством и гражданским сообществом, зачастую являющихся тем самым «базальтовым слоем» политической системы. Без их рассмотрения аксиоматика в государственной науке становится аморфной и просто-напросто рассыпается. Говоря метафорически: если изучать «силы» и «среды», а не личности и целеполагания, то в поиске методов теряется истинный идейный смысл. Именно такому ракурсу следует отдавать предпочтение при анализе связи социально-политических реалий с определенными сверх-задачами, стратегическими ценностями, фундаментально-метафизическими проблемами, касающимися государства, права, политики, гражданского общества, человека [1].

Подлинная любовь к гражданам не может быть основана на исключительном игнорировании истины, какой бы горькой и неприятной она не была. Однако, вычленение и определение истины в сфере политического – особенно острая задача. При том, что выбор некоей средней линии, если она построена на замалчивании «неприятных» и «неприемлемых» фактов политической жизни.

В подтверждение этому, налицо неэффективность информационной модели коммуникации, используемой сегодня представителями властей. Сама информация носит исключительно позитивный характер, а негативные факты и события попросту замалчиваются. Концептуальное отражение здесь видится лишь в необходимости достоверного и своевременного информирования общественности, с целью получения поддержки принимаемых управленческих решений. Хотя сообщения в такой коммуникационной модели не носят прямого манипулятивного характера, связанного с сознательным искажением фактов и подачей ложной, специально сконструированной или препарированной информации, в качестве ожидаемого эффекта все же выступает трансформация сознания и корректирование политического поведения аудитории, но в известной степени под «мягким воздействием».

Коммуникативные действия способствуют самореализации личности и дают силы противостоять порабощающей человека власти. В рациональном поведении индивида и способности личности к активному функционированию в свободных ассоциациях общественности видится единственный путь к разрешению назревших социальных, национальных и политических конфликтов. Внутренняя потребность

гораздо эффективнее любого внешнего давления для мобилизации всех сил человека. Внешнее принуждение всегда вызывает психологическое противодействие, которое снижает производительность труда или делает людей неспособными к решению задач, требующих ума, инициативы и ответственности [2]. Таким образом «коммуникативный тупик» в отношениях между людьми, государствами, культурами, религиями приводит к тому, что любые попытки взаимодействия оборачиваются «механическими коммуникациями», т. е. с применением силы и террора.

По мнению Н. Лумана, власть не лишает подвластного права выбора, она только сужает его перспективы. Политические элиты способны к получению большей силовой меры, если оказываются могущими добиваться признания своих решений при наличии привлекательных альтернатив действия или бездействия. С увеличением свобод подчиненных, власть должна только усиливаться. Именно коммуникативное понимание власти способно вскрыть все возможные источники ее злоупотребления [3]. Другими словами, в условиях политического плюрализма и многопартийности, уровень легитимности государственного аппарата только растет. Здесь же можно сделать вывод, что к насилию прибегают в виду недостатка власти.

По мнению заведующего кафедрой государственного управления и политических технологий ГУУ, профессора Н. А. Омельченко, можно утверждать, что большинство современных легитимационных технологий в России имеют преимущественно нисходящий и в определенной степени манипулятивный характер. Особенности современного процесса легитимации власти создают широкие возможности для комплексного манипулирования людьми через чувства, инстинкты, потребности, эффекты восприятия, вместо традиционных методов воздействия на разум людей с помощью идей. Н.А. Омельченко, наряду с принятым в науке и практике разделением технологий легитимации власти на рациональные и нерациональные в рамках рациональной группы считает важным выделять формальные (или политико-правовые) и неформальные технологии и механизмы. К формальным технологиям и механизмам легитимации власти он относит выборы и референдум, к неформальным – построение персонального или институционального имиджа, символьную политику, политическую коммуникацию [4]. Так, политическая коммуникация видится «наименьшим из зол» в инструментарии, используемом политической элитой для становления и поддержания процесса легитимизации власти.

Демократически избранный представитель должен поддерживать основу своей власти путем постоянных общественных дискуссий и контактов со своими товарищами по политическим убеждениям. Власть как легитимное образование может быть выведена лишь из признания общественностью ее авторитета. Однако, следует помнить, что общественное мнение столь же динамично в своем развитии, сколько труднодоступно и без постоянной поддержки как неотъемлемая основа власти будет утрачено. Так, можно прийти к выводу, что легитимность власти определяется процессом социальных коммуникаций.

В таком контексте для государства главным сейчас становится – опираться на крепкую идеологическую программу, имеющую важное место в структуре социально-политического знания, дать гражданам свободу, возможность реализовать себя, поддержать их стремление обустраивать свою собственную жизнь и приносить пользу стране. Решать актуальные экономические интеграционные задачи в партнёрстве с бизнесом, со средствами массовой информации, политическими партиями, общественными объединениями. Результатом таких совместных усилий, безусловно, явится значительный рост национальной экономики, повышение уровня качества жизни в нашей стране.

Литература

1. Шамшурин В. И. Философия и теория политики и права: учебник / Изд-во ТулГУ, 2012. – С. 11.
2. Политическая Фромм, Э. Бегство от свободы / пер. с англ. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – С. 105.
3. Луман Н. Власть / Пер. с нем. М., 2001. – С. 11.
4. Омельченко Н.А., Гасратова Ф.М., Проблемы легитимации политической власти в современной России: от теории к практике/ PolitBook. - 2015. №4 – С. 38.

М.А. Бурда
канд. полит. наук, доц.
(РАНХиГС при Президенте РФ, г.Москва)

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

На протяжении длительного периода политического развития России освоение приобретенных территорий, являлось катализатором миграционных процессов. Трудовая миграция, как внешняя, так и внутренняя оказывала существенное влияние на экономическое развитие России и ее политическое закрепление на новых рубежах.

Укрупнение территории Российского государства требовало организации закрепления государства на новых территориях и осуществлялось в рамках развития некой модели, весьма близкой, в определенной мере, к так называемой «колониальной системе». Так называемые «колонизаторы» должны были своим присутствием укрепить и обезопасить новые земли, застолбить там присутствие России. В этой связи, как справедливо отмечает В. О. Ключевский: «История Российского государства — это история непрерывно колонизируемой страны» [1].

Важным аспектом развития российского подхода к освоению новых территорий являлось участие в миграционных процессах не только внутренних человеческих ресурсов, но и иностранцев, которым российское государство старалось обеспечить благоприятные условия проживания на новой родине.

Внешняя трудовая миграция на рубеже XVI-XVII веков благоволила военным специалистам, медикам, архитекторам, ремесленникам, иностранным купцам и т.д., а также религиозным беженцам.

Востребованными мигрантам государственной властью принимались соответствующие нормативные акты, способствующие заселению малообжитых российских земель – манифест 1702 года «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободного вероисповедания», указ 1731 г. «О принятии на русскую службу инженер-офицеров из Пруссии и других стран» и указ 1747 г. «О клятвенном обещании иностранцев, желающих присягать на вечное подданство России», манифест 1762 г. «О позволении иностранцам селиться в России и свободном возвращении русских людей, бежавших за границу» и манифест 1763 г. «О дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их права и льготы» [2].

© М.А. Бурда, 2017

Таким образом, период с конца XVI в. до середины XVIII в. можно с полным правом назвать первым существенным этапом развития массового привлечения востребованных мигрантов в Россию. В этот период наметились первые пробные схемы по организованному заселению малозаселенных рубежей государства, были опробованы методы по предоставлению преференций для иностранцев, поступающих на русскую службу [3].

Также существенную роль в российской миграционной политике того времени играла миграция по религиозному принципу (миграция христиан). Так, из Персидского ханства и Османской империи выезжали болгары, греки, сербы и армяне, спасавшиеся от религиозных гонений на христиан.

Отмена крепостного права в 1861 году повысила возможности внутренней мобильности населения России. Дальнейшее освоение восточных регионов, территорий азиатских народов и земельная реформа Столыпина П.А. лишь усилило механизмы внутренней мобильности населения [4].

Рассматривая процессы миграции в СССР необходимо отметить, что преобладающими формами миграции были трудовая, учебная и брачно-семейная миграция между регионами РСФСР и другими республиками СССР. Миграция за пределы СССР, как явление, фактически отсутствовала. Существующая в СССР политическая система не допускала возможности трудовой миграции советских граждан в другие государства. Желание трудиться за рубежом зачастую приводило и к потери советского гражданства. Исключения составляли длительные командировки, работа в торговых и дипломатических представительствах, что нельзя считать трудовой миграцией в полном смысле этого слова.

Советский период формирования миграционной политики имел несколько простых, но эффективных методов регулирования.К ним можно отнести достаточно жесткую паспортную систему, предусматривающую контроль за перемещением, институт прописки и ее ограничения в крупных городах, а также привлечение населения в районы нового освоения. Приведенные методы имели также мощную идеологическую составляющую. В рамках планирования миграционных потоков, миграционная политика была интегрирована в общую систему развития и размещения производственных мощностей и расселения.

Можно выделить такие основные направления внутренних миграционных потоков – массовая миграция из села в город (урбанизация), в районы нового промышленного освоения Сибири, Дальнего Востока и юга СССР.

Также необходимо отметить и сильно возросший уровень урбанизации, который был напрямую связан с процессами трудовой миграции населения. Развитие всех без исключения крупных городов происходило параллельно росту промышленности в них. Их территориальное расширение осуществлялось за счет поглощения более мелких поселений, деревень и т.д. Эта общемировая практика приобрела в СССР гигантские и не всегда оправданные масштабы.

Распад СССР повлек за собой структурные изменение происходящих миграционных процессов, в том числе и их направленности. Политические процессы на постсоветском пространстве катализировали процессы эмиграции. Определенное влияние оказал и этнополитический фактор, который был обусловлен становлением новых национальных политических элит, опиравшихся в первую очередь, на титульный этнос и его общность. Сформировавшийся в советских республиках «парад суверенитетов», а также процесс становления «национального самосознания» негативно сказался на русскоязычном населении и спровоцировал его массовый исход [2].

В этой связи, первым внутренним документом по проблемам миграции после распада СССР принято считать постановление Правительства Российской Федерации от 3 марта 1992 года № 135 «О мерах по оказанию помощи беженцам и

вынужденным переселенцам». Учитывая объемы беженцев и переселенцев впоследствии были приняты Федеральный закон от 19 февраля 1993. № 4528-1 «О беженцах» и Федеральный закон от 19 февраля 1993. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах».

Трансформация внутренней миграции между бывшими союзными республиками в межгосударственное, трансграничное перемещение побудило власть выработать механизмы, регулирующие вопросы иммиграционного контроля и внешней трудовой миграции. В декабре 1993 г. были утверждены указы Президента Российской Федерации от 16 декабря 1993 г. № 2145 «О мерах по введению иммиграционного контроля» и от 16 декабря 1993 г. № 2146 «О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы».

На сегодняшний день определяющими нормативными правовыми актами для российской миграционной политики можно считать Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации» и Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

При этом все основные положения и направления развития миграционной политики России отражены в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. В рамках указанного документа ведется систематическая работа по совершенствованию законодательства в сфере миграции [5].

Обращая внимание на имеющиеся особенности российского миграционного законодательства и количественные показатели внешней миграции необходимо выделить следующее.

1. Российское миграционное законодательство достаточно однозначно дифференцирует всю внешнюю трудовую миграцию на три блока:

- трудовая миграция из государств Евразийского экономического союза;
- трудовая миграция из государств-участников Содружества Независимых Государств;
- трудовая миграция из третьих стран.

Для каждой из приведенных категорий характерен особенный порядок привлечения иностранного работника к временной трудовой деятельности в России, который в целом регламентирован положениями Федерального закона от 25 июня 2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

2. Принимая во внимание, что по самым разнообразным экспертным оценкам, а также в соответствии с официальной статистикой, публикуемой ФМС России, а впоследствии ГУВМ МВД России, трудовые мигранты из государств-участников СНГ занимают около 70-75 % российского рынка труда иностранной рабочей силы, данная категория иностранных граждан представляет наибольший интерес с точки зрения повышения прозрачности происходящих миграционных процессов и связанных с этим административных действий.

Так, согласно данным ГУВМ МВД России за 10 месяцев текущего года иностранным работникам оформлено около 1,43 млн. патентов, при этом на миграционный учет поставлено порядка 13,4 млн. иностранных граждан, из которых примерно 10 млн. человек – граждане государств-участников СНГ. При этом, первые три места в приведенной статистике занимают выходцы из Узбекистана, Таджикистана и Украины (в совокупности примерно 6,2 млн. человек, которым оформлено примерно 1,1 млн. патентов) [6].

Вполне очевидно, что мигранты из указанных государств наиболее массово присутствуют и на российском рынке труда. Но если граждане Таджикистана и Украины осуществляют временную трудовую деятельность в России в общем порядке, то граждане Республики Узбекистан в скором времени получат возможность осуществлять временное трудоустройство в России и на основании положений Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации, которое было подписано в апреле 2017 года и в настоящее время проходит процедуру ратификации.

Указанный международный договор позволит реализовать механизм адресного привлечения востребованной иностранной рабочей силы и возвратной миграции работников, после истечения срока их трудового договора.

При этом основная работа по отбору такого работника, его идентификации, подготовки первичного пакета документа и согласования с российскими компетентными органами и работодателем будет осуществляться непосредственно в государстве выезда в центрах доиммиграционной подготовки.

Такой подход к реализации государственной политики в сфере внешней трудовой миграции позволит повысить эффективность миграционных процессов, а доиммиграционная подготовка в государстве исхода потенциального мигранта будет способствовать их «декриминализации». Это позволит на начальном этапе отсекать потенциально криминальных мигрантов, что будет способствовать снижению социальной напряженности в российском обществе, где в достаточной мере еще сильны мигрантофобские позиции.

Литература

1.Ключевский В. О. Сочинения в 9 томах. М. : Мысль 1987-1990. Т. 1. – С. 309-310.

2.Бурда, М. А., Герасимова, И.В. Политика России в сфере внешней трудовой миграции: накопленный опыт и пути развития // PolitBook. 2016. № 4. – С. 166-177.

3.Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции: сборник научных трудов, подготовленный под эгидой научного совета ФМС России / под общ. ред. К. О. Ромодановского, Е. Ю. Егоровой, В. А. Лянного. М. : ФМС России, 2012. – С. 320.

4.Белянин Д. Н. Столыпинская переселенческая политика как национальный проект // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2008. № 1. – С. 104-109.

5.Волох В.А. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации. URL: http://www.kapitalrus.ru/index.php/articles/article/210720 (дата обращения 22.11.2017).

6.Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya (дата обращения 22.11.2017).

М.А. Верниченко
канд. ист. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

ОБ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ

Рассматривая проблему легитимности, политологи выделяют как правило два аспекта: а) легитимация несет в себе определенную уникальность поскольку в зависимости от страны, культуры и эпохи ее процесс может осуществляться в различных формах и методах; б) как показывает исторический опыт, эффективная легитимация предполагает соответствие властных институтов цивилизационным нормам, политической культуре и ценностным установкам, которые разделяет большая часть общества.

При сравнении типа легитимации власти в России и в западных государствах, выделяется ряд существенных различий. В западных государствах чувство законности происходило из заключенного между индивидом и обществом договора, позволяющего игру социальных интересов в форме свободы выбора. В России же исторически сложилось такое положение, что власть является абсолютно непререкаемым авторитетом, а подданные обязаны неукоснительно исполнять все её волеизъявления. Эта тенденция хотя и модифицировалась , в целом сохранялась довольно длительное время. Вся политика власти была направлена на формирование убеждения в том, что все деяния, совершаемые властями, есть благо, которое не подлежит критике.

При таком типе легитимного господства, и в особенности в его традиционной форме, невысока роль формального права, поскольку во главу угла ставятся не формально-правовые установления, а расположенность граждан или подданных к существующим порядкам и обычаям. Данный тип легитимности особенно характерен при наследственной форме правления, но и не только. Длительная привычка, которая вырабатывается на протяжении веков к той или иной форме правления, создает ощущение ее справедливости, а значит и законности, что придает власти стабильный и устойчивый характер.

И.А. Ильин подчёркивал, что не существует универсального способа отбора лучших сил, применимого для каждого народа или каждой эпохи. Каждый народ сам выбирает способ, целесообразный в его случае. Любое механическое заимствование может оказаться гибельным для государства [1].

Представители евразийской школы также говорят о неприемлемости переноса чуждых политико-правовых и иных организационных форм. Они обосновывают самобытный путь развития русского государственного бытия, имеющий собственные правовые, культурные и этнополитические особенности, свои способы и методы легализации и легитимации институционально-властного порядка, вплетающие в свою ткань демократические (народные) формы организации публично-правовой жизни общества, но выраженные в иных институциональных проектах, более адекватных культуре и цивилизационной специфике этого общества.

«Мысль о том, - пишет П.И. Новгородцев, - что с разрушением старых устоев тотчас же водворяется истинная свобода, принадлежит анархической, а не демократической теории; по существу своему, демократия есть самоуправление народа, но для того, чтобы это самоуправление не было простой фикцией, надо чтобы народ выработал свои формы организации» [2].

© М.А. Верниченко, 2017

Действительно, в западной политической культуре и системе власти, где превалирует легальный тип легитимности, формально-правовое начало выступает в качестве определяющего. В такой системе характер власти основывается на политико-правовых установлениях, где личностный фактор, хотя и может иметь важное значение, но все же играет второстепенную роль. Причем в правовом поле должна находиться не только управляемая масса, но и политические элиты, высшая бюрократия и чиновники. Таким образом, западное общество функционирует в условиях. где главенствующим принципом выступает закон, перед которым все должны быть равны.

Политическая легитимация в посткоммунистических регионах даёт как правило иной тип этого процесса. В результате политических трансформаций сформировался тип власти, который в политологии принято называть гибридным. То есть происходил двоякий процесс: продолжали сохраняться черты власти, в основе которых лежали ее традиционные качества, с одновременным формированием признаков, подпадающих под свойства правового государства.

Поэтому все большее число сторонников в политологии получает точка зрения, что формальное право, используемое при анализе политических процессов в западном регионе едва ли может быть релевантным при изучении процессов в странах политического транзита. Именно на эту особенность, изучая политический транзит первой волны, обратил внимание немецкий философ Фердинанд Лассаль (1825-1864). Он в частности отмечал наличие двух видов конституционного права — «формального» и «фактического». Применяя такой подход к анализу современных политических процессов в посткоммунистических странах, как нам представляется, можно составить более адекватную картину особенностей политической легитимации [3].

Продолжая эту мысль отметим, что сформировавшийся опыт посткоммунистического развития показал, что публичная власть, основанная на исторически сложившихся рационально-правовых, электоральных процедурах, может не соответствовать этнокультурными и идеологическим характеристикам некоторых восточно-европейских обществ.

В незападных обществах, и это надо особо подчеркнуть, фактором легитимирующим власть выступают еще в значительной мере идеология , традиционные ценности и групповые интересы, которые формируют механизмы, определяющие отказ от политического соперничества как условия обретения власти, хотя при этом используются и формальные выборные механизмы.

Другими словами, сложившийся на постсоветском пространстве гибридный характер власти и ее легитимации носит противоречивый характер. С одной стороны существует объективная потребность дальнейшей демократизации власти, с другой, эта власть должна иметь социокультурную обоснованность, отвечать потребностям национальной безопасности, соответствовать целям и задачам, которые призвано решать государство в современных условиях.

Литература

1. Ильин И. А. О грядущей России: Избранные статьи /Под ред. Н.П. Полторацкого. М.: Воениздат, 1993. – С. 42.

2. Новгородцев П. И. Демократия на распутье // Об общественном идеале. М., 1991. – С. 448.

3. Лассаль Ф. О сущности конституции. См.: Конституционное право. Общая часть: Учебное пособие. Ч. II. Хрестоматия. 2-е изд. М., 1996. – С. 44.

В.А. Волох
д-р полит. наук, проф.
(ГУУ, г. Москва)

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ И МИРОВОЙ РЫНОК ТРУДА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В Западной Европе работают несколько десятков миллионов иностранных работников (в начале XXI в. иностранные рабочие составляли 18% рабочей силы в Швейцарии, 10% - в Австрии, 9% - в Германии, 6% - во Франции). В США ежегодно въезжают от 500 до 800 тыс. человек (с членами семьи), в Канаде - около 200 тыс. человек. Наряду с этими традиционными центрами международной трудовой миграции в последние десятилетия возникли новые центры.

Нефтедобывающие арабские страны (Саудовская Аравия, Ливия, ОАЭ, Кувейт, Катар, Бахрейн) притягивают рабочую силу из других арабских и азиатских государств. Поставщиками рабочей силы для них выступает население более бедных арабских стран (Египта, Йемена, Иордании, Судана, Палестины) и азиатских стран (Индии, Пакистана, Бангладеш, Шри-Ланки), а в последнее время - Филиппин, Таиланда, Южной Кореи и др. и даже Европы.

При этом иностранцы получают работу на достаточно ответственных участках, в том числе и на государственной службе, что в целом нетипично для использования иностранной рабочей силы в мире. В то же время все иностранцы трудятся на временной основе и по окончании контрактного срока уезжают на родину, а на смену им приходят новые мигранты. Правительства стран Ближнего и Среднего Востока препятствуют их ассимиляции. Так, за 17 лет в Саудовской Аравии получили подданство всего 5,5 тыс. иностранцев, т.е. ежегодно немногим более 300 человек [1].

Второй сравнительно новый центр образовался в XX в. на юге Африки. Официальные данные свидетельствуют о том, что в качестве легально завербованных, иностранных работников ЮАР ежегодно получает примерно 250 тыс. человек. Столько же шахты и рудники ЮАР поглощают в год в нелегальном порядке. География вовлечения рабочей силы из глубин африканского континента расширяется.

Третий центр находится в Латинской Америке. Только в конце XX в. было завербовано в Аргентину, Бразилию и Венесуэлу из Уругвая, Чили, Боливии не менее 8 млн. иностранных рабочих.

Четвертый центр расположен в Юго-Восточной Азии и Австралии. Среди мигрантов миллионы филиппинцев, пакистанцев, южнокорейцев, индонезийцев и др.

Число мигрантов в мире за 15 лет выросло на 41% и в 2015 году достигло 244 млн человек. Такие данные распространила ООН, добавив, что в это число входят почти 20 млн беженцев. Согласно данным ООН, рост числа международных мигрантов превышает темпы роста мирового населения. В результате доля мигрантов среди общего числа жителей планеты в 2015 году достигла 3,3% против 2,8% в 2000 году.

Процессы международной трудовой миграции регулируются как государством, так и международно-правовыми актами. В основе регулирования этого процесса лежат две противоположные тенденции. С одной стороны, следование принципам открытой экономики требует от государства соблюдения принципа свободного перемещения трудовых ресурсов и населения, а с другой - реальная обстановка в стране заставляет применять разного рода запреты и ограничения.

© В.А. Волох, 2017

Всеобщая декларация прав человека, принятая ООН 10 декабря 1948 г., провозглашает свободный выбор места жительства и работы как основополагающее право человека. Однако реальные условия каждой страны диктуют выработку национальной миграционной политики, включающей комплекс законодательных, организационных и других мер, позволяющих регулировать въезд в страну и выезд из нее. Государственное регулирование экспорта рабочей силы направлено как на защиту прав интересов трудящихся-мигрантов в странах, применяющих иностранную рабочую силу, так и на возмещение потерь от выезда национальной рабочей силы за рубеж. Международно-правовые акты, регулирующие процессы рабочей силы странами внутри группировок, как правило носят либеральный характер. Однако здесь имеются проблемы [2].

По мнению некоторых специалистов принципы свободы могут привести к тому, высококвалифицированные кадры будут концентрироваться в развитых регионах. Низкоквалифицированные работники окажутся болеее мобильными. Результатом миграции рабочей силы, например в рамках ЕС, может стать ее демпинг. Так, португальские предприятия отправляют рабочих во Францию и ФРГ на условии оплаты труда, ниже национальных стандартов.

Российские власти также используют соответствующие меры для регулирования въезда иностранной силы в страну. Начиная с 1993 г. Указом Президента РФ было утверждено положение о привлечении и использовании в России иностранной рабочей силы. В нем устанавливался порядок деятельности работников-иммигрантов территории страны. Это дало государству определенные рычаги контроля за процессом привлечения и использования иностранной рабочей силы уровне субъектов федерации с учетом региональных рынков [3].

Особенно актуальными проблемы рационального регулирования миграции рабочей силы становятся в настоящее время, когда мировая экономика вступила в очень сложный период, характеризующийся: нестабильностью на финансовых рынках, снижением темпов роста экономики и производства многих развитых стран, снижением спроса и цен на нефть, ростом инфляции. В повседневной жизни создаются ситуации, которые требуют умения быстро принимать решения, адекватные развитию событий.

На наш взгляд, иммиграция в Россию, и в первую очередь трудовая, – это неизбежный, долговременный, нарастающий тренд. Следует ожидать, что рост миграции в Российскую Федерацию будет продолжаться в ближайшие годы независимо - законодательных и бюрократических барьеров. Это обусловлено объективными предпосылками и социально-экономическими потребностями страны.

В целях снижения напряженности на российском рынке труда и обеспечения приоритетного права на трудоустройство российских граждан правительством Российской Федерации предпринят ряд изменений в порядке привлечения иностранных работников. За последние годы российское миграционное законодательство значительно расширилось. Особо следует отметить, что с 1 января 2015 г. в связи с принятием ряда федеральных законов, существенно изменился порядок привлечения и использования иностранных работников, уведомления об их привлечении, трудоустройства, сопровождения и прекращения трудовых отношений, удержания НДФЛ, социального страхования и других вопросах [4].

Таким образом можно сделать вывод, что различных странах регулирование миграционных процессов производится в зависимости от национальных особенностей политического устройства и экономического развития, однако, есть и общая черта - желание экономического роста своей страны.

Образование рынка труда осуществляется двояко: 1) через миграцию (физического перемещения) и 2) постепенного слияния рынков труда «общего

рынка труда»), когда окончательно устраняются юридические, национально-этнические, и иные проблемы между ними. В случаев, соединение капитала и труда может происходить и без их физического перемещения, когда в ход пускаются системы телекоммуникаций [5].

В теории свободное движение рабочей силы между странами приводит к выравниванию заработной платы и увеличению валового продукта в мире в целом, но основные выгоды от миграции рабочей силы достаются принимающим странам.

Так, по оценкам, чистый выигрыш для США от привлечения в страну одного «среднего» ученого-гуманитария составляет 230 тыс. долл., ученого в области общественных наук - 235 тыс., инженера - 253 тыс., врача - 646 тыс. долл. В результате общий выигрыш достигает десятков миллиардов долларов. Прибыль, получаемая Канадой в процессе эксплуатации умов эмигрантов, в 7 раз больше объемов ее помощи развивающимся странам. В Великобритании выгоды от привлечения иностранных специалистов в 3 раза превышают размеры ее экономической помощи странам Азии и Африки [6].

В то же время страны, поставляющие мигрантов (страны-экспортеры рабочей силы) получают денежные переводы от трудовых мигрантов в качестве своеобразной платы за трудовые ресурсы, которые влияют на платежные балансы стран происхождения, создавая дополнительный, а иногда основной источник валютного дохода.

В 2016 году объем переводов денежных средств в развивающиеся страны достиг $ 445 млрд. Ожидается, что к концу 2017 года эта сумма превысит $ 500 млрд. Общий заработок всех мигрантов составляет три триллиона в год. 85% этой суммы остается в принимающих странах [7].

Рассмотрение позитивных и негативных последствий международной миграции силы лежит в основе определения государственной миграционной политики и системы управления миграционными процессами, предусматривающих создание определенных общественных институтов и государственных структур, осуществляющих управление международной миграцией на различных уровнях.

В настоящее время миграция, мобильность рабочей силы, эффективность ее использования значительно влияют на формирование всех рынков мирового хозяйства. Международный рынок труда стал неотъемлемой частью мировой экономики.

Итак, общее влияние международной миграции рабочей силы на экономическое развитие государств можно оценить как позитивное. Вместе с тем нельзя не отметить, что в сфере социальной инфраструктуры существуют проблемные вопросы, порождаемые повышенной нагрузкой на бюджет отдельных категорий вновь прибывающих мигрантов. Миграция рабочей силы ведет к выравниванию уровней оплаты труда в различных странах. В результате миграции совокупный объем мирового производства возрастает вследствие более эффективного использования трудовых ресурсов за счет их межстранового перераспределения.

Литература

1. Мировая экономика: учебник / под ред. А.С. Булатова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Экономистъ, 2007. – С. 860.

2. Мировая экономика. Государственное регулирование миграции рабочей силы. URL: // http://mirovaja-ekonomika.ru/regulirovanie-migracii-rabochej-sily/ ru (дата обращения: 30.11.2017).

3. Указ Президента РФ от 16.12.1993 N 2146 (ред. от 05.10.2002) «О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы»

// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2863/) (дата обращения: 30.11.2017).

4. Волох В.А., Суворова В.А., Сыренкова Д.М. Российская Федерация: порядок привлечения и использования иностранной рабочей силы: учебное пособие. / Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2016. – С. 173.

5. Мировая экономика: Учебное пособие для вузов / Под ред. проф. И.П. Николаевой. - 2-е изд., перераб. и допол. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 575.

6. В.К. Ломакин. Мировая экономика. 2002 URL: // https://economylit.online/stran-ekonomika/mirovaya-ekonomika.html (дата обращения: 24.11.2017).

7. Информационное агентство EADaily. Объем переводов от мигрантов к концу 2017 года превысит $ 500 млрд. URL: // https://eadaily.com/ru/news/2017/06/15/obem-perevodov-ot-migrantov-k-koncu-2017-goda-prevysit-500-mlrd (дата обращения: 24.11.2017).

Е.В. Гаганова
канд. полит. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

СИСТЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Власть и государственное управление – это взаимосвязанные категории и процессы в современном социуме. Что же касается высшей/политической и государственной власти, то они вообще не могут существовать друг без друга. При этом высшая власть осуществляет политическое руководство в обществе, формулируя наиболее общие социальные цели, ценности и идеалы, а также создает проблемы, требующие как разрешения, так и корректировки в политике. Приоритетные направления и объекты регулирования в экономике обуславливают необходимость в разработке государственной властью соответствующих методов управления и их практической реализации. Дуалистический характер современного государства означает, что управление политической системы не только не меняет ее базовых параметров, но и не всегда активизирует внимание политической власти к управленческим проблемам. В современных условиях властная и управленческая субсистемы остаются относительно самостоятельными образованиями, а процесс их взаимодействия в рамках государства носит противоречивый характер, которое является институтом власти [1].

Государство понимается как политическая организация, объединение людей на властных началах. Современной наукой государство рассматривается в качестве совокупности народонаселения, обособленной территории и публичной власти. Это означает, что в современных социумах постоянно усложняется система государственной власти, растет и функционально дифференцируется государственный аппарат, усиливается взаимодействие органов государства с институтами гражданского общества. Кроме того, в практику государственного управления вводятся элементы в большей мере характерные для бизнеса и иных не государственных структур. Многие вопросы, касающиеся соотношения политической

© Е.В. Гаганова, 2017

и административной сторон в деятельности государственных институтов, обусловлены внутренними теоретико-методологическими проблемами политической науки. Среди политологов отсутствует единый подход в решении этой проблемы. Так, одни исследователи справедливо полагают, что политические и государственные механизмы, политическое и государственное управление тесно взаимосвязаны, но не тождественны друг другу. При этом указывается на то, что «политическое» понимается несколько шире, чем «государственное». Другие считают, что вообще бесперспективно рассматривать взаимосвязь политики и государственной деятельности вне политической науки.

В научных исследованиях появилось немалое количество работ, в которых взаимосвязь политической и государственной власти является объектом научного анализа. При этом во многих из них постулируется, что государство всегда представляет собой специфический социальный институт, обладающий своими особенностями в деле производства, продвижения и реализации социально значимых целей. Конечно, выступая как институт регулирования общественных процессов, государство действует в разных поведенческих форматах. Однако все акции данного института могут быть представлены как продукты двух особых подсистем регулятивной деятельности: властно-политической и собственно-управленческой. Многие зарубежные специалисты полагают, что деятельность государственных органов и бюрократии носит политический характер, поэтому контроль должен носить публичный характер [2].

Наличие относительно самостоятельных подсистем принятия государственных решений показывает, что в едином процессе целеполагания существуют различные выработки ориентиров, особые механизмы согласования интересов, мотивации акторов, свои стратегии выработки позиций, а также различные альтернативы применения тех или иных ценностей и традиций, норм и стереотипов, правил и технологий действий. В процессе длящейся в отечественном научном сообществе уже несколько десятилетий теоретической дискуссии выработаны две базовые позиции в вопросе определения диалектики взаимодействия этих двух сфер. При этом одни ученые подтверждают наличие этих сфер деятельности государства как достаточно самостоятельных, другие предпочитают отстаивать тезис об их органической целостности. Третьи полагают, что в качестве политической организации государство представляет собой определенный правовой порядок, поскольку оно управляется и регулируется посредством права.

Государство не является единственным, а в некоторых случаях и доминирующим субъектом политики, допуская наличие множественных и авторитетных центров политического воздействия на процесс подготовки и принятия государственных решений. Учитывая масштаб деятельности государства, следует особо отметить, что политическая составляющая чаще всего присутствует в свойственном ему типе решений. В этом смысле принимаемые решения являются важнейшим аргументом в борьбе за власть между конкурирующими в обществе группами. Однако это не свидетельствует о том, что весь процесс целеполагания в государстве можно расценивать в качестве политического. Прежде всего, в силу того, что, несмотря на претензии политической власти, она не может всецело господствовать над управляемым ею обществом. То есть, государство в процессе государственное управления способно воспроизводить не только политические, но и иные по характеру публичные и не публичные решения макросоциального или локального характера. Иными словами, регулирование государством социальных объектов может осуществляться только на основе применения этим институтом различных в отличие от правовых стандартов по отношению к тем или иным социальным партнерам и контрагентам. При этом государственное управление

базовыми приоритетами при иногда достаточно произвольном распределении ресурсов и статусов зависит не только и не столько от его «симпатий» к контрагенту, сколько от силы, ресурсов и позиций последнего.

Термин «административное» происходит от слова «администрация». Под ним понимаются органы исполнительной власти и государственного управления, должностные лица управления, руководящий персонал какого-либо учреждения, распорядители и ответственные устроители. Например, применительно к какой-либо организации администрация – это совокупность линейных и функциональных руководителей и их заместителей на всех уровнях управления организацией, имеющих право принимать решения. В общем плане под администрацией организации подразумевается ее руководящий состав. На основании администраторами считаются те, кто организует управление.

Способы воздействия основаны на авторитете власти, полномочиях и праве субъекта управления отдавать распоряжения, принципе добровольного и точного их выполнения подчиненными. Данные технологии находят свое выражение в конкретных решениях, принятие которых управленческим органом или руководителем предполагает вместе с осуществлением ими своей правовой функции глубокие знания, полное и достоверное представление о состоянии объекта, понимание последствий принимаемых решений и отдаваемых распоряжений, обеспечение взаимодействия людей. Административно-управленческие технологии не противоречат другим методам управления, поскольку всякий административный акт (решение, распоряжение, приказ) выступает комплексным проявлением практического использования закономерностей развития управления в сочетании с умением руководителей пользоваться предоставляемыми полномочиями.

Административные отношения в отличие от рыночных включают в себя ценности и институты, появление которых в виде товара на «капиталистическом» рынке практически исключено [3]. В соответствии с этим административные отношения иерархичны и определяются априорными ценностями, целями и средствами для их достижения. В частности, для СССР «административное» было доминирующим явлением, поскольку капиталистического рынка, как и иного другого в стране в тот период не было в принципе. Административное олицетворяло и реализовывало государство, а политическое было сосредоточено в высшем партийном руководстве. То есть, чем больше административного в социуме и государстве, тем меньше в них будет политического и наоборот. В идеале эти явления должны диалектически дополнять друг друга [4].

Во многих научных источниках информации отмечается, что в основе управления лежит принцип единоначалия. Конечно, вряд ли этот принцип применим для характеристики политической власти. Так, в вышеуказанном словаре единоначалие определяется как принцип управления, означающий предоставление руководителю какого-либо органа широких полномочий, необходимых для выполнения его функций, а также установление его персональной ответственности за результаты работы. В этом случае предполагается, что руководителю даются широкие, но функционально ограниченные полномочия, который одновременно с этим несет ответственность за все достигнутые результаты работы, поэтому важнейшим для понимания сути современного менеджмента является анализ результатов, а не сам процесс деятельности. Преобладание администрирования в государственном управлении характеризует, как правило, тоталитарные либо авторитарные социально-политические системы, а разумное сочетание политического управления и административного присуще демократическим общественно-политическим системам [5].

Литература

1. Туровский А.А, Карелина И.М. Модернизация властных и общественных отношений. //Вестник Университета (Государственный университет управления), 2010. № 22. – С. 45-51.
2. Туровский А.А, Левчугова Н.А. Теоретико-методологическая основа стратегии власти // Вестник Университета (Государственный университет управления), 2009. № 25. – С. 158-163.
3. Иванов В.К., Знаменский Д.Ю. Политический рынок и политический процесс // Вестник Университета (Государственный университет управления), 2015. № 6. – С. 34-37.
4. Иванов В.К. Консьюмеризация политической жизни: исторический аспект и современность // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 20. – С. 033-039.
5. Соколов Н.Н. Инновационные перспективы и участие государства в мировой интеграции и глобализации российского общества // Вестник Университета (Государственный университет управления), 2010. № 22. – С. 212-216.

В.Е. Глотов
магистр
(ГУУ, г. Москва)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ: ОПЫТ ЛЕНИНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Несмотря на предпринимаемые меры по обеспечению чистоты и честности выборов в России, административные технологии еще не изжиты в отечественной политической практике. При этом на муниципальном уровне, к административному ресурсу прибегают гораздо чаще и откровеннее. Примером тому может послужить административный механизм снятия кандидатов от оппозиции с формулировкой «сокрытие судимости» на муниципальных выборах 10 сентября 2017 года в Ленинском муниципальном районе Московской области.

В избирательную комиссию поступает заявление в письменной форме выдвинутого лица о согласии баллотироваться по соответствующему избирательному округу. При этом если у кандидата имелась или имеется судимость, в заявлении указываются сведения о судимости кандидата, а если судимость снята или погашена, - также сведения о дате снятия или погашения судимости [1].

Сведения о судимости кандидата - сведения о когда-либо имевшихся судимостях с указанием номера (номеров) и части (частей), пункта (пунктов), а также наименования (наименований) статьи (статей) Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которой (которых) был осужден кандидат, статьи (статей) уголовного кодекса, принятого в соответствии с Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, статьи (статей) закона иностранного государства, если кандидат был осужден в соответствии с указанными

© В.Е. Глотов, 2017

законодательными актами за деяния, признаваемые преступлением действующим Уголовным кодексом Российской Федерации [2].

03 августа 2017 года Решением Территориальной избирательной комиссии Ленинского муниципального района Московской области (далее ТИК) № 58/65 кандидатом в депутаты Совета депутатов муниципального образования сельское поселение Развилковское Ленинского муниципального района Московской области по избирательному округу № 6 был зарегистрирован Айсин Валерий Фейзрахманович.

Его конкурент Чернов Игорь Анатольевич, выдвинутый по тому же избирательному округу, посчитал, что решение ТИК о регистрации Айсина В.Ф.в качестве кандидата в депутаты является незаконным и ставит кандидата Айсина В.Ф. в привилегированное положение по отношению к другим кандидатам и подлежит отмене, так как документы для выдвижения и регистрации кандидата Айсина В.Ф. были представлены в ТИК с нарушением законодательства о выборах, и у ТИК имелись установленные законом основания для отказа Айсину В.Ф. в регистрации кандидатом на том основании, что кандидат скрыл судимость.

На самом деле судимость кандидата Айсина В.Ф. была указана, это подтверждается данными находящимися в системе ГАСвыборы:

- имелась судимость ч.2 ст.211 УК РФ осужден 1983 г., погашена 01.02.1984 г. [3].

Но эти данные истцом трактовались, как сокрытие судимости кандидатом по следующим мотивам.

В нарушение указанных норм Закона, кандидатом Айсиным В.Ф. в заявлении о согласии баллотироваться не указаны (скрыты) требуемые законом сведения о судимости, а именно, наименование статьи уголовного кодекса, принятого в соответствии с Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Кроме того, дано заведомо недостоверное указание на название уголовного закона («УК РФ», который вступил в действие только через 14 лет после указанного времени осуждения «1983 г.»), что и вовсе делает невозможной для избирателей идентификацию уголовно наказуемого деяния.

18 августа 2017г. Видновский городской суд Московской области требование истца удовлетворил.

Результат отмены регистрации кандидата Айсина В.Ф. стал возможен ввиду следующих причин.

1. Заинтересованному лицу не была обеспечена возможность подготовки к судебной защите своих прав. Он не был извещен о подаче данного иска, не получал копии административного иска, не имел возможности с ним ознакомиться и участвовать в рассмотрении данного дела. О состоявшемся решении он узнал через выдвинувшую его Политическую партию уже после вынесения решения.

2. Истец просил признать незаконным и отменить решение ТИК «О регистрации Айсина Валерия Фейзрахмановича кандидатом в депутаты. Но ТИК не могла принять какого-либо иного решения по следующим основаниям:

а) Центральная избирательная комиссия РФ (далее ЦИК РФ) в пределах своей компетенции вправе издавать инструкции по вопросам единообразного применения настоящего Федерального закона, обязательные для исполнения [4]. На основании этой нормы закона ЦИК РФ своим Постановлением №235\1486-6 от 11.06.2014г утвердил «Методические рекомендации по вопросам, связанным с выдвижением и регистрацией кандидатов, списков кандидатов на выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления», имеющих обязательную силу для всех нижестоящих избирательных комиссий, включая ТИК [5].

б) При выявлении неполноты сведений о кандидатах, отсутствия каких-либо документов, представление которых в избирательную комиссию для уведомления о выдвижении кандидата (кандидатов), списка кандидатов и их регистрации предусмотрено законом, или несоблюдения требований закона к оформлению документов соответствующая избирательная комиссия не позднее чем за три дня до дня заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, списка кандидатов, извещает кандидата, избирательное объединение об отсутствии в представленных документах сведений, необходимых для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата, списка кандидатов, о несоблюдении требований закона к оформлению таких документов, а также об отсутствующих документах. Извещение утверждается решением избирательной комиссии, при этом заседание комиссии, на котором принимается указанное решение, должно быть проведено в сроки, обеспечивающие соблюдение вышеуказанного трехдневного срока.

В извещении должно быть указано, какие конкретные сведения о кандидате (кандидатах) отсутствуют в документах, представленных для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата, списка кандидатов, какие документы (копии документов) отсутствуют, конкретно какие из представленных документов оформлены с нарушением требований Федерального закона N 67-ФЗ, иного закона, в чем состоит данное нарушение и в какие сроки необходимо устранить выявленные недостатки» [5].

Не позднее чем за один день до дня заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, списка кандидатов, кандидат вправе вносить уточнения и дополнения в документы, содержащие сведения о нем, а избирательное объединение - в документы, содержащие сведения о выдвинутом им кандидате (выдвинутых им кандидатах), в том числе в составе списка кандидатов, и представленные в соответствии с пунктами 2 и 3 (при проведении выборов в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, выборов глав муниципальных районов и глав городских округов также документы, представленные в соответствии с пунктом 3.1) статьи 33 настоящего Федерального закона, а также в иные документы (за исключением подписных листов с подписями избирателей и списка лиц, осуществлявших сбор подписей избирателей), представленные в избирательную комиссию для уведомления о выдвижении кандидата (кандидатов), списка кандидатов и их регистрации, в целях приведения указанных документов в соответствие с требованиями закона, в том числе к их оформлению [6].

Таким образом, из-за попустительства ТИК, кандидат в депутаты Совета депутатов был снят по решению суда.

Если бы ТИК выполнила вышеуказанные требования, то кандидат Айсин В.Ф. имел бы возможность дополнить в установленный законом срок свое заявление в части внесения наименования уголовной статьи, по которой он был осужден и сведения о дате снятия или погашения данной судимости.

Несоблюдение федерального Закона ТИК не может служить обоснованием умаления пассивного избирательного права гражданина РФ Айсина В.Ф. и применения к нему меры конституционно-правовой ответственности в виде лишения права «быть избранным», гарантированным ему ст. 32 Конституции РФ.

Кроме того, суд неправильно истолковал нормы материального права и ошибочно квалифицировал неуказание название статьи как сокрытие сведений о судимости.

Исходя из приведённых данных, можно сделать вывод о том, что в данном случае ответственность должна нести ТИК, а не сам кандидат, поскольку он указал данные, а не скрывал их.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что административный ресурс все еще широко используется в ходе российских муниципальных избирательных кампаний. Это существенно нивелирует демократический смысл и муниципальных выборов как института первичной демократизации России.

Литература

1. Закон Российской Федерации "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ - п.2.1, ст. 33.

2. Закон Российской Федерации "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ - п.58, ст. 2.

3. Государственная автоматизированная система Российской Федерации "Выборы" URL: http://www.moscow_reg.vybory.izbirkom.ru/region/region/ moscow_reg?action=show&root=1&tvd=4504024282979&vrn=4504024282979&region=50&global=&sub_region=50&prver=0&pronetvd=null&type=341&vibid=4504024286314 (дата обращения: 18.11.2017).

4. Закон Российской Федерации "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ - п.13, ст.21.

5. Постановление ЦИК России "О Методических рекомендациях по вопросам, связанным с выдвижением и регистрацией кандидатов, списков кандидатов на выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления" от 11.06.2014 N 235/1486-6 (ред. от 18.05.2016) - п. 4.12.2.

6. Закон Российской Федерации "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ - п. 1.1, ст. 38.

А.С. Головина
магистр
(ГУУ, г. Москва)

МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ ДОЛЬЩИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

На сегодняшний день Правительством РФ обозначена проблемой номер один на рынке градостроительства не только Московской области, но и России в целом – проблема обманутых дольщиков. С начала 2016 года Минстроем России реализуется План-график подготовки проектов актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, необходимых для реализации норм Федерального закона от 03.07.2016 №304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве

© А.С. Головина, 2017

многоквартирных домов и иных объектов недвижимости (утвержден 05.09.2016 первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации И.И. Шуваловым).

На территории Московской области в настоящий момент в стадии строительства по заключенным договорам долевого участия (ДДУ) находится 1731 объект, из которых по 147 объектам нарушены сроки сдачи домов более чем на 9 месяцев. Объектов, по которым отсутствует прирост вложений более 6 месяцев – 34 (122 многоквартирных дома). По 16 объектам, которые реализуются не в рамках ДДУ, строительство не ведется.

По состоянию на третий квартал 2017 года перед Министерством строительного комплекса Московской области стоит ряд задач, которые необходимо решить для обеспечения функционирования отлаженного механизма решения проблем обманутых дольщиков. В первую очередь необходимо ответить на следующие вопросы:

- сколько «предпроблемных» объектов в настоящее время на территории Московской области;
- по каким параметрам определять нахождение объекта в зоне риска;
- какие методы снижения угроз возникновения новых обманутых дольщиков [1].

Все предпроблемные, рисковые, проблемные объекты долевого строительства находятся на постоянном контроле Правительства Московской области. Для каждого объекта предлагается следующий механизм контроля строительства:

1. Постоянный мониторинг Министерством строительства объектов зеленой зоны, с отставанием от графика строительства до 3 месяцев, с учетом мониторинга Главного управления государственного строительного надзора Московской области.

2. Осуществление контроля Центром развития строительства Московской области разработки уточняющего плана графика для объектов желтой зоны с отставанием от сроков строительства от 3 до 6 месяцев и приростом вложений Зарайского муниципального района Московской области 6 месяцев от 6 до 15% стоимости объектов.

3. По объектам оранжевой зоны с отставанием от графика строительства от 6 до 9 месяцев или с задержкой передачи объекта дольщикам от 6 до 9 месяцев, с приростом вложений за 6 месяцев от 3 до 6% стоимости объекта, предлагается проводить проверку целевого использования средств и поиск путей снижения нагрузки на действующего застройщика (например, путем снятия обязательств по строительству объекта социальной инфраструктуры: школы или детского сада).

4. Красная зона включает в себя объекты с отставанием от графика строительства более 9 месяцев или объекты с задержкой передачи дольщиках более 9 месяцев и приростом вложений Зарайского муниципального района Московской области 6 месяцев меньше 3% стоимости объекта по декларации. Необходима приостановка привлечения средств на 6 месяцев через судебное решение, поиск нового застройщика, возможны поиски путей снижения нагрузки на существующего застройщика.

5. Объекты черной зоны включаются в реестр проблемных объектов на следующих основаниях: задержка с передачей более 9 месяцев, прирост вложений за 6 месяцев меньше 3 % стоимости объекта по декларации, наличие нецелевого использования, банкротство, возбуждение уголовного дела на застройщика. Помимо включения объектов черной зоны в реестр проблемных объектов необходимо провести поиск нового застройщика через включение обязательств по достройке в новое инвестиционное соглашение.

В настоящее время Правительством Московской области прорабатывается вопрос создания регионального Фонда для обеспечения прав обманутых дольщиков, который начнет свою работу в конце года [2].

Система контроля за долевым строительством нуждается в реорганизации в части:

- приведения регионального нормативно-правового акта в соответствие с федеральными требованиями;
- оперативной выверки данных и создания системы онлайн скоринга;
- еженедельной проработка 100 объектов строительства на территории Московской области;
- четкой регламентации работы контроллеров на объектах;
- увеличения количества инспекторов на объектах.

Литература

1. Постановление Правительства Москвы от 03 октября 2013 г. № 786/44 «О Министерстве строительного комплекса Московской области» // URL: http://msk.mosreg.ru/dokumenty/polozhenie-o-ministerstve/ (дата обращения: 23.11.2017).

2. Петрина, О.А., Стадолин, М.Е. К вопросу о государственном финансировании реконструкции и модернизации объектов коммунальной сферы / О.А. Петрина, М.Е. Стадолин // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 6. – С. 15-19.

Л.Н. Грошева
магистр
(ГУУ, Москва)

Е.П. Казбан
канд. полит. наук, доц.
(ГУУ, Москва)

ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ. РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ФОРМАЛЬНОСТЬ?

На сегодняшний день повсеместно большими темпами происходит «информатизация» и компьютеризация мира. Технологии интернет-коммуникации позволяют огромному количеству граждан получить доступ к законотворческой деятельности, своевременно узнавать информацию о состоянии текущих дел в стране, высказывать мнение по важным политическим вопросам, увеличить скорость и эффективность обратной связи «власть-общество», а также снизить долю пассивного населения, участвующего в политическом процессе. Таким образом реализуются основные права и свободы граждан в форме электронной демократии при помощи достижений научно-технического прогресса.

В России на данный момент проходит массовое внедрение информационно-коммуникационных технологий в деятельность государственных и муниципальных

© Л.Н.Грошева, Е.П.Казбан, 2017

органов власти. Правда до сих пор эти технологии по своим параметрам проигрывают технологиям, которые использует гражданское общество [1].

Сегодня на просторах интернета можно найти ряд интернет-платформ для поддержания диалога и транслирования гражданских инициатив в местные и государственные органы власти. Однако только 14% россиян практикуют непосредственные формы участия в гражданских инициативах. В основном этот процесс происходит на известных интернет-порталах или на площадках краудсорсинга. Это можно приурочить к тому, что сейчас в политику приходит всё больше молодых людей, которые предлагают власти обсудить и разрешить всё новые и новые проблемы, ценности, нередко подкрепленные протестной активностью [2].

Преимущественно активность граждан, участвующих в политическом процессе с помощью сети интернет происходит в социальных сетях таких как «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook», «Twitter», «Instagram» и «Telegram». Учитывая масштаб возможностей коммуникаций, обмена информацией и её поиска, на данных платформах происходит создание интернет-сообществ. Причем не всегда такие сообщества носят позитивный характер.

В России молодые пользователи сети интернет в большинстве своём разделяют мнение, согласно которому «В интернете люди не должны быть ограничены в своём праве критиковать правительство». Также они поддерживают мнение о том, что интернет коммуникация даёт возможность лучше понимать действия органов власти.

В свою очередь также получили широкое распространение позитивные гражданские инициативы с использованием технологий краудсорсинга, связанные с разработкой социально-значимых проектов на добровольной основе, таких как «Российская общественная инициатива», «Активный гражданин» (Москва), «Наш город» (Москва), «Добродел» (Московская область), «За честные покупки» и другие.

Особое внимание следует уделить электронным референдумам. Так проект «Активный гражданин» позволяет гражданам принимать решения, затрагивающие самые важные моменты городской жизни – здравоохранения, культуры, транспорта.

Важность проекта «Активный гражданин» можно рассматривать в трёх основных аспектах:

1) Смена городскими электронными референдумами, включающими в себя позиции большинства населения города, явочных голосований с присутствием меньшинства;

2) концептуальная скоординированность участников «Активного гражданина» по вопросам, сформулированным экспертами;

3) облегчение голосования гражданам с ограниченными способностями [3].

Практику электронных референдумов необходимо внедрять и в другие города России для того, чтобы повысить уровень доверия граждан к власти и дать возможность гражданам принимать решения.

К сожалению, на данный момент остаются нерешенные проблемы, которые не дают развивать качественное электронное взаимодействие между органами власти и обществом. К таким проблемам можно отнести:

1) Малое количество инициатив, удостоившихся ответов со стороны государства;

2) Недостаточная информированность граждан со стороны государства о наличии краудсорсинговых платформ;

3) Недоверие гражданам со стороны власти в решении важных вопросов;

4) Отсутствие действенных и официально принятых методик мониторинга нарушения прав граждан на доступ к информации;

5) Государственными органами не проводятся на регулярной основе информационные кампании по повышению осведомленности о возможностях граждан в вопросах доступа к информации и получению электронных услуг;

6) Небольшой процент политиков и органов власти, взаимодействующих с обществом достаточно продуктивно в социальных сетях. На данный момент их присутствие там скорее номинально.

Очевидно, что эти проблемы нужно как можно скорее решать. Реализация идей и практических мероприятий государственной информационной политики станет огромным шагом на пути продвижения к информационному обществу. Для этого органам власти следует уделить особое внимание проявлению гражданских инициатив в интернете, непосредственному диалогу с гражданами, а также своевременному и полному доступу граждан к информации.

Литература

1. Бронников И.А. Особенности сети Интернет как формы политической коммуникации: автореф. дис., канд полит наук: 23.00.02. - М., 2011. – С. 25.

2. Огнева В.В., Болховитина Т.С. Социально политическая активность как фактор повышения эффективности интернет-коммуникационного взаимодействия власти и общества // Известия Тульского государственного университета. - 2013. - №323. – С. 54-65.

3. Зотов В. Б., Бронников И. А. Информационно-коммуникационные технологии – лейтмотив городского управления // Власть. - 2015. - № 11. – С. 94-100.

В.О. Гур
магистр
(ГУУ, г. Москва)

СПЕЦИФИЧНОСТЬ МЕХАНИЗМА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Перед любым демократическим государством стоит важнейшая задача, а именно, обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина. При этом чтобы исключить злоупотребление органов государственной власти и местного самоуправления профессиональными полномочиями и реализации их интересов в ущерб общественным, требуется «обратная связь» и контроль со стороны общества. Д.Н. Бахрах подчеркивает, что в системах социального управления контроль – «важнейший вид обратной связи, по каналам которой субъекты власти получают информацию о фактическом положении дел, о выполнении решений» [1].

Процесс общественного контроля за деятельностью органов государственной власти не может осуществляться в полной мере без его правового закрепления, что отразил С.С. Алексеев, «право – достойный антипод власти, ее сокровенной составляющей – всевластия» [2]. Государство должно поддерживать этот принцип, создавая необходимую прозрачность своих действий

В России существует ряд законов и подзаконных актов, содержащих инструменты общественного контроля и устанавливающих правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов

© В.О. Гур, 2017

государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

В современных условиях роль и значение общественного контроля многократно возрастают в связи с потребностями модернизации государственного управления, борьбы с коррупцией, повышения качества реализации государственных функций и оказания государственных услуг.

Общественный контроль достаточно давно является предметом научных исследований в российской науке.

Понятие «общественный контроль» активно употребляется в научной литературе, используется в нормативных документах.

Понятие «общественный контроль» некоторыми учёными (Зубарев С.М) рассматривается как средство получения информации о жизни общества в целом, политических, экономических и социальных процессах, которые происходят в государстве, о деятельности его органов власти и управления [3].

Другие авторы (Купреев С.С.) рассматривают контроль в качестве средства и гаранта обеспечения законности в широком смысле [4]. По мнению третьих (Гончаров В.), контроль является формой осуществления управленческой функции, стадией управленческого цикла, присущей преимущественно деятельности исполнительных органов власти [5].

Полагаем, что под общественным контролем за деятельностью органов государственной власти следует понимать самостоятельный и установленный законом вид социального контроля компетентных субъектов, направленный на обеспечение режима законности в деятельности органов государственной власти.

Представляется возможным утверждать, что если нет общественного контроля за механизмом государственной власти, то никогда не будет и реального народовластия [6]. Поэтому в современных условиях наряду с государственным контролем значительное место должно отводиться и общественной форме контроля, которая в отдельных случаях самостоятельно, в других - в дополнение служит непременным условием оптимизации контрольной деятельности в масштабах всего государства.

Конкретная отрасль государственного управления требует наличия конкретных и самостоятельных механизмов общественного контроля. Специфичность соответствующего механизма будет зависеть в первую очередь от направлений деятельности государственных органов, поставленных перед государственным органом задач, уровня ответственности за охрану и защиту прав и свобод человека. Для успешной реализации концепции развития общественного контроля за реализацией функций общественного контроля за системой государственного и муниципального управления необходимо, прежде всего, включить его в систему общественных отношений [7, 8].

Литература

1.Бахрах Д.Н. Административное право России. М.: Норма, 2009. – С. 608.

2.Алексеев С.С. Линия права. М.: Статут, 2006. – С. 125.

3.Зубарев С.М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов // Административное право и процесс. 2011. № 5. – С. 5-12.

4.Купреев С.С. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в органах власти и управления // Административное и муниципальное право. 2010. №9. – С. 10–12.

5.Гончаров В., Ковалева Л. Об институтах общественного контроля органов исполнительной власти в Российской Федерации // Власть. 2009. № 1. – С. 72.

6.Сираждинов Р.Ж. Исследование особенностей общественного контроля в Российской Федерации// Муниципальная академия. 2017. № 1. – С. 113-118.

7.Мусинова Н.Н., Сираждинов Р.Ж. О компетентностном подходе в организации местного самоуправления в России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 20. – С. 86-91.

8.Сираждинов Р.Ж. Исследование тенденций в развитии местного самоуправления в России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 6. – С. 162-165.

О.К. Гурцкая
магистр
(ГУУ, г. Москва)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Для российской геополитической науки такое понятие как национальная безопасность является относительно новым. Безусловно, сказать, что в нашем государстве не задавались вопросами безопасности последнее столетие, нельзя наоборот, этот вопрос был самым важным при проведении всей советской политики. Однако, характер такой политики был односторонним: при формировании экономических планов основной упор шел на обеспечение, в первую очередь, внешней безопасности, выражавшейся в таком виде как военная безопасность

Национальная безопасность Российской Федерации - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации [1].

Целесообразно классифицировать виды национальной безопасности на внешнюю и внутреннюю. В основе такого деления лежат территориальные границы между государствами.

В российских условиях эта классификация усложняется тем, что обширность территории определяет федеративное устройство государства, в результате чего внутренняя безопасность начинает подразделяться на внутреннюю федеральную и внутреннюю региональную безопасность. Эти два подвида в общем имеют схожую структуру, но несколько различаются по целевой направленности.

В зависимости от характера угроз, их источника, специфики можно выделить такие виды безопасности, как:

- безопасность от угроз природного характера,
- безопасность от угроз антропогенного характера,
- безопасность от угроз социального характера

При этом под безопасностью от того или иного вида угроз понимается защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз данного вида.

© О.К. Гурцкая, 2017

Особую значимость имеют подразделения видов безопасности по сферам или областям жизнедеятельности, в которых и проявляются эти угрозы.

Так, военная безопасность понимается, как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризуемое отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять [2].

Экономическая безопасность трактуется, как защита жизненно важных интересов всех жителей страны, российского общества в целом и государства в экономической сфере от внутренних и внешних угроз [3, 4].

Состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от опасностей, препятствующих его нормальной жизнедеятельности, его стабильному функционированию и развитию – это социальная безопасность.

Под демографической безопасностью понимается защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в области развития народонаселения.

Информационной безопасностью является состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование, использование и развитие в интересах граждан, организаций, государства.

Экологическая безопасность - защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз, создаваемых последствиями антропогенных воздействий на окружающую среду, а также от природных бедствий и катастроф, сохранение и создание благоприятных для жизни человека условий природной среды.

Духовная безопасность представляет собой определенное состояние социокультурной среды, объединяющей общественное сознание, духовные ценности, культуру и обеспечивающее условия для духовного совершенствования и прогресса личности, общества и государства на основе национальной самобытности и сохранения духовной общности народа.

Таким образом, можно заключить, что жизнь общества разворачивается в различных сферах и в каждой из них возможно действие неблагоприятных факторов, поэтому национальная безопасность предстает как многоплановая и многоуровневая характеристика.

Представленные классификации по видам безопасности способствуют выработке более точной политики и стратегии обеспечения национальной безопасности. Имеет смысл сказать, что на каждом этапе исторического развития приоритеты разных видов безопасности объективно меняются, и поэтому важнейшей задачей обеспечения национальной безопасности является достижение в каждый временной период определенного рационального паритета между различными видами безопасности.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" от 31 декабря 2015 г. № 683 // Российская газета.

2. Указ Президента Российской Федерации "О Военной доктрине Российской Федерации" от 5 января 2010 г. № 146 // Российская газета.

3. Закон Российской Федерации "О безопасности" от 28 декабря 2010 № 390 // Российская газета.

4. Петрина, О.А., Савкина, Е.В. К вопросу об устойчивом развитии социально-экономических систем / О.А. Петрина, Е.В. Савкина // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 2. – С. 37-41.

В.А. Гусева
студент
(ГУУ, г.Москва)

А.А. Хазариди
студент
(ГУУ, г. Москва)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В РФ

Вечно актуальная тематика политического лидерства приобретает особую, прикладную значимость в контексте развития российской государственности на современном этапе.

«Лидерство - это власть, потому что оно состоит в способности одного лица, находящегося «на вершине», заставлять других делать то позитивное или негативное, что они не делали бы или, в конечном счете, могли бы не делать вообще. Но, разумеется, лидерством является не всякий род власти. Лидерством является власть, осуществляемая «сверху вниз» [1], – с этих слов французского политолога Жана Блонделя мы бы хотели начать свою работу.

В политологии существуют разнообразные подходы и концепции, которые позволяют определить сущность, функции и типологии политического лидерства. Уже в античной философии мыслители описывали присущие лидерам качества, давали характеристику их поступкам и действиям [2]. Социальное назначение политического лидерства, реализуясь в политико – властной деятельности конкретных лидеров, вступает в своеобразное противоречие с их индивидуально-личностными возможностями и характеристиками. Динамичные изменения в политических и социальных институтах требуют от политического лидера высокого качества специализированной деятельности (функционально разделенного труда) и одновременно – соответствия ожиданиям населения.

Тема политического лидерства в истории нашей страны, как и в современности, очень актуальна. Значение главы Российского государства занимала и занимает огромную роль в политических и культурных сферах нашего общества, от княжеской власти и до президентского института. Главной особенностью существования современного политического лидера в РФ, также, можно назвать его двойственную сущность: одна из сторон — западная, которая формируется в процессе становления демократии, другая — номенклатурная.

Кто такой политический лидер и каков процесс его формирования? Какова суть российского лидерства?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо обратиться к теории. Политический лидер - человек, наделенный определенными личностными качествами и характеристиками, с помощью которых он может оказывать

© В.А.Гусева, А.А. Хазариди, 2017

воздействие на общество, организации и государство.

Формирование политического лидера может происходить сугубо индивидуально и случайно: это напрямую зависит от политической культуры, окружавшей его по мере воспитания. Но, вне всякого сомнения, для достижения статуса политического лидера, индивиду стоит обладать важными качествами: харизма, нацеленность на результат, высокий уровень политической активности, поддержка населения/ членов организации, социальная ориентированность (забота о народе).

В развитии политического лидерства исследователи выявляют ряд трендов:

1. Возрастание ответственности политического лидера за судьбы человечества из-за общемировых глобальных проблемам.

1.Возрастание роли и влияния неформальных политических лидеров, не имеющих возможности контролировать государственную политику, но оказывающих серьезное влияние на развитие политических процессов.

2.Уменьшение вероятности появления лидеров-героев.

3.Дальнейшая институциализация и профессионализация политического лидерства

В какой мере указанные тренды характерны для России?

Российская Федерация – это государство, которое провозглашает принципы демократического развития общества, но при этом иногда «поглядывает», «оборачивается» на свое не самое демократическое прошлое. Формирование траектории политического лидерства в данных условиях приобретает особую, специфически российскую, индивидуальность. Это связано с наследием советских технологий номенклатурного лидерства, незрелостью демократических институтов, отсутствием системного подхода к становлению лидерства как функции публичной политики.

На характер становления политического лидерства в России влияет совокупность политико-культурных факторов национальной государственности, а именно: сильная персонализация власти, которая приводит к ослаблению других политических институтов и инициатив; культ личности; патернализм; этатизм.

Все это породило особые феномены российского политического лидерства. качестве феноменов современного российского политического лидерства. В качестве примеров можно привести: лидера фракции «ЛДПР» Владимира Жириновского, Председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева и губернатора Новгородской области Андрея Никитина. Эти три политика представляют собой различные типажи политического лидерства.

Владимир Жириновский — яркий пример политика-популиста (т.е. деятеля, всегда популярного у обывателей и умело манипулирующего актуальными в народе ценностями и ожиданиями). Популистский стиль лидерства красноречиво характеризует цитата В. Жириновского: «Я подниму Россию с колен!» [3].

Дмитрий Медведев, представляет собой типичный пример политика-новатора. Новаторство Медведева, по нашему мнению, заключается в его внутриэкономической политике, направленной на внедрение в неё новых технологий. К примеру, он предложил применять технологию блокчейна в государственном управлении. По его мнению, внедрение новых технологий в систему управления поможет в борьбе с бюрократизацией. «Тот, кто научится превращать информационные массивы в полезные решения, тот выиграет» [4]. Андрей Никитин — яркий пример управленца в политике, политического лидера-менеджера, который во всех обстоятельствах пытается максимизировать эффективность. «Я приехал сюда работать, а не контролировать» [5].

В целом, лидера, который бы подходил под описания «идеального», в наше время встретить нереально. Человека, который своим способом правления или

умением общаться с народом нравился бы всем, просто не существует. Но это не значит, что все ведущие лидеры, как нашей страны, так и всего мира плохи в своей деятельности. Все они запомнились своей харизмой или тактикой, у всех у них были помощники и окружение, которое ими гордилось.
Быть истинным политическим лидером в нашей стране сложно по двум причинам. С одной стороны, тяготит недемократическое прошлое, заставляющее подчиняться его традициям. А с другой - демократическое настоящее навязывает определенные критерии, не всегда достижимые и «комфортные» для российских лидеров.

Вместе с тем, главным критерием национального политического лидера, по нашему мнению, является социальная ориентированность. Соответствие этому критерию способно сделать лидера истинно легитимным среди народа.

Литература

1. Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. - 1992.

2. Могилевский Б. М. Платон и сицилийские тираны: мудрец и власть. -2005.

3. Первый номер газеты "ЛДПР". - 1995.

4. Евгений Калюков. Газета РБК [Электронный ресурс] // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/17/10/2017/59e5e7cb9a79479c469924df (Дата публикации: 17.10.2017).

5. Мария Карпенко. Газета "Коммерсант" №158 //URL: https://www. kommersant.ru/doc/3395729 (Дата публикации: 29.08.2017).

И.А. Гусейнли
магистр
(ГУУ, г. Москва)

ВЛАСТЬ И НАСЕЛЕНИЕ: АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В современном обществе информация становится важным стратегическим ресурсом, а развитые информационно-коммуникационные технологии являются одним из инструментов повышения эффективности государственного и муниципального управления. В связи с этим взвешенный подход к организации информационно-коммуникационных связей между властью и обществом, формирование и реализация соответствующей информационной политики становятся важнейшими задачами в комплексе целей управления.

Основу эффективной системы взаимодействия власти и населения образуют различные формы вовлечения граждан в управленческие процессы, информирование о намерениях и действиях органов власти, конструктивный обмен мнениями между представителями власти, хорошо отлаженная «обратная связь», позволяющая вести непрерывное отслеживание оценки жителями эффективности принимаемых решений. Крайне важно, чтобы система взаимодействия органов власти и населения основывалась на принципах партнёрства и открытого диалога.

К числу важнейших направлений относятся следующие:

- определение общественного мнения о планах и проектах до их окончательного принятия

© И.А. Гусейнли, 2017

- своевременное информирование населения о принятых решениях с обоснованием их целесообразности

- систематическое опубликование отчетов о реализованных предложениях россиян

- обеспечение прозрачности и открытости деятельности органов власти

К традиционным формам взаимодействия можно отнести следующие: обращения и жалобы граждан, приемы по личным вопросам, выступления руководителей перед журналистами, их теле- и радиоинтервью с ответами на вопросы граждан в прямом эфире, публикации в СМИ,организация культурно-массовых мероприятий.

Неотъемлемой составной частью взаимодействия органов власти с населением являются повседневные контакты государственных служащих с гражданами, которые обращаются во властные структуры с целью решения насущных вопросов. Степень удовлетворённости заявителя решением вопроса формирует его итоговое положительное или отрицательное отношение к власти. Важную роль при оценке итогов обращения во властные структуры также играет насколько благоприятное впечатление осталось у посетителя от общения с госслужащим. Ввиду этого повышается важность компетенции госслужащего, что подтверждается многочисленными опросами ВЦИОМ. Во-первых, профессионализм и деловые качества, умение четко определять суть проблемы и оперативно ее решать; во-вторых, стиль общения с населением, личностные качества. Итак, эффективность деятельности органов власти напрямую зависит от качества их кадрового состава, навыков использования ресурсных технологий: информационных, коммуникационных, и интеллектуальных. Наличие эффективной системы взаимодействия органов власти с населением напрямую влияет на формирование положительного образа власти и повышает уровень доверия к ней [1].

Согласно проведенному анализу методов взаимодействия Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации с избирателями, можно сделать вывод о широком использовании традиционных для парламентов видов коммуникаций. Хотелось бы подчеркнуть, коммуникационные возможности Государственной Думы заключаются не только в наличии эффективных информационных каналов, но и в способности устанавливать контакт с населением, объяснять обществу свои решения, слышать запросы различных социальных групп, учитывать их мнения и предложения, и в случае необходимости корректировать государственную политику. Что способствует повышению уровня одобрения, формированию имиджа открытости власти, формирует традицию конструктивного диалога властных структур и населения.

Эпоха развития информационного общества открыла принципиально новые возможности для совершенствования системы взаимодействия органов власти и населения. Значительная роль в данном процессе отводится Интернету, широкому использованию информационно-коммуникационных технологий. В настоящее время многими российскими политиками интернет-коммуникации признаются наиболее эффективным механизмом взаимодействия с населением. По сравнению с другими каналами коммуникации главное преимущество Интернета – своевременность получения органами государственной власти объективной информации о состоянии дел в стране и возможность оперативного решения проблем.

Таким образом, эффективные информационно-коммуникационные связи между государством и обществом обеспечат взаимопонимание и консенсус правящей элиты с населением страны. Граждане должны знать, что их мнение является востребованным и подлежит учету при выработке принципиально важных общенациональных и социально-политических решений.

Литература

1. Герасимова Г.А. Связи с общественностью как социальный механизм взаимодействия власти и общества//Власть. – 2008. – №9. – С. 34-37.

Б.Б. Дамбаринчинов
студент
(РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва)

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПАРКИ И ТОСЭР КАК ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ МОНОГОРОДА КРАСНОКАМЕНСК)

Промышленный парк – совокупность объектов промышленной инфраструктуры, предназначенных для создания или модернизации промышленного производства [1].

Промышленные парки рассматриваются как инструменты развития промышленности, диверсификации структуры экономики отдельных территорий. Они позволяют компактно разместить производственные мощности различных компаний для достижения синергетического эффекта. В идеале, компании, входящие в один парк, должны встроиться в единую цепочку, образовывая кластер.

Территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) – часть территории субъекта РФ, на которой установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения [2].

Краснокаменск – моногород, включенный в перечень моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением [3]. Градообразующее предприятие – Приаргунское производственное горно-химическое объединение, крупнейшее уранодобывающее предприятие в России.

Для улучшения социально-экономического положения моногорода Правительство Забайкальского края приняло решение о создании промышленного парка [4].

Выгоды компаний состоят в том, что к парку подводятся все необходимые коммуникации (электричество, теплоснабжение, канализации, дороги и т.п.), предоставляются различные льготы (налоговые, арендные, субсидирование расходов) [5].

Опыт данного промышленного парка нельзя назвать успешным. Парк не включен в реестр индустриальных парков [6], поэтому получение федеральных льгот невозможно. В основном в связи с этим региональной власти не удалось привлечь инвесторов в парк.

ТОСЭР была создана в июле 2016 года [7]. На данный момент резидентами ТОСЭР стали уже 4 предприятия по производству цемента, цветных металлов и предоставляющих медицинские услуги.

ТОСЭР выгодно отличается от промышленного парка, невнесенного в реестр, тем что предоставляет федеральные льготы и преференции: льготы по налогам на

© Б.Б. Дамбаринчинов, 2017

прибыль организаций и добычу полезных ископаемых, ускоренная процедура возмещения НДС, льготы на страховые взносы и приоритетное развитие инфраструктуры.

Таким образом, практика применения таких инструментов как промышленные парки и ТОСЭР на примере моногорода показывает, что ТОСЭР дает больше возможностей для привлечения инвесторов, а, следовательно, выглядит предпочтительнее для стабилизации и дальнейшего совершенствования сложного социально-экономического положения моногородов. На территории Забайкальского края находятся еще два моногорода, включенных в перечень с наиболее сложным положением, что позволяет говорить о возможности применения данной практики в рамках этого же субъекта РФ.

Литература

1.Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 27.11.2017).

2.Федеральный закон от 29.12.2014 №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // Система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 27.11.2017).

3.Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 №1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» // Система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166540/ (дата обращения: 27.11.2017).

4.Постановление Правительства Забайкальского края от 24.07.2014 №445 «О создании промышленного парка «Промышленный парк «Краснокаменск» Забайкальского края» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Консорциум Кодекс» [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/412383681 (дата обращения: 27.11.2017).

5.Промышленный парк «Краснокаменск». Забайкальский край. Официальный портал. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.xn--80aaaac8algcbgbck3fl0q.xn--p1ai/economics/promyshlennye_parki/Krasnokamensk.html (дата обращения: 27.11.2017).

6.Геоинформационная система. Индустриальные парки. Технопарки. Кластеры. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gisip.ru/reg_ind_parks (дата обращения: 27.11.2017).

7.Постановление Правительства РФ от 16.07.2016 №675 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Краснокаменск» // Система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202098/ (дата обращения: 27.11.2017).

А.В. Данилов
магистр
(ГУУ, г. Москва)

РАЗВИТИЕ АМБУЛАТОРНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ МАЛОНАСЕЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Сфера здравоохранения на данный момент является одной из самых проблемных в России. Особенно остро проблематика чувствуется в малонаселенных пунктах, где чувствуется существенный дефицит специалистов в сфере медицины и обслуживания. Медицинское обслуживание – ключевой аспект в отношениях между пациентом и врачом. Существует несколько видов медицинского обслуживания. Наиболее распространенным по статистике считается амбулаторное медицинское обслуживание. Пациенту в таком случае не требуется госпитализация (срочная или нет), либо стационарное обслуживание оказывается крайне непродолжительный срок (1-2 дня) по месту обращения [1].

Реформы в здравоохранении затронули все отрасли и сейчас не совсем понятно к каким итогам они приведут, как будет выглядеть обслуживание населения. Большое значение имеет время в пути до пациента, как в мегаполисе, так и на малонаселенных территориях.

Так как численность жителей малонаселенных пунктов составляет едва ли не 25% от общего населения страны, решение проблемы качества амбулаторного обслуживания получила масштабное вмешательство со стороны государства. Эта функция является одной из основных социальной сферы [2].

В соответствии с Федеральным законом государство обязано предоставить гражданам охрану здоровья вне зависимости населенного пункта, его численности и прочих обстоятельств [3]. Для жителей малонаселенных пунктов существует минимальный перечень принципов, соблюдение которых обязательно:

•любой гражданин имеет право на беспрепятственное оказание медицинской помощи и гарантию на охрану собственного здоровья;

•приоритет интересов больного при оказании медицинской помощи;

•приоритет охраны здоровья детей;

•ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц за обеспечение прав граждан на охрану здоровья;

•доступность и высокое качество медицинской помощи, а также недопустимость отказа в помощи.

Начиная с 2003-го года в Российской Федерации, на государственном уровне осуществляется контроль над деятельностью общественного обслуживания в местах с малым количеством населения. Так называемая программа «Стратегия развития сельских территорий РФ на период до 2030 года» включает в себя, в том числе и сферу здравоохранения с решением проблемы, указанной выше. Практическое решение проблемы – увеличение числа рабочих и учебных мест, взаимодействие с крупными близлежащими регионами и привлечение молодых специалистов в малонаселенные пункты

План выполняется при поддержке государства, не только как контролирующего, но и как исполнительного органа. Уже к 2010 году решалась проблема наличия специальных медицинских учреждений и широкопрофильных врачей. Пункты с малочисленным населением имели еще одну проблему – низкую

© А.В. Данилов, 2017

плотность расселения и удаленность врачебной помощи, от чего напрямую страдало качество амбулаторного обследования.

С начала второго десятилетия 2000-х заметна положительная динамика, благодаря правительственной программе. Средняя продолжительность жизни граждан в сельской местности увеличилась на 2,7 лет, число людей в медицинской и обслуживающей сфере увеличилось практически вдвое, давая качественный рост медицинскому обслуживанию в целом [4]. Эти изменения были до очередного этапа реформы в здравоохранении 2013-2014годах.

Перспективы развития амбулаторного обслуживания выглядят довольно оптимистично. В рамках описанной выше стратегии осуществляется движение в направлении улучшения уровня жизни в среднестатистических поселениях с малочисленным населением. В первую очередь сказывается более доступная медицинская помощь, т.к.ранее из-за удаленности люди обращались к врачу только в критической ситуации, пренебрегая мелкими недугами и профилактикой. Развитие качества и объема услуг по амбулаторному обслуживанию, на смотря на недостаток средств на эти цели является одной из приоритетных задач местного самоуправления [5,6].

Литература

1.Книга 'Городская поликлиника в системе медицинского страхования' // http://www.rusmedserv.com: © 1998-2017 Русский медицинский сервер URL: http://www.rusmedserv.com/zdrav/strah/Book/glava_76.html (дата обращения: 23.11.2017).

2.Сираждинов Р.Ж. О некоторых подходах в управлении социальной сферой// Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 7. – С. 81-84.

3.Акт правительства Российской Федерации "Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года " от 2 февраля 2015 г. № № 151-р // http://www.garant.ru. 2015 г.

4.Закон Российской Федерации ""Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" " от 21 ноября 2011 г. № N 323-ФЗ // Российская газета.

5.Семкина О.С., Сираждинов Р.Ж. Реализация компетентностных методов в подготовке государственных и муниципальных служащих // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 7. – С. 232-236.

6.Сираждинов Р.Ж. Исследование тенденций в развитии местного самоуправления в России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 6. – С. 162-165.

С.А. Денискин
студент
(РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва)

ПРОБЛЕМА ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Термин «электронное правительство» вошел в практику государственного управления в конце XX века, и до сих пор является в известной степени дискуссионным. Зародившись в качестве системы внутриведомственного электронного документооборота, e-Government постепенно вырос в целостный способ предоставления информации и оказания определенного набора государственных услуг другим ветвям власти, государственным чиновникам, гражданам и бизнесу.

Россия, к сожалению, не является новатором в данной сфере. Концепция электронного правительства РФ представляет из себя попытку синтезировать опыт зарубежных коллег и перенести его на российскую действительность. Первые шаги к этому были сделаны в 1998 г. – с принятием Концепции информационной политики. Однако, первым серьезным документом стоит считать ФЦП «Электронная Россия 2002-2010». Для сравнения, Южная Корея занялась разработкой базы и инфраструктуры для электронного правительства в 1987 г., Канада – в 1994 г., США и Великобритания – в 1999 г. [1].

Россия столкнулась со множеством трудностей в процессе реализации Программы: начиная с вопросов взаимодействия федерального центра с регионами и заканчивая отсутствием собственной электронной архитектуры государства. Кроме того, ФЦП представляла из себя «административную реформу», ориентированную на реорганизацию деятельности органов власти, а взаимодействие с гражданами было вторичной целью. Это подтверждают и данные опросов: на 2013 г. 51% респондентов отметили, что впервые услышали об электронном правительстве, 30% сталкивались с ним в единичных случаях, и только 19% заявили, что неоднократно пользовались преимуществами новой системы [2].

С принятием новой госпрограммы «Информационное общество 2020» произошли заметные улучшения электронного правительства как комплексного явления. В 2014 г. переработке подверглись многие государственные интернет-ресурсы информационного и практического характера. В рейтинге Индекса развития электронного правительства ООН Россия заняла 27 место, продемонстрировав существенный прогресс по сравнению с 2010 годом (59 место) [3].

Тем не менее, количество пользователей системы не так велико. Например, 63% населения все еще предпочитают персональные контакты или личный визит в государственные органы, а всего лишь 28% российских организаций пользуются госуслугами в электронном виде [4].

Электронное правительство в России на данный момент только прошло этап внедрения в государственные структуры. Низкая популярность системы у граждан, по мнению автора, вызвана характером реализации нововведений: пилотные проекты были далеки от идеала, и люди, оценившие систему на стадии ее формирования, получили негативный опыт.

Кроме того, наблюдается значительный разрыв в реализации программ электронного правительства между регионами России. Если в крупных городах большинство типовых госуслуг можно получить в МФЦ или онлайн, то в регионах до сих пор необходимо личное участие. Услуги на основе электронного взаимодействия в регионах составляют 42% от общего числа, в то время как на федеральном уровне

© С.А. Денискин, 2017

– 85% [4]. Так как развитость информационной инфраструктуры является одним из факторов привлекательности местного самоуправления и может быть оптимизирована за счет собственной управленческой деятельности [5], думается, что сами органы власти не стремятся к реализации концепции электронного правительства, или же просто не имеют для этого нужных ресурсов.

Российское электронное правительство попыталось вобрать в себя все лучшее, что есть в зарубежных аналогах. Хоть применение успешных практик других государств и является необходимым фактором достижения целей электронного правительства в России, нельзя не учитывать специфику социального-экономического и информационного развития РФ. Ориентация на масштабы страны и разнородность ее граждан должна стать не только основным фактором предупреждения возможных проблем информатизации власти в будущем, но и основным принципом развития информационного общества современной России.

Литература

1.Сединкин М.А. Возможности применения зарубежного опыта формирования электронного правительства в России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. №3. – С. 349-360.

2.Результаты исследования общественного мнения в отношении развития механизмов Электронного Правительства и Электронной Демократии // ВЦИОМ URL: https://goo.gl/J9uzS4 (дата обращения: 25.11.2017).

3.Рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства // Центр гуманитарных технологий URL: https://goo.gl/zTcWMK (дата обращения: 25.11.2017).

4.Электронное правительство в РФ // Минкомсвязь России URL: https://goo.gl/BNtZCZ (дата обращения: 25.11.2017).

5.Парфенов К.В. Инвестиционные ресурсы местного самоуправления: социально-политический аспект // Инновации и инвестиции. 2013. №3. – С. 97-101.

А.С. Дудуева
бакалавр
(ГУУ, г. Москва)

М.О. Озернова
бакалавр
(ГУУ, г. Москва)

НУЖНО ЛИ МЕТРО В НОВОЙ МОСКВЕ?

Вопросы транспортного сообщения уже давно являются одним из первых приоритетов у властей населенных пунктов. В условиях мегаполисов транспорт является неотъемлемой частью жизни каждого гражданина. Транспортное сообщение в Новой Москве не развито, люди стоят огромные очереди на автобусы, едут до работы по четыре часа с тремя пересадками. Перед властями Москвы стоит

© А.С. Дудуева, М.О. Озернова, 2017

задача организовать транспорт так, чтобы людям было удобно ехать в центр города и это не затрачивало много времени.

Власти города Москвы приняли решение провести подземные линии метро в Новую Москву, первой стала Сокольническая ветка. Длина участка - 7,6 км. На нем открылись две станции - «Румянцево» и «Саларьево». Это позволило улучшить транспортную ситуацию в юго-западном секторе Москвы, поскольку загрузка дорог снизилась примерно на 20%. Также разгрузились станция метро «Юго-Западная» и прилегающие к ней дороги, уменьшилось количество заторов на Киевском шоссе у МКАД и на Ленинском проспекте. В конце 2016 года принято решение продлить Сокольническую линию вглубь новых территорий до Коммунарки. Планируется, что ветка будет построена параллельно новой трассе Солнцево-Бутово-Видное в наземном исполнении. Длина отрезка 11 км, на нем разместится 4 станции: «Филатов луг», «Прокшино», «Ольховая» и «Столбово». Строительство планируется завершить в 2019 году [1].

Помимо Сокольнической линии в ТиНАО тянут и Калининско-Солнцевскую ветку метро. Ее прокладывают на запад Москвы, в сторону отдаленных районов Солнцево, Ново-Переделкино и в деревню Рассказовка. Строительство ведется с северной стороны Боровского шоссе, на границе с районом Ново-Переделкино.

Станция «Рассказовка» будет обслуживать районы Ново-Переделкино, Солнцево и деревню Рассказовка. Первоначально поток пассажиров составит порядка 9,2 тыс. человек в час пик, а через несколько лет возрастет до 25,8 тыс. Прогнозируется, что к 2030 году станцией будут пользоваться 210 тыс. человек в сутки. На базе станции планируется строительство транспортно-пересадочного узла, куда будут организованы маршруты наземного транспорта из близлежащих районов, её планируется открыть в марте 2018 года [1].

Данный подход, безусловно, хорош, но нужно ли метро в Рассказовке с населением около 500 человек? Да, нужно, так как развитие транспортной инфраструктуры даст хороший рывок для дальнейшего развития населенных пунктов ТиНАО, что сделает данные районы более привлекательными для жизни и поспособствует покупке жилья в них.

На данный момент на территории Новой Москвы проживает 324 000 человек, через 20 лет прогнозируется, что население вырастет до 1 500 000 человек, поэтому нужно решить: как эти люди будут добираться до центра Москвы? Конечно, самый наилучший способ-это провести линии метро. Люди будут быстро, без томительных ожиданий и пересадок передвигаться по всему мегаполису, под их ногами всегда будет транспорт.

Чтобы метро на территории ТиНАО пользовалось спросом, нужно увеличивать количество жителей. Через 20 лет планируется, что в Новой Москве построят 127 млн.кв.м. недвижимости, она вся скупится быстрее, если транспортное сообщение будет не затруднено.

На территории Новой Москвы есть город Троицк, он считается наукоградом. Там размещаются десять научных институтов и два технопарка. Раньше в науке работало около 30 тысяч городских жителей, а сейчас, по разным оценкам, эта цифра упала с 10 до 3 тысяч. В городе нет ни одного вуза, и после окончания школы молодежь уезжает отсюда. Чтобы Троицк процветал, как наукоград, ему необходимы новые умы и университеты, люди охотнее потянутся туда, если добраться будет легко. Молодые ученые, интересующиеся наукой и отечественным производством, будут ездить туда из всей Москвы.

«Очень важный проект для Новой Москвы — это проект продления линии от «Саларьева» до Коммунарки. 11 километров метро, четыре станции. Эта линия будет серьезным образом оказывать содействие в решении транспортных проблем

сотен тысяч людей, которые проживают в Новой Москве, в развитии тех районов, которые будут прилегать к этой ветке», — заявил Сергей Собянин [2].

В целом, оценивая, проект по дальнейшему протягиванию подземных линий метро в Новую Москву, можно сказать, что данный вид общественного транспорта позволит обеспечить комфортную доступность метро для большей части жителей ТиНАО. Появление новых станций поспособствует развитию данных территорий. Открытие новых станций метро, может изменить в целом ситуацию в московском транспортом узле. К 2035 году на территории Новой Москвы должны появиться 72 км линий и 33 станции метрополитена, но только прокладка линий метро может стоить от 509 млрд. до 720 млрд. руб. [3]. Строительство метро позволит многим жителям с личного транспорта пересесть на метро, и количество пробок с южного направления в сторону центра Москвы заметно сократится, что повысит транспортную доступность, но добавит проблем в трудовой миграции. Это может повлиять на эффективность муниципального управления [4].

Литература

1. Утвержден проект продления линии метро в Коммунарку // Официальный сайт Мэра Москвы URL: https://www.mos.ru/mayor/themes/4299/4149050/ (дата обращения: 14.11.2017).

2. Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы URL: https://stroi.mos.ru/new-moscow/razvitie-metropolitena-1 (дата обращения: 15.11.2017).

3. В Новой Москве запланировали 72 км метро стоимостью до 700 млрд руб // «РосБизнесКонсалтинг» — информационное агентство URL: https://www.rbc.ru/society/27/02/2017/58b3e2ce9a7947c4540ab6e5 (дата обращения: 15.11.2017).

4. Сираждинов Р.Ж. Сравнительный анализ эффективности муниципального управления в городских округах// Муниципальная академия. 2016. № 2. – С. 63-67.

Д.С. Дудуева
магистр
(ГУУ, Москва)

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Основой создания эффективно функционирующей экономики территории является стратегическое управление ее развитием. Разработка и практическая реализация эффективных механизмов стратегического планирования и сбалансированного регулирования региональной экономики является актуальной научной и практической проблемой, от решения которой во многом зависят отношения между бизнесом, властью и населением в условиях различных экономических интересов и потенциалов конкурентоспособности территориальных образований. Однако неопределенность некоторых вопросов, связанных с

© Д.С. Дудуева, 2017

организацией этого процесса, обуславливает потребность в дальнейших разработках в этом направлении.

Эффективная система стратегического планирования позволяет решать комплекс проблем страны и регионов, требующих в настоящее время особого внимания и усилий со стороны органов власти [1].

Формирование современной правовой базы для стратегического планирования социально-экономического развития прошло несколько этапов:

- 1995г. - Федеральный закон от 20.07.1995 №115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» - закон регулировал только правоотношения, возникающие на федеральном уровне; термины «стратегическое планирование» и «стратегия» в законе отсутствовали; со второй половины 1990-х гг. отдельные муниципалитеты и субъекты РФ стали вместо концепций и программ комплексного социально-экономического развития разрабатывать стратегии (стратегические планы) социально-экономического развития;

- Федеральный закон от 28.08.1995 №154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

- 1998 г. - Бюджетный кодекс Российской Федерации - включено положение о долгосрочных целевых программах, формируемых органом местного самоуправления в соответствии с прогнозом социально-экономического развития территории;

- 2003г. - Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» - к полномочиям органов местного самоуправления отнесено «принятие и организация выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования» (ст. 17);

- 2009г. - Указ Президента РФ от 12.05.2009 №536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации» - впервые термин «стратегическое планирование» был введен в правовой оборот.

Но приведенные нормативно-правовые акты, регламентирующие этот процесс, не решали основных методологических проблем стратегического планирования и управления.

Вступление в силу Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172 – ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) расставило ориентиры для всех основных участников организационно-экономических отношений по вопросам управления социально-экономическим развитием территорий. Федеральным законом выстроены иерархия стратегических документов и полномочия лиц, ответственных за их подготовку.

Согласно Федеральному закону документы стратегического планирования разрабатываются в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации и на уровне отдельных муниципальных образований [2].

К документам стратегического планирования на региональном уровне отнесены:

- стратегия социально-экономического развития субъекта РФ;

- прогнозы социально-экономического развития субъекта РФ на среднесрочный и долгосрочный периоды;

- бюджетный прогноз субъекта РФ на долгосрочный период;

- план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта РФ;

- государственные программы субъекта РФ;

- схемы территориального планирования субъекта РФ.

К документам стратегического планирования, разрабатываемым на уровне муниципального образования, относятся:

- стратегия социально-экономического развития муниципального образования;
- план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования;
- прогноз социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период;
- бюджетный прогноз муниципального образования на долгосрочный период;
- муниципальная программа.

За 2016 год текущие стратегические документы приводились в соответствие с требованиями нового закона. В течение 2017 года работа продолжается, необходимо привести в соответствие с Федеральным законом действующие документы стратегического планирования, принятые до дня вступления в силу данного Федерального закона.

Литература

1. Петрина, О.А., Савкина, Е.В. К вопросу об устойчивом развитии социально-экономических систем / О.А. Петрина, Е.В. Савкина // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 2. – С. 37-41.
2. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" // URL: http://www.garant.ru/ hotlaw/federal/551043/ (дата обращения: 28.11.2017).

Т.В. Евстигнеева
магистр
(ГУУ, г. Москва)

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время самым развивающимся способом управления и совершенствования общественного и государственного регулирования социально - экономических процессов на территориях является стратегическое планирование, которое представляет собой последовательный комплекс процедур планирования, долгосрочного прогнозирования и дальнейшего стратегического управления.

Стратегическое планирование может являться как отдельной подсистемой управления, так и общеэкономической деятельностью муниципального образования, в связи с чем, оно может рассматриваться как определенным механизмом, системой средств, методов и форм воздействия на экономические интересы субъектов муниципального образования с целью ориентации их деятельности на повышение эффективности муниципалитета [1].

Для эффективного управления муниципальным образованием и обеспечения устойчивого социально - экономического развития территории, органы местного самоуправления применяют стратегическое управление, которое осуществляет управленческую деятельность, состоящую в разработке комплекса управленческих

© Т.В. Евстигнеева, 2017

решений, ориентированных на долгосрочную перспективу, предусматривая составление целей и стратегий, мероприятий и проектов, реализация которых обеспечит эффективное развитие данной территории.

Являясь элементом стратегического управления муниципальным образованием, стратегическое планирование устанавливает связь между территориальными органами управления и населением, согласовывает интересы ключевых субъектов территории и акцентирует внимание на наилучшем удовлетворении потребностей местного сообщества.

Суть стратегического планирования развития муниципального образования состоит в определении приоритетной сферы хозяйственной деятельности с учётом факторов внешней среды и имеющихся ресурсов [1].

При стратегическом планировании решаются следующие задачи: формирование программ, планов действий и основной миссии МО; Определение целей, задач и приоритетов экономического и социального развития; Регулирование развития, привлечение инвестиций и обеспечение конкурентоспособности территории и т.д.

На муниципальном уровне, так же как и на уровне субъекта РФ, так и на федеральном уровне стратегическое планирование регулируется федеральным законом от 28 июня 2014г. №172- ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2].

Закон №172-ФЗ ввёл единую систему стратегического планирования в стране, в которой все документы стратегического планирования на всех уровнях власти должны быть согласованы по целям, задачам, приоритетам и показателям достижения целей [3].

Хочется отметить, что в принятом законе недостаточно уделено внимание вопросам разработки и принятию документов стратегического планирования на уровне муниципального образования, в связи с чем, у органов местного самоуправления возникают трудности в осуществлении своих полномочий в сфере стратегического планирования.

Важным моментом при определении органами местного самоуправления целей и задач, является правильный выбор концепции. Так как в стране большое количество муниципальных образований являются дотационными, то при стратегическом планировании муниципалитета, важной особенностью является выбор не концепции «выживания», а концепции социально - экономического развития, иначе неправильный выбор концепции только усугубит его состояние.

Помимо глубокого кризиса муниципальных финансов, существует еще ряд проблем в стратегическом планировании муниципальных образований. Возникают проблемы в кадровом потенциале и в слабой вовлечённости населения при разработке стратегического планирования[4]. В основном слабая вовлечённость исходит от низкой активности граждан вовлечения в решение социально-экономических проблем муниципалитета.

Органам местного самоуправления нужно стараться заинтересовать население в стратегическом планировании и привлечь все группы населения, донося до разных социальных групп важность их участия в процессе планирования.

Литература

1. Бегун Т.В. Стратегическое планирование устойчивого развития муниципального образования // Евразийский международный научно-аналитический журнал: Проблемы современной экономики. - 2013. - №4. – С. 322-324.

2. Закон Российской Федерации "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Российская газета. - 2014 г. - № 6418. – Ст. 146.

3. Козлова О.Ю. Стратегическое государственное планирование как инструмент обеспечения экономической безопасности в стране // Экономическая безопасность России: вызовы XXI века: материалы Э40 международной научно-практической конференции (г. Саратов, 15 марта 2016 г.) / [отв. ред. И.А. Сушкова]. - Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, 2016. – С. 127-138.

4. Цатхланова Т.Т., Натыров Э.В., Убушаева Б.Г., Эрдниева Э.В., Буркутбаева Н.А., Намысов С.В. Особенности и приоритеты социально-экономического развития региона (на материалах Республики Калмыкия). -М.: Вестник РАСХН,2014. – С. 25.

Д.А. Жадобина
аспирант
(ГУУ, г. Москва)

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Во второй половине XX столетия вопрос о социально-экономическом развитии общества привел к рождению процесса устойчивого развития бизнеса. Процесс экономических и социальных изменений, при котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. Во многом речь идёт об обеспечении качества жизни людей. В результате растущей озабоченности «по поводу быстрого ухудшения состояния окружающей среды, человека и природных ресурсов, и последствий ухудшения экономического и социального развития» в 1984 году была создана Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР). При создании комиссии Генеральная Ассамблея ООН признала, что экологические проблемы носят глобальный характер и определяют, что это отвечает общим интересам всех стран по разработке политики для устойчивого развития.

В 1987 году был опубликован отчет МСКОСР «Наше будущее», в котором приведены убедительные доказательства новой модели развития, а также определены понятия «устойчивость» и «устойчивое развитие». Отчет четко показал отсутствие возможности в постановке и решении крупных экологических проблем без учета их связи с социальными, экономическими, техническими и политическими проблемами, поэтому экономике необходимо удовлетворять нужды людей с учетом пределов экологических возможностей планеты. Доклад представил глобальный обзор состояния окружающей среды и выделил восемь ключевых направлений, по которым были рекомендованы необходимые меры, способствующие устойчивому развитию: население, человеческие ресурсы, промышленность, продовольственная безопасность, биологические виды и экосистемы, проблемы урбанизации, управление общественными благами, энергетика. Именно с того момента в научный мир вошло такое понятие как «sustainable development» или «устойчивое развитие» [1].

© Д.А. Жадобина, 2017

Концепция устойчивого развития прошла длительный эволюционный путь, который, на наш взгляд, может быть разделен на три этапа: зарождения, формирования теоретических основ и этап систематизации концепции. В настоящее время она признана всеми странами, входящими в ООН, в качестве одного из приоритетов человечества, переход к которому должен происходить на национальном и глобальном уровнях. Термин «устойчивое развитие» все чаще употребляется бизнес-сообществом, используется в корпоративных изданиях, фигурирует в официальных политических и экономических документах различного уровня.

Проведение в 1972 году в Стокгольме Конференции ООН по окружающей человека среде и создание Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) ознаменовало включение международного сообщества на государственном уровне в решение экологических проблем, которые стали сдерживать социально-экономическое развитие. Стала развиваться экологическая политика и дипломатия, право окружающей среды, появилась новая институциональная составляющая — министерства и ведомства по окружающей среде. Основной целью является организация и проведение мер, направленных на защиту и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений. Главные задачи состоят в анализе и оценке состояния глобальной окружающей среды, предупреждении об экологических угрозах, развитии международного права в области окружающей среды в интересах устойчивого развития, содействии повышению осведомленности общественности о международной природоохранной политике и деятельности, предоставлении помощи в разработке политики и оказании консультативных услуг правительственным и неправительственным организациям. Российская Федерация традиционно принимает активное участие в деятельности ЮНЕП, основываясь на целесообразности и реальной возможности использования потенциала этой организации для решения приоритетных для России экологических задач [2].

В 1980-х годах стали говорить об эко развитии, развитии без разрушения, необходимости устойчивого развития экосистем. Всемирная стратегия охраны природы (ВСОП), принятая в 1980, впервые в международном документе содержала упоминание устойчивого развития. Впервые получила широкую огласку концепция устойчивого развития во Всемирной стратегии сохранения природы, разработанной по инициативе ЮНЕП, Международного союза охраны природы (МСОП) и Всемирного фонда дикой природы.

В 1987 году в докладе «Наше общее будущее» Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР) уделила основное внимание необходимости «устойчивого развития», при котором «удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». Эта формулировка понятия «устойчивое развитие» сейчас широко используется в качестве базовой во многих странах. Теория и практика показали, что экологическая составляющая является неотъемлемой частью человеческого развития, была положена новая триединая концепция устойчивого (эколого-социально-экономического) развития.

В 2012 в Рио состоялась Конференция Организации Объединенных Наций (ООН) по устойчивому развитию, также известная под названием «Рио+20». Собравшиеся на Конференции лидеры стран, совместно с тысячами представителей частного сектора, НПО и других групп, совместными усилиями разработали стратегию того, как можно сократить уровень бедности, содействовать развитию социальной справедливости и обеспечить меры по охране окружающей среды с учётом всех факторов.

По итогам Конференции по окружающей среде и развитию была учреждена Комиссия ООН по устойчивому развитию. Основным результатом

конференции стал документ под названием «Будущее, которого мы хотим», в нём главы 192 государств подтвердили свою политическую приверженность устойчивому развитию и заявили о своей приверженности содействию устойчивому будущему.

В сентябре 2015 г. Государства-члены ООН приняли документ «Меняя наш мир: повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года». Впервые очень разным странам мира удалось договориться об объединении усилий ради достижения общих целей (далее – ЦУР-2030) [3]. Для их выполнения потребуется мобилизовать значительные ресурсы: по разным оценкам, от 5 до 7 трлн долл. в год, и значительная роль в обеспечении этих инвестиций отводится частному сектору. Нефинансовая отчётность будет являться одним из источников сведений о том, как бизнес выполняет свои обязательства. Конференцией ООН по торговле и развитию был подготовлен Доклад, разъясняющий роль предпринимательства в достижении ЦУР-2030.

В апреле 2016 г. 175 стран подписали Парижское соглашение по изменению климата, которое представляет собой «дорожную карту» мер, которые позволят сократить выбросы и укрепить устойчивость планеты к изменению климата. Соглашение взаимосвязано с ЦУР-2030.

Россия подписала Парижское соглашение, однако, по мнению СМИ и экспертов, его ратификация произойдёт не ранее 2019 г. Интересен вопрос о том, какую позицию в этой ситуации займут российские компании, поскольку тема климатических изменений станет едва ли не доминирующей в нефинансовой отчётности.

Однако Парижское климатическое соглашение – это лишь «верхушка айсберга». Помимо этого документа реализуется ряд проектов, которые, по всей видимости, будут иметь значимое практическое влияние на ситуацию в будущем.

К настоящему времени процесс глобального перехода к устойчивому развитию пока не определен сколь-нибудь целостно ни в содержательном, ни в «технологическом» отношении. Он лишь описан в нормативно-ценностном (этическом) и идеологическом планах. В документах ООН ему придана политико-рекомендательная форма. Конкретные государственные обязательства предусмотрены пока только в вопросах использования и/или неиспользования промышленных технологий. Ясно, что устойчивое развитие предполагает изменение системы ценностей современного общества. Ведущую роль в пропаганде идеи устойчивого развития призваны играть не международные институты, а сетевые гражданские организации. Это вписывается в теорию глобализации, которая глобальному гражданскому обществу придает большое значение. Основная идея состоит в изменении системы ценностей человека, стереотипов мышлениями стандартов жизни, которые приняты сегодня в рамках рыночного хозяйства.

Современное толкование устойчивого развития значительно расширилось до объединения трех основных составляющих: экономической, социальной и экологической и по факту представляет собой совокупность этих трех компонентов в любой деятельности.

Экономическая составляющая подразумевает оптимальное использование ограниченных природных ресурсов и применение технологий по их сбережению (энергетических, материальных, природных и других), в том числе производство экологической продукции, добыча и переработка сырья, минимизация отходов, качественная переработка и уничтожение отходов.

Социальная составляющая направлена на сохранение стабильности существующих социальных и культурных систем и сокращение числа конфликтов между государствами. Важным аспектом такого подхода является справедливое распределение ресурсов и возможностей между всеми людьми, сохранение культурного капитала и многообразия. Развитием социальной составляющей

концепции устойчивого развития стала идея соблюдения прав будущих поколений, поскольку природные ресурсы Земли являются общим наследием человечества.

Экологическая составляющая означает то, что целостность и жизнеспособность всех физических и биологических систем, прежде всего тех, от которых зависит глобальная стабильность биосферы, подразумевается устойчивым развитием.

Предпринимательскому сообществу требуется ставить перед собой цели по устойчивому развитию деятельности, тем самым удовлетворяя ожидания заинтересованных лиц и общества в целом, что и является одним из ключевых факторов стратегии успеха в условиях современного рынка в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Доклад Всемирной комиссии по вопросам ОКРУЖаЮЩей среды развития. орок вторая сессия Пункт 83е предварительной повестки дня. Генеральная Ассамблея. Организация объединенных наций. URL: http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf (дата обращения: 29.11.2017).

2. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека, Стокгольм, 1972 год URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 29.11.2017).

3. Цели в области устойчивого развития. URL: http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/ (дата обращения: 29.11.2017).

И.И. Задорожная
канд. социол. наук, доц.
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА

Впервые термин «цивилизация» был применен в работах ученых-просветителей XVIII века. За более чем два столетия научная мысль создала множество теорий, подходов среди которых можно выделить как наиболее плодотворные материалистическое направление, в котором цивилизация рассматривалась как целостная историческая система, образованная в результате взаимодействия экономической, социальной, политической, культурной подсистем общества (М.Вебер, Ф.Бродель). И культурно-историческое исследование феномена «цивилизация» в центре которого изучались человеческие общества с присущей им религией, искусством, ценностями и традициями (Н.Данилевский, А.Тойнби, П. Сорокин, С. Хантингтон). В современный научных работах используется синтетический подход при котором цивилизации рассматриваются как социокультурные системы состоящие из духовных и материальных компонентов.

© И.И. Задорожная, 2017

Феномен «российская цивилизация» до сих пор трактуется неоднозначно в научном мире. В статье М.П. Мчедлова отмечается, что российская цивилизация есть «одна из наиболее крупных по территории цивилизаций, сформировавшаяся на пространствах Восточной Европы и Северной Азии, самобытность которой обусловлена взаимодействием специфических географических, климатических, этнических, конфессиональных, политических, исторических факторов» [1]. Тогда как В.Б. Межуев отстаивает другую точку зрения. По его мнению, российская цивилизация находится на фазе цивилизационной идентификации [2]. Но как справедливо отмечал В.Б. Дердюк «для решения проблемы цивилизационной безопасности России необходимо признать реальность России как самостоятельной и самобытной цивилизации» [3].

Современная ситуация развития человеческого общества характеризуется крайне противоречивыми тенденциями. С одной стороны мы наблюдаем центростремительные процессы и реализацию западной модели глобализации. В которых необходимо сохранить цивилизационную миссию России – государства с многовековой историей и многонациональным народом. Не дать превратиться в сырьевую колонию для «золотого миллиарда». В связи с этим С.Г. Кара-Мурза выделял два сценария. Первый – превращение России в периферию мировой капиталистической системы, а второй – в площадку, на которой «экономические операторы» будут в небольших очагах современного производства изготавливать то, что необходимо «глобальному рынку». При этом население будет выброшено из цивилизации и будет представлять собой утратившую национальную культуру человеческую пыль [4].

С другой стороны, в мире наблюдаются и центробежные силы. Стремящиеся к сохранению национальных государств с их самобытной культурой, языком, традициями, ценностями и исторической судьбой.

Таким образом можно определить контекст анализа цивилизационной безопасности - обеспечение защиты универсальных завоеваний современной цивилизации России от различного рода угроз. Классификация такого рода угроз дана в одной из работ российских социологов [5]. В классификации выделены два вида угроз – внешние, обусловленные экспансией других цивилизаций и противоречивым взаимодействием с иными культурами, а также внутренними, вызванными развитием самой цивилизации – науки, техники, технологий. Будущее российской цивилизации зависит от способности противостоять этим угрозам, от умения безопасного межцивилизационного взаимодействия, наличия диалога культур с признанием каждой цивилизации на собственное культурное, политическое и историческое существование.

Практическая задача текущего момента создать такой инструмент научного анализа, который бы позволил выявлять угрозы цивилизационной безопасности России.

Одна из конфликтогенных областей современной России – это взаимодействие коренного населения с представителями различных этнических, культурных и национальных социальных групп.

В соответствии Постановлением Правительства Москвы от 6 июня 2016 года N 312-ПП «О Стратегии национальной политики города Москвы на период до 2025 года» в целях совершенствования государственного управления в сфере национальной политики и привлечения органов местного самоуправления к участию в реализации национальной политики города Москвы планируется проведение постоянного мониторинга состояния межнациональных отношений в городе Москве. В рамках этой задачи необходима разработка и утверждение основных характеристик (индикаторов), позволяющих оценивать состояние межнациональных отношений в городе, эффективность деятельности органов исполнительной власти

города Москвы по реализации задач национальной политики города Москвы, поставленных в Стратегии [6].

В 2016 году Федеральным агентством по делам национальностей создана новая модель социологического мониторинга этноконфессиональных отношений, состоящая из трех модулей: репрезентативные опросы во всех субъектах Российской Федерации, проведенные одномоментно по единой методике; углубленные исследования в выявленных проблемных регионах, национальных и социальных группах; экспертная панель. Разработанная ФАДН концепция Государственного социологического мониторинга включает организацию непрерывной системы наблюдений, сбора и анализа данных по научно обоснованным критериям, показателям и индикаторам, позволяющим оперативно оценивать ситуацию в сфере этноконфессиональных отношений на территории каждого субъекта федерации, федерального округа, страны в целом; принимать управленческие решения и давать среднесрочные и долгосрочные прогнозы. Авторами концепции мониторинга отмечается, что объектом мониторинга должна быть не только территория — субъект федерации или муниципалитет, а этническая группа (национальность) и конфессиональная группа. При этом были применены более чувствительные индикаторы кросскультурных отношений: доля граждан, которые лично ощущают недоверие или неприязнь к себе, нарушение прав или ограничение возможностей из-за этнической или конфессиональной принадлежности и доля граждан, которые сами с предубеждением относятся к представителям другой национальности или других национальностей либо другой (других) религий и религиозных течений [7].

Кроме того, в научном дискурсе активно обсуждается применение при проведении социологических исследований, имеющих прогностический характер, сочетания количественных и качественных методов исследования. Так, например, А. Готлиб предложила такую схему совмещения качественно-количественных подходов в прогнозных проектах: сами методы внутри каждой стратегии свои: у качественной — глубинные интервью, фокус-группа и т. д., которые дают возможность выявить смыслы, формализовать их, перевести на удобопонятный респонденту язык и формулировать для анкеты или полуформализованного интервью, переводя ответы в обыкновенную номинальную шкалу [8].

В практической деятельности органов исполнительной власти города Москвы уже есть опыт подобных исследований, который был реализован в одном из округов города Москвы для оценки управленческого решения в области управления миграционными процессами.

С помощью метода фокус-групп определены основные тенденции в восприятии жителями трудовых мигрантов присутствующих в районе; проанализированы проблемы и отношение к ним жителей района возникающие при привлечении труда мигрантов; проведен качественный анализ позиций, мнений жителей района к создавшейся ситуации; выявлены оценки жителей решения проблемы трудовой миграции органами исполнительной власти города.

Метод фокус-групп, как качественный метод исследования, позволяет моделировать групповые процессы. Оценить общее впечатление о ситуации, собрать информацию в виде бытующих мнений и реальных фактов из жизни участников фокус-группы, а так же обсудить полученную информацию с участниками исследования [9].

Таким образом организация постоянного мониторингового наблюдения таким образом является одной из главных задач обеспечения безопасности в сфере миграционных процессов в городе Москве.

Литература

1. Мчедлов М.П. Цивилизация Российская // Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты : энциклопелический словарь. – М. : Республика, 2001, – С. 490.
2. Межуев В.Б. Россия в поиске своей цивилизационной идентичности // поисках теории российской цивилизации: памяти А.С. Ахиезера. – М. : Новый хронограф, 2009, – С. 150–183.
3. Дердюк В.Б. Цивилизационная безопасность России в современных условиях // Власть. – 2010. – 9. – С. 44.
4. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга первая. От начала до Великой Победы. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2002, – С. 7–8.
5. Верещагина Анна Владимировна, Самыгин Сергей Иванович, Имгрунт Светлана Ивановна Цивилизационная безопасность современного мира в условиях актуализации цивилизационной идентичности: социальная утопия или перспективная реальность? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №6-7. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsionnaya-bezopasnost-sovremennogo-mira-v-usloviyah-aktualizatsii-tsivilizatsionnoy-identichnosti-sotsialnaya-utopiya-ili (дата обращения: 20.11.2017).
6. Постановление Правительства Москвы от 6 июня 2016 года N 312-ПП «О Стратегии национальной политики города Москвы на период до 2025 года» - Интернет ресурс // Официальный сайт Правительства Москвы URL: http://www.mos.ru (дата обращения: 20.11.2017).
7. Хайкин С. Р., Бережкова С. Б. Социологический мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2016. № 5. – С. 97—110.
8. Рождественская Е. Ю., Семенова В. В. Качественная методология как ресурс социального прогнозирования: возможности и ограничения // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2017. № 3. – С. 1-11. DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.01.
9. Задорожная И.И. Применение качественных методов социологических исследований для принятия управленческих решений в области миграции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №10-5. – С. 96 – 102.

В.И. Захарова
канд. социол. наук, доц.
(РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва)

М.Ф. Кондря
студент
(ГУУ, г. Москва)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ ДЕПУТАТОВ ГД ФС РФ VII СОЗЫВА

В любом современном государстве, в том числе и Российской Федерации избирательные кампании выступают в качестве неотъемлемого элемента политического процесса. Знание и эффективное использование политических технологий, в том числе и избирательных технологий – это реальный шанс для прохождения в выборные органы власти. Таким образом, в ситуации реальных и потенциальных угроз социально-политической стабильности в период избирательных кампаний актуализируется вопрос поиска путей эффективного использования политических технологий для стабилизации политической ситуации в государстве.

Прошедшая избирательная кампании 2016 года имела свои отличительные черты и особенности. Кандидатами в депутаты был использован больший массив политических, в том числе, и избирательных технологий. Характеризуя коммуникативный срез электорального цикла 2016 г., необходимо отметить, что принципиально изменился механизм доведения информации до избирателей. Фактически в ходе этой кампании не была востребована печатная пресса. Вызвано это тем, что с появлением Интернета политические акторы получили в свое распоряжение новый мощный инструмент влияния, отвечающий быстро растущим потребностям общества в получении информации.

В настоящее время, таргетированной рекламой как средством генерализации влияния в интернет-пространство пользуются основные участники политического процесса. Суть данного формата заключается в том, что настройка на целевую аудиторию ведется по параметрам: пол, возраст, география и интересы [1]. Другими словами, смысл таргетированной рекламы в том, чтобы сообщения коммуникатора видела узкая аудитория. В качестве примера может послужить партия «Единая Россия». Так, в период с 14 сентября по 16 сентября 2016 г. партия власти использовала 7 так называемых тизерных объявлений (по формату текст и изображение). Специалисты по политической рекламе «Единой России» нашли рациональный способ обращения к целевой аудитории автомобилистов. Объявление носило заголовок «На страже идей автомобилистов». Его целевая аудитория - 100 % мужчин от 45 лет. Здесь уже можно делать определенные выводы: «ЕР» в преддверии выборов пыталась заручиться поддержкой автовладельцев. Базовая идея целевой аудитории сообщения - желание защиты прав автолюбителей. Соответственно, сообщение коммуникатора носило точно такую же базовую идею.

Интересное объявление было акцентировано на целевую аудиторию молодежи. Оно имело броский заголовок «Ты молодой и активный? Сделай свой выбор сейчас!» Его настройка велась по следующим параметрам: мужчины - 56 %, женщины -44 %. Возраст: от 18 до 21 - 26 %, 21-24 - 20 %, 24-27 - 16 %, 27-30 - 15 %,

© В.И. Захарова, М.Ф. Кондря, 2017

30-35 - 18 %, 35-45 - 4 %. Таким образом «Единая Россия» заручалась поддержкой данной социальной группы в рамках интернет-пространства.

Еще одним трендом интернет-технологий избирательной кампании 2016 года стал контент-маркетинг. Суть контент-маркетинга - заключается в создании контента, базирующегося уже на сформированной целевой аудитории официальных сообществ политических акторов в социальных сетях. Прежде чем перейти к созданию контента, проводится, своего рода, маркетинговый анализ интересов целевой аудитории. Так, например, проведя анализ официального сообщества «ЕР» в социальной сети «ВКонтакте», можно составить портрет типичного подписчика. Исходя из результатов анализа среднестатистический подписчик «Единой России» - мужчина в возрасте от 29 лет, уже получивший образование и проживающий в Москве и Санкт-Петербурге. Помимо «Единой России», он подписан на следующие сообщества: РИАновости, ScienceНаука, Esquire. Соответственно, создание контента опирается на этот портрет.

Новым трендом интернет-технологий является формат видеоконференций с использованием социальных сетей. Например, лидер партии «Яблоко» Г.А. Явлинский использовал контекстную рекламу во «ВКонтакте» для проведения своей прямой линии 16 сентября 2016 г. Видеоконференции служат инструментом обратной связи с потенциальным электоратом. Г. А. Явлинский, имея возможность вести диалог с пользователями социальных сетей, одновременно использовал агитационные методы воздействия.

Резюмируя сказанное выше можно прийти к следующим выводам. Во-первых, все больше участников политического процесса используют Интернет в качестве инструмента усиления собственного влияния. Во-вторых, политические акторы используют маркетинговые технологии, когда политический рынок ставит целью своего воздействия коммуниканта. Влияние формируется путем создания специфического содержания сообщения. Это, в свою очередь, позволяет генерализировать влияние более тонкими методами. И наконец, использование интернет-технологий является перспективным направлением, их разнообразие будет увеличиваться.

Однако, не все партии, заявившие о своем участие в выборах, активно привлекали инновационные интернет технологии в ходе своих предвыборных кампаний. Некоторые партии и вовсе пренебрежительно отнеслись к использованию качественных избирательных технологий, в том числе и агитационной борьбы. В качестве примера можно привести предвыборную брошюру ЛДПР «Не дайте себя обмануть», которая была выпущена массовым тиражом в июле 2016 г. Данная брошюра состоит из основных тезисов программы ЛДПР. При первом прочтении действительно создается впечатление систематизированной идеологической программы, однако детальный анализ свидетельствует о том, что, по сути, этот предвыборный документ представлял собой набор емких фраз, лозунгов и политических прожектов либерал-демократов и их лидера В. Жириновского. По мнению экспертов, аналогичной была и предвыборная программа КПРФ «Десять шагов к достойной жизни», написанная в мобилизационном стиле, претендующая на фундаментальность, но при этом не менее декларативная в сравнении с ЛДПР [1].

В ходе проведения анализа предвыборных программ думских партий и их позиций, можно проследить ряд определенных закономерностей. Прежде всего, все четыре парламентские партии в той или иной мере, использовали патриотическую риторику. В связи с вхождением Крыма в состав Российской Федерации, санкциями, ситуацией на Юго-востоке Украины и военной операцией российских войск в Сирии, в России сложилась определённая внешнеполитическая линия, представленная на всех уровнях власти и СМИ. Идеологические и партийные разногласия затрагивали лишь элементы того, каким современный российский патриотизм представляется

определенной парламентской партии. «Единая Россия» акцентировала внимание на неизменности политического курса, аппелируя к консервативной модели патриотизма. КПРФ и Справедливая Россия делали упор на уровне падения доходов населения, при этом, используя разные идеологические конструкции. Коммунисты оперировали советским патриотизмом, вспоминая эпизоды Холодной войны, в то время как эсеры, были ориентированы на социальный патриотизм вне связи с исторической проблематикой. ЛДПР в традиционной манере занималась продвижением национал-патриотической риторики, сочетая националистические лозунги с популистскими экономическими требованиями. Отсюда можно сделать вывод о весьма незначительных политических и идеологических разногласиях среди парламентских партий и о создании в России, по мнению ряда исследователей, системы партийной монополии [2].

В целом, по мнению аналитиков, ведущей тенденцией избирательной кампании 2016 года являлась простота, в том числе зачастую предлагались простые решения сложных вопросов, особенно это было характерно оппозиционным партиям [2]. Также сюда можно отнести и такие лозунги, как «Мы понизим налоги», «Мы увеличим зарплаты». Однако, механизма, как все это реализовать, никто, по сути, не предлагал. Кроме того, в ряде случаев в ходе избирательной кампании предвыборная агитация была бездоказательной.

Прошедшим осенью 2016 года думским выборам была характерна одна из самых низких явок в современной отечественной истории избирательных кампаний (47,9%), крах оппозиционных партий, потеря партиями мандатов. Данные обстоятельства объясняются рядом факторов: перенос выборов на начало сентября-месяца; крайне неактивная избирательная кампания со стороны большинства политических сил.

Таким образом, анализ итогов избирательной кампании 2016 года, позволяет прийти к выводу о наличии кризиса российской партийной системы. Любая политическая партия является прежде отражением интереса той или иной социальной группы и когда политические партии выражающие интересы разных слоёв населения, получают настолько полярные результаты, это свидетельствует об отсутствии связей между самими политическими партиями и социальными группами, которые партии представляют.

Литература

1. Куракин Н.О. Новейшие тренды интернет-технологий на выборах депутатов ГД ФС РФ 18 сентября 2016г.// Pro Nunc. Современные политические процессы. №4, 2016. – С.41.

2. Ребров С.А. Переформатирование партийной системы как фактор стабильности современного российского общества (на примере федеральной избирательной компании 18 сентября 2016 года).// Скиф. №6. 2017. – С.45.

Д.Ю. Знаменский
канд. полит. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ РФ ПО УПРАВЛЕНИЮ НАУЧНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Острота проблем управления научным потенциалом высшей школы в современной России делает актуальным вопрос о разработке концептуального обеспечения данного направления государственной политики. Речь идет о документах стратегического характера, определяющих принципы, цели и методы государственной политики в области развития научного потенциала отечественной высшей школы.

Думается, что в предполагаемой концепции должен найти отражение такой принципиальный политико-технологический вопрос, как формы и методы взаимодействия власти и экспертного сообщества в процессе формирования и реализации политики по управлению научным потенциалом высшей школы. В частности, следует развить законодательное положение об определении ее основных направлений по итогам общественных обсуждений и с привлечением научного сообщества.

Планируемая концепция может прямо предусматривать, что основные направления, цели и задачи государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы России должны определяться по результатам общественных обсуждений на Всероссийском Конгрессе «Научный потенциал высшей школы как объект управления», проводимом не реже одного раза в три года. Данный конгресс должен проводиться под эгидой Минобрнауки России и Российского союза ректоров при непосредственном участии Российского союза молодых ученых и при поддержке региональных союзов ректоров, а также ассоциаций малого, среднего и крупного бизнеса.

В числе главных целей конгресса следует выделить: 1) выявление актуальных проблем развития научно-исследовательской деятельности в отечественных вузах в контексте стоящих перед Россией больших вызовов; 2) обобщение лучших отечественных и зарубежных практик управления и развития научного потенциала высшей школы, взаимодействия вузов с академическим сектором науки и с предприятиями и организациями реального сектора экономики, вовлечения обучающихся в научно-исследовательскую деятельность; 3) выработка консолидированной позиции вузовского сообщества по вопросам государственной политики Российской Федерации в области развития научного потенциала высшей школы.

Весьма важной видится проблема доведения результатов работы конгресса до сведения политического руководства страны. В этой связи необходимо подчеркнуть обязательность выработки коммюнике по результатам работы каждой секции конгресса. Данное коммюнике принимается открытым голосованием на заседании секции и утверждается на итоговом пленарном заседании конгресса. Также на пленарном заседании вырабатывается и утверждается итоговый меморандум, содержащий анализ текущего состояния и проблем развития научного потенциала отечественной высшей школы и комплекс рекомендаций по совершенствованию государственной политики в соответствующей сфере. Данный меморандум принимается на заключительном пленарном заседании конгресса

© Д.Ю. Знаменский, 2017

открытым голосованием, подписывается членами организационного комитета и представляется в Правительство РФ.

Таким образом, высокий статус данного мероприятия обеспечит заинтересованность в участии в нем всех институтов гражданского общества, вузовского сообщества и деловых кругов, связанных с развитие вузовского сегмента науки.

Думается, что новизна решаемой задачи состоит в том, чтобы объединить в рамках конгресса ведущих представителей вузовского научного сообщества и выработать консолидированную позицию по отношению к текущей и желаемой государственной политике в сфере управления научным потенциалом высшей школы. Нельзя еще раз не подчеркнуть объективно назревшую потребность вузовского сообщества в подобном мероприятии, что нашло отражение в результатах проведенного автором экспертного опроса [1].

Безусловно, набор технологий определения приоритетов политики государства по управлению научным потенциалом высшей школы, в т.ч. взаимодействия власти и общества в процессе ее формирования и реализации, не следует ограничивать одним, пусть даже и масштабным, мероприятием. Думается, что значимую роль в данном контексте призваны играть методы текущей работы с общероссийскими, региональными и местными экспертными структурами, интегрированными в соответствующую политическую сеть.

В данном контексте стоит еще раз обратить внимание на актуальность проблем взаимодействия власти с экспертным сообществом, уже неоднократно становившиеся предметом исследования как отечественных, так и зарубежных политологов [2].

Представляется обоснованной точка зрения ряда отечественных политологов, что эксперты и экспертные структуры в процессе формирования и реализации государственной политики осуществляют две главные функции: 1) собственно представления экспертного мнения и применения экспертных знаний в целях корректировки государственной политики и 2) формального одобрения и поддержки уже принятых и согласованных властью решений. При этом ряд исследователей справедливо подчеркивают различия в степени их реализации на разных стадиях жизненного цикла государственной политики. Очевидно, что при формировании политики чаще, чем на последующих стадиях, доминирует первая из означенных функций, в то время как в процессе реализации и оценки политики от экспертов требуется главным образом одобрение готовых решений [3]. В этой связи показательна практика органов государственной власти по выделению т.н. «нишевых» экспертов (высококвалифицированных и, как правило, узкопрофильных специалистов, не состоящих на государственной службе) и т.н. экспертов-универсалов (в т.ч. из числа действующих государственных служащих), способных оперативно включаться в публичное обсуждение самых разнообразных вопросов, создавая позитивный фон разработанной и реализуемой государством политике. Примечательно, что участие второй группы экспертов чаще всего активизируется при обсуждении особо резонансных вопросов государственной политики.

Резюмируя изложенный выше сюжет, представляется справедливой позиция А.Ю. Сунгурова, констатирующего отсутствие фактического экспертного сопровождения государственной политики в современной России и в большинстве своем декоративную, символическую функцию существующих экспертно-консультативных советов при органах государственной власти [3].

Думается, что концепция политики Российской Федерации в области управления научным потенциалом высшей школы должна содержать принципиальный подход к взаимодействию государства и экспертного сообщества, включая конкретные механизмы привлечения экспертов на разных стадиях

жизненного цикла политики. Данные механизмы должны предполагать, помимо прочего, особенности структуры экспертного сообщества в рассматриваемой сфере государственной политики, в т.ч. наличие официальных профессиональных ассоциаций экспертов (государственных или общественных академий наук, ассоциаций и обществ по отраслям научного знания), различных (в т.ч. и противостоящих друг другу) научных школ и, наконец, специализированных экспертных организаций, занимающихся вопросами государственной политики в области образования, науки и технологий.

Что же касается процесса организации экспертных обсуждений, то представляется возможным в рамках разрабатываемой концепции предложить комбинацию методов очной и заочной экспертной оценки. Очное обсуждение проблем развития научного потенциала высшей школы возможно в двух форматах: во-первых, в рамках работы упомянутого выше конгресса; во-вторых, панельные тематические дискуссии, организуемые Минобрнауки России в промежутках между проведением конгресса с целью текущей оценки и корректировки проводимой политики. Нельзя не отметить ряд недостатков, характерных практически для любого очного обсуждения: 1) риск проявления группового давления в силу чисто психологического стремления большинства в группе навязать свое мнение склонному к конформизму меньшинству; 2) возможные личностные различия участников обсуждения; 3) различный формальный или неформальный статус экспертов; 4) зачастую встречающаяся в подобных формах экспертных обсуждений неконкретность, расплывчатость итоговых оценок, выводов и заключений.

В целях смягчения указанных выше негативных эффектов представляется обоснованным дополнить очный этап экспертных обсуждений управляемой заочной экспертизой, производимой методом «Дельфи». Базовые принципы такой экспертизы включают в себя: а) заочный характер взаимодействия экспертов; б) анонимность мнений экспертов; в) итеративность экспертизы (процедура формирования групповой оценки проходит в несколько этапов, причем каждый из экспертов на каждом этапе может корректировать собственную предыдущую оценку); г) управляемая обратная связь – эксперты могут обмениваться оценками и аргументацией только через организаторов экспертизы; д) количественное оценивание и статистическая обработка экспертных оценок, систематизация оценок и аргументов.

Таким образом, технологии работы с экспертами в процессе формирования государственной политики РФ в области управления научным потенциалом высшей школы можно свести к последовательному чередованию очных дискуссий (в рамках конгресса и экспертных панелей) и заочных экспертных оценок, что позволит максимально учесть интересы вузовского сообщества в данном вопросе.

Литература

1. Знаменский Д.Ю. Научный потенциал высшей школы: публичная политика по управлению и развитию. Монография. М.: Издательский дом ГУУ, 2017.

2. Евстифеев Р.В. Использование концепции интеллектуального капитала для оценки потенциала взаимодействия экспертного сообщества и органов власти на региональном уровне // Время больших перемен: политика и политики : Материалы Всероссийской научной конференции РАПН с международным участием / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: РУДН, 2017. – С. 130-132.

3. Сунгуров А.Ю. Роль и функции экспертов в процессе принятия властных решений // Управленческое консультирование. 2017. № 6. – С. 8-15.

С.А. Зуденкова
канд. экон. наук, доц.
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) УСЛУГ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ

Развитие информационных технологий оказало значительное влияние на изменение подходов к государственному управлению: в настоящее время как развитые и развивающиеся страны движутся по пути построения электронного правительства. В течение последних нескольких десятилетий поиск более эффективных методов предоставления государственных услуг гражданам и бизнесу был постоянной задачей органов государственного управления во всем мире. Как отмечет ряд исследователей, инновации в предоставлении государственных услуг приводят к использованию передовых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [1], т.е. развитию государственных (муниципальных) услуг в электронном виде. Расширение практики дистанционного предоставления государственных (муниципальных) услуг становится одним из приоритетных направлений [2]. Таким образом, возрастающая роль государственных (муниципальных) услуг ведет к необходимости повышения доступности таких услуг, что может быть обеспечено за счет увеличения доли услуг, предоставляемых в электронном виде.

РФ в вопросе организации предоставления государственных (муниципальных) услуг движется в русле мировых тенденций. Имеется четкое понимание значимости и необходимости электронных государственных услуг для совершенствования государственного управления [3], ведутся научные дискуссии и осуществляются прикладные исследования [4, 5], накоплен определенный опыт предоставления государственных (муниципальных) услуг в электронном виде (на уровне РФ, на региональном и муниципальном уровнях).

Нормативно-правовую основу предоставления государственных (муниципальных) услуг в РФ в электронном виде составляют:

ФЦП «Электронная Россия (2002-2010 годы)», в качестве одной из задач определила переход на представление информационных услуг населению, а впоследствии и переход на предоставление государственных услуг в электронном виде;

ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ, в котором отражены принципы и процедуры предоставления государственных (муниципальных) услуг, в том числе допустимость электронной формы, права заявителей и обязанности органов власти.

Указ Президента РФ №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» 7 мая 2012 года, в котором указывается, что доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, должна достигнуть к 2018 году – не менее 70 %.

Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2013 г. № 2516-р «О Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде» устанавливает цели, принципы и направления развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде, определяет организационную модель управления этой деятельностью.

© С.А. Зуденкова, 2017

Постановление Правительства РФ от 26 марта 2016 г. № 236 «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг», согласно которому активно развивается целевая модель перевода федеральных услуг в электронный вид, и зафиксированы действия в составе государственных услуг, подлежащие переводу в электронную форму;

Поручения Президента РФ от 27 июля 2016 г. № Пр-1455, предусматривающие развитие реестровой модели, предполагающей, что результат предоставления услуги - это внесение изменений в информационный ресурс. Подобным образом уже началось оформление электронных паспортов транспортных средств, продолжением этого процесса станет отказ от бумажных лицензий и справок о регистрации по месту пребывания.

Все это отражает большую работу по регулированию и совершенствованию процессов предоставления государственных (муниципальных) услуг в электронном виде.

Предоставление государственных услуг в электронном виде связано с функционированием единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) (ЕПГУ). ЕПГУ – это федеральная государственная информационная система, благодаря которой обеспечивается доступ граждан и организаций к сведениям об услугах, размещенных в сводном реестре. Это площадка, позволяющая гражданам и юридическим лицам получить информацию о конкретной услуге, требования к документам, необходимым для ее получения, условиям и особенностям получения такой услуги. Согласно официальным данным, на ЕПГУ выведены интерактивные формы 338 государственных и муниципальных услуг (функций) из 766 услуг, представленных на портале. По состоянию на 27 марта 2017 года на ЕПГУ создано более 43 млн. учетных записей (однако в региональном разрезе ситуация выглядит не столь радужной). Через ЕПГУ и мобильное приложение за 2016 год было заказано 380 млн. услуг, год от года растет количество посещений ЕПГУ [6].

Традиционно выделяют следующие типы электронных государственных (муниципальных) услуг:

услуги по информированию - предоставление заявителю информации, которую необходимо знать для получения услуги;

услуги одностороннего взаимодействия - размещение на сайтах государственных органов шаблонов документов, необходимых для получения государственной (муниципальной) услуги;

услуги двустороннего взаимодействия – создание возможности подачи и приема документов, необходимых для получения государственных (муниципальных) услуг, в электронном виде;

услуги, при предоставлении которых осуществляется юридически значимое двустороннее взаимодействие – создание возможности подачи, приема документов, необходимых для получения государственной услуги, в электронном виде и предоставление результата выполнения услуги в виде легитимного электронного документа (или действия).

Большинство предоставляемых в РФ государственных (муниципальных) услуг это услуги первых типов, осуществляется активное развитие услуг, т.н. одностороннего взаимодействия, что нельзя считать полноценными электронными услугами.

С реализацией услуг, при предоставлении которых осуществляется юридически значимое двустороннее взаимодействие, существуют некоторые сложности. Они состоят в том, что для предоставления практически всех государственных и муниципальных услуг от заявителя, кроме самого заявления, требуется представление некоторого комплекта документов. Межведомственное

взаимодействие позволяет сократить количество необходимых документов [7], но некоторые из них все-таки должны предоставляться гражданами лично, это: документы личного хранения и документы, предоставляемые негосударственными организациями.

Статистика говорит о том, что:

- в 42% случаях оказания федеральных государственных услуг требуется предоставление документов личного хранения. Паспорт гражданина РФ требуется в большинстве услуг;

- в 280 услугах необходимы документы, попавшие в перечень документов «личного хранения», не считая паспорта гражданина РФ, необходимого при предоставлении абсолютного большинства услуг;

- 85 % муниципальных услуг предполагают представление документов личного хранения;

- 72 % государственных «региональных» услуг требуют представления документов личного хранения;

Увеличение доли услуг с документами личного ранения на муниципальном уровне по сравнению с региональными услугами объясняется тем, что муниципальные услуги включают большой блок социальных услуг (в т. ч. переданных с регионального уровня), обязательным условием предоставления которых является удостоверение личности заявителя соответствующим документом [8].

Таким образом, сложность перевода в электронный вид документов личного хранения препятствует обеспечению предоставления в электронном виде всего цикла услуги. Сейчас заявитель через ЕПГУ может приложить скан-копии документов личного хранения и попытаться получить услугу без присутствия в органах власти. Но такие документы в органах власти считают нелегитимными и в большинстве случаев не готовы предоставлять услуги на их основе, т.е. личное присутствие заявителя при предоставлении документов личного хранения остается обязательным условием получения услуги.

Решение указанных проблем позволит обеспечить дальнейшей рост уровня удовлетворенности граждан и организаций результатами взаимодействия с органами власти различных уровней, создаст предпосылки для снижения коррупционных рисков, т.е. будет способствовать достижению запланированных показателей в ходе реформирования государственного управления.

Литература

1. Шестакова С.В., Хаванова Н.В., Новикова Н.Г. Пути решения проблем сотрудничества государственных, частных и некоммерческих организаций в предоставлении электронных государственных и муниципальных услуг // Сервис в России и за рубежом. - 2012. - №11 (38). – С. 41-49.

2. Зуденкова С.А. Роль государственных (муниципальных) услуг в современной парадигме государственного управления // Экономика предпринимательства. - 2016. - №№ 11-3 (76-3). – С. 100-103.

3. Галкин А.И. Тенденции и перспективы создания единой системы предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» в Российской Федерации // Управленческие науки в современном мире. - 2015. - №Т. II. № 1. – С. 504-511.

4. Зуденкова С.А. Современные технологии организации предоставления государственных (муниципальных) услуг // Научный журнал Дискурс. - 2016. - №1 (1). – С. 249-252.

5. Морозов В.Ю., Хаванова Н.В. К вопросу о мониторинге результативности оказания государственных услуг // Сервис в России и за рубежом. - 2015. - №Т.9. № 3(59). – С. 168-180.

6. Доклад «О предоставлении государственных и муниципальных услуг через многофункциональные центры и внедрении механизма оценки их качества» // Министерство экономического развития РФ URL: http://economy.gov.ru/ minec/about/structure/depgosgv/2017040505 (дата обращения: 20.11.2017).

7. Шестакова С.В., Зуденкова С.А. О возможных путях решения проблем организации межведомственного взаимодействия в системе предоставления государственных и муниципальных услуг // Сервис в России и за рубежом. - 2012. - №11 (38). – С. 50-63.

8. Предоставление электронных услуг // Адмреформа.рф URL: http://xn--80aale8abnoc2b.xn--p1ai/page/predostavlenie-elektronnyh-uslug (дата обращения: 20.11.2017).

М.А. Иваненко
магистр
(ГУУ, г. Москва)

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМЫ ВЕДОМСТВЕННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

На сегодняшний день аппарат государственных служащих (чиновников) является чрезмерно гипертрофированным. К 2016 году количество федеральных органов исполнительной власти выросло до 86 [1]. Федеральные органы исполнительной власти (министерства, службы, комитеты) дублируют многие функции.

Одной из «дублирующих» функций является оказание медицинской помощи пенсионерам различных ведомств, как привило, силовых [2]. Ведомственные больные пенсионного возраста получают медицинскую помощь в медицинских учреждениях различных в основном силовых ведомствах. Действующим служащим из-за специфики их службы медицинская помощь может быть оказана только в соответствующих ведомственных учреждениях. Однако, после выхода на пенсию данная категория граждан продолжает получать медицинскую помощь в соответствующих ведомственных лечебно-профилактических учреждениях (поликлиниках, госпиталях, санаториях и т.д.). При выходе на пенсию у данных граждан утрачивается специфика их службы, и они становятся такой же категорией пенсионеров как учителя, рабочие, водители, государственные служащие.

Самая крупная категория пенсионеров из вышеуказанных ведомств - это пенсионеры МО РФ. По «Закону о статусе военнослужащего» к этой категории относятся пенсионеры МО РФ, жены (вдовы) пенсионеров МО РФ, имеющие право на оказание помощи в медицинских учреждениях в МО РФ) [3]. Пенсионеры МО РФ составляет в настоящее время около 1,1 миллиона человек, а вместе с женами военнослужащих, офицеров запаса, около 1,5-2-х миллионов человек, что превышает общую численность вооруженных сил РФ практически в 2 раза.

© М.А. Иваненко, 2017

Также нужно учесть, что в 2012г. завершилась реформа МО РФ - «Новый облик Вооруженных Сил», в рамках которой реформировалась и медицинская служба МО РФ. В результате высокотехнологическая квалифицированная хирургическая помощь, лечение онкологических заболеваний стали оказываться только в центральных госпиталях МО РФ (г. Москва ГВКГ им. Н.Н. Бурденко, ЦВКГ им А.А, Вишневского, г. Санкт-Петербург ВМедА им. С.Н. Кирова). В результате этих изменений МО РФ вынуждено оплачивать дорогу пенсионеру МО РФ, например от г. Хабаровска до г. Москвы и обратно, вместо того, чтобы оказать ему медицинскую помощь в г. Хабаровске (оплата дорожных расходов сопоставима с самим лечением или превышают его стоимость).

За последние 15 лет Министерство здравоохранения РФ оснастило высокотехнологическим оборудованием краевые (областные) медицинские учреждения. Были построены медицинские центры федерального значения по всей территории РФ (где оказывают все виды медицинской помощи, включая и высокоспециализированную, высокотехнологическую медицинскую помощь, а также проводят дорогостоящее лечение онкологических больных). В данных учреждения могут лечиться и пенсионеры МО РФ [2, 4].

Таким образом, в настоящее время не реформирована системы оказания медицинской помощи больным пенсионного возраста, которые закреплены за различными ведомствами и, соответственно, не налажена одноканальная система финансирования, которая в настоящее время дублироваться различными ведомствами, что не позволяет снизить издержки за счет уменьшения количества ведомственных отделов и служащих в этих отделах. За различными силовыми ведомствами остается закрепленной непрофильная функция оказания медицинской помощи больным пенсионного возраста. Учитывая вышеизложенное, целесообразно провести следующие структурные преобразования в системе здравоохранения. Функцию оказания медицинской помощи ведомственным больным пенсионного возраста различных министерств и ведомств (в большей степени Министерства обороны РФ, МВД с Внутренними восками, ФСБ с Пограничной службой, ФСИН и т.д.) необходимо передать Министерству здравоохранения, тем самым наладив одноканальную систему финансирования всех видов медицинской помощи больным пенсионного возраста. Это, в свою очередь, снизит издержки за счет ликвидации и/или оптимизации дублирующих ведомственных отделов, служащих в этих отделах, которые отвечают за данную функцию.

Литература

1. Указ Президента РФ от 09.03.2004 N 314 (ред. от 07.12.2016) "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти” от 09.03.2014. Информационно-правовая база "КонсультантПлюс"URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=208400&dst (дата обращения: 11.12.2016).

2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" ст.80 ст. 81ст. 82” от 21.11.2011. // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс"URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=196384&dst (дата обращения: 11.12.2016).

3. Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О статусе военнослужащих" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016)” от 27.05.1998. Информационно-правовая база "КонсультантПлюс"URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200983&dst (дата обращения: 11.12.2016).

4. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от

21.07.2014 N 11-ФКЗ) ст. 41” от 1993. // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс"URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst (дата обращения: 11.12.2016).

В.К. Иванов
канд. полит. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

М. Яэтма
научный сотрудник
(Elke Sensor, г. Таллин, Эстония)

ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛИЗМА И УНИТАРИЗМА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ЭСТОНИИ

Федерализм как неотъемлемый компонент демократического устройства государств с неоднородным этническим, конфессиональным и культурным составом сталкивается на постсоветском пространстве с трудностями, связанными с особенностями суверенизации бывших союзных республик.

Отсутствие самодостаточности в достижении полной независимости и успехов в социально-экономическом реформировании, усугубляемое деиндустриализацией и архаизацией общественных отношений, стимулирует централизацию и авторитаризацию постсоветских политических режимов, инициируя противоречие между востребованностью федерализма и укреплением властной вертикали [1].

Другая особенность конституализации федерализма состоит в политической детерминированности процедуры его внедрения в практику развития постсоветской государственности. Например, желание региональных элит обрести большую самостоятельность в распоряжении местными ресурсами, совпадавшее с курсом центрального руководства на преодоление советского централизма, с точки зрения рационального смысла реализовывалось в необоснованной экстраполяции федеративных отношений на регионы России.

Практика последующих реформ государственного устройства обнажила нерелевантность такой процедуры. Неадекватность федерализации отношений Центра и регионов потребностям повышения эффективности управления и стабилизации социально-экономической ситуации в стране инициировала инкорпорацию в отечественный политический и научный дискурс концепта «ассиметричного федерализма», предполагавшего дифференциацию отношений Центра и регионов с различным потенциалом социально-экономических и административных ресурсов. Отчасти влияние такой артикуляции федерализма присутствует в действующей Конституции РФ.

На протяжении 1990-х гг. было заключено более 40 договоров и несколько сот соглашений, регламентирующих отношения Центра и регионов. Неверно выбранная парадигма федерализации страны привела к деструкции государственного механизма. Зачастую законодательные акты, принятые на местах, вступали в прямое противоречие с федеральным законодательством.

© В.К. Иванов, М. Яэтма, 2017

Изменение вектора развития российского федерализма в конструктивное направление потребовало принятия специального ФЗ, разграничивающего полномочия центральных и региональных органов власти, и осуществления с начала 2000-х гг. системы мер, предусматривающих унификацию федерального и регионального правового поля, создание Федеральных округов как промежуточного звена между Центром и субъектами Федерации, преобразование механизма формирования верхней палаты ФС – СФ, обеспечивающего представительство субъектов Федерации, введение института полпредов Президента [2].

Однако осуществляемые меры по исправлению допущенных перекосов в депривации федерального начала в условиях активно продвигаемого процесса восстановления управляемости общества и укрепления властной вертикали привели к перекосам «наоборот» [3]. Четко не обозначенные границы компетенции полпредов Президента, активно используемые Центром для администрирования регионов, несовершенство механизма формирования СФ, встраивание института губернаторов в центральную вертикаль власти - все это обусловило фактическую централизацию и бюрократизацию властных отношений и ущемление самостоятельности субъектов Федерации.

Процесс федерализации постсоветских независимых государств осложняют и объективные факторы. Так, транзитное состояние стран региона обусловливает использование мобилизационных методов осуществления реформ, что в свою очередь провоцирует усиление властной вертикали. Кроме того, состояние постсоветского транзита характеризуется практически полным сломом сложившейся в советский период системы территориального разделения труда и отсутствием зримых перспектив гармонизации внутрихозяйственных связей экономического комплекса независимых государств. В хозяйственном отношении их территории не представляют единой совокупности как материальной основы социально-политической интеграции. Экономическая разобщенность новых государственных образований, дополняемая неоднородностью этнического состава населения, социокультурными отличиями отдельных областей, представляют потенциальную опасность для целостности государств и самой возможности их демократического развития.

Антиномией федерализации бывших союзных республик является официальный курс на этническую мобилизацию, с одной стороны, стимулируемый смещением акцента постсоветских преобразований с социально-экономической повестки (менее привлекательной из-за сложности ее воплощения) в сторону построения национального государства, с другой, пролонгированной реакцией на попытку формирования в советский период интернационализации общества.

Несмотря на национальные особенности, фундируемые множеством внутренних и внешних факторов, сопровождающих генезис суверенной государственности бывших союзных республик, идеология и общественные практики, наполненные континуумом федерализма, имеют общее имплицитное основание – советский опыт.

В разной степени и в различных конструктах советский опыт остается латентной средой актуализации постсоветского федерализма.

Не вдаваясь в теоретическую дискуссию о точности и корректности характеристики СССР как «фантомной федерации», отметим лишь одну черту, положенную в фундамент этого концепта, а именно, декоративный, имитационный характер представительства интересов субъектов, входивших в состав Союза.

Можно с уверенностью сказать, что и сегодня обращение руководства государства к идеям федерализма или мерам, стимулирующим региональную идентичность, является не следствием осознанной необходимости, но антуражем, призванным создать видимость движения в направлении западной нормативной

демократии. Аргументом в пользу такого положения может служить практика решения проблем национального и культурного самоопределения в странах Балтии, декларирующих целью национальной стратегии достижение европейских стандартов демократии.

Вместе с тем было бы неверным экстраполировать отмеченную особенность советского федерализма, безусловно имеющую пролонгированное действие в современном процессе становления независимой государственности, в качестве доминантной характеристики постсоветской реальности.

Несмотря на сохраняющуюся имитационность демократических норм в отношении власти к процессам становления территориальных, культурных, этнических идентичностей, тем не менее основу постсоветской политической реальности составляют общественные процессы и внешние условия имманентной федерализации.

Мобилизационные методы управления экономикой и обществом, гармонично вписывающиеся в повестку задач, решаемых в советский период, в значительной степени утратили свою актуальность в наши дни. Тенденции политической модернизации, обусловленные необходимостью преодоления «цивилизационного отставания», выдвигают в том числе и федерализм как средство обеспечения стабильного развития общества и устойчивости самой власти.

Конечно, рефлексия правящих элит новых независимых государств этого цивилизационного вызова не может быть приведена к единому вектору движения от советского (с декоративными чертами) федерализма к подлинному (воплощающему нормы демократии), что позволяет определить современное его состояние понятием «транзитный федерализм» (закономерно преодолевающий имитационные качества).

Абстрактная формула, отражающая лишь контур конституционализации федерализма в постсоветской реальности, наполнена множеством разнообразного контента: дискурсов и практик, нередко проявляющихся в разновекторной конфигурации. В этой связи постсоветский федерализм корректнее определить как аттрактор, нежели линеарное, поступательное движение к заданной цели.

Парадоксальный характер, с точки зрения современных тенденций мировой практики, носит и государственное строительство независимых республик Прибалтики. Являясь частью Евросоюза, претендующего на лидерство в продвижении демократии, Эстония демонстрирует крайний радикализм в отношении национальных меньшинств. Питательную среду этноцентризма этой страны, в отличие от других постсоветских республик, составляет «ксенофобия малых народов», права которых на самоопределение на протяжении истории много раз попирались. Конечно, нельзя сказать, что проблема этнической мобилизации в постсоветской Эстонии лишена конъюнктурного политического смысла. Не случайно, как и в других странах ближнего зарубежья, волны русофобии и национализма совпадают с выборными кампаниями.

Антифедералистская направленность официальной политики отразилась в Конституционных актах республики. Конституцией Эстонии не гарантируется иноязычие. Уникальный характер государственного строительства четко прослеживается и в отношении властей Эстонии к местному самоуправлению, формат которого регламентируется Центром.

Таким образом, не будет преувеличением сказать, что форматирующиеся очертания нового миропорядка вообще и постсоветского регионального сообщества в частности, содержат характерные признаки, указывающие на реальную перспективу генезиса нового исторического типа федерализма более совершенной морфологии, и характеристики, ориентированные на новое качество мировых сообществ.

Литература

1. Соколов Н.Н. Глобализация как социально-инновационый процесс трансформации общества. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. № 25. – С. 212-215.
2. Знаменский Д.Ю. Ответственность и эффективность деятельности органов и должностных лиц публичной власти в Российской Федерации (политологический аспект). Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Москва, 2007.
3. Туровский А.А., Левчугова Н.А. Теоретико-методологическая основа стратегии власти / Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. № 25. – С. 164-169.

Д.И. Измайлова
студент
(РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Главной задачей государственной службы является обеспечение функционирования государства, служение государству и общества для стабильности и устойчивости развития, основанного на законности и правопорядке [1]. Следовательно, с изменением государства возникает потребность в реформировании государственной службы, изменении ее социального назначения, принципов организации с целью построения института консолидации общества, что невозможно без учета и внедрения в практику лучшего как зарубежного, так и отечественного опыта.

В современных условиях повышается уровень сложности решаемых задач, понижается порог предсказуемости последствий принимаемых решений, увеличивается воздействие внешних негативных факторов, возрастает роль [2], возрастает стремление граждан оказывать влияние на органы власти и управления, определяемое низким качеством предоставления государственных услуг, что обуславливает необходимость переоценки как структурных принципов, так и человеческой составляющей государственной службы [3].

В настоящее время практически всеми странами мира занята активная позиция в рамках организации государственной службы и ее правового обеспечения, при этом для каждого государства в силу исторических и политических причин характерна своя система организации государственных служащих. Многими законодателями (во Франции, США, Германии) основы деятельности института государственной службы установлены на конституционном уровне. Скандинавскими странами и некоторыми другими странами Европы реализуется модель признания статуса государственных чиновников с особыми условиями (управление построено на особых условиях единой национальной кадровой службы), Великобританией, Бельгией и Нидерландами – централизованная организация сочетается с формализованной организацией с особыми условиями (статус государственных служащих формализован законодательно, отличается наличием особых условий

© Д.И. Измайлова, 2017

исполнения службы), государствами Восточной Европы, для которых характерен активный процесс реформирования государственного управления, – модель игнорирования высшего звена государственного управления (отсутствие законодательного или косвенного закрепления особого статуса высших чиновников, равноправие с общей государственной службой, одинаковые для всех льготы и условия) [4].

Модели государственной службы Великобритании, США, ФРГ направлены на развитие обратной связи между государственной службой и обществом, поскольку именно обществом диктуются потребности, направления политики, которые требуют внимания и совершенствования. В Нидерландах разработана программа для привлечения на государственную службу молодых талантливых ученых, которых назначают на основании результатов конкурса; в Великобритании назначение на должность высших государственных служащих – королевская прерогатива, высшему звену государственных служащих, как независимому органу, отводится важная роль в управлении [5], при этом государственная служба Великобритании рассматривается в качестве эталона с точки зрения эффективности, координации и грамотной организации государственной службы [6]. Как показывает опыт большинства развитых стран создание системы высшего корпуса государственной службы способствует развитию сотрудничества и горизонтальной координации на основе развития общих ценностей.

В организации государственной службы в России имеется достаточно много точек соприкосновения с системами государственной службы европейских государств [7]. Однако адаптация опыта других государств может быть полезна для разработки эффективных методов и форм организации государственной службы в Российской Федерации только с учетом национальных особенностей государственной службы в нашей стране.

Литература

1. Хахунова А.К. Политико-административные практики государственного управления в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. - М., 2017. – С. 8.

2. Оболонский А.В. Кризис бюрократического государства: Реформы государственной службы. Международный опыт и российские реалии. - М.: Фонд «Либеральная миссия», 2011. – С. 45.

3. Парфенов К.В. Групповые акторы в коммуникативном пространстве муниципального образования: опыт политологического анализа // Современные исследования социальных проблем. - 2013. - № 6(26) – С. 5.

4. Стальнова И.А. Возможности адаптации зарубежного опыта формирования кадрового потенциала государственной службы в России // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2016. - №2 (65). – С. 71-73.

5. Эралиева А.А. Организация государственной службы в зарубежных странах // Реформа. - 2017. - №1 (73). – С. 67-71.

6. Апон М.Е. Государственная служба в зарубежных странах. - СПб: НОИР, 2016. – С. 16.

7. Меньшова В.Н. Организация государственной и муниципальной службы. - 3-е изд. - Новосибирск: СибАГС, 2015. – С. 21.

Д.А. Каплунова
преподаватель-исследователь
(РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва)

СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Политику невозможно определить без понятия власти, она ее главная цель. Политики соревнуются на разных уровнях для того, чтобы заполучить власть, которая дает им широкие возможности для реализации определенных программ и идей в обществе и для укрепления собственного авторитета.

Но как пишет в своей книге «Конец власти» американский журналист Мойзес Наим, современные процессы изменяют характер власти, которая становится все эфемернее, распределяясь между многочисленными игроками и задерживаясь в их руках ненадолго. По его мнению, в современных обществах увеличивается количество людей образованных, которые перемещаются между государствами, знакомясь с различными культурами и точками зрения. Увеличивается поток информации и каналы, по которым она передается. Все это рождает «революцию ожиданий» [1], когда граждане своих государств, как развитых, так и развивающихся, начинают выказывать свое недовольство в адрес политиков и проводимой государственной политики, поскольку их благосостояния начинают падать, а из всевозможных источников они уже знают, что жить можно лучше.

При этом появляются иные акторы, которые начинают бороться за власть или оказывать влияние на тех, кто уже властью обладает. «Микровласть» в лице хакеров, повстанцев, альтернативных СМИ, мелких политических партий, активистов без четкой организации сотрясает старый порядок [1], который, как мы привыкли думать, принадлежит традиционным институтам – армии, бюрократии, крупному бизнесу, большим политическим партиям. Такая власть не обременена обязательствами и правилами и направлена на то, чтобы ослаблять, осложнять [1]. Таким образом, власть сталкивается с определенными вызовами времени и перед ней, так же как и перед обществом, встает вопрос того, как управлять, решать имеющиеся проблемы развития, имея в виду непростую и усложнившуюся картину мира.

Во взаимоотношениях между властью и обществом, задача последнего осуществлять контроль над первой. Гражданское общество посылает сигналы, которые власть принимает и отвечает в качестве принятия и реализации определенных решений, правил, программ развития. Так функционирует известный «черный ящик» Дэвида Истона, то есть обратная связь в обществе.

Непростые процессы, затрагивающие все государства мира, влияют на взаимоотношения власти и общества. Одна из проблем нынешнего состояния общества и власти кроется в колоссальном росте технических возможностей и информационных технологий. Современное общество воспринимается как общество постиндустриальное и трактуется в традициях постмодернизма. Как отмечает профессор Красин Ю.А., «миссия нового гуманизма… заключается в том, чтобы установить более высокие стандарты и критерии свободы и креативности человека и социума» [2]. Действительно, эра информационных технологий предъявляет высокие требования к человеку и его способностям. Эпоха, в которой знания и информация стали важнейшими ресурсами, вместе с тем преподносит человеку и социуму в целом непростые испытания.

Противоречие современного времени заключается в том, что путь стремительного постиндустриального развития с культом информационных

© Д.А. Каплунова, 2017

технологий, знаний и информации (которые уже стали предметом манипуляции), не приводит общества к желаемому процветанию, а наоборот, рождает еще большее количество проблем и вызовов. В современном мире политики наблюдается рост числа акторов, размывание программ политических партий, многие из которых не пренебрегают популистскими лозунгами. Статистические данные указывают на снижение уровня явки на выборы различных уровней. Так, например, в России явка на выборы в Государственную Думу седьмого созыва в 2016 году составила меньше 50%, а именно 47,88 % [3]. На прошедших в 2014 году выборах в Европарламент, общая явка составила 42,61 % (из 28 стран, участвовавших в выборах, в 21 стране явка составила меньше 50 %) [4]. Данные тенденции демонстрируют непростое положение, как самой власти, так и общества в современном мире.

Наблюдается противоречивая картина, когда насущные и реальные проблемы, которые необходимо решать вполне конкретными мерами, рецепты которых давно известны и уже ставшие традиционными, не находят своего разрешения и уходят в бескрайнее пространство обсуждений и дискуссий. Это рождает чувство фрустрации и абсентеизма в обществе. Обществу задали высокую планку развития, но возникает следующий вопрос – готово ли оно к нему? Обществу и власти по-прежнему необходимо решать вопросы экономического роста, социального обеспечения, выбирать пути дальнейшего развития. И по-прежнему главным принципом, которым должны руководствоваться они в своем развитии – это уважение и принятие личности в качестве высшей ценности. Тогда инновационный тип развития будет соответствовать человеку, и отвечать его потребностям, а не наоборот, а взаимоотношения между обществом и властью смогут найти необходимый баланс.

Литература

1. Наим М. Конец власти. От залов заседаний до полей сражений, от церкви до государства. Почему управлять сегодня нужно иначе. М.: Издательство АСТ, 2016. – С. 94, 95, 116.

2. Красин Ю.А. Государство и общество: сдвиги во властном поле // Полис. Политические исследования. 2013. №5. – С. 51-58.

3. ЦИК утвердил результаты выборов в Госдуму // URL: https://ria.ru/election2016/20160923/1477668197.html (дата обращения: 25.11.2017).

4. Results of the 2014 European elections // URL: http://www.europarl.europa.eu/elections2014-results/en/country-results-at-2014.html (дата обращения: 25.11.2017).

И.А. Клыкова
магистр
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В РАЙОНАХ Г. МОСКВЫ

Социальная защита населения – важнейшая составляющая социальной политики любого государства. Суть социальной защиты состоит в снижении негативного воздействия факторов, ухудшающих качество жизни населения, ослаблении отрицательных последствий, связанных с наступлением социальных рисков, что особенно актуально в настоящее время. Это понятие объединяет систему публичных институтов и мероприятий, направленных на осуществление социальной защиты населения.

В настоящее время в Москве действует Постановление Правительства от 6 сентября 2011 года № 420-ПП: О Государственной программе «Социальная поддержка жителей города Москвы» [1], которая является основополагающей для предоставления социальных услуг льготным слоям населения, с общим объемом финансирования более 71795 миллионов руб.

Система социальной защиты населения, которая сложилась на данный момент, определяется характерными особенностями демографических, социальных, экономических показателей развития города Москвы, а также спецификой его финансовых ресурсов и величиной социальных расходов [2].

За реализацию политики государства в сфере социальной защиты населения города является ответственным Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы, на уровне отдельных районов - социальный отдел управы, управление социальной защиты населения, центр социального обеспечения, с представителями в многофункциональных центрах, отделения пенсионного фонда, общественных организаций инвалидов, совета ветеранов и других общественных организаций.

Несмотря на разветвленность системы занимающейся вопросами социальной защиты населения, до сих пор в этой сфере государственного территориального управления существует немало проблем.

Например, как показывает опыт практической работы, информация о нуждающихся жителях района зачастую является не достаточно полной или полностью отсутствует. Кроме того, отдельные категории население недостаточно информированы о возможных льготах (например, о путевках в оздоровительные центры, лагеря, санатории) и порядке их предоставления.

Для решения таких проблем необходимо составить и ввести социальный паспорт для лиц льготных категорий, содержащий сведения о составе семьи, наличии документов о праве на льготы, полученной помощи, а самое главное выявить их нуждаемость в конкретных ее видах [3].

С помощью социального паспорта, можно увеличить эффективность адресной помощи. Он станет своего рода базой данных, где будут фиксироваться сведения о нуждающихся в социальной помощи.

В последующем необходима разработка и реализация мультиагентной системы по адресному взаимодействию населения с органами исполнительной власти и организациями социальной сферы.

Главная цель работы по созданию социального паспорта заключается в оказании адресной помощи гражданам, когда при условии ограниченности ресурсов

© И.А. Клыкова, 2017

возникает необходимость обеспечения согласованной работы всех организаций социальной сферы. Применив новые информационные технологии и, в первую очередь, мультиагентную систему, будет доступна проверка и контроль средств бюджета, социальных выплат, как государству, так и гражданину.

Помимо вышеперечисленных мероприятий, необходимо проводить работы и по следующим направлениям:

1. Оказывать помощь в формировании из числа граждан пожилого возраста 1-ого или нескольких соседних домов так сказать групп для общения и взаимопомощи. Решить, каким образом осуществлять вознаграждение организаторов таких групп. Ими могут быть также люди преклонного возраста, которые выразили желание работать и имеют на это необходимые силы.
2. Развивать работу комплексной патронажной службы «поддержки», в которой помимо медицинских работников могли бы оказывать помощь бытовые, социальные службы, а также представители Красного Креста, соседи, которые готовы за незначительную плату присматривать за больными, одинокими, пожилыми людьми.
3. Организовать специальные курсы (лекции, консультации) в центрах социального обслуживания, которые способствовали бы повышению знаний и навыков в работе со сложными и пожилыми людьми для работников сектора социальной защиты и лиц, которые будут привлечены из числа общественников и волонтеров.

Предложенные мероприятия не потребуют значительных материальных затрат, а их реализация будет достаточно результативной для улучшения оказание адресной социальной помощи, снижении негативного воздействия современных социально-экономических факторов, ухудшающих качество жизни социально незащищенных слоев населения города Москвы.

Литература

1. Постановление Правительства от 6 сентября 2011 года № 420-ПП: О Государственной программе «Социальная поддержка жителей города Москвы» (в редакции постановлений Правительства Москвы от 22 февраля 2012 г. N 64-ПП, от 29 июля 2013 г. N 493-ПП, от 14 мая 2014 г. N 252-ПП, от 6 октября 2015 г. N 634-ПП, от 7 октября 2016 г. N 650-ПП, от 28 марта 2017 года N 136-ПП). //Справочно-правовая система «Консультант» (дата обращения: 19.11.2017).

2. Милькина И.В. Развитие системы предоставления социально ориентированных финансовых продуктов в Российской Федерации. // Муниципальная Академия. -2016 №4. – С.128-133.

3. Хмельченко Е.Г. Социальные стандарты как инструмент управления развитием социальной сферы. // Вестник университета (Государственный университет управления).- М.: ГУУ, 2015.- №6. – С. 88-92.

М.В. Ковалева
магистр
(ГУУ, г. Москва)

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ НАРКОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБОЙ

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, злоупотребление ими приобрели широкий масштаб и самым серьезным образом сказываются на социально-психологической атмосфере в обществе, отрицательно влияют на правопорядок, политику и стабильность экономической системы страны. Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость совершенствования управления наркологической службой, организации профилактики злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами, лечения и реабилитации наркозависимых, а также противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Главной причиной столь повышенного внимания к данной проблеме является неудовлетворенность больных и общества организацией, качеством существующей наркологической помощи населению.

В связи с происходящими политическими, экономическими и социальными изменениями проблема наркоманий приобретает особую значимость. Это обусловлено тем, что наркологическое здоровье является важнейшей частью здоровья населения. Особую озабоченность вызывают статистические показатели заболеваемости наркоманией, а также увеличение соматических расстройств и смертность, сопутствующая этой патологии. Увеличение численности страдающих наркоманией повышает удельный вес больных, нуждающихся в специализированной наркологической и психиатрической помощи. При этом возрастает не только число госпитализаций в стационары, но и снижение или утрата трудоспособности, инвалидизация больных. Все это требует комплексного подхода в борьбе с эпидемией наркомании.

Лечение и наблюдение за состоянием больных наркоманиями в России осуществляется в медицинских учреждениях специализированной наркологической службой, представляющей собой ступенчатую специализированную систему лечебно-профилактической помощи лицам, страдающим наркологическими заболеваниями. В 1976 году в номенклатуру учреждений здравоохранения был внесен наркологический диспансер, утвержден штат персонала этого заведения и документооборот, определяющий основные направления деятельности наркологической службы. Это позволило создать систему организации наркологической помощи в Министерстве здравоохранения, включающую наркологические посты, пункты, а также наркологические диспансеры и больницы. В данную систему включены органы правосудия, Министерства внутренних дел и т.д. Наркологическая служба имеет исторические корни и напрямую связана с появлением алкогольных напитков, наркотических и токсических веществ, а также формированием законодательной базы в области распространения этих явлений, нарушающих стабильную жизнедеятельность общества [1].

Отдельным звеном многопрофильной психиатрической помощи является наркологическая служба, представляющая собой сеть специализированных учреждений, оказывающих помощь больным наркоманиями. Наркологическая помощь объединена в единую цель согласованных действий государственных органов, общественных организаций и медицинских учреждений по принципу децентрализации. Наркологические диспансеры, стационары и т.д. имеются на промышленных предприятиях и сельском хозяйстве. Деятельность наркологических

© М.В. Ковалева, 2017

диспансеров предполагает проведение многолетнего обязательного поддерживающего и купирующего лечения и длительный оперативный учет.

Проблема профилактики наркотической зависимости и реабилитация наркологических больных выходит за рамки одной профессиональной деятельности, поэтому необходимо постоянное взаимодействие наркологической службы с государственными, муниципальными, общественными, конфессиональными и коммерческими структурами. Это ставит вопрос о выборе концепции наркотической зависимости, а на этой базе о формировании парадигмы, способствующей созданию междисциплинарных сообществ, работающих над этой чрезвычайно сложной проблематикой.

Основной управления наркологической службой является интегрированная информация, включающая показатели и обзор ситуации связанной злоупотреблением психо-активных веществам (ПАВ), т.е. мониторинг. На его основе осуществляется комплексный анализ динамики различных показателей, и выявляются негативные последствия злоупотребления наркотиками. Для проведения оценки употребления различных ПАВ используется анонимное анкетирование на основе принципа конфиденциальности.

В системе управления наркологической службой в рамках мониторинга наркологической ситуации используется информация, полученная из ЛПУ наркологического и не наркологического профиля, позволяющая выявлять

тенденции по нозологическим формам зависимости, а также лица с диагнозом полинаркомания, когда наряду с различными наркотическими веществами употребляются не наркотические вещества и алкоголь [2]. Сложившаяся ситуация вызывает необходимость совершенствования управления наркологической службой, организации профилактики злоупотребления наркотическими средствами, лечения и реабилитации наркозависимых, а также противодействия не законному обороту наркотических средств.

Литература

1. Туровский А.А., Гасанов Р.И. Государственная политика в сфере производства и оборота алкогольной продукции: этапы становления и развития. //Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 13. – С. 076-081.

2. Туровский А.А. Поддержка социально ответственного бизнеса в России. //Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 13. – С. 305-310.

М.А. Кондакова
магистр
(ГУУ, г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УПРАВЛЕНИЮ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

В настоящее время общественный контроль в сфере управления многоквартирными домами явление относительно новое. Только в 2014 году был принят ряд законодательных актов, определяющих порядок осуществления общественного контроля. Основным документом, устанавливающим правовые основы организации общественного контроля, является Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

В соответствии с вышеуказанным законом под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью организаций, осуществляющие отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки принимаемых ими решений [1].

Говоря об общественном контроле в сфере управления многоквартирными домами к субъектам общественного контроля, следует отнести собственников помещений в этих домах, а также создаваемые ими всевозможные объединение, союзы и ассоциации, такие как Советы многоквартирных домов.

Организации, осуществляющие управление многоквартирными домами должны обеспечить благоприятные и безопасные условия для проживания граждан. Общественный контроль, в свою очередь, призван отслеживать надлежащее исполнение данных обязательств, путем проведения различных мероприятий: общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза и др.

Под общественным мониторингом следует понимать постоянную или временную деятельность различных общественных объединений по наблюдению за работой управляющих организаций. Фактически, любые мероприятия по осуществлению общественного контроля начинаются с общественного мониторинга.

Общественная проверка - совокупность действий субъектов общественного контроля по сбору и анализу информации, проверке фактов и обстоятельств, в отношении деятельности организаций, осуществляющих управление многоквартирными домами. Общественные проверки проводятся общественными инспекторами, которые в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ наделены правами, установленными законодательством Российской Федерации. Однако здесь существуют некоторые разногласия: в 20 статье Жилищного Кодекса Российской Федерации чётко определены обязанности и права лишь государственных и муниципальных жилищных инспекторов. Данная статья только подтверждает правомерность общественного контроля [2]. Общественного жилищного инспектора наделяет правами идентичными правам государственных и муниципальных жилищных инспекторов Гражданский Кодекс Российской Федерации [3].

Под общественной экспертизой подразумевается анализ и оценка документов и материалов, действий или бездействий управляющих организаций, проверка соответствия таких документов нормам действующего законодательства, а также проверка соблюдения прав и законных интересов собственников помещений в

© М.А. Кондакова, 2017

многоквартирных домах, основанные на использование специальных навыков или опытов специалистов в данной области.

По результатам проведения мероприятий по общественному контролю информация о выявленных и зафиксированных нарушениях в сфере управления многоквартирными домами направляется в уполномоченные органы исполнительной власти или в органы Государственного жилищного надзора. В свою очередь уполномоченные органы обязаны отреагировать в отведенные законом сроки и принять соответствующие меры.

На сегодняшний момент общественный жилищный контроль только набирает обороты. Его появление в сфере управления многоквартирными домами носит противоречивый характер.

С одной стороны, субъектам общественного жилищного контроля предлагается регулировать отношения с управляющими организациями напрямую без привлечения государственных и муниципальных органов власти. Советы многоквартирных домов, общественные жилищные инспектора, а также другие союзы и ассоциации общественного жилищного контроля ведут активную информационную деятельность, оказывают бесплатную правовую поддержку и осведомляют собственников помещений в многоквартирных домах о нормах, положениях и изменениях действующего законодательства [4].

С другой стороны, субъекты общественного жилищного контроля реализуют свои права, зачастую не обладая полноценными знаниями законодательства в данной области, что приводит к наличию необоснованных претензий и дополнительных проверок со стороны надзорных органов. Результаты таких проверок негативно сказываются на репутации управляющих организаций.

В целом наличие общественного контроля в сфере управления многоквартирными домами носит больше позитивный характер. Общественный жилищный контроль содействует управляющим организациям в обеспечении благоприятных и комфортных условий для проживания граждан, а также повышает правовую грамотность жильцов, указывая им на наличие не только их прав, но и обязанностей.

Однако для жильцов мероприятия по общественному контролю не всегда дают желаемые результаты. Законодательство об общественном жилищном контроле окончательно не проработано, лишь декларативный характер [5]. Субъекты общественного жилищного контроля не имеют права привлекать к ответственности управляющие организации и предпринимать любые другие меры воздействия, они лишь выявляют, фиксируют нарушения.

Литература

1. Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант» (дата обращения: 11.11.2017).

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Справочно-правовая система «Консультант» (дата обращения: 12.11.2017).

3. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Справочно-правовая система «Консультант» (дата обращения: 12.11.2017).

4. Официальный интернет-портал Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства URL: http://minstoyrf.ru (дата обращения: 12.11.2017).

5. Стадолин М.Е. Проблемы развития системы жилищного контроля в городских поселениях // Вестник университета (Государственный университет управления).- М.: ГУУ, 2017.- №2. – С.48-52.

Е.А. Копейкина
бакалавр
(ГУУ, г. Москва)

СОВРЕМЕННАЯ КОРРУПЦИЯ И ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ В РОССИИ

Коррупция существовала на протяжении всей истории и затрагивала практически все существовавшие и существующие государства. В последнее время в России коррупция стала мощным источником доходов для определенной части чиновников федерального, регионального, муниципального уровней. Очевидно, что коррупционная преступность ведет к многочисленным негативным последствиям, а именно препятствует нормальному развитию государственно-правовых явлений, приводящих к дисбалансу общественных отношений. Поэтому опасность коррупции заключается в том, что ее проявления порождают системный сбой в работе органов государственной власти и местного самоуправления, а также хозяйствующих субъектов.

На сегодняшний день самыми распространенными формами проявления коррупции это: дача и получение взятки государственными и муниципальными служащими (лицами, занимающими государственные и муниципальные должности), протекционизм и др.

Важно отметить, что распространение выше представленных форм в нашей стране имеет благоприятную почву. Это обусловлено огосударствлением общественной жизни, бюрократизации государства и общества, чрезмерной централизацией управления, наличие теневой экономики. Наиболее широкие масштабы коррупция занимает в кризисные периоды, а также в периоды падения общественных нравов.

Существование коррупции нередко поддерживается самими государственными (муниципальными) служащими, в распоряжении которых находятся ресурсы и за которыми стоит решение тех или иных вопросов по использованию этих ресурсов. Как правило, такими ресурсами считаются:

-бюджетные средства;

- государственная или муниципальная собственность;

- государственные заказы или льготы.

Что касается проявлений коррупции в России, то она наиболее распространена в следующих формах:

1. Вознаграждение за получение выгодного контракта в виде «оплаты консультационных услуг».

2. Установка высокого ценника за публикацию или лекцию.

3. Служебное мошенничество и другие формы хищения.

4. Получение «комиссионных» за размещение государственного заказа.

5. Оказание государственным служащим конкретных услуг и других «знаков внимания».

© Е.А. Копейкина, 2017

6. Поездки в командировки заграницу посредствам заинтересованных в решении личных вопросов партнеров и других лиц.

7. Латентное вымогательство взяток, включая незаконное вознаграждение за скорое решение личных вопросов или подготовку документов.

8. Вымогательство взяток у водителей сотрудниками соответствующих органов.

9. Устройство на определенные должности родственников и друзей.

10. Получение доли взяток руководителями от подчиненных.

Взяточничество и подкуп – это самые серьезные и распространенные формы коррупции в современной России. Они проявляются во всех сферах жизни общества от торговли до государственной службы.

Также стоит обратить внимание и на административную коррупцию. Такой вид коррупции заключается в давлении на неугодных кандидатов, давлении на бизнес-структуры, подкупе избирателей, давлении на органы внутренних дел, неравном доступе к средствам массовой информации и т.д.

Кроме того, в России довольно широко распространена низовая коррупция, которая базируется на взаимодействии чиновничества и гражданского общества в вопросах регистрации, штрафов, услуг в сфере жилья, в здравоохранении и социальном обеспечении.

Поскольку проблема борьбы с коррупцией – это одна из ключевых проблем современного российского общества, то следует определить перечень наиболее и частных форм коррупции, наблюдаемых в негосударственных организациях, где это явление также получило распространение:

- коммерческий подкуп – статья 204 УК РФ;
- легализация денежных средств (отмывание) - статья 174 УК РФ;
- подкуп участников соревнований и других зрелищных коммерческих конкурсов - статья 184 УК РФ;
- незаконная предпринимательская деятельность - статья 289 УК РФ и др. [1].

Следует понимать, что проблемы противодействия коррупции возникают не только при желании коррупционеров в лице чиновников или общественных деятелей. Коррупция будет существовать до тех пор, пока будут существовать те, кто готов дать взятку и те, кто готовы ее принять [2]. Люди, в чьих руках сосредоточена власть и ресурсы, всегда будут влиять на тех, кто от них зависит.

Литература

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ в последней редакции, действующей с 26.08.2017 года – М.: Проспект,2017. – С. 320.

2. Румянцева Е. Е. Коррупция. Война против людей, свободы и демократии (книга о нашей жизни) / Е.Е. Румянцева - М.: ИНФРА-М, 2015. – С.104.

Д.И. Костромин
студент
(ГУУ, г. Москва)

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

На правительственном уровне формирование инновационного сектора экономики сейчас рассматривается как одно из стратегических направлений экономической политики государства. В пример можно привести не так давно выпущенный правительством пакет законов, а именно Федеральные законы N 116-ФЗ от 22.07.2005; N 392-ФЗ от 03.12.2011; N 473-ФЗ от 29.12.2014. Для модернизации данного сектора создается развитая инфраструктура вокруг различных, к примеру, градообразующих предприятий с целью использования имеющегося инновационного потенциала в данном регионе или создания хабов, потенциально в будущем выгодных для инвесторов. Основной причиной для создания подобных зон является то, что на данных территориях происходит наиболее тесное взаимодействие между различными отраслями.

В конце 2014 года особое внимание правительством РФ было уделено развитию Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО). 29 декабря 2014 года был принят Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (далее – ТОР). Всего к июлю 2017 года было создано 35 ТОР, включая ТОРы в моногородах. При этом только в ТОРах ДФО было создано около 18 тыс. рабочих мест.

Многие специалисты в России указывали на явный недостаток данных формирований в том, что создание ТОРов приведет лишь к перераспределению ресурсной базы внутри региона и уже существующие предприятия, что не стали резидентами ТОРов, придут в больший упадок. Также указывались возможные проблемы, связанные с миграцией населения из соседних стран, что могут в силу своей многочисленности и дешевизны рабочей силы, а также незащищенности от подобных явлений российских граждан, получить впоследствии безграничный доступ к национальным богатствам, таким образом спровоцировав возможные конфликты.

Следует учитывать, что правительство занимается вопросами поддержки частного сектора экономики более 10 лет и за это время так и не удалось создать систему равномерного распределения предприятий по регионам, из чего можно сделать вывод, что создание точечных специализированных кластеров с особыми условиями и льготами, а также государственной поддержкой бизнеса является более эффективной моделью хозяйствования при существующих особенностях российской экономики.

При создании ТОРов, в первую очередь, избираются моногорода, расположенные в ДФО с одним градообразующим предприятием, находящиеся в сложном экономическом положении.

На втором этапе продвижения модели ТОРов предполагается создание таких зон в других федеральных округах России.

Касательно непосредственного управления государственным сектором, а именно органами государственной и муниципальной власти, важной проблемой и целью является формирование заинтересованности данных органов в эффективном исполнении возложенных на них функций в рамках развития ТОРов, что поможет избежать бюрократизма, коррупцию и т.д.

© Д.И. Костромин, 2017

В целом упомянутые выше недостатки свойственны в той или иной мере всем видам особых экономическим зон (далее – ОЭЗ).

Среди положительных последствий развития различных ОЭЗ следует отметить увеличение валютных ресурсов. В пример можно привести увеличение долларовых валютных ресурсов в Китае на 30 млрд. на ранних этапах формирования подобных зон, а позже увеличение ещё на более чем 32 млрд. долларов [1].

Так же развитие системы ОЭЗ фактически позволило правительству Китая открыть экономику для иностранных инвесторов, получив необходимые государству технологии, позже начав их применение по всей стране.

Формирование системы ОЭЗ Китая проходит в 3 этапа. На первом (1978-1982гг.) создавалась законодательная база, контролирующие органы и первые ОЭЗ. На втором (1983-1989) произошло расширение территорий, занимаемых ОЭЗ, ввиду сильного отставания других территорий по развитию, а также создание новых типов ОЭЗ, ориентированных на внутренний рынок. На третьем современном этапе (с 1990 года) правительство Китая сохраняет особое внимание на экспортно-ориентированных производствах внутри ОЭЗ и на высокотехнологичных проектах, развивая уже созданные ОЭЗ. При этом акцентируется внимание на «поясах открытости», т.е. приморских регионах. Их цель – выравнивание развития всех регионов Китая в совокупности.

В заключение стоит подчеркнуть перспективность развития подобных кластеров в России ввиду наличия удачного опыта таких стран как США, Китая, Японии и др.

Литература

1. Учебное пособие по учебной дисциплине «Особые экономические зоны и оффшорные территории» к.э.н. Синская О.А. 2008 (дата обращения: 23.11.2017).

Т.А. Кочерова
специалист
(ФГБУ «НЦКТП Минтранса России», г. Москва)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ И УСЛУГ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА В ЦЕЛЯХ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

По данным официального статистического учёта по состоянию на 01.01.2017 на территории Российской Федерации проживает 12 млн. 259 тыс. инвалидов, которые являются основной составляющей маломобильных групп населения [1].

После ратификации Конвенции о правах инвалидов [2] были внесены изменения в законодательные и нормативные правовые акты Российской Федерации в части обеспечения доступности для инвалидов объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств и предоставляемых на них транспортных услуг [3]. Эти изменения коснулись различных норм, определяющих условия получения сменного кресла-коляски, порядок допуска собаки-проводника, обязанности персонала по оказанию помощи инвалиду и многих других.

© Т.А. Кочерова, 2017

За прошедший период после ратификации Конвенции транспортными компаниями проведены мероприятия по обеспечению доступности для инвалидов объектов и услуг в сфере транспорта.

В виду большого количества обданных об объектах, которые необходимо адаптировать для нужд инвалидов, их собственниками совместно с представителями общественных объединений инвалидов проводится паспортизация объектов, на основе которой разрабатываются планы мероприятий («дорожные карты») по поэтапному повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов в сфере транспорта.

Но, к сожалению, существуют компании, в различных сферах оказания услуг, которые пытаются уклониться от исполнения таких социально важных норм отечественного и международного права, как обеспечение доступности для инвалидов объектов и услуг.

Так, в аэропорту г. Чебоксары в 2017 г. произошел инцидент с инвалидом, использующим для своего передвижения кресло-коляску, связанный с отсутствием в аэропорту специально оборудованного механизма для подъема/спуска людей с ограниченными возможностями (амбулифта). По судебному решению аэропорт г. Чебоксары был принужден обеспечить приобретение данного технического средства.

Для исключения аналогичных ситуаций возникает необходимость расширения полномочий контрольно-надзорных органов по данному вопросу. В этом году принят специальный закон, согласно которому с 01.01.2018 Ространснадзор будет осуществлять федеральный государственный надзор за обеспечением доступности для инвалидов объектов транспортной инфраструктуры и предоставляемых услуг на всех видах транспорта. По результатам осуществленных проверок в рамках указанного надзора Ространснадзор будет выдавать соответствующие предписания по устранению выявленных нарушений [4].

Законодательством Российский Федерации предусмотрено, что компании за уклонение от исполнения требований к созданию условий инвалидам для беспрепятственного доступа к объектам транспортной инфраструктуры, а также для беспрепятственного пользования транспортом несут административную ответственность в соответствии с Кодексом Российский Федерации об административных нарушениях (далее - КОАП) [5].

Так, статьей 9.13 КОАП предусматривается административная ответственность за уклонение от исполнения требований доступности для инвалидов объектов инженерной, транспортной и социальной инфраструктур. Составлять протоколы об административной ответственности согласно данной статье имеют право только органы социальной защиты, которые по законодательству не принимают участие в проверках в сфере транспорта. Следовательно, применение статьи 9.13 в отношении проверок объектов транспортной инфраструктуры будет невозможно.

Данный вывод касается и проведения надзорных мероприятий в отношении других инженерных и социальных инфраструктур.

Это ставит под сомнение эффективность построения конструкций государственного надзора за обеспечением доступности для инвалидов объектов и услуг.

Для исправления возникшей ситуации необходимо приведение КОАП в соответствии с Федеральным законом от 07.06.2017 № 116-ФЗ, что позволит ускорить адаптацию объектов и услуг для маломобильных граждан [4].

Литература

1. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 29.11.2017).
2. Закон Российской Федерации «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» от 03.05.2012 № № 46-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012 г. № 2012. Ст. 46.
3. Закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» от 01.12.2014 № № 419-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014 г. № 2014. Ст. 419.
4. Закон Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»» от 07.06.2017 № № 116-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017 г. № 2017. Ст. 116.
5. Закон Российской Федерации «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001 г. № 2001. Ст. 195.

К.Г. Крашенинникова
студент
(ГУУ, г. Москва)

А.С. Кульбакина
студент
(ГУУ, г. Москва)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗДЕЛЬНОГО СБОРА БЫТОВЫХ ОТХОДОВ НА ПРИМЕРЕ ШВЕЙЦАРИИ

Швейцария – страна, известная своей природной красотой. Живописные ландшафты, изумительные горы, чистейшие озера не оставят никого равнодушным. Страна богата не только природными достопримечательностями, но и культурными особенностями. Поддержание этой красоты в чистоте и порядке очень непростая задача, с которой Швейцария прекрасно справляется. Ярким тому подтверждением является опыт раздельного сбора бытовых отходов.

Каждый гражданин этой страны знает правила раздельного сбора мусора. При въезде в новую квартиру (дом) граждане получают специальную книжку, содержащую описание всех категорий бытовых отходов, а также информацию о технологии правильной сортировки мусора [1]. Согласно этим правилам, каждый уважающий себя гражданин должен:

Во-первых, иметь дома несколько мусорных контейнеров для разных категорий отходов. Например, стекло утилизируется отдельно, причем сначала его необходимо разделить по цвету: зеленое, белое или коричневое. Пробки с бутылок и крышки складываются в специальную коробку, также утилизируются отдельно.

© К.Г. Крашенинникова, А.С. Кульбакина, 2017

Во-вторых, отсортированные бытовые отходы необходимо выбрасывать в специальные контейнеры, расположенные рядом с домом. Уличные контейнеры состоят из 2-х частей – приемного и накопительного отсеков, выполненных из металла. Приемный отсек снабжен ножной педалью для удобного открытия крышки. Накопительный отсек расположен под землей, благодаря этому мусор не попадает на поверхность земли, и запах от него практически не ощущается. Освобождаются такие контейнеры при помощи машины, оборудованной краном, который поднимает весь контейнер, выгружает содержимое в отсек отходов соответствующей категории, а затем возвращает его на место [2].

В-третьих, мусор, который нельзя выбросить в контейнеры рядом с домом, необходимо самостоятельно отвозить в специальные пункты сбора. Здесь есть отдельные контейнеры для одежды и обуви, бытовой техники, органических отходов, мебели.

Обязанность каждого гражданина заключается в знании и соблюдении этих правил. Однако у граждан Швейцарии все же сохраняется свобода выбора: либо они сортируют мусор самостоятельно, либо приобретают специальную тару, использование которой не подразумевает сортировку (стоимость достаточно высока). За соблюдением этих правил следит мусорная полиция, нарушение их влечет за собой административную ответственность [3].

За 20 лет Швейцария успешно решила проблему с бытовыми отходами и, согласно экологическому рейтингу стран за 2017 год, из 136 стран Швейцария занимает первое место, являясь одной из самых экологически чистых стран [4].

Швейцария смогла добиться высоких результатов и показателей в области раздельного сбора мусора:

1. Швейцария занимает лидирующие позиции по утилизации мусора в Европе.
2. В Швейцарии более 90% бутылок перевозят на вторичную переработку стекла [5].
3. Около 60% использованных батареек сдаются обратно и не выбрасываются в ведро [5].
4. Бумага перерабатывается отдельно от картона, почти треть печатной продукции возвращается в пункты приема вторсырья [5].
5. Отдельно сдаются бутылки, электрические приборы, домашняя техника, и строительный мусор.

Сегодня в России приоритетным направлением государственной политики является вторичная переработка бытовых отходов. Однако возможно ли в России внедрить систему раздельного мусора? Как показали результаты прошлых лет, попытки внедрить сортировку отходов предпринималась несколько раз, но они оказались безуспешными. Пока в стране отсутствует система раздельного сбора мусора, применить данную практику будет невозможно.

Стоит изучить опыт прошлых лет, выявить недостатки и причины такой неудачи. Опыт раздельного сбора мусора в России показал неготовность людей к данному нововведению, отсутствие доступных точек сбора мусора и экономических стимулов.

Однако, возможно, что раздельный сбор мусора может быть внедрен в России. Так, Владимир Путин поручил развивать проект по раздельному сбору мусора, утвердив перечень поручений по обращению с отходами. Сотни тысяч россиян поддержали предложения об ускорении внедрения раздельного сбора мусора и вторичной переработки. В государственную программу «Охрана окружающей среды» входит раздельный сбор, транспортирование, обработка, утилизация и размещение отходов [6]. Кроме того, в поручениях президента предполагается установить целевые показатели по увеличению объемов

переработки отходов «до уровня лучших мировых стандартов», что составляет около 80% переработки, без сжигания мусора.

Литература

1. Как устроен сбор и сортировка мусора в Швейцарии // Эко-журнал Зеленая Планета URL: https://greenplaneta.org/musor-v-swiss/ (дата обращения: 28.11.17).

2. Решение проблемы мусора в Швейцарии // Моя Швейцария URL: http://my-swiss.ru/general-information/musor-v-shvejcarii.html (дата обращения: 28.11.17).

3. Примеры систем раздельного сбора мусора за рубежом // РИА Новости URL: https://ria.ru/eco/20100521/236953849.html (дата обращения: 28.11.17).

4. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ РЕЙТИНГ СТРАН ЗА 2017 ГОД // LivingInTravels URL: https://livingintravels.com/opublikovan-ekologicheskij-rejting-stran-za-2017-god/?doing_wp_cron=1511894769.4020950794219970703125 (дата обращения: 28.11.17).

5. Как Швейцария за 20 лет решила проблему мусора // LiveInternet URL: http://www.liveinternet.ru/users/lenavolgina/post414140705 (дата обращения: 28.11.17).

6. Владимир Путин поручил развивать раздельный сбор и переработку // Гринпис России URL: http://m.greenpeace.org/russia/ru/high/news/blogs/green-planet/blog/60768/ (дата обращения: 28.11.17).

Е.В. Крюкова
канд. полит. наук, ст. преп.
(ГУУ, г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ НАСЕЛЕНИЕМ СТАТУСНО-РОЛЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА

Политические элиты и политические лидеры оказывают решающее воздействие на политические процессы на протяжении всей истории человечества. При этом, одним из наиболее интересных вопросов является выделение факторов, влияющих на формирование народной поддержки лидера. Лидерство неизбежно предполагает, как минимум, два аспекта: с одной стороны, это действенное влияние лидера на отдельных людей и группы, а с другой стороны – оно основывается на их подчинении лидеру, поддержке его решений и действий, готовности следовать за ним [1].

Человечеством были реализованы три модели выдвижения политических лидеров:

1) борьба за лидерские позиции в иерархии, которая предполагает фактически насильственные способы их достижения;

2) упорядоченное наследование по признакам родства, старшинства, святости, преемственности;

3) выборы по законам демократии, древней и примитивной, или же современной, сложной и изощрённой [2].

Каким бы способом не были достигнуты лидерские позиции, лидерство всегда предполагает механизм взаимодействия лидера и его последователей. Личность

© Е.В. Крюкова, 2017

политического лидера должна обладать рядом социально значимых черт, формируемых в процессе взаимодействия с другими людьми. Чрезвычайно важное значение имеют природные, нравственные и профессиональные качества политических лидеров, находящие положительный отклик в массах. Соотношение таких понятий, как «лидерство» и «авторитетность» дают ключ к раскрытию ещё одной проблемы рассматриваемого феномена. Авторитет – это человек, от которого общество ожидает верного решения в очередной сложной ситуации, и эти ожидания не могут быть беспочвенными, они базируются на опыте оценки его прошлых действий, принятии адекватных политических решений и их эффективной реализации.

Лидер общенационального масштаба постоянно включён в «торги» по многочисленным, часто взаимоисключающим проблемам. Такого рода «торги» могут включать несколько этапов и быть весьма растянутыми во времени, в то время как достижение успеха не всегда оказывается возможным. Кроме того, с течением времени предшествующие успехи могут быть восприняты обществом как очевидное поражение. В массовом же политическом сознании должно складываться и постоянно поддерживаться убеждение, что последовательность ясных действий политического лидера завершилась вполне определённым успехом [3].

Одним из факторов, влияющим на восприятие политического лидера является противопоставление действий, направленных на достижение общественных задач, действиям, обусловленным личными интересами. Оценке также будет подвержено и бездействие в той или иной ситуации. Это означает, что перед политическим лидером, имеющим полномочия по принятию решений, неизбежно встаёт проблема выбора – какими интересами руководствоваться в той или иной ситуации – личными или общественными. Этот выбор во многом будет определять повышение или понижение его авторитетности в глазах населения.

Необходимо отметить, что на авторитетность влияет качество и значение принятых решений, поэтому социальный статус во многом не определяет «авторитетность» личности, а является фундаментом, потенциалом роста «авторитетности», обусловленного всё же направлением принятых решений.

Очевидно, что ожидания населения будут базироваться на совокупности принятых политическим лидером решений. Авторитетность же будет зависеть уже не только от их качества, обусловленного полномочиями и социальным статусом лидера, но и от множества других факторов. Политический лидер в наибольшей степени способен реализовать свой потенциал, когда является абсолютным авторитетом, каждым своим решением подтверждая нацеленность на достижение общезначимых общественных целей и задач, тем самым оправдывая ожидания населения.

Литература

1.Лавриненко В.Н. Политология: учебник для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – С. 397.

2.Деркач А.А., Лаптев Л.Г. Политическая психология: учебник для бакалавров. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – С. 348.

3.Гуревич П.С. Политическая психология: учебник для бакалавров. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – С. 240.

И.А. Куликов
аспирант
(ГУУ, г. Москва)

МОЛОДЕЖНАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Сокращение населения Дальневосточного федерального округа – одна из наиболее устойчивых тенденций последних десятилетий. На территории, составляющей две трети Китая или США, проживает населения меньше, чем в Москве. Люди покидают Дальний Восток, уезжают трудоспособного возраста, с образованием, высококвалифицированные специалисты. Это деформирует демографическую структуру – увеличивается доля лиц пожилого возраста, сокращается число молодых. Население высокого социального и профессионального уровня замещается населением с низкими качественными параметрами образовательного уровня и квалификации, как следствие миграционного обмена с другими регионами [1].

На данный момент является очевидным осознание того, что миграция молодежи составляет важный компонент миграционной проблематики в целом, как и обостренный интерес к ее необходимости. В связи с этим необходимо определить векторы научных исследований молодёжной миграционной политики, как на уровне Российской федерации, так и на региональном уровне.

Во-первых, необходимо развивать исследования миграции на уровне субъектов РФ, в свою очередь нельзя забывать о качестве этих исследований в области разработки политики в сфере миграции и управления миграционными процессами Дальневосточного федерального округа. Так, недостаточно проработана проблема разработки политики в сфере миграции на уровне регионов в отношении самой подвижной части населения, а именно молодежи.

Необходимо особо отметить, что в России до настоящего времени на государственном уровне, в официальных документах и нормативно-правовых актах не было дано сколько-нибудь точных определений: «государственная миграционная политика», «молодежная миграционная политика», «молодежная миграция». Данные определения не имеют единого понимания, как в отечественной науке, так и в иностранной, из-за чего происходит трактовка данных понятий с разных позиций, которые могут противоречить друг другу. В то же время, по мнению В.А. Волоха, только научно обоснованное определение сути и содержания понятия миграционной политики может задать вектор политической деятельности государства в этой сфере на перспективу, который в дальнейшем может декомпозироваться и уточняться по сферам, направлениям и механизмам [2]. Недостаточно проработанными остаются такие вопросы: как классифицировать механизмы управления миграцией молодого населения, как оценить эффективность от использования данных механизмов, возможно, требуется обратиться к опыту зарубежных государств, которые сталкивались со схожими проблемами в области миграции молодежи.

Во-вторых, присутствует необходимость проводить анализ процессов миграции молодого населения на уровне субъектов. В условиях сохранения демографического кризиса и выбывания из трудоспособного возраста значительных масс населения остро встает вопрос о сохранении и приумножении в регионах России молодых трудовых ресурсов. В связи с этим актуализируется вопрос анализа факторов и причин миграционного движения молодежи. В постоянно развивающемся мире существенным образом изменяются социальные механизмы миграции: если ранее основными мотивами перемещения молодых людей были

© И.А. Куликов, 2017

учеба и улучшение качества жизни, то в современных реалиях на первый план выходят факторы, связанные с социальной безопасностью личности.

В-третьих, необходимо научно обоснованного управления в сфере миграционных процессов в отношении молодого населения, как на уровне Российской Федерации, так и на уровне субъектов.

В Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года выделены направления по развитию внутренней миграции граждан в РФ, приведем некоторые из них [3]:

1. обеспечение доступа граждан к социальным, медицинским и иным видам услуг по месту фактического проживания;
2. создание инфраструктуры для проживания внутренних трудовых и учебных мигрантов на основе государственно-частного партнерства;
3. поддержка регионов и территорий, проводящих активные меры по привлечению внутренних мигрантов, в том числе в рамках федеральных программ;
4. создание фондов по реализации мер стимулирования переселения граждан на работу в другие регионы, в том числе регионы Дальнего Востока;
5. повышение инвестиционной привлекательности регионов Дальнего Востока, Сибири, приграничных и стратегически важных территорий с целью создания необходимой для переселения социальной и транспортной инфраструктуры, а также снижение транспортной оторванности от регионов Центральной России;

В процессе реализации данной концепции планируется к 2021 году приостановить миграционный отток населения из регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. А к 2026 году планируется обеспечить миграционный приток населения в районы Сибири и Дальнего Востока. Однако, по данным Росстата, в 2016 году ни один из субъектов Дальневосточного федерального округа не показал положительное миграционное сальдо.

Анализ особенностей миграционных процессов за 2016 год показал, что на восток страны приезжает все больше выходцев из стран СНГ и Средней Азии, а уезжают отсюда — в основном в другие субъекты РФ. Первое показывает, что государству и бизнесу в перспективе будет непросто решить проблему квалифицированных кадров. Второе — что Дальний Восток пока так и не удалось сделать привлекательнее, чем европейскую часть РФ.

В этой связи необходимо совершенствовать управление процессами внутренней миграции. Решение социально-экономических вопросов, повышения уровня жизни населения в северной и восточной части России, развитие промышленности и др., т.е. решение таких задач при которых, население не испытывало бы необходимости переселяться в центральные части страны.

Таким образом, чтобы решить проблему выезда молодежи с территории Дальневосточного федерального округа, по нашему мнению, целесообразно организовать работу в следующих направлениях:

Во-первых, создание новых рабочих мест должно остановить отток молодого населения, но и привлечь молодёжь в регионы Дальнего Востока. Часть новых сотрудников может переехать в ДФО по программе Министерства труда и социальной защиты РФ по стимулированию трудовой мобильности, которая предлагает специалистам финансовую поддержку при переезде в определенные регионы России, в том числе и в регионы Дальневосточного федерального округа. Дополнительное создание рабочих мест для работы на инвестиционных проектах (развитие космодрома Восточный, наукоград Циолковский и др.). Параллельно с реализацией этих проектов идет строительство дополнительной социальной инфраструктуры, со временем произойдет укрепление функциональных связей между отдельными поселениями региона

Во-вторых, улучшение условий образования. Молодые люди уезжают из ДФО, так как не имеют доступа к качественному образованию, вследствие чего молодежь переезжает в регионы средней полосы РФ, и уже не возвращается на Дальний Восток.

В-третьих, важным направлением по повышению привлекательности Дальневосточного региона должна стать организация эффективной работы по реализации закона о «дальневосточном гектаре», согласно которому каждый гражданин РФ имеет право получить гектар земли на Дальнем Востоке, на данном участке земли можно жить, вести собственное хозяйство и заниматься бизнесом.

В целом же миграционная политика именно на территории Дальневосточного Федерального округа, на наш взгляд, должна быть направлена на совершенствование развития социально-экономической сферы. Это будет способствовать росту экономического потенциала, снижению социальной напряженности в обществе.

Литература

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. - М.: ГУ-ВШЭ, 2003. – С. 672.
2. Волох В.А. Новая Россия: политика и управление миграционными процессами: монография. - Самара: Издательский Дом «Бахрам-М», 2015. – С. 192.
3. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Р.А. Куловер
магистр
(ГУУ, г. Москва)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

На всех этапах своего развития все зарубежные страны переживали периоды развития пьянства среди населения, рост уровня жизни населения так же поднимал спрос на потребление алкоголя с соответствующими алкогольными проблемами.

На сегодняшний день уровень потребление крепких напитков в современной Восточной Европе (до 10 литров этанола в год на человека) выглядит аномальным по сравнению с другими развитыми странами, где эта величина составляет 2−3 литра (приоритетно в виде слабоалкогольных коктейлей).

В Скандинавских странах еще пол века назад данная проблема имела, была более чем актуальна, ведь например в Швеции еще в 1954 году крепкие напитки занимали 67% продаж, но к началу нашего столетия их долю удалось снизить до 21%, или например Норвегии с 1972 года за 25 лет удалось сократить потребление крепкого алкоголя почти в 2 раза с 47% на 29% от общего объема этанола.

Вся мировая практика потребления алкоголя условно подразделяется на 3 типа культуры потребления алкоголя населением. Южноевропейская культура потребления свойственна для регионов имеющих тысячелетний опыт виноделия,

© Р.А. Куловер, 2017

характеризующаяся достаточно частым потреблением небольших доз алкоголя. Пивная культура наиболее распространена для стран Центральной Европы, она представляет собой достаточно частое потребление алкоголя в небольших разовых дозах. И в последней северной климатической зоне (к которой можно отнести и Россию) практика потребления населением крепких алкогольных напитков в дозах угрожающих жизни и здоровью человека получила, как правило, наибольшее распространение [1].

Одним из решений проблем связанных с потреблением алкогольной продукции североевропейских стран является жесткая государственная политика ограничения доступа к алкоголю. Ввод монополии на розничную продажу алкоголя является хорошим способом государства в североевропейских странах. Такие страны как Исландия, Швеция, Канада, Финляндия, Норвегия, а также во многих штатах США показали это как эффективное средство снижения алкогольных проблем и смертности связанной с алкоголем.

Так же мировой опыт показывает, что одним из самых эффективных способов преодоления алкогольной проблемы во многих странах являлось радикальное снижение потребления крепких алкогольных напитков, настоек, ликеров и прочего. Такие страны как Великобритания, Швеция, Норвегия, Голландия, Финляндия показывают отличный пример реализации данного способа.

В соответствии со статистикой за 2015 год Россия потребили более 1 млрд. литров крепких спиртных напитков. Общий объем потребления чистого этанола на душу населения (в возрасте 15 лет и старше) составляет - 15 литров, в США - 8, в наиболее пьющих северных странах (Канада, Исландия, Ирландия, Швеция, Финляндия) – вирируется от 6 до 8 литров.

Так же существуют страны, с потреблением алкоголя сопоставим с российским, но из-за преобладания натуральных вин, слабоалкогольных напитков и пива феномена сверхсмертности населения в них не установлено. Европейский регион показывает жесткую зависимость между потреблением крепких напитков и продолжительностью жизни населения, особенно мужчин. Положительный пример перехода населения на слабоалкогольные напитки показывает Польша, он представляет собой тенденцию увеличения общей продолжительности жизни населения напрямую связанную с уменьшением потребления крепких алкогольных напитков в стране.

В России государственное регулирование в области алкогольного рынка отличается особой жестокостью в части контроля над производством и оборотом продукции, большим количеством правил и требований к деятельности участников, регламентации процедур и строгой отчетностью. Политика государства одновременно направлена как на заинтересованность в доходах от налогообложения участников рынка, так и на поддержку здоровья и сохранности нации. В зарубежной практике налогообложения также остро стоит вопрос оптимального баланса в данной отрасли.

Присоединение территория Крыма и развитие в нашей стране культуры производства вина и виноградных напитков дает повод рассчитывать на частичное вытеснение крепких спиртных напитков. В структуре продаж алкогольной продукции в нашей стране 80% приходится на пиво, 13% - на водку и ликероводочные изделия, 6%- на вино, 1%- на коньяк [2]. Развитие производства слабоалкогольных напитков является хорошей мерой на пути решения проблемы алкогольной потребления Большой опыт целого ряда северных стран (Швеция, Норвегия, Финляндия) показывает реальность и выполнимости задачи, с последующими позитивными изменениями в структуре потребления алкоголя и уменьшения общего объема крепких спиртных напитков.

Литература

1. Дмитриев В.К. Критические исследования о потреблении алкоголя в России / Под ред. Г.Н. Сорвиной. М.: SPSL: Рус. панорама, 2001.
2. Сайт ФС по регулированию алкогольного рынка в Российской Федерации URL: http://fsrar.ru. (дата обращения: 27.11.2017).

И.В. Куприянов
магистр
(ГУУ, г. Москва)

СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ НАУКОЙ РОССИИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ

Уровень общественного благосостояния напрямую зависит от уровня развития науки. Осознавая это, государство должно в первую очередь быть заинтересованным во всемерной поддержке наиболее полному, свободному и всестороннему развитию науки и своего научного потенциала.

Одну из главных ролей в управлении государственным сектором играет степень централизации такого управления. В связи с этим, несмотря на разнородность управляющих наукой структур различных государств, можно выделить в целом три наиболее общих типа таких структур. Это «централизованный», «децентрализованный» и «двухсистемный» – типы [1]. Централизованный тип характеризуется сильными вертикальными связями, значительной долей базового финансирования и высоким объёмом исследований в организациях, не относящихся к университетским. Для децентрализованного типа характерно наличие относительно слабых вертикальных связей, незначительное базовое финансирование и ведущая роль университетов в исследованиях. Двухсистемный тип является своеобразным синтезом двух предыдущих, в нём базовое финансирование сочетается с конкурсным, а исследования ведутся в кооперации различных организаций. Следует отметить, что страны могут сочетать в себе несколько типов управления наукой, каждый из которых лишь незначительно преобладает в той или иной стране.

Двухсистемная структура управления наукой в контексте развития государства с наличием различных форм собственности представляется наиболее оптимальной, поскольку сочетает в себе достоинства как централизованной, так и децентрализованной системы. Это, во-первых, стабильность научных кадров, а, во-вторых, гибкое сотрудничество организаций государственного сектора с частными предприятиями. Так или иначе, двухситемная структура управления наукой достаточно сложна в организации.

В последнее время получила широкое распространение позиция о единственно важной роли конкурсного финансирования наиболее приоритетных и перспективных научных программ, исходя из экспертизы учёных, интересов бизнеса и политико-экономических программ государства. Однако при всей важности программно-целевых исследований их необходимо сочетать со свободными поисковыми исследованиями. В финансировании науки это означает необходимость

© И.В. Куприянов, 2017

базового финансового обеспечения свободного научного поиска исследовательских групп и школ. Бесспорно одно: сама структура финансирования фундаментальной науки должна учитывать особенности её развития, возможность появления таких новых прорывных направлений, которые заранее предусмотреть невозможно [2].

Рассмотрим теперь российскую специфику управления наукой. Анализируя характер участия государства в процессах управления научным потенциалом, нельзя не отметить фактическую монополию федеральных органов исполнительной власти на формирование государственной научно-технической политики вообще и политики по управлению научным потенциалом высшей школы в частности. Конкретными государственными институтами, напрямую осуществляющими указанную деятельность, выступают Правительство РФ, Министерство образования и науки РФ, а также ряд профильных органов исполнительной власти и соответствующие органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации [3]. Всё это говорит о преобладании в структуре управления наукой Российской Федерации централизованного типа. Конечно же, в России имеются признаки двухсистемного типа. Однако всё ещё сильны вертикальные связи в координации научной деятельности и выявлении приоритетов научного развития, что свидетельствует о двухсистемном типе с преобладанием централизации.

В своём интервью от 2 января 2017 года директор Департамента науки и технологий Министерства образования и науки Российской Федерации С.Ю. Матвеев заявил о впервые появившейся новой модели управления научно-технологическим развитием. В ней не ставятся жёсткие научные задачи, а задаётся целеполагание, оставляя свободу в выборе способов достижения цели для исследователя, разработчика, инженера и предпринимателя. Подытоживая интервью, С.Ю. Матвеев высказал следующее: «Темпы развития и сложность задач в сфере науки и технологий во всем мире таковы, что управлять организациями в модели традиционной «вертикали власти» невозможно. Мы должны работать, формируя целеполагание, создавая инструменты и общие рамки для развития и эффективной работы, реализации талантов и способностей личности» [4]. Итак, Министерство видит возможным перенос преобладания к двухсистемной структуре управления наукой.

Такой перенос станет возможным с правовой точки зрения в случае принятия Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации». Планируется, что данный закон, разрабатываемый под руководством Минобрнауки, заменит собой ФЗ №127 и ФЗ №70. Его проект планируется внести на рассмотрение в ГД СФ РФ в марте 2018 года [5].

Итак, структуру управления наукой России на сегодняшний день можно считать двухсистемной с преобладанием централизации. Однако вполне возможен переход в сторону доминирования двухсистемного типа.

Литература

1. Знаменский Д.Ю. Государственная научно-техническая политика: разработка, реализация, оценка эффективности [Текст]: монография / Д. Ю. Знаменский; Государственный университет управления.. - М.: ГУУ, 2010. – С. 48, 49.

2. Наука, общество, государство: история взаимодействия, баланс интересов, взаимная ответственность, современные императивы: монография. Национальный институт развития Отделения общественных наук РАН. / Глазьев С.Ю., Гельвановский М.И., Захаров А.В., Ивахненко Е.Н., Степин В.С., Мансуров Т.А., Бочаров В.Е., Каурова Н.Н., Бойченко В.С., Буторина О.В., Варшавский А.Е., Комков

Н.И., Малышев В.Л., Наумов Е.А., Поморцева И.М. , - М.: ИП Колмогоров И.А., 2016. – С. 87, 88.

3. Знаменский Д.Ю. Научный потенциал высшей школы России: публичная политика по управлению и развитию [Текст]: монография / Д.Ю. Знаменский; Государственный университет управления.. - М.: Издательский дом ГУУ, 2017. – С. 47.

4. ФЦП, стратегия научно-технологического развития и университетская наука // Стратегия научно-технологического развития РФ URL: http://sntr-rf.ru/expert/ftsp-strategiya-nauchno-tekhnologicheskogo-razvitiya-i-universitetskaya-nauka/ (дата обращения: 26.10.2017).

5. Акт министерств и ведомств "Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации о концепции проекта федерального закона "О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации" " от 28 декабря 2015 года № НТ - 1370/14 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации.

А.Н. Ловкина
магистр
(ГУУ, г. Москва)

Н.А. Омельченко
д-р ист. наук, проф.
(ГУУ, г. Москва)

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

О государственной службе как о самостоятельном виде профессиональной деятельности и социально-политическом институте можно говорить с момента возникновения в государстве профессионального аппарата управления. Повышенный интерес к данной проблеме связан с расширением пределов государства, возникновением у него новых функций, усложнением системы госуправления. В то же время в государственном секторе экономики всё большую актуальность приобретают различные технологии управления по результатам, практические навыки администрирования и организации деятельности госслужащих.

В России начало формирования государственного аппарата, профессиональной бюрократии принято относить ко второй половине XV - началу XVI вв. в связи с объединением удельных княжеств вокруг Москвы, формированием централизованного Московского государства. В XVII в. на смену местничеству приходит регламентированная и иерархически стройная модель государственного управления, закреплённая Петром Великим в Табели о рангах в 1724 г. В ходе петровских административных реформ в России был осуществлен переход от традиционной модели к рациональной, основывавшейся на авторитете писанных законодательно-правовых норм и должностных инструкций. Данная система была достаточно предсказуема и прогнозируема, позволяла контролировать поведение самого чиновника [1].

© А.Н. Ловкина, Н.А. Омельченко, 2017

Важный шаг в общем тренде развития госслужбы в России был сделан в правление Николая I. Именно тогда было положено начало практическому применению принципа объективности при поступлении и прохождении госслужбы, приняты меры, обеспечивавшие большую доступность государственной службы, значительно усовершенствована законодательная основа функционирования института государственной службы, разработан действенный механизм ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение служащими своих обязанностей, появилась процедура конкурсного отбора на замещение должностей госслужбы. Попытки модернизации института государственной службы в России предпринимались и в последующие периоды развития российской государственности, что, однако, не помешало министру внутренних дел России П.А Валуеву заметить, что к концу XIX в. в стране в основном сформировалась «министерская олигархия», а сам император «самодержавен только по имени».

В XX в. в условиях реализации «советского проекта» прежняя система госслужбы постепенно сменяется партийно-номенклатурной бюрократией советского типа со всеми вытекавшими из этого последствиями.

В декабре 1993 г. Указом Президента РФ было утверждено «Положение о федеральной государственной службе» (Указ Президента РФ от 22 декабря 1993 г. № 2267), положившее начало возрождению института госслужбы в России. В рамках первого этапа реформы государственной службы было разработано и принято новое законодательство о государственной службе, в основу которого был положен Федеральный закон от 27.04.2003 г. №58-ФЗ «О системе государственной службы РФ», пришедший на смену Федеральному закону от 31.07.1995г. №119-ФЗ «Об основах государственной службы РФ». В Законе №58-ФЗ были заложены основные принципы построения и функционирования госслужбы, сформулированы общие условия службы, определены цели системы управления госслужбой. В целом в сравнительно короткий период было разработано и издано более 20 указов Президента РФ, определявших направления реализации основных положений реформы государственной службы в России [2]. По мнению специалистов, действующее российское законодательство, связанное с реформой государственной службы далеко не идеально, и нуждается в дальнейшем совершенствовании. Важным направлением реформы госслужбы РФ является совершенствование управленческих технологий и процессов на государственной службе.

В свете сказанного очень важно не забывать, что не только Россия озабочена состоянием дел в системе государственной службы, в ряде передовых стран накоплен богатый опыт в сфере развития института государственной службы, повышения качества работы госаппарата. Было бы целесообразно использовать некоторые применяемые в национальных системах подходы к формированию и повышению профессионализма госслужащих, с учетом имеющихся различий в стилях государственного управления.

Наиболее поучительным, с нашей точки зрения, мог бы оказаться в этом смысле опыт Японии. Отличительной чертой государственной службы Японии является то, что, несмотря на высокий образовательный уровень тех, кто поступает на государственную службу, госслужащие после поступления на работу продолжают совершенствовать свои знания. Ежегодно примерно каждый 8-9 из них проходит курсы повышения квалификации, регулярно организуются зарубежные стажировки сроком на два года или шесть месяцев.

Очевидно, нуждается во внимательном изучении японский опыт создания и функционирования специального ведомства, занимающегося всем комплексом вопросов госслужбы, особенно в части, касающейся соблюдения госиерархии, а также проведения централизованного экзамена для поступления на государственную службу. Экспертного рассмотрения требует и вопрос о

целесообразности и эффективности введения системы госслужбы, состоящей из не скольких уровней. Как показывает опыт Японии в этой области, такая система позволяет поддерживать кадровый баланс и обеспечивать стабильное исполнение системы государственной служебной иерархии.

Применение опыта зарубежных стран, обладающих эффективной системой управления госслужбой и обеспечивающих стабильность кадрового потенциала госслужбы, должно стать неотъемлемой частью работы с кадрами госслужбы в нашей стране.

Показательно, что опыт госслужбы Японии, включая вопросы служебной иерархии, стал одной из тем, которая в последнее время активно обсуждается в ходе продолжающихся обменов между государственными служащими России и Японии.

Литература

1. Знаменский Д.Ю., Государственная и муниципальная служба: учебное пособие – СПб.: ИЦ «Интермедия», 2012.

2. Государственная и муниципальная служба: учебник для бакалавриата и магистратуры / Знаменский Д.Ю., под ред. Омельченко Н.А. - 2 изд. - М.: Юрайт, 2016.

М.Н. Лукьянова
канд. экон. наук, доц.
(РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва)

МОНИТОРИНГ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Обязанность разработки стратегий муниципальными образованиями (далее – МО) предусмотрена законодательством РФ и появилась с введением федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014. Это новшество распространялось на муниципальные районы и городские округа, не затрагивая поселения. До этого момента МО могли разрабатывать т.н. комплексные программы социально-экономического развития согласно норме федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», которая носила рекомендательный характер. Также в настоящее время обязанность разработки стратегий является обязательным для продления статуса наукограда, и соответствующего финансирования из федерального бюджета. 1 января 2017 года вступил в силу Федеральный закон РФ от 20 апреля 2015 года №100-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации» и Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» (далее 100-ФЗ).

Целью данного исследования является мониторинг состояния документов стратегического планирования в муниципальных образований Московской области

© М.Н. Лукьянова, 2017

РФ. Для исследования нами был выбран метод сплошной выборки, в которую вошли все городские округа и муниципальный районы Московской области.

Результаты (скорректированы по состоянию на конец марта 2017 г.) анализа за период 2016 года показали, что в Московской обл. количество стратегий является незначительным. По данным проведенного под руководством автора исследования в 2016 году в Московской обл. стратегии были разработаны только в 5 из 65 (или 8%) муниципальных образованиях: Зарайский, Ступинский МР, городские округа Лобня, Протвино, Фрязино. Два МО имели планы стратегического развития; у 18 МО (28 %) имели программы комплексного социально-экономического развития (комплексные программы), 4 МО имеют другие названия, включая слова и словосочетания «концепция», «стратегическая программа», «программная стратегия», 36 МО (55 %) вообще не имели стратегических документов.

В 2017 году нами были получены следующие данные. Стратегии действующие имеют 4 муниципальных района: Воскресенский, Зарайский, Ступинский, Шатурский. По прежнему два МО имеют планы стратегического развития (Пушкинский муниципальный район и городской округ Королев); у 8 МО (12 %) имеют программы комплексного социально-экономического развития (комплексные программы), 2 МО имеют другие названия. У 47 МО (72 %) стратегические документы отсутствуют. Сокращение комплексных программ связано с завершением сроков их реализации, а право создания документов с таким названием отсутствует в новом законе № 172-ФЗ, где предусмотрена порядок разработки стратегий развития МО.

Не смотря на уменьшение числа стратегий, следует отметить, что 5 муниципальными образованиями Московской области подготовлены проекты стратегий их развития как наукоградов (Дубна, Королев, Жуковский, Фрязино, Черноголовка). Проекты указанных документов находятся на стадии согласования в Министерстве образования и науки РФ и Правительства Московской области.

В перспективе планируется применить метод качественного анализа стратегий, т.е. их содержания с использованием репрезентативной выборки из всей совокупности. Такие исследования были проведены на примере МО Краснодарского края [1]. Основной методологической проблемой на наш взгляд остается определение стратегических направлений развития и собственно стратегий как типовых приемов решений проблем и достижения перспективных целей в рамках общего видения. Как указано в работе [2], основной ошибкой является фокусирование известных авторов на алгоритмах и методиках планирования [3], что как известно является только одной из четырех или даже пяти функций менеджмента. Хотя есть исследования, опирающиеся на силу (концепция) развития местных сообществ [4, 5].

Относительно данного исследования отметим, что оно проводится в рамках работы над диссертацией на соискание степени доктора экономических наук, теоретические основы которых нашли отражение в работах [6, 7]. Также имелся практический опыт, раскрытый в исследованиях муниципальных образований [8]. Продолжением исследования логически можно представлять консалтинговые проекты уже для конкретных муниципальных образований, которые реализуются в форме НИР, с применением финансирования в виде субсидий (гранты) и через систему закупок для государственных и муниципальных нужд.

Литература

1. Мясникова Т.А. Стратегическое планирование местного развития в Краснодарском крае: опыт городских округов. // РЕГИОН: системы, экономика, управление. – 2013. – № 3(23). – С. 95-100.

2. Мясникова Т.А. Методический подход к оценке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 4. – С. 83-92.

3. Муниципальные стратегии: десять лет спустя / под ред. Б. С. Жихаревича. — СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2011. — С. 136.

4. Трещевский Ю. И. Выбор стратегических приоритетов развития как принцип формирования и реализации политики муниципального образования / Ю. И. Трещевский, К. Е. Гринфельд // Современная экономика: проблемы и решения. 2010. — № 1 (2). — С. 38-55.

5. Филиппов Ю. В. Стратегическое планирование развития местных сообществ / Ю. В. Филиппов, Т. Т. Авдеева, Н. Г. Козловская, А. В. Пенюгалова. — Краснодар: Куб. гос. ун-т, 2003. — С. 100.

6. Лукьянова М.Н. Перспективная стратегия построения местного самоуправления в России в контексте исторического опыта// Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1. – С. 106-109.

7. Гретченко А.И., Гретченко А.А., Лукьянова М.Н. Теоретическая модель проектирования стратегий социально-экономического развития муниципальных образований России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 4. Ч. I. − Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. – С. 79-88.

8. Лукьянова М.Н. Государственная стратегия развития малых и средних муниципальных образований // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1; URL: www.science-education.ru/107-8389 (дата обращения: 20.02.2013).

О.Н. Любина
зам. зав. кафедрой
гос. управления и кадровой политики
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ УСЛУГАМИ: МОСКОВСКИЙ ОПЫТ

Вопросам повышения эффективности государственного управления в последнее время уделяется особое внимание. Связано это, в том числе, и с принятием ряда нормативных правовых актов, непосредственно ориентированных на деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по внедрению эффективных механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг. К числу таких документов следует в первую очередь отнести Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», закрепивший требования к стандарту предоставления государственной или муниципальной услуги с позиции обеспечения ее доступности и соответствующего качества.

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» определил значения показателей, на достижение которых должна быть сфокусирована деятельность органов власти и подведомственных им организаций с разбивкой по годам. 2018 год

© О.Н. Любина, 2017

обозначен как итоговый в достижении значения 90% по уровню удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг.

По результатам мониторинга качества предоставления гражданам государственных и муниципальных услуг, проводимого Министерством экономического развития Российской Федерации, общая удовлетворенность граждан уровнем оказания услуг в 2015 г. и 2016 г. составила 83,8 % [1] и 82,9% [2] соответственно.

В городе Москве как субъекте Российской Федерации это показатель на конец 2016 г. достиг значения в 96,5%. И это не случайно. По итогам исследования компании PricewaterhouseCoopers Москва находится в тройке лидеров по развитию государственных услуг по следующим направлениям [3]:

- доступность услуг (Москва, Лондон, Сеул);
- управление очередями (Москва, Торонто);
- комфортность получения услуг (Москва, Лондон, Стокгольм);
- диалог с жителями (Москва).

Достижению высокого показателя доступности услуг несомненно способствовала деятельность Государственного бюджетного учреждения Многофункциональные центры предоставления государственных услуг города Москвы «Мои документы» (далее также – МФЦ, Центры «Мои документы») по развитию сети МФЦ во всех районах города. Сегодня на территории Москвы функционируют 127 Центров «Мои документы», в которых открыты более 6000 окон для приема посетителей. Режим работы МФЦ максимально ориентирован на обеспечение возможности граждан получить необходимую услугу, центры работают с 8.00 до 20.00 ежедневно. Количество услуг, доступных для получения гражданами, составляет 170 единиц, причем 97% из них предоставляются по экстерриториальному принципу (без привязки к месту прописки). В столичных Центрах «Мои документы» трудятся более 6000 сотрудников, что составляет 20% от общего количества персонала сферы предоставления государственных и муниципальных услуг в Российской федерации. Все эти факторы в совокупности позволяют обслуживать более 70000 посетителей в день. Только за 2015 г. количество государственных услуг, предоставленных в МФЦ города Москвы, достигло 9,3 млн.

Показатель «управление очередями» позволяет оценить время, затрачиваемое гражданином на ожидание государственной услуги, а также механизмы, используемые МФЦ для сокращения этого времени. Сегодня 98,5% посетителей проводят в МФЦ менее 15 минут. 1,5% посетителей Центров «Мои документы» получают в подарок бонус (чашку кофе) как компенсацию за ожидание [4]. Для сокращения времени ожидания активно используются опции предварительной записи на прием и рассылки уведомлений о готовности документов. Регулярный онлайн мониторинг загруженности МФЦ способствует своевременному открытию дополнительных окон для обслуживания посетителей. Временные критерии в деятельности Центров «Мои документы» превысили аналогичные не только в европейской, но и в мировой практике (например, среднее время ожидания посетителя – 3 минуты).

Показатель комфортности государственных услуг обеспечивается предоставлением гражданам набора сопутствующих услуг и дружелюбных сервисов, к числу которых следует отнести:

- доступность МФЦ для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями;
- наличие велопарковок;
- обустройство детских уголков;

– установка фотокабин, терминалов для оплаты пошлин, аппаратов для копирования документов и вендинговых автоматов (аппаратов для приобретения кофе, чая, бутербродов);

– присутствие администратора зала и др.

Используемые в практике деятельности МФЦ города Москвы способы обратной связи позволяют обеспечить высокое значение показателя «диалог с жителями». Так, пульты оценки качества работы специалистов, взаимодействующих с заявителями, дают возможность не только оценить конкретного работника, его профессиональные и личностные качества, но и использовать этот инструмент для мотивации персонала Центров «Мои документы» с целью достижения высокого качества предоставления государственных услуг. Современные информационно-коммуникационные технологии: электронная почта, социальные сети, мобильные приложения, также позволяют активно коммуницировать с жителями. А регулярные анкетирования и вовлечение граждан в реализуемые городские краудсорсинг-проекты позволяют использовать мнения, идеи, пожелания и рекомендации жителей в интересах совершенствования деятельности МФЦ.

Достижению высоких показателей качества предоставления государственных услуг также способствует использование инновационных подходов к организации работы МФЦ, одним из которых является предоставление государственных услуг по жизненным ситуациям. В настоящее время Центры «Мои документы» позволяют москвичам получить комплекс услуг по ситуациям: «Многодетная семья, «Оформление наследства», «Перемена имени», «Рождение ребенка», «Смена места жительства», «Приобретение жилья».

Например, при оказании услуги по жизненной ситуации «Рождение ребенка» оформление документов на новорожденного охватывает комплекс услуг. Помимо свидетельства о рождении, получаемого традиционно в районных отделах ЗАГС (или сегодня и в МФЦ) на основании справки из роддома и паспорта, родители могут оформить на ребенка полис медицинского страхования, СНИЛС, загранпаспорт на 5 лет, материнский капитал. Эти документы, как и многие другие, можно получить по экстерриториальному принципу. При этом регистрация новорожденного по месту жительства осуществляется только в Центре «Мои документы» своего района.

Использование описанного подхода к предоставлению государственных услуг позволяет гражданам максимально сэкономить затрачиваемое время и избавляет от необходимости взаимодействия со специалистами различных органов исполнительной власти и организаций.

Еще одним механизмом повышения качества предоставления государственных услуг является Московский стандарт госуслуг. Поддержанный Мэром Москвы С.С. Собяниным стандарт закрепил основные принципы работы специалистов МФЦ, ориентированные, в том числе, на морально-этическую составляющую служебной деятельности. Профессионализм, компетентность и ответственность сотрудников Центров «Мои документы» в совокупности с дружелюбием, приветливостью и искренним желанием помочь клиенту – вот критерии, предъявляемые к специалистам сферы предоставления государственных услуг.

Подготовка специалистов осуществляется одновременно по нескольким направлениям. Функционирующий при МФЦ учебный центр осуществляет повышение квалификации сотрудников, проводит семинары и тренинги, формируя и развивая у них необходимые умения, навыки и компетенции. Московский городской университет управления Правительства Москвы в 2017 году начал подготовку специалистов по профилю «Управление государственными услугами» в рамках направления «Государственное и муниципальное управление» [5]. Открытие профиля будет способствовать решению проблемы кадрового обеспечения

профильными специалистами органов власти и организаций, предоставляющих услуги населению.

Подводя итоги можно отметить, что результаты города Москвы в сфере предоставления государственных услуг действительно являются впечатляющими. Московская практика функционирования Центров «Мои документы» может быть использована в других субъектах Российской Федерации. А столичным властям необходимо продолжить работу по повышению качества и доступности государственных услуг.

Литература

1. Портал административной реформы «Совершенствование государственного управления» [Электронный ресурс]. – URL: http://ar.gov.ru/gos_uslugi (дата обращения: 24.10.2017).

2. Официальный сайт Информационно-аналитической системы мониторинга качества государственных услуг [Электронный ресурс]. – URL: https://vashkontrol.ru/ (дата обращения 24.10.2017).

3. Доклад директора Государственного бюджетного учреждения Многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг «Мои документы» Громовой Е.Г. // Международная научно-практическая конференция «Государственные услуги в России и Германии: организация, управлении, контроль», 15 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://mguu.ru/gosudarstvennye-uslugi-v-rossii-i-germanii-organizatsiya-upravlenie-kontrol/ (дата обращения: 24.10.2017).

4. Официальный сайт Государственного бюджетного учреждения Многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг «Мои документы» [Электронный ресурс]. – URL: http://md.mos.ru/about/life-situations/rozhdenie_rebenka/ (дата обращения: 24.10.2017).

5. Сульдина Г.А., Любина О.Н. Управление государственными услугами: перспективы подготовки профильных специалистов // Вестник МГУУ, 2017. – № 3.– С. 43-48.

В.А. Мальцев
студент
(РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва)

Е.Г. Морозова
д-р полит. наук, проф.
(РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва)

КЛАССИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВА: ПОДХОДЫ ВИЛЬСОНА И ВЕБЕРА

Вудро Вильсон «Наука государственного управления». Государственное управление как наука определяет рамки, в которых может и обязано действовать правительство, а также стремится найти способ достижения наибольшей эффективности работы государственных структур с наибольшей продуктивностью и наименьшими затратами финансов и энергии. Недостаточно научить людей определять лучшие методы управления и средства достижения цели – важно научить их ими пользоваться, нести ответственность за власть; не терять на этом пути совестливости, нравственности, ибо государственное управление должно прислушиваться к общественному мнению.

Государственное управление не тождественно политике и находится за пределами политической сферы. Управление – это действия в сфере реализации конкретных, точных, локальных мер, в то время как политика- сфера глобальных и всеобщих вопросов. Государственное управление состоит в детальном, системном и систематическом исполнении общественных законов.

Разграничения между конституционным регулированием и государственным управлением таковы: каждый случай исполнения законов представляет собой акт управленческой деятельности, например доставка почты, вооружение армии, призыв военнослужащих и т.д; конституции же действуют на более высоком уровне, поскольку призваны регулировать и контролировать исполнение общего законодательства.

Политолог подчеркивает, что всегда необходим взгляд со стороны, ибо только так возможно трезво оценить достоинства и недостатки своей страны, и её модели управления: «Мы ничего не узнаем о себе, пока мы будем знать только себя» [1].

Макс Вебер «Политика как призвание и профессия». Государство является отношением господства над людьми, которое опирается на монополию легитимного насилия. Легитимность, в свою очередь, является критерием законности и правомочности власти в обществе.

Для осуществления господства надлежит установить определенное отношение подчиненных к своим руководителям, обладающих легитимностью, а также необходимо умело распоряжаться средствами применения физического насилия в случае необходимости. Государственные служащие подчиняются правителю не только на основании его легитимности, но и благодаря средствам вознаграждения – социальному престижу и материальным благам.

Политики существует трёх типов- те, для кого политика- это профессия; политики «по совместительству» [2] и политики «по случаю» [2]. В свою очередь, те, для кого политика – это профессия, делятся на две категории- живущие для политики и живущие за счет политики.

«Политические» чиновники – государственные служащие, работающие в сфере общего внутреннего управления и отвечающих за сохранение текущих

© В.А. Мальцев, Е.Г. Морозова, 2017

отношений господства. Чиновники-специалисты в отличаются наличием высшего образования и прохождением специализированной подготовки.

Политико-управленческая дихотомия по М. Веберу: отличия между политиком и государственным служащим на основе выполняемых ими функций – настоящий чиновник не должен заниматься политикой, его задача в беспристрастном и ответственном управлении, выполнении приказов, вне зависимости от их сути. Чиновник не несет ответственности за выполняемые приказы, она лежит целиком и полностью на политике, их отдающим.

Под страстью подразумевается максимальная, искренняя самоотдача политическому процессу. Чувство ответственности – ответственность является главной путеводной звездой политика. Глазомер – способность сохранять холодный рассудок в любой ситуации и держать дистанцию по отношению к вещам и людям. Политик обязан обладать этими тремя качествами одновременно- иметь страсть, но не позволять ей затуманивать разум, и обладать строжайшей дисциплиной. Главный враг политического деятеля – тщеславие, которое лишает его самоотдачи профессии и дистанции по отношению к самому себе. Использование опасных или сомнительных средств с возможными негативными побочными последствиями нежелательно, но необходимо. Истинный политик обязан не забывать о балансе между цинизмом и нравственностью.

Оба автора досконально рассматривают государственное устройство и приходят к схожим мнениям о том, каким оно должно быть, какими качествами должны обладать его лидеры и чиновники, и какие факторы необходимо учитывать в его построении. Ключевое различие авторов в том, что если В. Вильсон практически всю работу посвящает рассмотрению политической жизни страны через призму государственной службы, то М. Вебер рассматривает её со стороны политиков- это позволяет посмотреть на поднятую проблему с обеих сторон и сформировать объективное мнение.

Литература

1. Вильсон, Вудро Наука государственного управления //Классики теории государственного управления: Американская школа . М.: Издательство Московского университета, 2003. – С. 800.

2. Вебер, Макс Избранные произведения//Социологич. мысль Запада. М.: Прогресс, 1990. – С. 808.

Е.В. Масленникова
канд. социол. наук, доц.
(ССЭИ, г. Саратов)

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ИНИЦИАТИВНОМ БЮДЖЕТИРОВАНИИ

Вовлечение населения в обсуждение и решение проблем местного сообщества является одной из ключевых задач в деятельности органов МСУ. Возможность прямого участия граждан в решении вопросов местного значения отражена в Федеральном законе от 06.10.2003 года [1].

© Е.В. Масленникова, 2017

С реализацией концепции «партисипаторного управления» связано непосредственно «партисипаторное бюджетирование» - практика инициативного бюджетирования, основанная на мировом опыте участия граждан в приятии решений о распределении расходов местного бюджета, в контроле расходования бюджетных средств.

«Родиной» партисипаторного бюджетирования считается бразильский город Порту-Алегри, где в конце 1980-х годов появилось форма демократии, предполагающей участие граждан в решениях о выборе приоритетов расходования бюджетных средств. К 2010 году во всем мире реализовывалось, по разным подсчетам, от 795 до 1470 проектов партисипаторного бюджетирования на местном уровне [2].

В России проекты инициативного бюджетирования развиваются начиная с 2007 года. В 2000-2013 годах прошли старты проекта «Программы поддержки местных инициатив» в Кировской, Иркутской, Тульской, Тамбовской, Тверской и Нижегородской областях, в Хабаровском крае.

В 2013 году утверждена программа повышения эффективности управления общественными финансами на период до 2018 года по направлению «Обеспечение открытости и прозрачности общественных финансов» [3]. В 2014 году власти Москвы инициировали новый подход к управлению городом, предусматривающий участие граждан в принятии решений через интернет: были запущены краудсорсинговый портал для выдвижения и обсуждения идей crowd.mos.ru и проект для интернет голосований «Активный гражданин». В том же году в Открытом Правительстве РФ сформирована рабочая группа по партисипаторному бюджетированию [4]. Впервые в рамках ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [5] предусмотрен механизм грантовой поддержки инициативных проектов жителей сельской местности.

С 2015 года развитие инициативного бюджетирования в субъектах РФ стало частью ежегодного доклада Министерства финансов России о лучших практиках «Открытого бюджета». Появляется номинация «Проекты инициативного бюджетирования» в конкурсе «Бюджет для граждан» Минфина России. 7 апреля 2016 году Минфин России и Всемирный банк подписывают Соглашение о развитии инициативного бюджетирования в 2016–2018 годы и 26 субъектов РФ выразили желание войти в Соглашение. В 2017 году к Соглашению присоединились еще 17 субъектов РФ. Всего в развитие инициативного бюджетирования вовлечены 47 субъектов Российской Федерации. По данным Минфина России в 2016 году было реализовано 8732 проекта инициативного бюджетирования. По сравнению с 2015 годом, число проектов увеличилось в 3,3 раза. Стоимость реализованных проектов составила около 7 млрд. рублей (2015 г. – 2,4 млрд. рублей). Общий объем софинансирования средств государственных бюджетов из всех видов источников (муниципалитетов, граждан, бизнеса) превысил 1,8 млрд. рублей.

В России региональные практики инициативного бюджетирования редко превышают 1% от общего объема бюджетных расходов. Но есть исключения: в 2016 году Ярославская область приступила к реализации программы «Обустроим область к юбилею!», на которую было выделено свыше 1,6 млрд. рублей бюджетных средств. Эта сумма составила почти 2% областного бюджета.

Наряду с выделением государственных субсидий, финансирование проектов, поддержанных гражданами, предполагает софинансирование. Так, в целом, финансирование проектов из бюджета субъекта РФ составляет 65%, из муниципальных бюджетов, со стороны бизнеса и граждан – 35%. Во многих регионах доля софинансирования именно гражданами не превышает 5% от стоимости проектов.

Проекты, реализуемые в рамках региональных программ инициативного бюджетирования в основном связаны с состоянием и развитием общественной инфраструктуры, что отражает спектр «типичных» проблем российских муниципалитетов. Вопросы коммунальной инфраструктуры, инженерной, дорожной инфраструктуры, развития объектов образования, здравоохранения, социальной защиты, культурной сферы наиболее остро воспринимаются гражданами и имеют общественный резонанс.

С 2017 года Саратовская область является участником общероссийского проекта «Развитие инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации в 2016-2018 гг.». Суть данного проекта – поддержка на конкурсной основе инициатив, подготовленных и осуществляемых при широком участии и софинансировании со стороны населения, т.е. в рамках проекта население принимает непосредственное участие в осуществлении местного самоуправления, решая именно те проблемы, которые считает для себя действительно важными.

Рассматриваются проекты, направленные на решение вопросов местного значения городских и сельских поселений области. Предъявляются требования к софинансированию проекта: минимальное софинансирование

- для городского поселения: 10% и более – средства местного бюджета; 5% и более – средства населения;
- для сельского поселения: 10% и более – средства местного бюджета, 3% и более – средства населения.

Также определены критерии оценки проекта:

- Количество созданных или сохраненных рабочих мест в рамках реализации проекта - 5%
- Вклад участников реализации проекта в его финансирование - 40%
- Степень участия населения в определении и решении проблемы, заявленной в проекте - 40%
- Социальная и экономическая эффективность реализации проекта - 15%

Обобщенные итоги реализации проекта «Программа поддержки местных инициатив» в Саратовской области в 2017 году:

- Общая численность населения муниципальных образований, принявших участие в ППМИ-2017 - 485 261 человек
- Число жителей, принявших участие в обсуждении и определении основных параметров проектов -52 974 человек
- Число собраний граждан, проведенных в городских и сельских поселениях области - 85
- Подано заявок для участия в конкурсном отборе - 56
- Число благополучателей -320 194 человек (66%)

Всего средства проекта «Программа поддержки местных инициатив» в 2017 году в Саратовской области составили 27,1 млн. руб., в т.ч.: средства местных бюджетов 3,4 млн. руб. (13%); средства населения 1,3 млн. руб. (5%); средства юридических лиц 2,4 млн. руб. (9%); областная субсидия 19,9 млн. руб. (74%). Кроме того, неденежный вклад (материалы, оборудование, безвозмездный труд) составил 2,7 млн. руб.

Анализ направленности проектов-победителей в Саратовской области в 2017 году позволяет систематизировать их следующим образом:

Объекты ЖКХ (в том числе: ремонт водяных скважин и оборудования; организация уличного освещения) – 15 проектов (38%);

Обустройство мест массового отдыха населения – 15 проектов (38%);

Обеспечение условий для развития на территории поселения физической культуры, школьного спорта и массового спорта – 6 проектов (15%);

Обеспечение жителей услугами организаций культуры – 2 проекта (5%);

Обеспечение первичных мер пожарной безопасности – 1 проект (3%).

Первый опыт участия Саратовской области в проекте «Программа поддержки местных инициатив» можно назвать успешным, основанном на детальном анализе реализации инициативного бюджетирования в пилотных регионах России. В то же время, как и любое начинание, практика реализации проекта выявила следующие проблемы:

- Невысокое качество значительной части заявок на участие в конкурсном отборе, в том числе технической документации;
- Сложности в подготовке проектно-сметной документации и оформлении права собственности на объект, предлагаемый для реализации;
- Недостатки межведомственного взаимодействия;
- Формальный подход к участию, фальсификация результатов голосования;
- Сложность организации контроля за результатами реализации со стороны региональной власти;
- Сложности прогнозирования результата предоставления субсидии;
- Неэффективная организация работы с населением;
- Трудности организации конкурсного отбора проектов в крупных муниципальных образованиях, невовлеченность населения городских округов в проект;
- Недостаток финансирования для реализации масштабных проектов муниципалитетов;
- Сложности с поиском подрядчика в отдельных муниципальных образованиях;
- Недостаточная инициативность населения, невысокая мотивация к участию.

В целом, инициативное бюджетирование в России прошло стадию становления и переходит на новый уровень, когда речь идет не об отдельных региональных практиках, а об успешном системном подходе, достойном дальнейшего распространения.

Литература

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 17.11.2017 г.).
2. Портал по инициативному бюджетированию URL: http://budget4me.ru/ (дата обращения: 17.11.2017).
3. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2013 N 2593-р «Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года». Раздел VII. Обеспечение открытости и прозрачности. // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156759/ (дата обращения: 17.11.2017).
4. Материалы доклада «Открытость и вовлеченность граждан в деятельность финансовых органов Российской Федерации» заместителя министра финансов А.М. Лаврова 21 сентября 2017 г. на Международном форуме стран БРИКС «Вовлечение граждан в развитие общественной инфраструктуры» // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации URL: https://www.minfin.ru/ru/ministry/structure/management/?id_4=11 (дата обращения: 17.11.2017 г.).

5. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 “О федеральной целевой программе "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года" // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149879/ (дата обращения: 17.11.2017).

М.Ю. Медведева
магистр
(ГУУ, г. Москва)

О.В. Михайлов
д-р экон. наук, проф.
(ГУУ, г. Москва)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЕНЧУРНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Современное состояние мировой экономики характеризуется наличием большого количества различных форм бизнеса, отличающихся формой, методами ведения, структурой и другими критериями.

С 1950-х годов XX века в США зародилась новая форма ведения бизнеса - венчурный бизнес, то есть рискованное предпринимательство в научно-технической сфере, где внедряются передовые технологии и разработки.

С течением времени практика венчурного бизнеса распространяется на другие страны, ведение которого приобретает специфические черты. В зависимости от типа экономики государства и институциональной среды, различается проводимая политика в области поддержки венчурного бизнеса. США – локомотив развития венчурного бизнеса, первыми начали принимать программы развития и законы, регламентирующие налоговые льготы для компаний, занимающихся НИОКР. Аналогичные мероприятия осуществлялись в Израиле (Yozma), Финляндии (SITRA), Нидерландах (PPM), в странах Скандинавского полуострова венчурные фонды формируются на базе университетов, в Германии и Великобритании – государсвенные фонды [1].

Основы поддержки венчурного бизнеса в России заложены в стратегических государственных программах, например, «Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года», ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники на 2014-2020 гг.».

Динамика развития венчурного бизнеса в России свидетельствует о влиянии кризиса 2014 года, санкций со стороны ряда западных стран на функционировании венчурных фондов. В 2016 году наблюдается максимальное число ликвидированных фондов, падение потока венчурных инвестиций составило порядка – 94% [2]. Наибольший объем финансирования демонтирует отечественная отрасль информационно-коммуникационных технологий, медицина и промышленность [3].

Динамика объема венчурных инвестиций в 2012-2016 годах свидетельствуют о ежегодном увеличении инвестиций в венчурный бизнес в Азии со средними

© М.Ю. Медведева, О.В. Михайлов, 2017

темпами равными 90%. Схожая тенденция наблюдается в странах Европейского союза и США [4]. Объем инвестиций в США и превышает темпы роста в странах ЕС в 2016 году на 54 млрд. долл. США, и в Азии на 27 млрд. долл. США. Ситуация в Азии выглядит более оптимистичной - в 2016 году их объем превысил аналогичный показатель в ЕС на 180%.

Таким образом, резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Венчурный бизнес требует наличия эффективной институциональной среды и грамотной государственной поддержки.
2. Характерно наличие специфических институтов, регламентирующих развитие венчурных компаний: специализированные государственные органы и корпорации, направленные на мобилизацию ресурсов и поддержку, программы развития, венчурные фонды.
3. Тенденции развития венчурного бизнеса в России свидетельствуют о сокращении данного сегмента. Основная причина – санкции ЕС и США, которые ограничивают долгосрочные зарубежные займы и доступ к зарубежным технологиям.
4. В странах мира прослеживается противоположная тенденция венчурного предпринимательства, которая свидетельствует о значительном увеличении инвестиций в венчурный бизнес.

Таким образом, основными инструментами решения данной проблемы должны служить: рост компетенций венчурных предприятий, защита прав собственности, наличие налоговых преференций и системы страхования от возникающих рисков.

Литература

1. Аракелян А.Г. Обзор тенденций формирования венчурных систем финансирования инноваций в мире и России // Вестник Финансового университета. 2014. №4.
2. Национальный доклад об инновациях в России // http://www.rvc.ru/ URL: http://www.rvc.ru/upload/iblock/b6d/RVK_innovation_2016_v.pdf (дата обращения: 20.09.2017).
3. Обзор рынка. Прямые и венчурные инвестиции в России 2016 год // http://www.rvca.ru/rus/ URL: file:///C:/Users/ttorr/Downloads/RVCA_yearbook_2016_Russian_PE_and_VC_market_review_ru.pdf (дата обращения: 22.09.2017).
4. Financing SMEs and entrepreneurs 2016. An OECD scoreboard. // http://www.oecd-ilibrary.org/ URL: http://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/financing-smes-and-entrepreneurs-2016_fin_sme_ent-2016-en (дата обращения: 01.10.2017).

Э.Ф. Мирзоев
магистр
(ГУУ, г. Москва)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА БИЗНЕСА В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ И АДАПТАЦИЯ ОПЫТА В РОССИИ

Одной из основных проблем, сложившейся в РФ кризисной ситуации, является недостаточное внимание к финансированию проектов развития МСП.

Рассмотрим зарубежную практику финансовой поддержки бизнеса на примерах Китая и Сингапура.

Особенностью китайского подхода к МСП является чрезвычайно высокая роль государства.

Китай предпринял следующие меры поддержки МСП:

- создан Кредитный гарантийный фонд для субъектов малого предпринимательства;
- созданы свободные экономические зоны (СЭЗ);
- созданы фонды развития МСП, которые занимаются предоставлением льготных кредитов и гарантий потенциально успешным предприятиям.

Сингапур предпринял следующие меры поддержки МСП:

- прозрачность системы предоставления отчетов;
- гарантированная льготная налоговая политика для начинающих предпринимателей (для некоторых видов «налоговые каникулы» по подоходному налогу от 10 до 15 лет);
- усовершенствование законодательной базы и высокие штрафы за несоблюдение законов.

Предоставление услуг (транспортных, финансовых, торговых, туристических) является основой сингапурской экономики.

В РФ одним из источников привлечения финансовых ресурсов являются франчайзинговые соглашения и субподрядные договоры, кредитование крупными частными инвесторами малого бизнеса, предоставление субсидий из федерального и регионального бюджетов на государственную поддержку МСП, включая крестьянские (фермерские) хозяйства.

По результатам исследования зарубежного опыта стран, успешно развивающих малый и средний бизнес, как правило, развитых в экономическом отношении стран, можно отметить следующие основные направления развития механизмов финансовой поддержки МСП для особенностей финансово-экономического развития России:

- стимулирование кредитования и инвестирования в сфере малого бизнеса;
- определить единый орган, ответственный за развитие и ведение бизнеса, наделить его функциями законодательной инициативы;
- внести изменения в учебные планы школьных программ и программ вузов по обязательному изучению основ финансовой грамотности и предпринимательству;
- проведение постоянного мониторинга и изучения адаптационных моделей зарубежного опыта поддержки малого бизнеса на территории РФ;
- снижение налоговой нагрузки на существующие и на вновь открывающиеся малые предприятия [1];
- законодательно закрепить и обеспечить соответствующий контроль за обязательной долей участия малого и среднего бизнеса в государственных заказах.

© Э.Ф. Мирзоев, 2017

В заключение проведенного исследования отметим, что финансовые механизмы поддержки бизнеса в РФ развиваются, хотя и имеются серьезные проблемы, что негативно влияет на темпы развития малого и среднего предпринимательства, а, следовательно, и на скорость экономического развития страны. Богатый зарубежный опыт финансовой поддержки МСП, демонстрирующий высокоэффективные механизмы и институты, успешно зарекомендовавшие себя в деле динамичного развития МСП, позволят изучать и перенимать его в условиях российской экономической действительности. Для реализации в полном объеме наших предложений необходимо готовить государственных и муниципальных служащих в соответствии с современными требованиями. Рекомендации по использованию наших предложений представлены в работах [2,3].

Литература

1. Заболоцкая, В.В. Исследование зарубежных моделей финансово-кредитной поддержки малого предпринимательства и возможности их адаптации в России / В.В. Заболоцкая // Финансы и кредит. – 2012. – № 18 (498). – С. 57-67.

2. Мусинова Н.Н., Сираждинов Р.Ж. О компетентностном подходе в организации местного самоуправления в России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 20. – С. 86-91.

3. Ромашкин В.В., Сираждинов Р.Ж., Сибиряев А.С. Процесс подготовки квалифицированных кадров для государственной гражданской службы: актуальные проблемы и пути их решения// Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 9. – С. 207-212.

Е.В. Михайлова
магистр
(МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва)

ДИГИТАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАЦИИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В эпоху постиндустриального общества и высокотехнологического бума, когда роль информации и знания являются основными ресурсами, иерархизированная и односторонняя структура коммуникации государства с обществом уступает место сетевым технологиям, реализующим данную коммуникацию посредством ее дигитализации и интернетизации.

Много известных авторов посвятили свои исследования трансформации отношений в системе «власть-общество» в контексте развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В частности, М. Кастельс в своей работе «Communication power» писал о появлении «сетевого государства», делегирующего часть своих полномочий глобальному гражданскому обществу, населяющему государства, входящих в совместный альянс [1]. Это делегирование возможно благодаря слому иерархической структуры взаимодействия государства с обществом посредством интенсивного внедрения информационных технологий во властные органы.

© Е.В. Михайлова, 2017

По мнению К. Дойча, отводившего большую роль двусторонней коммуникации власти и общества, государство саморегулируется путем реагирования на информационные колебания в рамках взаимодействия со средой [2], т.е. для государства коммуникация с обществом является необходимой задачей для стабильного существования, а эффективное и оперативное реагирование на вызовы из среды снизят вероятность появления рисков и кризисов. А. Трахтенберг, отмечает, что дигитализация коммуникации государства с обществом повысит уровень взаимодействия, улучшит качество оказываемых услуг и в большей степени вовлечет общество в совместное решение социально значимых проблем [3]. Данный подход перевода части полномочий государственных органов в киберпространство ведет к реализации концепции электронного правительства (ЭП).

Идея ЭП или e-Government появилась в конце XX в. под влиянием концепции New public management (NPM), согласно которой государство является прототипом крупной корпорации, оказывающей услуги своим клиентам, т.е. гражданам, при этом вмешательство государство в жизнь своих граждан сведено к минимуму [4]. Концепция электронного правительства подразумевает перевод в единую сеть в киберпространстве, лишенной иерархии и централизации, информационных платформ всех органов власти с целью оперативного и результативного взаимодействия с обществом.

Отечественный исследователь И. Бронников отмечает, что реализация проекта ЭП оптимизирует деятельность органов власти, сократит время оказания гражданам услуг и позволит перейти к формату работы «7x24x365», т.е. к доступности обращения граждан к органам власти через Интернет-порталы 7 дней в неделю, 24 часа в сутки и 365 дней в году. Успешная реализация проекта позволит пойти дальше — от правительства к иным органам власти, в частности к законодательным [5, 6]. Приобщение граждан к двусторонней коммуникации, совместному обсуждению социально значимых вопросов, проведение голосования, а также электронный формат выборов и референдумов позволит создать электронную демократию, «демократию 2.0».

На данный момент ЭП эффективно реализуется в некоторых развитых странах, в частности в Великобритании, Юж. Корее, Австралии, США, Эстонии и некоторых других странах.

В России проект ЭП внедряется с момента реализации государственной программы «Информационное общество (2011-2020)», принятой Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 313. Согласно данной программе были разработаны основные проекты российского ЭП:

- Единый портал государственных и муниципальных услуг;
- Единая система межведомственного электронного взаимодействия;
- Национальная платформа распределенной обработки данных;
- Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме;
- Информационная система головного удостоверяющего центра.

Технологическое развитие и относительная доступность технических средств коммуникации не только оптимизирует, но также и демократизирует процесс взаимодействия граждан с государством. В больших странах, где периферия далека географически от центра, и традиционная форма коммуникации осложнена, ЭП может снизить территориальные и иные границы и приобщить граждан к активному участию в политической жизни общества.

Литература

1. Castells M. Communication power // Oxford: Oxford University Press, 2009. – С. 42.
2. Deutsch K. The nerves of government: models of political communication and control // N.-Y.: The free press, 1966. – С. 68.
3. Трахтенберг А.Д. Электронное правительство: состоится ли "Изобретение государства заново" // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. Акад. Наук. Вып. 12. Екатеринбург: 2012. – С. 285-297.
4. Трахтенберг А.Д. Электронное правительство: технократическая утопия или востребованная структура // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. Акад. Наук. Вып. 11. Екатеринбург: 2011. – С. 255.
5. Бронников И.А. Электронная демократия: тенденции и проблемы // Вестник Университета. Вып. 7 . Москва: 2014. – С. 11-12.
6. Бронников И.А. Гражданский интернет-активизм: тенденции и перспективы // Вестник Поволжского института управления. 2017. № 4. – С. 94-102.

Е.Г. Морозова
д-р полит. наук, проф.
(РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва)

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ: ЗАПРОС НА ПЕРЕМЕНЫ

Одной из мировых тенденций, определяющих сегодня направление развития политико-административных отношений, является усиление значимости исполнительной власти. От классического, освященного Дж. Локком, Ш.-Л. Монтескье, А. Гамильтоном, Д. Мэдисоном и другими классиками главного предназначения исполнять законы и судебные решения, определять и проводить политику государства через разветвленный и профессионально подготовленный бюрократический аппарат, исполнительная власть перешла к перехвату функций власти законодательной в самой ее сердцевине - сфере законодательства. Захватом это деяние не назовешь, поскольку проникновение в законодательную область происходит с согласия парламентов. Как утверждают, например, французские правоведы и политологи, за все время существования V-й Республики по делегированным Национальной Ассамблеей полномочиям было принято к обсуждению и проголосовано около 80% законов, предложенных правительством [1]. Что, безусловно, наносит ущерб собственно парламентским инициативам. Кроме того, проводя в парламенте дебаты по поводу своих законопроектов, исполнительная власть весьма ощутимо влияет на результаты голосования парламентариев. На основании делегированных ей прав исполнительная власть получила также возможность вносить изменения в ранее принятые парламентом законы.

Обретение исполнительной властью новых, не предусмотренных конституцией функций, не является новацией XXI века [2]. О кризисе и исчерпанности буржуазного парламентаризма много и убедительно говорили в

© Е.Г. Морозова, 2017

начале XX века и российские большевики, и левая западная интеллигенция. Создание Республики Советов, объединившей три ветви власти воедино, стало рабоче-крестьянским ответом на вызов революционной эпохи. Левая западная интеллигенция (в том числе, французская) с энтузиазмом поддержала советский эксперимент, но от конституционных потрясений в своих странах воздержалась. В итоге история расставила все по своим местам. Разделение властей, четкое определение функций каждой из них является законом функционирования всех, претендующих на статус демократических, государств. Включая, безусловно, и Российскую Федерацию.

В то же время трудно оспаривать реальность, свидетельствующую о значительном усилении исполнительной власти и даже - в ряде стран - ее доминировании над двумя другими властными ветвями. Эта тенденция начала обнаруживать себя со второй половины XX века и совершенно определенно утвердилась в современной мировой политико-административной практике. Сегодня задачи исполнительной власти изменились и умножились в той же мере, в какой изменился в сторону неизбежного разнообразия и сложности окружающий нас мир. Не будет откровением признать, что исполнительная власть в современном и очень непростом мире работает как мотор, движущая сила государства, определяющая политику нации. Эти изменения имеют свои причины: определенная демократизация в результате проводимых в мире административных реформ, большая близость исполнительной власти, госслужбы к гражданам, открытость, отзывчивость [3].

Добавим сюда постепенное исчезновение традиционного недоверия общества к главе государства. Оно стало часто наблюдаемым феноменом, например, в европейских конституционных монархиях, где произошла демократическая персонализация власти. Люди стали легко отождествлять себя с главой государства, членами его семьи, которых они могут увидеть на улице в джинсах и майках, идущих вместе с фанатами на футбольный матч, перекусывающих в недорогих кафе – то есть, живущих, как простые граждане. Надо учитывать и тот факт, что участившиеся в условиях глобализации резкие и частые изменения экономической конъюнктуры, непредвиденные политические и социальные потрясения уровня локальных войн, провоцирующих появление миллионов беженцев, заставляют исполнительную власть быстро реагировать на происходящее, принимать зачастую рискованные решения, неизбежно вторгаясь при этом в жизнь общества. Этот интервенционизм неизбежен, как неизбежно и определенное ослабление парламента. Парламент - это не отряд быстрого реагирования. Парламент - институт замедленного действия, у него нет своей администрации, своих источников информации, своих силовиков. Позиции исполнительной власти в значительной степени усиливаются и по причине ее неизбежной политизации. Реально именно исполнительная власть все чаще является генератором и двигателем политических идей, концепций, курса государственной политики, которая впоследствии представляется на одобрение парламентам. Усиление исполнительной власти особенно заметно в сферах экономики, обороны, международной политики.

В то же время сбои в работе исполнительной власти, особенно ее верхушки - как на национальном, так и на наднациональном уровне (а они на наших глазах происходят во Франции, Германии, Великобритании, в ЕС) - ведут к серьезным негативным последствиям. Например, к формированию «моноцефальной» системы государственного и политического управления в официально «бицефальных» структурах. В свое время непрестанное падение рейтинга бывшего президента Франсуа Олланда, не предъявившего обществу продуманного плана действий в ситуации необходимого отпора террору, повлекло за собой мощный подъем

национально-консервативных движений во главе с сильным вождем типа лидера Национального фронта Марин Ле Пен. Не заставило себя ждать начавшееся вскоре после избрания в мае 2017 г. Эмманюэля Макрона президентом снижение его собственного рейтинга, как и рейтинга правительства. Только в июле текущего года поддержка президента упала с 43% до 36%. Лишь немногим более трети французов (36%) считали тогда, что страна идет в правильном направлении и принимает современные управленческие решения в интересах всего населения. Остальные же посчитали, что действия правительства сориентированы только лишь на электорат президента [4].

Непродуманность содержания и форм реализации политики Ангелы Меркель, в отношении заполонивших города Германии нелегальных беженцев (разработка и реализация такой политики - неотъемлемая функция исполнительной власти), чреваты не только ослаблением руководимой ею партии ХДС/ХСС (что и произошло на парламентских выборах 2017 г.) но и подъемом созданной в 2013 г. крайне правой партии «Альтернатива для Германии» [5].

Заметно растет запрос на перемены в работе исполнительной власти в России. Специалистами Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН по результатам опроса 8000 респондентов, представляющих основные социально-профессиональные группы населения, представлен доклад «Российское общество в 2017-м: социальное самочувствие, тревоги и надежды на будущее». Исследование показало, что в текущем году уровень доверия к исполнительной власти опускался до крайне низких оценок [6]. Количество граждан, считающих, что страна нуждается в существенных переменах, политических и экономических реформах выросла с 28 % в 2012 году до 49% в 2017 году. Эксперты видят в этой динамике реакцию респондентов не столько на последствия экономического кризиса, сколько на неспособность исполнительной власти реализовать «майские указы» Президента РФ, отсутствие у нее ясной антикризисной программы, четких представлений о целях и способах развития государства и общества. В этой связи уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Борис Титов с сожалением отмечал, что именно у чиновников, представляющих средний класс российского общества и составляющих костяк его исполнительной власти «…как раз запроса на перемены нет…» [7].

Многочисленные примеры ненадлежащей работы исполнительной власти, наделенной в современных условиях широчайшими полномочиями и ресурсами – сигнал опасности «оранжевого уровня» для любого здравомыслящего политика и государственного деятеля.

Литература

1. Pierre Avril. Diriger le gouvernement. – URL: http://www.revue-pouvoirs.fr/Diriger-le- gouvernement.html (дата обращения: 24.11.2017).

2. Voir: Simone Goyard-Fabre. Les trois pouvoirs et la democratie : de Montesqieu au temps present. L'Academie des Sciences Morales et Politiques. URL : http://www.asmp.fr/travaux/communications/2010_03_08_goyard-fabre.htm (дата обращения: 24.11.2017).

3. Charlotte Girard: «Le terrorisme bouleverse la séparation des pouvoirs». URL: http://anarchy.nouvelles-ecritures.francetv.fr/2014/12/14/les-forums-sociaux-dessinent-une-nouvelle-idee-de-la-france.html (дата обращения: 24.11.2017).

4. La popularité d'Emmanuel Macron chute lourdement [SONDAGE EXCLUSIF] – URL: http://www.huffingtonpost.fr/2017/08/02/la-popularite-demmanuel-macron-chute-lourdement-sondage-exclus_a_23061496/ (дата обращения: 24.11.2017).

5. Согласно данным исследования социологического института Infratest Dimap, в списке самых популярных политиков Меркель опустилась на шестую строчку. Лишь 47% немцев довольны работой канцлера. В июле 2016 г. этот показатель составлял 59%. - URL: http://inosmi.ru/politic/20160805/237455215.html (дата обращения: 24.11.2017).

6. Социологи: результаты исследований «Россия в 2017 году». URL: http://www.aif.ru/event/info/sociologi_rezultaty_issledovaniy_rossiya_v_2017_godu (дата обращения: 24.11.2017).

7. Цит. по: «Граждане опять требуют перемен» /Независимая газета. 13 декабря 2017 года. – С. 2.

М.Э. Морозова
магистр
(ГУУ, г. Москва)

РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИМИ КОНФЛИКТАМИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

На сегодняшний день значимость системы управления межэтническими конфликтами в системе государственной безопасности заключается в последствиях, серьезных изменениях в системе общественной жизни и государственной власти, которые они способны за собой повлечь.

Отсутствие достаточно эффективных инструментов регулирования и управления межэтническими конфликтами представляет собой серьезную опасность для национальной безопасности, поскольку в современном мире, характеризующимся высоким развитием технологий и средств массовой коммуникации, конфликты способны принимать самые бескомпромиссные формы. Они оборачиваются насилием, дестабилизацией основополагающих общественных институтов, государственной власти, социальной и политической сфер – создается ситуация, грозящая внутренним расколом государства. Как правило, конфликтные ситуации привлекают внимание только тогда, когда они достигают своего апогея, однако быстрое и эффективное нахождение выхода на этой стадии с использованием сведений, лежащих на поверхности, уже невозможно. Именно поэтому так важно принимать меры для защиты интересов этносов на общегосударственном уровне, а также разрабатывать технологии управления конфликтами в латентной стадии, позволяющие контролировать их развитие и предупреждать прецеденты, принимая во внимание все возможные предпосылки, причины и катализаторы, лежащие в глубинах векового развития отношений различных культур и цивилизаций [1].

Особую актуальность данная проблема принимает для России, так как ее многонациональность носит значительно более сложный характер, чем в европейских странах, где вопрос национального самоопределения является принципиальной основой формирования политико-общественного строя, а также межгосударственных отношений. Исторически сложилось так, что территория России является исторической родиной, колыбелью культуры и духовной жизни для многих народов, чьи традиции подчас противоречат друг другу и провоцируют

© М.Э. Морозова, 2017

конфронтацию сторон. В подобных условиях закономерно зарождение и развитие конфликтов на почве расовой, религиозной, гендерной нетерпимости.

Помимо противоречий, нарастающих внутри страны, немаловажную роль играют конфликты, разворачивающиеся в соседних государствах, в том числе на постсоветском пространстве. В настоящее время вопрос национальной политики стоит особенно остро в странах Восточной Европы, на Балканах. В скандинавских странах, традиционно проявляющих высокий уровень толерантности к представителям иных культур, все большей поддержкой пользуются представители партий, придерживающихся праволиберальных взглядов.

Случаи проявления столкновений в странах западного мира во многом обусловлены политикой неоколониализма, проводимой в развивающихся странах. Такой подход, безусловно, создает выгодные экономические и политические условия для них, но в то же время порождает опасность всплеска общественного недовольства и проявления национализма в тех государствах, развитие которых ограничено влиянием Запада. Помимо этого, зачастую выходцы из этих стран, обосновавшиеся в развитых демократических государствах, не способны принять устоявшиеся там традиции и общественные нормы, что ведет к возникновению противоречий между представителями разных культур. Несмотря на очевидные последствия подобной политики, страны Запада не предпринимают необходимых мер для урегулирования конфликтов, что приводит к таким трагическим событиям, как террористический акт в Ницце, произошедший 14 июля 2016 года и вооруженное нападение в Лондоне 22 марта 2017 года.

Таким образом, очевидна необходимость разработки эффективных инструментов управления межэтническими конфликтами и использования их в системе национальной безопасности. Одним из таких инструментов является государственная политика в сфере регулирования национальных отношений, призванная противодействовать унитаризму, национально-этническому нигилизму, идеалам насильственной ассимиляции, распространению радикальных националистических идей и нетерпимости в обществе. Важным аспектом политики является не игнорирование полиэтнической сущности государства – должны быть гарантированы предоставление равных свобод национального выражения и возможности доступа к культурным ценностям для каждого этноса [2].

Внедрение в жизнь национальной политики, отвечающей современным требованиям и реалиям, в таком уникальном по геополитическим параметрам государстве, как Россия, является первоочередной задачей, способной в значительной степени предупредить многие столкновения, обеспечить безопасность граждан и создать условия стабильного развития всех сфер общественной жизни.

Литература

1. Филин, Иван Викторович Урегулирование межэтнических конфликтов в современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2007.

2. Мнацаканян, Мкртич Оганесович. Нации и национализм. М.: ЮНИТИ, 2004.

С.И. Некрасов
канд. юрид. наук, проф.
(ГУУ, ИГП РАН, г. Москва)

ВОПРОСЫ КОНКУРИРУЮЩЕЙ И ДЕЛЕГИРОВАННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Конституционный принцип единства власти (прежде всего, с точки зрения единства цели функционирования всех звеньев властного механизма – обеспечение прав и свобод человека и гражданина (ст. 18 Конституции РФ)) предполагает возможность взаимного делегирования властных полномочий различными органами публичной власти. С другой стороны, многоуровневая система публичной власти в Российской Федерации неизбежно порождает явление, получившее в науке и политико-правовой практике устоявшееся название конкурирующей (совпадающей, совместной) компетенции. Некоторые аспекты обозначенной проблемы предполагаются к освещению в предлагаемой публикации (а то, что указанное явление проблемное, коллизионное, иллюстрируют и некоторые последние тенденции в конфигурации и функционировании российской модели территориальной организации публичной власти).

Политико-правовая практика свидетельствует о том, что в Российской Федерации без изменения федеративного устройства, административно-территориального деления и административно-территориального устройства де-факто появились новые уровни публичной власти, новые уровни государственного управления - федеральные округа (по своей сущности не имеющие ничего общего с федеративной формой территориального устройства), подобные управленческие округа в некоторых субъектах РФ (административные округа в Москве, управленческие округа в Свердловской области, образовательные округа в Самарской, Астраханской областях, Алтайском крае и в других регионах), зоны территориального развития, территории опережающего социально-экономического развития, такие специальные административно-территориальные единицы, как Инновационный центр «Сколково», свободный порт «Владивосток» и др.

Все отмеченные административно-территориальные единицы не являются публично-правовыми образованиями (субъектами РФ, муниципальными образованиями, территориальными автономиями и пр.), однако в их границах функционируют органы публичной власти со специальной компетенцией, «привязанной» именно к соответствующей территории, а также учреждаются специальные органы власти (публично-властные институты) для осуществления функций государственного управления на этих территориях. Таким образом, традиционная для современной России проблема разграничения властных полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти, между региональными и муниципальными органами власти, между органами местного самоуправления различных уровней (в частности, между районными и поселенческими властями) пополняется новым сегментом, имеющим выход на конкурирующую и делегированную компетенцию.

Функционирование властных институтов в отмеченных пространствах всегда межуровневое (многоуровневое) – в данных территориальных образованиях взаимодействуют федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления. Более того, создание специальных административно-территориальных единиц в целях ускорения социально-экономического развития отдельных территорий порождает

© С.И. Некрасов, 2017

даже конкуренцию компетенции между органами публичной власти и хозяйствующими субъектами! Так, в целях осуществления функций по управлению территорией опережающего социально-экономического развития Правительством РФ определяется управляющая компания (хозяйственное общество), которая наделяется законодателем публично-властными полномочиями, причем приоритетными по отношению к полномочиям региональных и муниципальных органов публичной власти – в соответствии со ст. 23 Федерального закона № 473-ФЗ [1] полномочия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления на территории опережающего социально-экономического развития осуществляются в соответствии с действующим законодательством, но за исключением полномочий, отнесенных указанным законом к компетенции уполномоченного федерального органа *или управляющей компании* (курсив наш – *С.Н.*), а ст. 21 закона прямо предписывает, что в случае, если в границы территории опережающего социально-экономического развития входит городское или сельское поселение, то управляющая компания осуществляет некоторые функции в отношении такого поселения (в частности, обеспечение функционирования объектов инфраструктуры, предоставление государственных и муниципальных услуг) на основании соглашения о передаче полномочий, заключенного между уполномоченным федеральным органом, управляющей компанией и соответствующим органом местного самоуправления. На очевидную алогичность закрепленной схемы публичного управления обращается внимание в науке [2].

Большинство из обозначенных выше факторов актуализируют проблему экстерриториальной компетенции в Российском механизме власти (подвергающуюся самостоятельному доктринальному анализу [3]. Так, если в административно-управленческих образованиях (различного рода округах) функционируют территориальные структуры (органы) органов власти более высокого уровня, основной функцией которых является обеспечение взаимодействия этих властных институтов с органами власти более низкого уровня (в рамках данной функции и определяется компетенция соответствующих окружных структур), то имеет место образование нового звена в межуровневой системе публичного управления. Как правило, на окружном уровне создаются территориальные структуры органов исполнительной власти (как общей, так и специальной, отраслевой компетенции) – полномочные представители Президента РФ и их аппараты, территориальные органы федеральных органов исполнительной власти (которые территориально также могут охватывать пространство нескольких субъектов РФ; такое имеет место, в частности, в системе МЧС России, МВД России, Министерства обороны РФ), территориальные органы органов исполнительной власти субъектов РФ (префектуры административных округов и управы районов в г.Москве, администрации управленческих округов Свердловской области, окружные органы управления образованием Самарской, Кировской областей и т.п.), однако могут создаваться и окружные структуры иных государственных органов, в частности, прокуратуры (речь здесь идет не только о прокуратурах федеральных округов, но и о других звеньях системы прокуратуры в Российской Федерации – например, в Москве функционируют прокуратуры административных округов, районные прокуратуры де-факто могут быть межрайонными (как в той же Москве), специализированные прокуратуры (транспортная, военная) всегда межтерриториальны и т.д.).

Нормативно может закрепляться и иной подход. Так, в п.2 ст.1 Закона Свердловской области «О Северном управленческом округе» [4] специально подчеркнуто, что самостоятельный уровень государственного управления и самостоятельная система исполнительных органов государственной власти в округе не образуется, а действующие на территории округа территориальные отраслевые и межотраслевые исполнительные органы государственной власти Свердловской

области, входят в областную структуру исполнительной власти, возглавляемую Губернатором области. Стремление областного законодателя подчеркнуть принцип единства государственной власти заслуживает поддержки, но нормативное закрепление видения уровней публичного управления порождает некоторые вопросы. Ведь та или иная система государственных органов (в том числе образующая ветвь государственной власти) может иметь несколько уровней функционирования, и выделение дополнительного уровня властвования призвано обеспечить приближение властных институтов к населению и к органам публичной власти более низкого уровня, повышение устойчивости и эффективности системы управления (что, в свою очередь, отнюдь не означает непременного формирования некой самостоятельной системы органов власти). В компетенции администрации управленческих округов Свердловской области (которые являются территориальными межотраслевыми исполнительными органами государственной власти области) и их единоличных руководителей – управляющих просматривается административно-координационная функция в отношениях, как с территориальными органами исполнительной власти области, так и с органами местного самоуправления (для взаимодействия с органами местного самоуправления муниципальных образований и руководителями организаций, расположенных в пределах границ округа, при администрации округа могут создаваться общественные советы руководителей органов местного самоуправления и руководителей организаций). Представляется, и федеральные округа (в масштабах общенациональной системы) и административные (управленческие) округа (в масштабах региональных систем) образуют самостоятельный уровень государственного управления (без непременного учреждения самостоятельной (относительно самостоятельной) системы органов государственной власти).

Принципиально иной аспект экстерриториальной компетенции имеет место при образовании объединенной администрации муниципального района и поселения – административного центра данного района (подробнее см. [5]).

Отмеченные и другие аспекты многогранной проблемы конкурирующей, делегированной, экстерриториальной компетенции требуют взвешенных, выверенных решений органов публичной власти на всех уровнях сложного российского властного механизма.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // СЗ РФ, 2015, № 1 (ч. I), ст. 26.

2. Некрасов С.И. Территории опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации (проблемные вопросы организации и функционирования публичной власти) // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2017. № 3. – С. 12-14.

3. Некрасов С.И. Экстерриториальная компетенция в территориальной организации публичной власти // Lex Russica, 2017, № 1(122). – С. 140-152.

4. Закон Свердловской области от 23.06.1997 № 38-ОЗ «О Северном управленческом округе» // Собрание законодательства Свердловской области, 1997, № 6, ст. 975.

5. Некрасов С.И. Межуровневое взаимодействие в системе местного самоуправления (компетенционный аспект) // Актуальные проблемы управления – 2017: Материалы 22-й Международной научно-практической конференции. Вып. 2. – М.: Издательский дом ГУУ, 2017. – С. 16-21.

Е.И. Новикова
Магистрант
(ГУУ, г. Москва)

А.Д. Асеев
канд. филос. наук, проф.
(ГУУ, г. Москва)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Сфера жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) всегда была и остается одной из ключевых, имеющих значение для государства, общества, экономики, для конкретного человека любого социального статуса и достатка.

Всеобщей декларацией прав человека провозглашено, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи [1, ст. 25]. Государством также признается право каждого на достойный жизненный уровень для него самого и его семьи на непрерывное улучшение условий жизни [2, ст. 11].

В Конституции РФ закреплено право на жилище, возможность быть обеспеченным жилищем [3]. Жилищный кодекс РФ устанавливает, что жилище должно быть пригодным для постоянного проживания человека, отвечать санитарным условиям, правилам и нормам, другим требованиям закона [4, п. 2 ст. 15].

Таким образом, Конституция РФ сформировала основы для стабильного пользования жилищем гражданином, а Жилищный кодекс РФ - базовые требования и условия его пригодности для проживания.

Жилищно-коммунальное хозяйство в Российской Федерации в 1991-2009 гг. прошло долгий путь реформирования. Реформы касались оплаты за жилье и коммунальные услуги, создания механизма адресной социальной поддержки для граждан, совершенствования в системе жилищного управления, финансового оздоровления обслуживающих жилищно-коммунальный комплекс организаций, развития конкуренции. Но конечные цели этой реформы - достижение нормативного качества услуг ЖКХ, надежности работы инфраструктуры, целевые показатели энергоэффективности, затрат на производство и эксплуатацию жилищного фонда так и не были достигнуты в полной мере. Жилищно-коммунальный комплекс так и оставался для государства зоной проблем и рисков. В целом для россиян актуальность проблем в сфере ЖКХ только возрастала [6].

В этой связи в 2010 г. Распоряжением Правительства РФ от 02.02.10 г. № 102-р была принята к реализации Федеральная целевая программа «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010-2020 годы».

В Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года отмечается, что больше половины граждан не согласны со стоимостью коммунальных услуг, считают ее завышенной [5].

И это неудивительно, так как возмещаемые населением затраты по предоставлению услуг жилищно-коммунальной сферы планомерно увеличивались с 2000 г. - с 53%, в 2010 г. достигли 90%, к 2016 г. этот показатель составил 94%.

Если в 2010 г. населением возмещались затраты на сумму 1303,16 руб. в месяц, то к 2016 г. эта сумма составила 1840,63 руб., то есть увеличение произошло

© Е.И. Новикова, А.Д. Асеев, 2017

на 41,2%.Тем не менее, поддержка государствам граждан в части оплаты жилищно-коммунальных услуг не прекращалась. И хотя количество получателей государственной поддержки снизилось с 37,5 млн. чел. (в 2010 г.) до 36,0 млн. чел. (2016 г.), ее объем увеличился с 214, 5 млрд. руб. в 2010 г. до 290,8 млрд. руб. в 2016 г. В общей численности 25% граждан в 2016 г. против 26% в 2010 г. имели возможность ею воспользоваться.

В 2016 году 3,38 млн. семей получили от государства субсидии. К сведению, в 2010 г. было субсидировано расходов ЖКХ у 3,76 млн. семей. Средний размер субсидий за этот период увеличился с 896 руб. до 1372 руб. или на 53,1%. То есть поддержка стала более избирательной, и более существенной для отдельной семьи. В определенной степени по этой причине за последние три-четыре года вопросы начисления платы за жилищно-коммунальные услуги, ранее актуальные, ушли на второй план. На первом месте оказалось качество.

Помимо качества услуг и проблем с начислением оплаты на третьем месте в рейтинге проблем ЖКХ – качество работы управляющих компаний. Ситуация здесь стабилизировалась после введения лицензирования управляющих компаний, недобросовестные компании покинули этот рынок. При этом количество обращений по поводу состояния многоквартирного дома выросло. Это может быть связано не только с работой управляющих организаций, но и с другими факторами, например, капитальным ремонтом. Вопросы о капремонте, при этом, заняли пятую позицию.

Проблемы жилищно-коммунального хозяйства, как свидетельствуют социологические опросы, традиционно волнуют россиян. Экономический кризис только усугубил ситуацию в этой и без того проблемной сфере.

Население, как потребителя услуг ЖКХ можно назвать самой уязвимой с точки зрения других групп потребителей в РФ. Отрасль имеет устаревшую нормативно-правовую базу, а если говорить о соответствии качества услуг ЖКХ правилам их предоставления, а также наличии значительных нарушений данных правил, построение и иерархия субъектов хозяйствования в ЖКХ таковы, что обычным гражданам сложно в них разобраться [7, с. 91]. Вместе с тем, по данным исследований, к настоящему моменту есть позитивные изменения, и сфера жилищно-коммунального хозяйства имеет огромный потенциал. К настоящему времени годовой оборот в сфере ЖКХ превысит 4,0 трлн. руб. и приближается к 6% от ВВП России. Статистика показывает, что с 2010 г. жилищный фонд в РФ увеличился на 10,8% и составил по состоянию на начало 2016 г. 3581 млн. кв. м. [8, с. 14]

В определенной мере причиной и одновременно следствием такой ситуации, если не брать в расчет ограниченные во время кризиса возможности государства, является низкая эффективность управляющей системы ЖКХ. Удельный вес убыточных организаций по управлению эксплуатацией жилого фонда в общем числе организаций составляет 25,97% по состоянию на январь 2017 г. [8, с. 36]. Хотя ради справедливости важно отметить, что этот показатель с 2010 г. улучшился (42,4%). Поэтому работа государства по финансовому оздоровлению системы управления эксплуатацией жилого фонда должна быть продолжена. Только прибыльность и высокая эффективность этой сферы позволит расширить её потенциал и модернизировать ЖКХ. В этой связи актуальной является проблема взаимодействия бизнес-структур с органами государственной власти в сфере ЖКХ [6].

В этой связи определяющей технологией управления должна стать технология развития, которая способна обеспечить эффективность системы ЖКХ и ее функционирование в рыночном окружении. Это можно достигнуть при наличии квалифицированного персонала, повышении знаний и накоплении положительного опыта, поступательного совершенствования системы оказания услуг.

Таким образом, перспективы развития жилищно-коммунальной сферы могут быть связаны:

- с увеличением инвестиций в жилищно-коммунальную инфраструктуру, для этого требуется повысить ее привлекательность путем финансового оздоровления и снижения нормативно-правовых и административных барьеров;
- с созданиемэффективных механизмов и инструментов в управлении ЖКХ;
- с привлечением квалифицированного персонала, с повышением знаний и накоплением положительного опыта, с поступательным совершенствованием системы оказания услуг.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ по состоянию на 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 01.07.2017).
5. Распоряжение Правительства РФ от 26 января 2016 г. № 80-р «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года».
6. Асеев А.Д., Туровский А.А. Характер взаимодействия бизнес-структур с органами государственной власти / Вестник университета.- М.: ГУУ, 2015.-№6.
7. Булатова А. И. Актуальные проблемы и анализ отношения населения к сфере жилищно-коммунального хозяйства России: статья.Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика, 2014 №1(7). – 89-93 с.
8. Жилищное хозяйство в России. 2016: Стат. сб./ Росстат. - М., 2016. – 63 с.

Д.А. Околышев
аспирант
(ГУУ, г. Москва)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА В ПРОЦЕССЕ ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ

Существующая система рыночных отношений в экономике характеризуется наличием различных форм собственности и способов хозяйствования в отношении права владения, пользования и распоряжения имуществом коммерческого сектора, третьего сектора, государственного и муниципального сектора.

Структура третьего сектора включает в себя три подсектора:

1. Государственный и муниципальный;

© Д.А. Околышев, 2017

2. Общественно-добровольный;

3. Смешанный.

Отношение неинституциональных структур к данным подсекторам характеризуется созданием новых систем, входящих в состав третьего сектора [1].

В части касающейся третьего сектора, неинституальными структурами являются неформальные структуры, осуществляющие свою деятельность в рамках своих, либо чужих интересов. Такие структуры могут представлять собой упорядоченный набор институтов, создающий матрицы экономического поведения, определяющий ограничения для хозяйствующих субъектов, которые находятся в процессе формирования в рамках той системы координат хозяйственной деятельности, которой выбрал для себя субъект третьего сектора. Иными словами, к третьему сектору можно отнести неформальные общественные объединения, которые имеют собственную миссию, сформированные цели, задачи.

В своем большинстве такие объединения существуют за счет собственных средств для удовлетворения личных – общественных потребностей. К личным – общественным потребностям мы относим наличие собственного капитала на обеспечение запланированных действий и развития неформального общественного объединения.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день активно развиваются социальные сети, которые являются наиболее неформальными объединениями. Особенностью социальных сетей является их неспециализированный характер: их члены оказывают друг другу широкий и достаточно произвольный набор услуг как возмездных, так и безвозмездных в зависимости от представленного интереса и назначения.

В настоящее время неформальные общественные объединения не пользуются инвестиционной привлекательностью [2] в связи с отсутствием обязательств с правовой точки зрения, т.е. наличие учредительных документов и соответствующего обеспечения (недвижимости в распоряжении, банковских активов, ценных бумаг и др.).

По оценке ведущих экспертов и лидеров общественного мнения количество неформальных общественных объединений в России соответствует некоммерческим организациям. Основными причинами возникновения данного явления определяется экономической целесообразностью формализации деятельности некоммерческой организации.

Проблемы инвестиционной деятельности неинституальных объединений третьего сектора в своей совокупности сводятся к законному осуществлению своей деятельности. На наш взгляд одной из основных проблем неформальных общественных объединений является экономическая несамостоятельность [3]. Вполне очевидно, что большинство крупных некоммерческих организаций для осуществления и развития своей деятельности привлекают спонсорские средства различных государственных, муниципальных и частных организаций.

Для осуществления поиска дополнительных источников финансирования помимо спонсорской поддержки, коммерческими банками предусмотрено кредитование некоммерческих организаций на развитие деятельности, приносящей доход, при условии софинансирования проекта, получении государственного контракта и т.д. [4]. При этом банковское кредитование фактически недоступно для некоммерческих организаций, не имеющих в собственности помещений, ценных активов, которые могут быть приняты в качестве обеспечения кредита. Кроме того, проценты по кредитам являются довольно высокими по сравнению с другими способами привлечения средств.

На сегодняшний день одним из самых распространенных видов привлечения дополнительных источников финансирования в некоммерческий (негосударственный) сектор является фандрайзинг.

Фандрайзинг является основой формирования нового направления в финансировании некоммерческой (негосударственной) деятельности за счет привлечения ресурсов. Рассматривая материалы на фандрайзинг-платформах, в информационной-телекоммуникационной сети «Интернет», следует выделить проблему, связанную с реализацией инвестиционной деятельности третьего сектора – проблема нерешенности базисных моментов, формирующих конечный результат. Существует путаница между фандрайзингом и инвестиционной деятельностью. Инвестиционная привлекательность проекта отражает отношение инвестиционного потенциала (уровень ожидаемых доходов, сроки окупаемости, будущие перспективы инвестиционного проекта) к рискам (невозврата капитала, получения дохода от капитала и, или проекта), связанных с проектом. Основным требованием для инвесторов является подтверждение способности организации выполнить обязательства по возврату капитала и выплате процентов, а также возможность участия в коммерческой деятельности (бизнесе). К фандрайзингу больше подходит в данном случае пожертвование и волонтерство без цели извлечения собственной выгоды.

На наш взгляд, инвестиционная деятельность третьего сектора в процессе институализации должна формироваться исключительно она основе коммерции для последующего обеспечения и развития собственной деятельности [5].

На сегодняшний день не существует положительных практик реализации коммерческих проектов некоммерческих организаций в инвестиционных целях. Система коммерческих отношений деятельности любой организации в условиях рыночной экономики определяется основным направлением эффективности ее существования. Например, кружок любителей оперного пения в своей деятельности нуждается в оборудованном помещении для проведения репетиций. Формально – это общественное объединение, закрепленное общественным договором. Оно является неинституциональным, так как не имеет юридически зарегистрированных документов в уполномоченных органах. Инвестиционная привлекательность проекта может заключаться в дополнительном проведении частных уроков членами объединения, что гарантирует возврат вложенных денежных средств с учетом процентов на оборудование помещения. Таким образом, данный проект может быть представлен в качестве венчурного инвестирования на обеспечение деятельности в процессе институализации на условиях общественного договора.

К последней проблеме реализации инвестиционной деятельности третьего сектора в процессе институализации мы относим формирование собственного капитала. Здесь мы подразумеваем наличие в том числе фиктивного капитала для дальнейшего использования в работе в целях обеспечения своей деятельности. В данном случае система выстраивания товарно-денежных отношений должна происходить на основе сметного финансирования. Самоокупаемость при сметном финансировании определяется объемом бюджетных ассигнований на базе нормирования отдельных видов расходов, то есть определения потребности в средствах, необходимых для возмещения текущих и капитальных затрат в целях обеспечения содержания и функционирования организации. Частичная или полная самоокупаемость предполагает возмещение всех затрат на простое или расширенное воспроизводство за счет выручки от реализации продукции (работ, услуг). На принципах самоокупаемости функционируют часть учреждений социально-культурной сферы (поликлиники и диагностические центры, культурно-просветительные учреждения, театрально-зрелищные организации и др.) и некоммерческие организации иных организационно-правовых форм (фонды,

общественные и религиозные организации и др.). Формирование и использование финансовых ресурсов данных организаций демонстрируется в их финансовых планах, формируемых в виде смет доходов и расходов.

Следует также выделить проблемы малого проведения информационно-методических мероприятий государственного и муниципального управления для повышения финансовой грамотности представителей третьего сектора и наличие профессиональных кадров [6] в области инвестиций.

Литература

1. Околышев Д.А. Проблемы реализации федеральных целевых программ развития территорий // Вестник Государственного университета управления. 2015. № 9/2015. – С. 203-207.

2. Околышев Д.А. Совершенствование инвестиционной привлекательности регионов на основе государственно-частного партнерства // Интернет-журнал «Науковедение». Том 8, №6 (2016).

3. Околышев Д.А. Механизм формирования портфеля проектов ГЧП в кластере // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2017. № 2. – С. 131-136.

4. Околышев Д.А., Околышева И.А. Особенности институциализации общественного контроля в России и за рубежом // Вестник научных конференций. 2017. № 9-3(25). – С. 142-144.

5. Околышев Д.А., Околышева И.А. Разработка предложений совершенствования инвестиционной среды на основе трехсторонних отношений // Научный альманах. 2017. №9-1(35). – С. 69-71.

6. Кулешова Е.А., Сираждинов Р.Ж. Социально-трудовые аспекты современной молодежной политики в республике Мордовия // Вестник Государственного университета управления. 2011. № 20. – С. 107-111.

И.А. Околышева
аспирант
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЗГЛЯДОВ НА ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Понятия общественного контроля на сегодняшний день представляют собой разные интерпретации, сути которой по-разному отражают направления действий субъектов общественного контроля [1].

Истоки понятия «общественный контроль» исходят из различных источников. Общую концепцию они определяют, как ключевое свойство гражданского общества в соответствии с его функцией.

Для правоохранительных и надзорных органов власти общественный контроль является формой противодействия коррупции. Оно заключается в определении источников напряженности и участия в техническом разрешении

© И.А. Околышева, 2017

проблем. Участие субъекта общественного контроля в данном случае может приниматься в антикоррупционных экспертизах нормативно-правовых актов и проектов нормативных правовых актов, участия в подготовке планов противодействия коррупции и мероприятиях, предусмотренных правоохранительными и надзорными органами власти.

На наш взгляд субъекты общественного контроля могут активно принимать участия в мероприятиях противодействия коррупции в рамках своих полномочий. Узкие моменты, связанные с полномочиями сотрудничества субъекта общественного контроля и компетентного органа противодействия коррупции, нами определяется как недопущение взглядов управления гражданским обществом со стороны органов власти [2,8].

Факт участия субъектов общественного контроля в противодействии коррупции на наш взгляд должен осуществляться независимо от чьего-либо патронажа.

На примере сформированных общественных палат концепция участия ее членов в антикоррупционной деятельности должна представляться в виде утвержденных методических рекомендаций [3,8] региональных независимых общественных коллегиальных органов – аппаратов общественных палат.

На практике муниципальные общественные палаты в рамках общественного контроля антикоррупционной деятельности реализуют свою работу по обращениям граждан и организаций [4]. На примере Общественной палаты городского округа Лобня Московской области, председатель рабочей группы по правопорядку и противодействию коррупции осуществил рейд по обращению гражданина о рейдерском захвате. На основании проведения общественной проверке было выявлено, что изъято три телевизора и описана мебель сотрудниками ОМВД России по г. Лобня Московской области. Для дальнейшего разбирательства данного случая общественная палата направила информацию в Общественную палату Московской области и взяла данный вопрос на общественный контроль. Таким образом, дальнейшие разбирательства по данному вопросу будут рассматриваться на платформах муниципальной и областной общественных палат с привлечением профессиональных экспертов.

Общественный контроль может являться инструментом противодействия коррупции в интересах восстановления гражданской справедливости в части рекомендательного органа. Для общего анализа коррупционных явлений необходимо учитывать цели получения имущественных и неимущественных благ, выражающиеся как в открытых, так и в скрытых формах коррупции. Необходимо отметить, что система взглядов на управление субъектом общественного контроля должна быть обусловлена не только состоянием конституционного и прочего законодательства, сколько высоким уровнем ценностей и экономического содержания [5,8]. Нужно также понимать, что субъектами общественного контроля выступают участники различных социальных групп и профессиональной деятельности: учителя, влачи, инженеры, слесари, пенсионеры, студены и т.д.

Таким образом, субъекты общественного контроля в своей содержательной части не являются профессионально ориентированными участниками управления в системе противодействия коррупции.

Система взглядов общественного участия в противодействии коррупции на наш взгляд должна концентрироваться около-профессионально, то есть с точки зрения морально-этических соображений и законных реалиях.

Эффективность управления в системе взглядов общественного контроля в противодействии коррупции как со стороны субъектов общественного контроля, так и со стороны заинтересованных лиц, организаций, в том числе и правоохранительных (надзорных) органов должна определяться целесообразностью

[6,8] общественного участия в антикоррупционном процессе. Целесообразность должна определяться на основе следующего алгоритма действий:

- общественная значимость проблемы,
- регулярность, периодичность, цикличность действий проблемы,
- широта распространения проблемы,
- наличие/отсутствие практики решения проблемы,
- выявление источника исходящей проблемы.

Данная последовательность является нисходящей и идет к решению основного вопроса целесообразности участия субъекта общественного контроля в антикоррупционном процессе.

Нужно учитывать законные основания вмешательства общественности в деятельность по противодействию коррупции. Существуют противоречия смыслового содержания касаемо проведения общественной проверки на предмет наличия коррупции в системе законодательной, судебной и исполнительной власти [7].

Таким образом, система взглядов на вопросы общественного контроля в противодействии коррупции нами определяется общественной значимостью участия субъектов общественного контроля в проведении общественной проверки на предмет морально-этических соображений и законных реалиях для последующего содействия в решении проблем.

Литература

1. Околышева И.А. Оценка эффективности работы органов местного самоуправления // Журнал «Муниципальная академия». 2017. № 1. URL: http://www.ros-ma.ru/images/%D0%A0%D0%9C%D0%90_1_2017_2.pdf (дата обращения 28.11.2017).

2. Околышев Д.А., Околышева И.А. Разработка предложений совершенствования инвестиционной среды на основе трехсторонних отношений // Научный альманах. 2017. №9-1(35). – С. 69-71. [Электронный ресурс] – URL: http://ucom.ru/doc/na.2017.09.01.pdf (дата обращения, 28.11.2017).

3. Околышев Д.А., Околышева И.А. Особенности институциализации общественного контроля в России и за рубежом // Вестник научных конференций. 2017. № 9-3(25). – С. 142-144. [Электронный ресурс] – URL: http://ucom.ru/doc/cn.2017.09.03.pdf (дата обращения: 28.11.2017).

4. Сираждинов Р.Ж. Двухуровневая система местного самоуправления в России: развитие или топтание на месте // Муниципальная академия. 2016. № 1. – С. 121-125.

5. Сираждинов Р.Ж., Околышев Д.А. Совершенствование инвестиционной среды агропромышленного комплекса Российской Федерации // Аэкономика: экономика и сельское хозяйство. 2017. № 10 (22). [Электронный ресурс] – URL: http://aeconomy.ru/science/economy/sovershenstvovanie-investitsionnoy-/ (дата обращения: 28.11.2017).

6. Сираждинов Р.Ж. Повышение эффективности территориального планирования // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2010. Т. 1. – С. 135-139.

7. Околышев Д.А. Проблемы реализации федеральных целевых программ развития территорий // Вестник Государственного университета управления. 2015. № 9/2015. – С. 203-207 [Электронный ресурс] – URL: http://vestnik.guu.ru/wp-content/uploads/sites/17/2016/07/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%E2%84%969-1.pdf (дата обращения: 28.11.2017).

8. Сираждинов Р.Ж. Исследование особенностей общественного контроля в Российской Федерации // Журнал «Муниципальная академия». 2017. № 1. URL: http://www.ros-ma.ru/images/%D0%A0%D0%9C%D0%90_1_2017_2.pdf (дата обращения: 28.11.2017).

А.П. Пашуто
студент
(РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ В РОССИИ

Проблема обращения с отходами – одна из наиболее острых социальных, экологических и экономических проблем. В России на душу населения приходится 400 кг ТБО в год, ежегодно образуется около 60 млн. тонн твердых бытовых отходов, а захоронению на полигонах подвергается лишь 94%. По словам министра природных ресурсов и экологии, Д. Донского, объем образования ТБО по сравнению с 2000 г. увеличился более чем в 3 раза [1].

Отрасль, основанная на переработке и использовании вторсырья, могла бы ежегодно приносить госбюджету порядка 20 млрд.долларов. В США на «мусорном рынке» работают 1,5 млн. чел., годовой оборот предприятий составляет 240 млрд.долл. [2].

Одной из причин неэффективного обращения с отходами является установленное распределение полномочий между уровнями власти. На федеральном уровне осуществляется контроль, лицензирование, учет и кадастр. на уровне субъектов федерации разработка и реализация региональных программ, контроль и информационная политика; муниципальный уровень отвечает за утилизацию и переработку; на уровне поселений организуется сбор и вывоз ТБО [3].

Местные органы власти не создают условия для эффективного обращения с отходами, формально выполняя свои обязанности. На муниципальном уровне отсутствует заинтересованность в создании перерабатывающих предприятий и введении селективного сбора мусора [2]. Управляющие компании, оказывающие коммунальные услуги, стремятся к экономии, а не развитию экологоориентированных технологий. В целом, каждый из участников данного процесса занят своими обязанностями и полномочиями, отсутствует взаимодействие, процветает формализм и стремление к экономии в краткосрочной перспективе, ни одна из сторон не заинтересована в раздельном сборе мусора и снижении объема производимых отходов. Важным фактором является также осознание гражданами значимости проблемы и общности своих интересов, так как именно это приводит их к стремлению оказывать влияние на деятельность органов местного самоуправления [4].

Опираясь на опыт развитых стран, можно сказать, что система обращения с отходами высокоприбыльна и эффективна, если органы местного самоуправления имеют высокую степень самостоятельности, поощряют «зеленые технологии», стимулируют население и компании к рациональному обращению с отходами. Местное самоуправление регулирует данную сферу, но не монополизирует её,

© А.П. Пашуто, 2017

оставляя её открытой для частного бизнеса, создает условия, чтобы селективный сбор ТБО и его переработка становились привлекательной и прибыльной отраслью. В развитых странах население заинтересовано в снижении производства отходов, ответственно подходит к раздельному сбору мусора [5].

Введение селективного сбора ТБО – объективная необходимость, и, хотя сама организация раздельного сбора мусора обходится в среднем в два раза дороже, это компенсируется доходами от продажи переработанных материалов.

Решение «мусорной проблемы» в России будет эффективным только при взаимодействии участников всех уровней.

Недостаточная эффективность взаимодействия между уровнями власти, нехватка финансовых ресурсов – основные проблемы в сфере обращения с бытовыми отходами.

Для решения выявленных проблем необходимо принять следующие меры:

1) принятие нормативно-правовых актов на региональном уровне о порядке взаимодействия МСУ и власти субъекта по вопросам обращения с ТБО;

2) наделение местного самоуправления полномочиями по созданию экологических комиссий (контроль раздельного сбора мусора и последующей его переработки) и муниципальных компаний, которые могли бы конкурировать с частными;

3) наделение органов МСУ полномочиями по установлению тарифов на вывоз отходов на мусороперерабатывающие заводы;

4) повышение экологической культуры, и активная пропаганда селективного сбора отходов.

Предлагаемые меры позволят выполнить наиболее важные задачи утилизации ТБО, а также будут способствовать экономическому развитию поселений за счет создания новых рабочих мест и получению доходов от продажи вторичного сырья и переработанных материалов.

Литература

1. «В Российской Федерации в среднем ежегодно образуется около 60 млн. тонн твердых бытовых отходов» // официальный портал Минприроды России [Электронный ресурс.] URL: http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=134041 (дата обращения: 25.11.2017).
2. Кирсанов С.А, Мустафин Г.В. Мировой и Российский опыт утилизации твердых бытовых отходов // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2014. №2. [Электронный ресурс.] URL: http://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-i-rossiyskiy-opyt-utilizatsii-tverdyh-bytovyh-othodov (дата обращения: 28.11.2017).
3. Закон Российской Федерации "Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "Об отходах производства и потребления" // Система «Консультант плюс» [Электронный ресурс.] URL:. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/ (дата обращения: 25.11.2017).
4. [Парфенов К.В. Инвестиционные ресурсы местного самоуправления: социально-политический аспект // Инновации и инвестиции. - 2013. - № 3. – С. 97-101.
5. Как обращаются с отходами в Канаде // Отечественные записки: журнал литературный, политический и ученый: [Электронный ресурс.] URL: http://www.strana-oz.ru/2007/2/kak-obrashchayutsya-s-othodami-v-kanade (дата обращения: 25.11.2017).

О.А. Петрина
канд. экон. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

ТЕРРИТОРИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ МОНОПРОФИЛЬНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Государственная поддержка монопрофильных муниципальных образований в настоящее время становится одним из приоритетных направлений региональной политики государства. Это связано, прежде всего, с накопившимися социально-экономическими, инфраструктурными и экологическими проблемами в данном типе городов: высокая степень моноструктурности экономики, технологическая отсталость градообразующих предприятий и высокий уровень износа инфраструктурных объектов, сложная экологическая обстановка, снижение спроса на продукцию и падение цен, низкое качество управления на местном уровне и, как следствие - высокий уровень безработицы и снижение уровня жизни населения [1, 2].

Правительством в 2016 г. был сформировал Единый перечень мер поддержки монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации. Основные меры поддержки направлены на диверсификацию экономики моногородов, создание условий для привлечения частных инвестиций, развитие инженерной, энергетической и транспортной инфраструктуры, поддержку инвестиционных проектов, снижение напряженности на рынке труда и создание новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих организаций [3, 4].

В настоящее время, одним из основных инструментов развития моногородов является территория с особым правовым и экономическим статусом. Прежде всего, стоит говорить о территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). С 31 марта вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», который устанавливает особенности правового регулирования осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности на территории опережающего социально-экономического развития, в том числе в монопрофильных муниципальных образованиях [5].

Территория опережающего социально-экономического развития – часть территории субъекта Российской Федерации, на которой Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности.

Цель создания ТОСЭР - формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения. Резидентом ТОСЭР могут выступать как индивидуальный предприниматель, так и являющееся коммерческой организацией юридическое лицо, исключение составляют государственные и муниципальные унитарные предприятия.

Особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности на территории опережающего социально-экономического развития заключается в следующем:

– особенности регулирования отдельных отношений, связанных с функционированием территории опережающего социально-экономического развития

© О.А. Петрина, 2017

(градостроительной деятельности, медицинская и образовательная деятельности, землепользование и застройка);

– льготные ставки арендной платы за пользование объектами недвижимого имущества;

– льготное налогообложение резидентов территории опережающего социально-экономического развития и освобождение от уплаты налогов на имущество организаций и земельного налога;

– приоритетное подключение к объектам инфраструктуры;

– предоставление государственных услуг;

– применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны и др.

Особенности создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 22.06.2015 № 614. Основная цель формирования ТОСЭР на территориях монопрофильных муниципальных образований - содействие развитию моногородов путем привлечения в моногород инвестиций и создание новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих организаций и создание условий для отнесения моногородов к моногородам со стабильной социально-экономической ситуацией [6, 7]. Резидентами ТОСЭР на территориях моногородов признаются юридические лица, заключившие соглашение об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития, до отнесения такого монопрофильного муниципального образования к моногородам со стабильной социально-экономической ситуацией.

Необходимо отметить, что в первые 3 года действия закона ТОСЭР могут создаваться только в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) и на территориях моногородов с наиболее сложными социально-экономическими условиями. Есть основное отличие по созданию территорий с особым статусом между первой и второй группой: в ДФО территория данного типа создается на 70 лет и по решению Правительства Российской Федерации срок существования ТОСЭР может быть продлен. В монопрофильных муниципальных образованиях ТОСЭР создается в границах моногорода на 10 лет и срок может быть продлен на пять лет. Министерство экономического развития Российской Федерации на основании информации, представляемой органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществляет ведение реестра резидентов ТОСЭР, создаваемых на территориях моногородов и если в течение первых двух лет существования ТОСЭР в реестр не включено ни одно юридическое лицо, зарегистрированное на территории моногорода, Правительство РФ сможет на основании предложения Минэкономразвития России принять решение о досрочном прекращении существования ТОСЭР.

Правительством определены требования, которым должны соответствовать инвестиционные проекты, реализуемые резидентами ТОСЭР монопрофильных городов (количество создаваемых рабочих мест, особенности привлечения иностранной рабочей силы, объем капитальных вложений, виды экономической деятельности, и т. п.) [8].

Одним из основных требований является создание юридическими лицами рабочих мест, количество которых не может быть менее 20 единиц в течение первого года после включения юридического лица в реестр резидентов территорий опережающего развития, а для юридических лиц, имеющих действующие производственные мощности на территории моногорода, количество создаваемых новых рабочих мест не может быть менее среднесписочной численности работников юридического лица за последние 3 года. Надо отметить, что при реализации инвестиционного проекта может быть занято не более 20 процентов

среднесписочной численности работников всех организаций моногорода и кроме того могут привлекаться иностранные граждане, численность которых не может превышать 25 % общей численности работников.

Объем капитальных вложений в рамках реализации инвестиционного проекта не может быть менее 5 миллионов рублей в течение первого года после включения в реестр. При определении объема капитальных вложений учитываются затраты на модернизацию основных средств, новое строительство, техническое перевооружение, реконструкцию зданий, приобретение машин и оборудования.

Согласно Требованиям, резиденты ТОСЭР монопрофильных городов в рамках инвестиционного проекта не могут заниматься добычей сырой нефти и природного газа, производством нефтепродуктов, оптовой и розничной торговлей, лесозаготовками, операциями с недвижимым имуществом и производить подакцизные товары (исключение – мотоциклы и легковые автомобили).

На 26.10.2017г. на сайте Минэкономразвития России зарегестрировано 66 компаний – резидентов ТОСЭР в монопрофильных муниципальных образованиях, в т.ч.: Республика Татарстан, г. Набережные Челны - 14, Ростовская область – 8, Иркутская область – 3, Кемеровская область – 4, Самарская область, г.о. Тольятти - 15, Свердловская область – 3, Республика Башкортостан – 8, Пермский край – 2, Челябинская область – 2, Республика Карелия – 1, Забайкальский край -5, Мурманская область - 2.

Резюмируя выше изложенное, можно сделать вывод о том, что государственная региональная политика в настоящее время направлена на ускоренное развитие монопрофильных муниципальных образований и главным инструментом должны стать созданные территории с опережающим социально-экономическим развитием.

Литература

1. Петрина О.А. К вопросу о государственной поддержке монопрофильных городов / О.А.Петрина // В сборнике: Научный диалог: экономика и менеджмент: сборник научных трудов по материалам VII международной научной конференции. Международная Научно-Исследовательская Федерация «Общественная наука». 2017. – С. 25-28.

2. Хмельченко Е.Г. Применение инструментов маркетинга в управлении системой формирования имиджа муниципальных образований. / Е.Г. Хмельченко // Муниципальная академия. – 2016. – №4. – С. 62-66.

3. Зуденкова С.А. Карева А.В. Система мер повышения устойчивости регионального развития, используемых в Российской Федерации. // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2013. № 19. – С. 63-67.

4. Слезко Л.В. Проблемы оптимизации государственного сектора экономики / Л.В. Слезко // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. - № 16. – С. 68-73.

5. Федеральный закон от 29.12.2014 №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 22.11.2017).

6. Милькина И.В. Анализ институтов развития в системе поддержки инновационной деятельности в регионах и муниципальных образованиях России/ Милькина И.В. // Наука. Инновации. Образование. 2016. № 2(20). – С.61-84.

7. Петрина О.А. Государственная поддержка моногородов в России. / О. А. Петрина // Вестник университета (Государственный университет управления). –2015. – № 6. – С. 151-156.

8. Яковлев А.Ю. Проблемы внедрения инноваций в России /А.Ю. Яковлев // В сборнике: Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 11 частях. 2014. – С. 160-162.

Н.И. Подстольный
студент
(ГУУ, г. Москва)

СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Политическая стратегия является основным структурным элементом стратегического управления в политической деятельности, включающая долговременные принципиальные установки и намерения субъектов политической деятельности в отношении перспектив своего политического будущего. Это комплексный план, который направлен на реализацию политической миссии политической организации с должной эффективностью. Основной задачей политической стратегии является обеспечение изменений в рамках политической организации и адаптивная реакция на изменения окружающей политической среды.

Основополагающий принцип политической стратегии – это достижение установленной цели с учетом действий других участников процесса. Стратегия управления политической деятельностью (политическая стратегия) является важнейшим средством обеспечения национальной безопасности, выживаемости страны в условиях конкурентного сосуществования с другими государствами. Политическая стратегия представляет собой набор действий и тактических приемов, применяемых организациями в политической, юридической или социальной сфере для сохранения своей позиции, обеспечивающей преимущества и влияние на других участников процесса [2].

Изменения в политической и социальной среде вызывают перемены трансформационного характера, поэтому политическая стратегия осуществляется на формальных правительственных и не формальных аренах. Так, например, в качестве формальных правительственных арен используются законодательные, исполнительные и юридические системы, а также избирательные компании. В качестве не формальных – общественное мнение, действия медийных средств, не формальные отношения с местными группами, а также виды деятельности локального и регионального масштаба. Политической стратегии дает возможность достигать позиции, обеспечивающие преимущество по сравнению с политическими конкурентами.

Политическая стратегия также может осуществляться на уровне организации [1], понимающей необходимость разработки этих стратегий, учитывающих их вовлеченность в политическую и социальную жизнь. При этом важно разбираться в политических и социальных характеристиках среды, в которой они находятся. А также постоянно осуществлять мониторинг перемен в политической среде, в которой они действуют, и выделять управленческие команды для разработки наиболее подходящих стратегий. Организации не только реагируют на политические и

© Н.И. Подстольный, 2017

социальные характеристики своей среды, но и в определенной степени влияют на них, создавая свою политическую стратегию как важную составную часть общей стратегии. Организация не только проводит политическую стратегию, но и определяет набор соответствующих политических действий. Разработка стратегии политической организации (субъекта политической деятельности) предполагает определение общих направлений ее развития для достижения долговременных политических конкурентных преимуществ и целей. В разработке политической стратегии исключительно важным моментом является следование определенным выработанным политической практикой правилам (требованиям) [3].

Политическая стратегия содержит в себе элементы будущего в настоящем для осуществления наиболее оптимального перехода к будущему на основе стратегического мышления, которое реализуется не просто в рамках нового, но и в области между настоящим и будущим, так как новое трансформируется в настоящем, делая его будущим. Чем сильнее трансформация, тем существенней блокировка тех тенденций в настоящем, подлежащих устранению. Данная стратегия, которая сформировалась на основе взгляда из будущего, формирует новую реальность на основе аспектов в настоящем, которые представляют наибольший интерес с точки зрения будущего.

Политик-стратег должен не только знать проблему, ощущать будущие тенденции развития, но и уметь давать объективную картину, учитывать не только свое индивидуальное видение, но ориентироваться на видение методы обработки, которого направлены на то, чтобы снять субъективный аспект. Важно то, что политическая стратегия обладает необходимым уровнем новизны и способностью адаптироваться к внешним факторам, так как изменения политической деятельности влекут за собой не только изменения, но и модификацию самой стратегии. Следует учитывать то, что политическая ситуация по своей сути динамична и далеко не всегда предсказуема. При разработке данной стратегии приходится исходить из теории хаоса, так как стратегия должна моделировать ситуацию хаоса, чтобы с помощью управляемого хаоса выйти на нужные политические изменения. Учет будущего при определении политической стратегии предельно сложен, которое закрыто множеством штор, не позволяющим не только ускоренно к нему продвигаться, но и детально смотреть в этом направлении.

Литература

1. Соколов Н.Н. Стратегические управленческие решения в контексте современного управления и планирования. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 20. С. 171-177.
2. Туровский А.А., Левчугова Н.А. Теоретико-методологическая основа стратегии власти. Вестник университета (Государственный университет управления). 2009. № 25. – С. 164-169.
3. Туровский А.А. Стратегия в системе управления. Вестник университета (Государственный университет управления). 2007. № 3(3). – С. 227-235.

А.В. Попова
канд. психол. наук, доц.
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ИНФОРМИРОВАНИЯ И ВОВЛЕЧЕННОСТИ ЖИТЕЛЕЙ В УПРАВЛЕНИЕ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

Управление многоквартирными домами (МКД) должно обеспечивать благоприятные и безопасные условия для проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в доме, решение вопросов пользования общим имуществом в доме, а так же качественное предоставление жилищно-коммунальных услуг гражданам, проживающим в доме.

Эффективно взаимодействие между собственниками и управляющей организацией (УО) возможно, если заинтересованные стороны построят свои отношения друг с другом на принципах:

- партнерства;
- равноправия;
- уважения мнения и учета интересов сторон;
- соблюдения сторонами и их представителями действующего законодательства и правовых актов органов местного самоуправления;
- свободы выбора в ходе обсуждения вопросов, связанных с управлением многоквартирными домами;
- добровольности принятия и выполнения сторонами обязательств;
- соблюдение условий договоров на управление многоквартирным домом, в соответствии с действующим законодательством.

Основным механизмом реализации прав собственников жилья на управление многоквартирным жилым домом, согласно Жилищному кодексу Российской Федерации [1], является институт общего собрания собственников помещений в МКД.

В настоящее время существует множество форм взаимодействия УО с жителями. Управляющая организация может:

– информировать жителей о своей деятельности в МКД (такой как: выполнение планов, графике работ, платежах и пр.) через информационные стенды, сайт организации, смс/эмейл рассылка, отчеты или же в ходе личных встреч;

– регулярно встречаться с советом МКД для обсуждения актуальных вопросов по управлению домом, а так же для отчета по результатам проделанной работы по итогам квартала или месяца;

– привлекать собственников к совместной деятельности на благо их дома, например, к участию в субботниках, к мероприятиям по озеленению территории и пр.;

– беседовать с жителями МКД в ходе плановых проверок состояния общедомового имущества, учитывать их пожелания и пути решения существующих проблем;

– проводить анкетирование или опросы, которые выявят пожелания и мнения собственников жилья по многим вопросам;

– работать с отдельными собственниками, например, с должниками;

– участвовать в общих собраниях собственников помещений, касающихся управления и содержания общедомового имущества.

Положительной стороной во взаимодействии УО с жителями может стать повышение их вовлеченности и активности в процесс управление МКД.

© А.В. Попова, 2017

Анализ опыта существующей системы взаимодействия управляющей организации (на примере ГБУ «Жилищник») выявил конкретные методы информирования и вовлечения жителей в управление многокрартирным домом. Данные методы основывались на потребностях определенных категорий жителей, сформированных по возрастному признаку.

Так, основная проблема молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет - недостаточность информации об управляющей организации и способах взаимодействия с ней в случае необходимости.

Для повышения уровня их информированности в Москве существует интернет-портал «Наш город». К нему разработано приложение для iOS, Android и Windows Phone. Информацию о портале и приложениях необходимо размещать на доступном для всех месте в формате ссылок и QR-кодов. Доступным местом может послужить информационный стенд в МКД. Помимо обязательной, на нем будет краткая информация о существующих способах коммуникации с ГБУ «Жилищник» и государственными органами власти. Стенд должен привлекать внимание и быть разработан с использованием инфографики, то есть визуализации данных. Цель - донесение сложной информации до аудитории быстрым и понятным способом. Средства инфографики помимо изображений могут включать в себя графики, диаграммы, блок-схемы, таблицы, карты, списки, которые облегчат восприятие информации молодежью.

У взрослых людей от 30 до 45 лет существует проблема недостаточной информированности по поводу деятельности, которая проводится в области управления МКД.

Для демонстрации способов информирования этой категории жителей можно использовать опыт активных жителей одного из районов города Москвы, которые создали специальный сайт, являющийся инструментом для улучшения качества жизни в своём районе, путём непосредственного участия и контроля со стороны жителей. Любой житель, заметив непорядки в домах, во дворе, детских и спортивных площадках, может обратиться со своими вопросами, замечаниями и предложениями через сайт к данной группе активистов. Все они будут рассмотрены и приняты во внимание. Впоследствии эти проблемы озвучиваются инициативной группой перед обслуживающими организациями (ГБУ «Жилищник»), работниками управы и муниципалитета, муниципальными депутатами.

Также большую роль играет коммуникационная площадка «МОЯ МОСКВА» [2]. Это социально значимый проект, направленный на преодоление иждивенческих настроений у собственников жилья. Проект помогает жителям Москвы не остаться равнодушными к проблемам города и его развитию. В рамках проекта проводится общественный контроль исполнения Указов и поручений Президента РФ по улучшению качества жизни граждан РФ. Проект способствует развитию диалога между властью и гражданами и укреплению институтов самоуправления. На сайте регулярно вывешивают результаты рассмотренных вопросов в рамках коммуникационной площадки «МОЯ МОСКВА».

Организаторы социально значимого проекта коммуникационной площадки "МОЯ МОСКВА" запустили Московский конкурс средств массовой информации на лучшие журналистские работы по освещению деятельности УО, ТСЖ, ЖСК, городских сообществ, муниципалитетов и префектур по управлению МКД и созданию комфортной среды проживания москвичей. Конкурс дает возможность повысить информированность граждан о реализуемых проектах в сфере управления МКД и создания комфортной среды проживания москвичей, а также стимулировать рост числа ответственных собственников жилья в Москве.

Для пожилых людей главной проблемой является недостаточность каналов коммуникации. Это наиболее острая проблема, которая была выявлена в ходе опроса граждан и работы с фокус-группами.

Для этой целевой аудитории недостаточно создать удобные сайты, использовать электронную очередь в ГБУ «Жилищник » или проводить ежемесячные собрания. Нужно то, что позволит облегчить им общение с УО. Для них можно установить в каждом подъезде ящик для жалоб и предложений, касающихся управления МКД, и обязать управляющую организацию ежедневно собирать письма граждан. Это позволит значительно упростить общение для пенсионеров или людей с ограниченными возможностями.

Таким образом, предложенные способы взаимодействия будут способствовать увеличению информированности граждан по поводу управления МКД, а так же расширить каналы коммуникации.

Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ.

2. «МОЯ МОСКВА», коммуникационная площадка. - // Интернет ресурс. URL: http://moskvamoya.ru (дата обращения: 29.11.2017).

В.А. Рафиенко
канд. техн. наук, действ. член Академии горных наук
(МГРИ-РГГРУ, г. Москва)

Н.Н. Соколов
канд. социол. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Сегодняшний день и цифровое общество, в котором мы живем, бросают нам новые вызовы – чтобы контроллировать и управлять этими процессами в июле 2017 года лидеры G20 выработали общий «план цифровизации» (The G20 Roadmap for Digitalisation), который должен способствовать быстрому развитию информационно-коммуникационных технологий в мире, в России подобная программа «Цифровая экономика» также утверждена правительством этим летом. Все это подталкивает и способствует тому, что буквально каждый месяц появляются все новые и новые гаджеты, новые технологии, математические аппаратные средства по искусственному интеллекту и различным электронным устройствам ввода/вывода, приема/передачи информации, преобразованию информации, искусственному и псевдо-искусственному интеллекту [1]. В том числе, эти технологии «вторгаются» и в область принятия управленческих решений.

© В.А. Рафиенко, Н.Н. Соколов, 2017

Резко возросшая скорость обработки данных аналоговыми и цифровыми процессорами дает возможность приближаться к псевдо-разумным вычислительным реакциям и имитировать человеческий отклик уже во многих отраслях и сферах экономики и быта – начиная от компьютеров, домашней электроники, пылесосов, машин и т.д. и, заканчивая, мощными интеллектуальными процессорными системами, задействующими облачные технологии и другие распределенные вычислительные ресурсы. 6 декабря 2017 года на выставке «Искусственный интеллект и робототехника», проходившей в Государственной Думе ФС РФ, был продемонстрирован робот-помощник для представительской деятельности, умеющий говорить, взаимодействовать и гибко «разумно» реагировать и отвечать на любые вопросы посетителей, что удивляло, восхищало и приводило в восторг всех гостей выставки.

Ускорение в обработке информации также требует ускорения работы и от человека - в анализе ситуации, сборе данных и принятия на их основе решений. В управленческий обиход все больше и больше входит такой термин как «скорость мысли», когда человек, автор и генератор своих авторских мыслей может управлять, ускорять и увеличивать скорость своего мышления, проработки мысли. Т.е. любой человек может поднять скорость усвоения, отбора и обработки информации, данных, в несколько раз быстрее генерить свои авторские мысли при решении задач, быстрее продумывать и принимать управленческие решения. Этот момент имеет принципиальное значение именно для руководящего звена, когда стоит задача быстрой обработки больших малосодержательных массивов информации за короткий период, отбора из нее сущностной информации, и принятие на ее основе управленческих решений с учетом неполноты ключевой информации и ограниченности во времени. Тут мысль руководителя как человека должна быть быстрой, объемной, сильной и незашоренной рамками ограничивающих убеждений – задача генерить сильные авторские решения, которые могут быть реалистично воплощены в жизни с учетом всех практических трудностей и сдерживающих факторов.

Таким образом, современная жизнь заставляет нас ускоряться, внедрять новые гаджеты, устройства, IT-решения. Но при применении цифровых технологий мы встречаемся и сталкиваемся с несколькими аспектами [3]. Во-первых, насколько далеко можно доверять и позволять искусственному интеллекту и цифровым данным «заходить» и участвовать в нашей жизни. Ведь в таком случае всегда есть точка бифуркации, когда уже не технологии нам служат, а мы начинаем зависеть от них на фундаментальной основе. Простой пример – мобильные телефоны, смартфоны, планшеты. Многие люди, забывая дома свой гаджет, уже не могут спокойно и нормально работать, провести день без него. Как будто, этот гаджет уже стал какой-то частью нас, начинается синдром и лихорадка потери части себя - мы ощущаем некую пустоту, удрученность и неуверенность при «отрыве» от него.

Психологи хорошо знают этот феномен – гаджет становится как бы костылем, неким продолжением человека. Мы свыкаемся с этим костылем и нам кажется, что уже это и нормально, и всегда так было, а как может быть иначе, это и удобно и комфортно и т.д. и т.п. При этом вырабатывается 100% зависимость от гаджета, связи, wi-fi, доступа к данным и т.д. И через некоторое время мы становимся полностью зависимыми и привязанными к устройству. Т.е. происходит передача части наших функций – ставится в зависимость думание и принятие решений от электронного устройства. А это уже означает отход от критического мышления, постепенный незаметный переход мышления в виртуальную реальность, привязка и зависимость от различного рода сетей – как цифровых данных, так и социальных.

Во-вторых, выходит на полную мощность и становится уже определяющим фактором в работе многих организаций и при принятии решений потоковая

обработка больших данных Big Data. Анализ контента становится мощным и эффективным инструментом персонификации данных, когда на легальном основании в автоматическом режиме анализируются данные, цифровые следы и другие активности, которые оставляет за собой человек в соцсетях, публичной переписке, конференциях и иных открытых площадках. После этого браузеры и различные информационные программы предлагают рекламу, информацию, мероприятия этому человеку с учетом его индивидуальных запросов, особенностей и характеристик. И очень скоро возникает много этических, моральных и нравственных вопросов: не является ли такой тотальный анализ данных и цифровых следов некой аналогией слежки за человеком?; насколько допустимы границы такого контроля и на какую глубину следует разрешать частным компаниям вторгаться в жизнь людей?; не будет ли это являться прямым манипулированием и воздействием на мнение и подталкиванием на принятие решения в нужном направлении?; где лежат границы государственного контроля и регулирования? и т.д. и т.п.

Например, в Китае, начиная с 2014 года, гаджеты используют для оценки уровня благонадежности граждан через систему, так называемой, социальной репутации [2]. Каждому гражданину КНР, в зависимости от его действий, присваивается определенное количество баллов. Если человек, допустим, помогает бедным и пожилым, то его рейтинг растёт, попадается нетрезвым за рулём или на взятке чиновнику — рейтинг падает. Играет роль даже то, какие покупки совершает потребитель. Купил детские товары — это плюс, приобрёл компьютерную игру-стрелялку — минус. И через активность пользователя в сетях, платежных, сервисных, государственных и других службах каждый житель набирает очки и причисляется к одному из четырёх классов — A, B, C или D. Чем выше категория, тем больше возможностей получает его обладатель, и наоборот. Например, низкий «кредит доверия» не позволит взять что-либо в аренду без залога, получить скидку на товар или услугу, оформить заём по сниженной процентной ставке и т.п. Таким образом система социальной репутации позволяет отслеживать активность и благонадежность каждого гражданина Китая.

В-третьих, развитие цифровых технологий предоставляет возможность постепенного перехвата прямого самостоятельного принятия решений человеком на опосредованное, и далее в будущем, на поэтапное полное отстранение человека от решений путем включения его системы приоритетов и предпочтений. Человек создает сам себе критерии комфортной жизни и коммуникации – общения, обмена данными, характеристик программ, соцсетей, гаджетов, управления умным домом, машиной и т.д., создавая поэтапно свою платформу удаления от реальной жизни, привыкания к уровню своего личного комфорта, отходом от активного поиска в жизни, движения, коммуникации и, таким образом, постепенной и незаметной деградации себя как индивидуума и развивающейся личности. Человек может незаметно для себя потерять свои жизненные амбиции, волю, личностный рост и, на крайней ступени, превратиться в некоего «роботизируемого гуманоида», выполняющего поставленные цифровым обществом задачи сверху без обдумывания и осмысленного понимания линии жизни и своего существования.

Через СМИ, соцсети, сетевые гаджеты, цифровые технологии человеком становится легче манипулировать и управлять с точки зрения социально-политических процессов. Эта тенденция с применением Big Data может стать определяющей в политике некоторых стран. Мы хорошо это видим на примере работы зарубежных СМИ. Навязывая по всем каналам передачи информации – ТВ, радио, интернет, соцсетей – нужную и, на самом деле, однотипного рода информацию – ее можно «продвигать», создавая ощущение многоканальности и свободного изложения, а, в действительности, полностью ограничивая информацию, в то время, как человек будет думать, что он сам самостоятельно и свободно

выбирает информацию и принимает решение, исходя из разных источников и мнений. И именно в этом состоит главная опасность чрезмерно открытого общества – манипулирование и злоупотребление «электронной властью» через цифровые технологии.

Негативная навязанная информация создает вокруг человека, так называемый, круг озабоченностей, на который он повлиять уже своими личными действиями никак не может. Например, это информация о военных конфликтах или массовом голоде в других далеких странах, о страшных авариях, в которых погибли люди, о вспыхнувших инфекционных заболеваниях в мировых регионах и т.д. и т.п. На этот навязанный круг озабоченностей мы никак повлиять не можем и эти проблемы в других странах лежат вне нашей компетенции активного решения. А из коммуникационной психологии мы знаем, что такая негативная информация подавляет свободную волю человека и снижает генерацию собственной авторской мысли – самой главной черты человека разумного и, в частности, действующего управленца. Поэтому такую навязанную негативную информацию нужно на своем уровне снимать, ограничивать, исключать, выводить из круга своего информационного потребления. Чтобы делать свое пространство мышления более чистым, позитивным, авторски энергичным, доброжелательным, с большей любовью и человечностью воспринимать реально окружающий нас мир.

Таким образом, резюмирую доклад отметим, что указанные течения в нашей жизни и цифровом обществе являются лишь общими тенденциями и могут разумно регулироваться каждым отдельным человеком на свой лад. Т.е. о них нельзя говорить только как об управляющих или негативных – только, и большей частью, исключительно от нас самих зависит в каком направлении двигаться – вверх или вниз, самим принимать решения или отдавать их на управление различным программам, интеллектуальным гаджетам и виртуальным машинам, общаться с людьми «в живую» или в бездушном цифровом пространстве и т.д. и т.п. Поэтому нельзя говорить о чрезмерном влиянии исключительно технологий и общества - нужно нам самим больше сознательно работать в применении этих технологий именно как помощников и инструментов, усиливающих и раскрывающих наши личностные навыки, таланты, умения и способности. Только при таком осознанном отношении к технологиям они будут работать на человека и для человека, а не наоборот.

Литература

1. Билл Гейтс. Дорога в будущее. М.: Русская редакция, 1996.
2. Мякин Д. Антиутопия наяву: в Китае гаджеты используют для оценки уровня благонадёжности граждан. Независимое российское онлайн-издание 3DNews. URL: https://3dnews.ru/963104 (дата обращения: декабрь 2017)
3. Соколов Н.Н. Принятие решений в цифровом обществе: вызовы времени. I-я Международная научно-практическая конференция «Шаг в будущее: Искусственный интеллект и цифровая экономика». Сборник материалов. М.: Издательский дом ГУУ, 2017.

Е.В. Савкина
магистр
(ГУУ, г. Москва)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Устойчивость социально-экономической системы определяется сохранением определенного соотношения конкретных характеристик данной системы в экономической, экологической и социальной сферах. Любые изменения должны быть взаимоувязаны, так как не согласованное изменение одного или нескольких параметров только в одной из этих сфер могут привести к дисбалансу систем в целом. В связи с этим выработка мер по обеспечению устойчивости социально-экономической системы является важнейшей задачей системы управления [1].

С экологической точки зрения, устойчивое развитие должно обеспечивать благополучие человека путем обеспечения целостности и жизнеспособности биологических и физических природных систем, их способности к саморегуляции и самовосстановлению, сохранения окружающей среды, как источника ресурсов.

Руководством страны уделяется большое внимание к проблемам загрязнения окружающей среды и сохранения природы в целом. Так 2017 год объявлен годом экологии. Одна из первоочередных экологических задач – урегулирование сферы сбора, уничтожения и переработки отходов. В этой сфере проблемными вопросами являются ликвидация наиболее крупны свалок, введение системы сбора ртутьсодержащего мусора и батареек, внедрение систем раздельного сбора отходов и другие.

Еще одной задачей по улучшению экологической обстановки является создание и развитие экологически чистых производств. Одним из механизмов решения этой задачи служит разработка и утверждение справочников наилучших доступных технологий (НДТ) - технологий производства продукции, определяемых на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности её применения. Внедрение НДТ необходимо для совершенствования культуры производства, модернизации промышленного оборудования в целях снижения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, сброса загрязнённых сточных вод и иных видов негативного воздействия на окружающую среду.

Одним из способов решения накопившихся проблем является эко-технологический путь развития, основанный на следующих принципах:

- Во-первых, необходимо опираться на оптимальную структуру землепользования. Например, на разработанную греческим архитектором К.А. Доксиадисом. В этой структуре 40 % площади составляют территории, обладающие тем или иным заповедным статусом, на которых хозяйственная деятельность практически полностью запрещена, 42 % — территории, посещение которых людьми признаётся допустимым в целях отдыха и ограниченного ведения хозяйственной деятельности, не нарушающей устойчивости биоценозов в их сложившихся границах, 10,5 % — сельхозугодья, 7,3 % — территории населённых пунктов, транспортных инфраструктур и промышленных предприятий, 0,2 % – площади под предприятиями тяжёлой промышленности и переработки отходов.

- Во-вторых, структура природопользования должна встраиваться в целостную структуру государственного управления, основывающуюся, в первую очередь, на потребностях биосферы. На основе схемы К.А. Доксиадиса можно выработать

© Е.В. Савкина, 2017

биосферно-экологическую политику государства. Одним из аспектов этой политики является определение биосферно допустимой экологической ниши, которую в каждом регионе, может занимать цивилизованное общество. А это предполагает необходимость отказа от исторически сложившегося образа жизни цивилизации путём перехода к ландшафтно-усадебной урбанизации. Это позволит поддерживать устойчивость биосферы и воспроизводство здоровых поколений, сочетать в себе удобства городского образа жизни со здоровьем сельского образа жизни. В этом случае демографическая политика государства должна определить количественные и качественные показатели, которыми должно обладать население в каждом регионе, а также — допустимые параметры миграции населения между регионами. При этом экономическая политика должна быть подчинена демографической. Поскольку жизнь цивилизованного общества невозможна без инфраструктур разного рода, то с демографической и биосферно-экологической политикой должна быть связана инфраструктурная политик, из которой вытекает экономическая политика региона и процессы её исполнения. После завершения определённых этапов следует оценка территории и корректировка биосферно-экологической политики вкупе с демографической политикой. Так цикл замыкается [2].

Таким образом, следуя по изложенному выше эко-технологическому пути развития, можно обеспечить устойчивое развитие социально-экономической системы в целом.

Литература

1. Петрина, О.А., Савкина, Е.В. К вопросу об устойчивом развитии социально-экономических систем / О.А. Петрина, Е.В. Савкина // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 2. – С. 37-41.

2. Потребности биосферы — должны быть основой нашей экономики // Информационно-аналитический центр (ИАЦ) URL: http://inance.ru/2014/06/den-ecologa/ (дата обращения: 19.11.2017).

Н.И. Самохин
канд. экон. наук
(г. Москва)

УПРАВЛЕНИЕ (ПЛАНИРОВАНИЕ И АДМИНИСТРИРОВАНИЕ) И ПРИНЦИПЫ (ЗАКОНОМЕРНОСТИ) СОХРАНЕНИЯ КАК ЕДИНСТВО И БОРЬБА ПРОТИВО-ПОЛОЖНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ

Неравномерное от страны к стране развитие в начале XX века в «первоклассных» державах капитализма на его монополистической стадии привело в Российской Империи и повсюду к громадному росту общественного богатства, функционирующего капитала, размеров материального производства, абсолютной численности пролетариата, масштабов перенаселения, внутреннего рынка. [2; 7; 8].

В условиях «*усиления национального гнёта»,* эмиграции с западных окраин, притока населения на южные окраины страны среднегодовая численность

© Н.И. Самохин, 2017

населения (Российской Империи без Финляндии) увеличилась с 143,94 млн человек в 1898 — 1910гг., до 169,44 млн человек в 1911 — 1913гг., и 176,87 млн человек в 1914 — 1916гг. В среднем за 1913 — 1917 годы (по территории СССР 1926 — 1938гг.) численность всего населения достигла 148,72 млн человек, а численность рабочих и служащих — 11443 тысяч наёмных работников, составила 7,7% всего населения. [2; 8; 9; 10].

В 1897-1907гг.: - росло скрытое (аграрное) относительное перенаселение; - ожесточались непримиримые социально-классовые противоречия. [2; 10; 11]. Одновременно росла армия *«относительно избыточных»* людей. [2; 9]. Относительно и в сравнении с 1896/97г., только *застойное* (включая его низшую часть в сфере пауперизма) *относительное перенаселение* (в Российской Империи без Финляндии) выросло до 1,58 млн человек в среднем за 1898 — 1910гг., до 7,84 млн человек в среднем за 1911 — 1913гг.

В кризисный период 1909 — 1913гг.: взаимодействием законов капиталистического накопления, народонаселения и администрирования отчасти преодолевалось аграрное (скрытое сельское) перенаселение, но усугублялось застойное («резервное», «избыточное для капитала») перенаселение — как проявление диалектико — материалистической закономерности сохранения многонациональной российской популяции.

В количественно — качественных границах «скрытое» перенаселение как закономерно объективное существенное свойство бытия российской популяции может быть определено: - среднегодовой разностью постоянного и наличного сельского населения; - либо разностью наличного и постоянного городского населения, равной за 1909-1913гг. ~ 5710 тысячи человек (по территории СССР 1926-1938гг.), или 4% общей среднегодовой численности всего населения в 141860 тысяч человек. [2; 9; 10].

Империалисты развязали Первую мировую войну (для России — десятилетнюю войну), творили геноцид народов, грозили многонациональной России полным опустошением и обезлюдением. За 1914 — 1918гг.: общие демографические потери Государства Российского (по территории СССР 1926 — 1938гг.) превысили 17223 тысячи душ. [2; 10]. В империалистической войне сгорели более 6,4 млн российских пролетариев. [10]. Война привела к деиндустриализации и массовому раскрестьяниванию России, огромным потерям в городе и деревне личностной составляющей производительных сил, безвозвратной утрате части плодов докапиталистического и капиталистического накопления России. [2; 10].

Закономерности войны убавили в среднем за 1914 — 1917 годы аграрное (скрытое сельское) перенаселение — уменьшили «скрытое» перенаселение (частью «раскрестьяненного» сельского населения) до 4791 тысячи человек - до 3,2% от общей среднегодовой численности всего населения в 149225 тысяч человек (по территории СССР 1926-1938гг.). [2; 10].

В России после начала войны, в 1914 — 1917гг., *«...социалистическая революция* [была] *придвинута ходом войны»,* объективным ходом вещей. [4].

В условиях остро-кризисной предвоенной, военной, предреволюционной и революционной ситуации 1909 — 1923гг., существенной модификации процессов взаимодействия закона экономии времени, законов войны, всеобщего закона капиталистического накопления и законов народонаселения внятно, разборчиво, и в сфере производственных отношений, и в сфере демографической (социо-демографической) проявляют себя своего рода принципы (закономерности) сохранения (в единстве и борьбе с закономерностями управления). [2; 3; 5; 6; 9; 10].

С*воего рода принципы (закономерности) сохранения* стихийно действовали (и до поры до времени действуют) и в социально-демографической сфере. Как только необходимый для непрерывного процесса потребления процесс

(капиталистического — в 1914 — 1924гг.) накопления прекращается (и тем более — когда вековые плоды накопления гибельно уничтожаются войной) людское население (жертвуя плодами индустриализации, урбанизации, цивилизации) ради сохранения жизни людской в её социальной форме перетекает (мигрирует) в сельскую местность либо (с разными целями) эмигрирует. [1; 2; 3; 5; 6; 9; 10].

В 1920 — 1922гг.: на многие губернии бывшей Империи обрушились война, засуха и голод, катастрофически приведшие (вопреки закономерностям и сохранения, и администрирования) к ужасным демографическим утратам. Из городов *«люди* (во спасение) *разъезжались по окрестным сёлам»;* города обезлюдели; стихийное *«возвращение»* (горожан) *«к земле оказалось вынужденным»*. [1]. Эта стихийная массовая миграция (сказавшаяся на увеличении по территории СССР среднегодовой доли сельского наличного населения с 81,8% в 1909 — 1917гг., до 83,8% в 1918 — 1924гг.) — проявление закономерностей сохранения популяции.

В сущности такое же преимущественно стихийное действие принципов сохранения как переток (от европейской войны) народонаселения в Сибирь и на Дальний Восток из западных губерний, оккупированных и отторгнутых интервентами в 1915 — 1921гг., привело к увеличению общего наличного населения Азиатской части РСФСР с 10001 тысячи человек в январе 1914г., до 11356 тысяч человек в начале 1923г., при одновременном уменьшении наличного населения Европейской части РСФСР соответственно с 83799 тысяч до 76399 тысяч человек. [2; 10].

Закономерности сохранения популяции отразились в переменчивом (среднегодовом за 1919 — 1921гг.) составе сельского населения СССР (по территории СССР 1926 — 1938гг.; в границах советских республик и автономий, согласно государственному устройству СССР, установленному Конституцией СССР после 05.12.1936г.), когда — только благодаря стихийному притоку горожан в деревни и сёла — наличное сельское население СССР превышало постоянное сельское на 905 тысяч человек - в деревнях обретались, трудом кормились ещё 905 тысяч горожан, или 0,65% всего среднегодового населения СССР в 139067 тысяч человек. [2; 10].

Проявлением принципов сохранения в социально-демографической жизненной сфере Страны Советов являлось некоторое импульсивное увеличение численности сельского населения в: - СССР (1918/19г.); - РСФСР (1916/17г., 1918/19г.); - БССР (1921/22г.); - Центральной Азии (1919/20г.); - Закавказье (1917/18г.); - Казахстане (1919/20г.); - Азербайджане (1917/18г.); - Армении (1930/31г., 1932/33г.).

Взаимодействуя с законами накопления, законами войны, законами народонаселения, закономерности сохранения регулировали в России в 1916/17 — 1932/33гг. — как «самоцель социума» и главную потребность страны — сбережение отечественной человеческой многонациональной популяции.

Известное увеличение валовой продукции российского растениеводства, в целом сельского хозяйства, промышленного кормопроизводства РФ в 2013-2017гг., как и вся нынешняя ситуация в российской деревне, не являются ни проявлением властной стратегии (и администрирования) прогресса, ни проявлением закономерности сохранения в социально-экономической и социально-демографической сферах РФ.

Ибо автократические и олигархические власти своей беспощадной к нашему народу «экспортной» политикой препятствуют превращению импульсивной динамики зернового производства в динамику устойчивого и качественного роста российского животноводства и народного продовольственного потребления.

И теперь массовое потребление россиянами «нищенского» суррогатного продовольствия — одно из причинных условий: - высокой смертности в РФ и

фактической продолжающейся противоестественной убыли многонационального коренного сельского и всего населения; - падения потенциала здоровья российских детей до чрезвычайно низкого уровня, когда в 2015/16 году из 14770 тысяч школьников лишь 1477 тысячи (не более 1772 тысяч) «абсолютно здоровы». [2; 10].

Литература

1. Брежнев Л.И. Чувство Родины. // Брежнев Л.И. Воспоминания. Изд. 2. М. 1983.
2. Коллекция источников социальной, экономической и демографической информации; справочники, энциклопедии; философские словари; материалы статистических служб, СМИ, Интернет-сайтов.
3. Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. // ПСС. Том 41.
4. Ленин В.И. Доклад о текущем моменте 24.04(07.05).1917. Протокольная запись. // ПСС. Том 31.
5. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти. (Первоначальный вариант и основной текст). // ПСС. Том 36.
6. Ленин В.И. Письма И.В. Сталину о монополии внешней торговли. // ПСС. Том 45.
7. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. // ПСС. Том 3.
8. Ленинский сборник. XXII. Том 22. М. 1933.
9. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Том 23.
10. Самохин Н.И. Авторские оценки по многочисленным источникам информации.
11. Сифман Р.И. Динамика численности населения России за 1897 — 1914гг. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М. 1977.

А.Ю. Семиволос
магистр
(ГУУ г. Москва)

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ МАССОВОГО ДЕТСКОГО СПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Эффективное развитие социально-экономической системы Российской Федерации, качество и продолжительность жизни населения в долгосрочной перспективе непосредственно зависят от характера организации детского спорта, от уровня вовлеченности в детский спорт значительного количества детей и подростов. В свою очередь, результативность развития детского спорта непосредственно зависит от качества управления организациями данной сферы деятельности (детско-юношескими спортивными школами, муниципальными учреждениями сферы детского спорта, внебюджетными организациями исследуемого направления деятельности и т.п.).

© А.Ю. Семиволос, 2017

В Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2020 года реформирование систем управления организациями данной сферы деятельности в целом и учреждениями детского спорта в частности выделено в качестве ключевых приоритетов долгосрочного развития исследуемой отрасли [1]. Вместе с тем, конкретные направления такого рода реформирования четко не прописаны. Некоторые направления развития детского массового спорта рассмотрены в работах [2, 3]. Однако мы предлагаем расширить их.

По мнению, в частности, В.В. Галкина именно архаичность управления многими отечественными организациями сферы детского спорта является одним из факторов, обуславливающих недостаточную эффективность развития данной отрасли в Российской Федерации [4]. А.П. Зотов придерживается сходной точки зрения, полагая, что ключевой проблемой развития ДЮСШ России является нерациональность построения организационных структур управления непосредственно связанные с этим чрезмерный бюрократизм и низкий уровень транспарентности функционирования такого рода организаций [5]. Причем недостаточная транспарентность систем управления организациями детского спорта, низкий уровень информационной прозрачности принимаемых в их рамках управленческих решений порождают повышенные риски нецелевого расходования финансовых ресурсов, разного рода финансовых злоупотреблений, в том числе коррупционного характера, в процессе управления организациями детского спорта в РФ.

По нашему мнению, направления совершенствования систем управления организациями детского спорта в Российской Федерации целесообразно рассматривать в контексте реформирования отдельных функций менеджмента, а именно:

1. В части управления персоналом целесообразно качественное совершенствование процедур аттестации как тренерского корпуса организаций детского спорта, так и административно-управленческого персонала. Так, по оценке, в частности, К.С. Фиоктистова процедуры аттестации в большинстве ДЮСШ Российской Федерации в настоящее время зачастую носят сугубо формальный характер [6]. На наш взгляд, для осуществления такого рода регулярной аттестации следует активно привлекать внешних специалистов в области управления персоналом – в частности, сотрудников региональных государственных органов управления физической культурой и спортом, кадровых агенств и т.п. Процедура аттестации сотрудников ДЮСШ и иных организаций отрасли детского спорта РФ должна сопровождаться комплексной оценкой качества труда персонала, на основании которой должны формироваться индивидуальные стратегии управления карьерой сотрудников исследуемых организаций.

Кроме того, по нашему мнению, в практику управления персоналом организаций детского спорта России следует внедрять принципы стимулирования на основании технологии KPI, которая в настоящее время активно используется рядом коммерческих организаций различных отраслей экономики. Содержание технологии KPI означает, что порядка 30% конечного заработка сотрудников организаций детского спорта будет носить “плавающий характер”, зависеть от конкретной результативности каждого педагога. Такого рода результативность при этом может быть оценена на основании комплекса показателей, таких как, в частности, количество победителей и призеров соревнований различного уровня, воспитанных данным тренером, рост численности обучающихся под его руководством и т.п.

2. В области управления финансами целесообразна активизация внедрения систем бюджетирования в деятельность организации детского спорта. Бюджетирование позволит рационализировать финансовые потоки в разрезе каждого из направлений деятельности организаций детского спорта, повысить

степень “прозрачности” использования финансовых ресурсов, обеспечить рост эффективности управления имущественным комплексом организации исследуемого профиля в целом.

3. В области управления маркетингом необходимо качественное совершенствование маркетинговой активности современных отечественных ДЮСШ и иных организаций сферы детского спорта, в том числе с использованием возможностей современного интернет-маркетинга (формирование и развитие страницы ДЮСШ в социальных сетях, развитие сайта организации детского спорта, обеспечение высокого уровня его интерактивности и т.п.).

4. В области управления процессами кооперации и интеграции необходима интенсификация коммуникаций между организациями детского спорта и профильными учреждениями среднего и высшего профессионального образования. Такого рода интеграция под эгидой государства может осуществляться в рамках формируемых в настоящее время в рамках ряда регионов РФ образовательных кластеров физической культуры и спорта.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 августа 2009 г. № 1101 – р “Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2020 года” [Нормативно-правовая база “Гарант”] (дата обращения 29.11.2017).

2. Сираждинов Р.Ж. О некоторых проблемах общественного контроля над органами государственной власти. Государство, власть, управление и право: история и современность: материалы 4-й Всероссийской научно-практической конференции/ Государственный университет управления.- М.: ГУУ, 2013. – С. 214.

3. Сираждинов Р.Ж. О некоторых подходах в управлении социальной сферой// Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 7. – С. 81-84.

4. Галкин В.В. Экономика и управление физической культурой и спортом. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. – С. 73.

5. Зотов А.П. Актуальные проблемы детско-юношеского физкультурно-спортивного движения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.sportedu.ru/gettext.idc?txtid=945 (дата обращения 29.11.2017).

6. Фиоктистов К.С. Основные проблемы развития отечественного детского спорта // Проблемы экономики и управления. – 2017. - №3. – С. 54-56.

Е.А. Сидорчук
аспирант
(ГУУ, г. Москва)

ОПЫТ ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ НА ПРИМЕРЕ СЕВАСТОПОЛЯ В 1941-1942 гг.: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

22 июня 1941 г. нацистская Германия и ее сателлиты осуществили нападение на СССР [1]. Главной целью фашистских государств в начавшейся войне была ликвидация СССР как государства, порабощение его народов и истребление значительной части населения. Это было не просто столкновением двух мощнейших государств Европы, а скорее конфронтация цивилизаций с разными экономическими, политическими, культурными и управленческими системами. Война, которая должна была изменить не просто карту Европы, а весь мировой порядок стала четырехлетним испытанием народов СССР, вооруженных сил и государственно органов власти, занимавшихся всем процессом управления, руководства и снабжения. Не стоит забывать тот факт, что Великая Отечественная война явилась самым ожесточенным военным конфликтом в истории России, в том числе и потому, что противник, напавший на страну, оккупировал демократические страны Европы и заставил работать на немецкую военную экономику большинство предприятий этих государств. Кроме того, на момент начала войны, экономика и ее управление в нацистской Германии были полностью перестроены на военный лад, так же как и принципы государственного и городского управления. Рейхминистр вооружений и военного производства Шпеер вспоминал, что почти сразу после создания в стране «Управление централизованного планирования стало самой важной организацией в системе нашей военной экономики» [2]. В то самое время, как в Советском Союзе, к 22 июня 1941 г. вопросы экономики и управления и основные принципы их работы находились в условиях мирного времени. Все это потребовало от руководства СССР в короткие сроки «перевода на военные рельсы» не только экономического производства, но и изменения основ управления, в том числе на местах. Изменения в городском управлении, например, потребовались для эвакуации промышленных предприятий, ценного имущества, произведений искусства и отечественной культуры, а также высокоспециализированных профессионалов в области производства [3]. Данные вопросы наиболее полно можно рассмотреть на примере городского управления главной базой Черноморского флота,- Севастополя в 1941-1942 гг.

Севастопольская оборонительная операция, проходившая в 1941-1942 гг. является одним из ключевых сражений Великой Отечественной войны не просто для Черноморского региона, но и для всего хода вооруженного противостояния. Так, например, современные отечественные исследователи отмечают значение удержания Севастополя: «Первоначально операция «Блау» (наступление на Сталинград) была назначена на 23 июня, но в связи с затяжкой боевых действий в районе Севастополя этот срок был перенесен на 28 июня» [4]. В истории обороны главной базы Черноморского флота, в контексте исторической ретроспективы о государственном управлении, интерес представляет опыт органов городского управления, которые в короткие сроки смогли перестроить производственные и общественные сферы жизни на территории городской агломерации в Севастополе, Балаклаве и Инкермане на военный лад. Руководителем Севастополя, еще с 1940 г. был Б.А. Борисов, капитан второго ранга, который к тому времени имел уже богатый управленческий опыт в военной и гражданских структурах власти [5]. В день прорыва

© Е.А. Сидорчук, 2017

немецко-румынских войск на оперативный простор Крыма, 26 октября 1941 г., на базе городских органов государственной власти создается Севастопольский городской комитет обороны. Таким образом, руководство Севастополя непосредственно было включено в оборону города, а на базе административно-хозяйственных органов для наибольшей централизации и эффективности работы был создан чрезвычайный орган управления, обладавший всей полнотой военной, политической и хозяйственной власти на территории Севастополя. Участники этих событий из числа руководителей обороны позже вспоминали: «В тот же день был созван руководящий актив города, а на следующий день проведено совещание секретарей первичных парторганизаций, руководителей предприятий и учреждений. На предприятиях и в учреждениях ввели, по сути, военную дисциплину» [6]. То есть, городское руководство Севастополя, осознавая всю тяжесть сложившегося положения, приступило к целому комплексу мероприятий для наиболее эффективного управления в прифронтовых условиях.

Первоочередными задачами для городского комитета обороны была необходимость в налаживании своей деятельности так, чтобы обеспечить постоянное и эффективное руководство городским производством, оперативное управление и решение самых неотложных дел. На передний край сдвигалась борьба за выпуск как можно большего количества продукции для севастопольского фронта. Руководством Севастопольского городского комитета обороны, 11 ноября 1941 г. было принято решение о создании на территории городской агломерации подземного Спецкомбината № 1. Он был создан на основе производственных мощностей Морского завода № 201, промартели «Молот», а также эвакуированного из Симферополя завода «Красный металлист» [7]. Руководство производством возлагалось на секретаря по промышленности Крымского обкома Н.А. Спектор и второго секретаря горкома партии А.А. Сарину. В эти же дни для координации действий городских структур управления с Военным Советом Черноморского флота была создана оборонная комиссия, в чью задачу входило определение производственных планов, а также вопросы, связанные с материалами и оборудованием. Основной продукцией, выпускаемой Спецкомбинатом, являлись минометы. Связано это с тем, что бои в Севастопольской городской агломерации велись на пересеченной, а порой и на холмисто-гористой местности. Основой производства, применяемого Севастопольским городским комитетом обороны, как ответственного государственного органа власти в области управления экономикой города, являлся принцип внутригородской кооперации. Минометы собирались на основной производственной площадке в бывших штольнях минно-торпедного арсенала в Троицкой балке Севастополя, а комплектующие в железнодорожных мастерских. Корпуса мин производились здесь же в Троицкой балке и на Мехстройзаводе Севастополя. Снаряжались взрывчаткой и собирались на территории флотских складов в штольнях Сухарной балки, позже на основной площадке был создан собственный заряжающий цех, который создали на базе, эвакуированной из Евпатории промартели «Химчистка» [7].

Еще одним важным аспектом управления Севастопольского городского комитета обороны была забота о гражданах, оставшихся в городе, которые своим трудовым подвигом ковали победу в тылу, на городских предприятиях. Причем эти трудовые свершения проходили в тяжелых условиях прифронтовых будней. Председатель Севастопольского городского комитета обороны Б.А. Борисов вспоминал, что: «С 29 октября город был на осадном положении. Хождение граждан и движение автотранспорта разрешалось с пяти утра до десяти вечера. Движение в ночное время,- только по специальным пропускам» [5]. В то же самое время, Севастополь подвергается систематическим атакам и обстрелам врага, но гражданское руководство города делало всё возможное для спасения горожан,

например, создало обширную сеть подземных укрытий и убежищ, чтобы обезопасить севастопольцев. Приоритет в снабжении электричеством, освещением и горячей водой отдавался производственным площадкам, а также социальным объектам, школам и больницам. В связи с этим, в послевоенных воспоминаниях севастопольцы отмечали, что жизнь и быт горожан проходила порой в достаточно непростых условиях: «Последний раз электрический свет был на Новый 1942 год», но, несмотря на эти трудности, они верили в Победу и продолжали трудиться для ее скорейшего приближения [8]. В этом немалая заслуга органов городского управления, которые эффективно направляли патриотизм горожан на необходимые трудовые свершения.

В целом можно говорить о том, что в годы Великой Отечественной войны неизмеримо возросла ответственность всей системы органов государственной власти и управления за судьбы советских народов и государства. Государственное управление в военных условиях приобрело черты экстремальности и чрезвычайности, но, несмотря на это полностью справилось с непростыми задачами военного времени [9]. Особо проявило себя городское управление, которое смогло в сжатые исторические сроки изменить принципы своей работы и перестроить ее на военный лад. Рассмотрев городское управление Севастополя в 1941-1942 гг., необходимо сказать о том, что оно смогло изменить свою гражданскую модель управления в условиях военного времени. Кроме того, городское управление, в лице Севастопольского городского комитета обороны, активно включилось в помощь и поддержку войскам Севастопольского оборонительного района, не забывая, в то же самое время, и исполнять свои обязанности по поддержке гражданского населения на территории городской агломерации.

Литература

1. Чуев Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым. М.: Терра, 1991. – С. 22
2. Шпеер А. Третий рейх изнутри. Воспоминания рейхминистра военной промышленности. 1930-1945. М.: Центрполиграф, 2005. – С. 158.
3. Советская экономика в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Том первый. Основные события войны. М.: Наука, 1970. – С. 21.
4. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Том первый. Основные события войны. М.: Кучково поле, 2015. – С. 352.
5. Борисов Б.А. Подвиг Севастополя: Воспоминания. Москва: Воениздат, 1957. – С. 10, 34.
6. Гармаш П.Е. Огненные дни Севастополя. Сборник. Симферополь, 1978 // Библиотека военной литературы "Военная литература" URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/sb_ognennye_dni_sevastopolya/index.html (дата обращения: 16.11.2017).
7. Крым в период Великой Отечественной войны. Сборник документов. Симферополь: Таврия, 1973. – С. 178-179.
8. Задорожников Г.К. Мемуары старого мальчика. Севастополь: Издатель Кручинин Л.Ю., 2010. – С. 50.
9. Маркова А.Н., Федулова Ю.К. История государственного управления в России. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – С. 260.

Р.Ж. Сираждинов
канд. экон. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ

В последние годы значительная часть функций органов местного самоуправления перераспределяется в пользу государственных органов управления субъектов федерации.

Наиболее показательно это происходит в сфере охраны окружающей среды, то есть экологии.

Согласно словарю «экология – окружающая человека среда; условия существования животных и растений в какой-либо местности» [1].

В России качество окружающей среды определяется ежегодно через рейтинговую оценку, которая не всегда является объективной и достаточно запутана для простого понимания граждан.

Согласно статье 4 Федерального Закона «Об охране окружающей среды» от 10.01. 2002 г. № 7 объектами охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и (или) иной деятельности являются компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы [2]. При этом в качестве основных источников загрязнения окружающей среды определили:

- выбросы в атмосферу от автотранспорта;
- результаты деятельности промышленных предприятий;
- бытовые коммунальные отходы.

Если первые два источника загрязнения достаточно легко регулируются и контролируются федеральными органами управления, то третий до сих пор недостаточно регламентирован и контроль над его уровнем до настоящего времени распределяется между различными уровнями управления.

В средствах массовой информации постоянно возникает информация о скандалах и нарушениях на почве использования земель под полигоны под твердые коммунальные отходы.

В Российской Федерации практически нет такого региона, который несет на себе такую огромную антропогенную нагрузку как Московская область. Московская агломерация является одним из крупнейших по численности населения. На 1 января 2017 года в Москве проживает постоянного населения 12,4 млн. чел., а в Московской области- 7,4 млн. чел. [3]. Состояние окружающей природной среды – одна из наиболее острых социально-экономических проблем, прямо или косвенно затрагивающих интересы каждого человека, проживающего в Московской агломерации.

По некоторым данным на каждые 1000 жителей агломерации приходится около 400 машин. Сюда надо добавить, что эта территория является крупнейшим грузовым транспортным узлом. Крупнотоннажные автомобили привозят в него до 11 млрд. тонн грузов. Через территорию Московского региона до настоящего времени идут транзитные пути, поэтому дорожная инфраструктура не справляется с транспортными потоками.

Кроме перечисленных проблем надо учесть большую концентрацию в Московской агломерации промышленных предприятий и, в первую, очередь химических. Большинство из них работают на привозном сырье, а отработанные газы, стоки и отходы сбрасывают в воду, воздух и землю области. Наибольший

© Р.Ж. Сираждинов, 2017

уровень загрязнения в Воскресенске и Клину. Чуть меньший – в Дзержинском, Коломне, Мытищах, Подольске, Серпухове, Щелково, Электростали.

В экологические проблемы добавляет столица в виде отходов в размере 4-5 млн. тонн отходов. В Московской области до настоящего времени официально и не всегда функционирует 210 полигонов и свалок, 43 из которых официально зарегистрированы, и еще более 1200 мест несанкционированного сброса мусора. Возможности приема мусора из-за переполнения и отсутствия свободных площадей были исчерпаны у полигонов: «Саларьево», «Жирощкино», «Павловское», «Каргашино», «Слизнево» и других. На других полигонах прием отходов был ограничен. Одну из наиболее активных позиций в борьбе с несанкционированными свалками занимает система административного надзора Московской области, но ее сил и полномочий на решение проблемы в комплексе явно не хватает.

Несмотря на появление в Московском регионе сортировочных и перерабатывающих производств, большая часть отходов Москвы и Московской области по-прежнему продолжает вывозиться на полигоны, карьеры и свалки Московской области. В результате, на территории Московской области объем накопления только бытовых отходов уже превысил 120 млн. тонн и продолжает интенсивно увеличиваться. Хотя по последним сведениям некоторые полигоны твердых коммунальных отходов закрыты, однако до настоящего времени не определены источники финансирования рекультивации земель для возврата их в экономический оборот и восстановления реальной юрисдикции над ними муниципальным образованиям [4, 5].

При этом решение вопросов утилизации твердых коммунальных отходов в Московской области постоянно возникают конфликты между уровнями государственного и муниципального управления.

Федеральным Законом от 29.12.2014 г. № 458«Об отходах производства и потребления» функции по утилизации твердых коммунальных отходов распределены между субъектами федерации и городскими округами [6]. В частности п. этого закона за субъектами закреплена, в частности, «организация деятельности по сбору (в том числе раздельному сбору), транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию и захоронению твердых коммунальных отходов». Субъекты федерации, согласно этому закону, выбирают регионального оператора, который формирует стратегию обращения с твердыми коммунальными отхадами. В то же самое время за городскими округами закреплено «участие в организации деятельности по сбору (в том числе раздельному сбору), транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов на территориях соответствующих городских округов». При этом лицензирование деятельности по утилизации твердых коммунальных отходов в том самом законе закреплено за федеральными органами управления.

Уставом городского округа «Балашиха» за ним п. 6 закреплено «организация сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов» [7].

Население городского округа «Балашиха» летом 2017 года было возмущено ближайшим соседством многоквартирных домов с одним из крупнейших полигонов России по захоронению твердых коммунальных отходов. При этом соседство домов с полигоном не противоречило федеральным нормам, которые в последние несколько лет были значительно изменены в сторону либерализации и облегчения.

В соответствии с действующей нормативно-правовой базой в России за городскими округами закреплено право утверждения генеральной схемы своего развития в пределах территорий и с учетом экологических норм. Этим правом и воспользовался глава городского округа, однако, исходя из реакции населения на соседство с полигоном, в конечном счете, именно он оказался виноватым в нарушении права граждан на благоприятную для проживания окружающую среду.

Волевое решение Президента Российской Федерации по ликвидации полигона разрешило противоречие между органами государственного и муниципального управления и позволило разрубить гордиев узел пересечения интересов различных уровней управления без особых разборов виноватых и причин возникшего конфликта. Окончательные решения по вопросу закрытия полигона твердых коммунальных отходов обойдется исключительно федеральному бюджету по предварительным оценкам в размере более 2 млрд. руб. Для справедливого решения поднятых в работе вопросов имеет смысл уровень общественного и муниципального контроля по вопросам экологии значительно поднять и окончательные решения могут приниматься на основе заключения не только органов государственного управления [8].

Таким образом руководитель муниципального образования фактически принял удар на себя за чужую вину и некачественное исполнение своих компетенций другим уровнем управления.

Литература

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений/ С.И. Ожегов; Под ред. Проф. Л.И. Скворцова.- 28-е изд., перераб.- М.: ООО «Издательство «Мир и Оразование»; ООО «Издательство Оникс», 2012.- 1376 с.- (Новые словари). – С. 1356.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об охране окружающей среды" Документ предоставлен КонсультантПлюс www.consultant.ru Дата сохранения: 15.09.2017.
3. Демография: Федеральная служба государственной статистики/ URL: http://cbsd.gks.ru (дата обращения: 16.09.2017).
4. Мусинова Н.Н., Семкина О.С. Муниципальный жилищный контроль: правовая основа и организация// Экономика и предпринимательство/2016. №11 (ч.3) – С. 202-206.
5. Петрина О.А., Стадолин М.Е. К вопросу о государственном финансировании реконструкции и модернизации объектов коммунальной сферы к вопросу о государственном финансировании реконструкции и модернизации объектов коммунальной сферы /Петрина О.А., Стадолин М.Е. //Вестник Университета (Государственный университет управления). 2017. № 6. – С. 15-19.
6. Федеральный закон от 29.12.2014 № 458-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (ред. от 28.12.2016) Документ предоставлен КонсультантПлюс www.consultant.ru Дата сохранения: 15.09.2017.
8. Карцев Б.В., Мусинова Н.Н. Направления совершенствования контрольно-надзорной деятельности на муниципальном уровне/ Карцев Б.В., Мусинова Н.Н. //Муниципальная академия. 2016. № 4. – С. 19-24.
7. Устав городского округа «Балашиха» URL: http://balashiha.ru/about/ustav-gorodskogo-okruga-balashikha (дата обращения: 16.09.2017).

Н.Н. Соколов
канд. социол. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ ПОДХОДОВ К ПРОЦЕССУ МЫШЛЕНИЯ ПРИ РАЗРАБОТКЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

На сегодняшний день одной из важнейших задач управленца любого уровня является быстрое высокоэффективное мышление с принятием оптимальных решений в условиях как неполноты информации, так и нехватки времени [5]. Задача не такая простая как может показаться в первый момент. Дело в том, что в виду стандартных рамок образовательной системы, большая часть выпускников вузов получает и стандартный подход к самому процессу мышления, методам принятия решений, в том числе, и управленческих. И в этом и заключается проблема.

В результате стандартных педагогических подходов к обучению [2], профессиональных стандартов в образовательной системе студент приучается мыслить линейно, шаблонно, создаются, так называемые, стандартные паттерны мышления или, как их иногда называют, ходы, туннели мышления [3]. Как правило, мы не видим развитой генерации своих мыслей, авторского мышления, легкого быстрого оптимального выбора из своих авторских идей. При этом, зачастую, сам человек искренне считает и думает, что мыслит свободно, нешаблонно, создает новые идеи, варианты решений. Это и называется туннельным мышлением, узким горизонтальным видением, вращением в одной плоскости рутинных дел и задач.

Одним из интересных подходов к процессу мышления является тренировка практического навыка по ускорению своей мысли. Оказывается, любой человек при мотивированном желании, воле и упорстве может путем тренировок увеличивать скорость своего мышления на десятки процентов, а иногда и в разы. При повышении скорости мышления или частоте мысли гораздо быстрее и легче пропускать, прокачивать через себя большие объемы информации, каких-то событий, отчетов, книг и т.д., что, в свою очередь, дает возможность обладать и видеть большее поле информации и принимать уже более взвешенное и развитое решение. Это приведет и большей результативности в жизни человека – более быстрое обработке проектов, идей, дел.

И при визуальном сравнении двух внешне похожих людей – мы увидим с течением времени принципиально разные достигнутые результаты. По закону нормального распределения (или в более простом варианте – Правилу Парето) усредненно, условно, в среднем, в жизненных реалиях реализуется и доводится до конца 1 проект из 5 начатых. И в жестких реалиях современного времени, это будет приводить к разным достижениям – один человек с более медленным стилем работы, мышления, проработки проектов достигнет каких-то обычных результатов, человек с ускоренной в 2 раза или более мыслью превысит в разы и по количеству реализованных проектов. А любое достижение результата и цели дает и ощущение эйфории, восторга, удовольствия от работы, что приводит к еще большему позитивному психологическому и энергетическому настрою и еще большим результатам. В большом периоде времени эта разница в результатах может достигнуть колоссального значения.

Пример ускоренного мышления приводит известный предприниматель, основатель Школы траблшутеров, автор курсов по планированию дел и тайм-менеджменту Олег Брагинский. При просмотре видеоинформации он предлагает попробовать включить проигрыватель на ускоренное воспроизведение – например, в

© Н.Н. Соколов, 2017

1,5 раза увеличить скорость просмотра в видеоплеере Youtube. В первый момент это может показаться странным и неудобным, голоса повышаются на более высокий тон, речь становится более ускоренной, барабанной, но очень быстро – в течение нескольких минут - приходит привыкание и приспособление к такому темпу. И слушатель воспринимает информацию уже вполне комфортно и с удовольствием. С течением небольшого времени, оказывается, любой человек в состоянии легко воспринимать информацию на скорости минимум в 1,5 раза большей без какого-либо чувства дискомфорта. Таким образом, при просмотре даже 1,5 часового видео экономится около 30 минут времени, которое может быть с большей пользой потрачено на другие дела! Как правило, впервые попробовавших такую модель просмотра людей, этот факт приводит в замешательство и к сожалению – сколько же времени могло быть высвобождено и сэкономлено, если бы только это было известно и опробовано ранее.

Также для ускорения принятия управленческих решений предлагается применение системы ТРИЗ - Теории Решения Изобретательских Задач [4]. ТРИЗ была разработана Г.С. Альтшуллером в 1946 году как технология творчества, основанная на идее о том, что поиск и выработка сильных (оптимальных и супероптимальных) решений можно подчинить объективным закономерностям и этот процесс не будет зависеть от субъективного отношения к нему конкретного человека (т.е. от его интуиции, врожденного таланта, вдохновения и озарения). Для этого он за период с 1946 по 1971 год проанализировал свыше 40 тысяч патентов и авторских свидетельств, классифицировал решения по 5-ти уровням изобретательности и выделил 40 стандартных приемов, используемых изобретателями. ТРИЗ имеет задачу ускорить процесс поиска решения, исключив из него элементы случайности: внезапное и непредсказуемое озарение, слепой перебор и отбрасывание вариантов, зависимость от настроения и т. п. Кроме того, целью ТРИЗ является улучшение качества и уровня разрабатываемых решений за счёт снятия психологической инерции и усиления творческого воображения. Сегодня ТРИЗ применяется больше в технических областях, однако перенос основных принципов системы возможен и в любые другие сферы, в том числе, и государственное управление, принятие решений, политику и т.д.

Приведем основные принципы теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) [1]:

- Принцип объективности законов развития систем — строение, функционирование и смена поколений систем подчиняются объективным законам. Таким образом, сильные решения — это решения, соответствующие объективным законам, закономерностям, явлениям, эффектам.
- Принцип противоречия — под воздействием внешних и внутренних факторов возникают, обостряются и разрешаются противоречия. Проблема трудна потому, что существует система противоречий скрытых или явных. Системы эволюционируют, преодолевая противоречия на основе объективных законов, закономерностей, явлений и эффектов. Соответственно, сильные решения — это решения, преодолевающие противоречия.
- Принцип идеальности — при решении задачи следует стремиться к идеальному результату (решению), когда достигается максимальный результат при минимальных усилиях (затратах). Таким образом, сильные решения — это решения, использующие внутренние ресурсы, уже имеющиеся в системе, — близкие к идеальному решению. Т.е. Г.С. Альтшуллер предположил, что самое эффективное решение проблемы - такое, которое достигается "само по себе", только за счет уже имеющихся ресурсов. Таким образом он пришел к формулировке идеального конечного результата (ИКР): "Некий элемент Х системы или окружающей среды сам устраняет вредное воздействие, сохраняя способность выполнить полезное

воздействие". На практике, конечно, идеальный конечный результат редко достижим полностью, однако он служит ориентиром для творческой мысли. Чем ближе решение к ИКР, тем оно лучше. Основная идея состоит в том, чтобы избегать существенных и дорогих изменений и рассматривать, в первую очередь, простейшие решения.

Таким образом, совместное применение этих 2х подходов – ускорения скорости генерации авторской мысли и системы ТРИЗ - позволят поднять принятие управленческих решений на принципиально новый уровень – возможна оптимизация с еще большей эффективностью и меньшими затратами по времени. Плюс ко всему предлагается постепенное поэтапное внедрение такого подхода на простом уровне в школьных заведениях и как раздела по методам принятия управленческих решений в ВУЗах, что будет способствовать широкому распространению и применению данных методов в экономической и управленческой жизни нашей страны.

Литература

1. Бубенцов В.Ю., Тимохов В.И. Информационные материалы Центра креативных технологий "Креативный мир" (Проект "Trizland.ru") URL: http://www.trizland.ru (дата обращения 29.04.2017).
2. Иванов В.К., Гаганова Е.В. Развитие внутрикорпоративного политического pr-менеджмента в современной России. Право и управление. XXI век. 2015. № 3 (36). С. 39-44.
3. Серкин В.П. Свобода шамана. М.: изд-во "АСТ", 2017.
4. Соколов Н.Н. Профессиональные компетенции современного руководителя-управленца для принятия эффективных решений. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 6. С. 247-250.
5. Туровский А.А. Стратегия в системе управления. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2007. № 3 (3). С. 227-235.

Е.С. Солдатова
магистр
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

В настоящее время, города выступают в роли центров развития территориальных агломераций, привлекая финансы, инвестиции, и квалифицированные кадры, создавая разнообразную инфраструктуру. При этом становится особенно актуальной организация комфортной городской среды. Комфортность проживания и жизнеобеспечения различных социальных групп населения выступают в роли важнейших условий обеспечения конкурентоспособности городских поселений, муниципальных образований, регионов. Поэтому, в настоящее время, формирование комфортной городской среды выдвигается в число государственных масштабных программ развития страны.

© Е.С. Солдатова, 2017

Современная городская среда содержит много нерешенных социальных и культурных проблем: отсутствие общих принципов и законов, регулирующих формирование урбанистической среды; растущее загрязнение окружающей среды; нарушения архитектурной гармонии; разрушение исторической среды; замена природных элементов окружающей среды на искусственно созданные.

В целях создания условий для повышения качества и комфорта городской среды в конце 2016 года на всей территории Российской Федерации под руководством Минстроя стартовал проект «Формирование комфортной городской среды» [1]. Так в ежегодном послании Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию он сообщил, что, согласно указанного проекта, в 2017 году в регионы будет направлено 20 миллиардов рублей на программы благоустройства и до 2022 года в стране не должно остаться неблагоустроенных дворов и городских общественных зон [2].

Основной целью проекта является благоустройство всех населённых пунктов страны с обязательным учётом мнений жителей.

При этом в ходе реализации проекта предполагается:

- вовлечение общественных структур и представителей бизнеса в процесс благоустройства;
- принятие новых или актуализация действующих правил благоустройства;
- формирование Федерального реестра лучших реализованных проектов по благоустройству с целью распространения передового опыта в сфере благоустройства.

Этот проект считается основным вектором формирования и преображения городов, но также демонстрирует неспособность местной власти решать проблемы создания комфортной городской среды самостоятельно [3].

На данный момент в Российской Федерации в большинстве случаев муниципальные органы управления выполняют прямые обязанности по содержанию территории и сталкиваются с рядом организационных и финансовых проблем при исполнении этой задачи. Нарастающий дефицит местных бюджетов и секвестрование средств на цели благоустройства является первостепенной проблемой.

Кроме того, следует отметить, что в вопросе формирования благоприятной городской среды отсутствует распределение функций управления и хозяйствования. При традиционно-ведомственном подходе решение конкретных задач текущего и капитального ремонта объектов благоустройства, уборки, сбора и удаления отходов и выполнения требований по озеленению, освещению и комплексному благоустройству территории возлагается на различные ведомственные службы города, отвечающие лишь за свой узкий участок работы [4].

Следовательно, комплексным благоустройством и распределением бюджетных средств занимаются отделы (управления, департаменты), обслуживающие городское хозяйство, но фактически не имеющие в штате специалистов, способных формировать весь комплекс городской среды с точки зрения социально-экономического развития города. Далее опыт формирования комфортной городской среды даже в Москве указывает на недостаточность привлечения населения [4], обсуждение проектов с общественностью, а именно жители создают спрос на формирование комфортных условий проживания, использования внебюджетных средств и возможностей бизнес-структур.

Таким образом, анализ отечественного опыта выявил проблему сосредоточения функций управления, исполнения и контроля в одном ведомстве фактически без учета интересов городских жителей, что негативно сказывается на ситуации в целом и приводит к неэффективному использованию бюджетных

средств с коррупционной составляющей, росту социальной напряженности и ухудшению имиджа городских властей.

Развитие работы с населением в области создания качественной долгосрочной программы по улучшению городской среды; выявление реальных бюджетных потребностей на создание и содержание общественных пространств, а следовательно, более рациональное расходование средств, привлечение внебюджетных средств к комплексному благоустройству города и снижение нагрузки на местный бюджет – основные задачи, которые следует решить для создания комфортной городской среды.

Литература

1. Петрина О.А., Стадолин М.Е. К вопросу о государственном финансировании реконструкции и модернизации объектов коммунальной сферы // Вестник Университета (Государственный университет управления).- М.: ГУУ, 2017. - № 6. – С. 15-19.

2. Ежегодное послание президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 01.12.2016. Российская газета - Столичный выпуск №7142 (274).

3. Бикмаева А. В., Технология оценки влияния факторов на развитие городской среды// Экономика, социология и право. — 2015. — № 1.

4. Стадолин М.Е. Современные проблемы организации территориального управления эксплуатацией многоквартирных домов и объектов благоустройства г.Москвы // Муниципальная академия. – М.,2015 - №4 – С.82-89.

В.А. Соломенник
магистр
(ГУУ, г. Москва)

И.В. Милькина
канд. экон. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ

Процесс урбанизации необратимо сказывается на сельских территориях. В результате перехода к новой экономике значительный ущерб понесла социально-экономическая инфраструктура села, что привело к резкому оттоку населения в город.

Однако даже сейчас в сельских территориях проживает значительная часть населения страны, которая также заинтересована в рабочих местах, доступности социальных благ. На 1 января 2017 года численность сельского населения составила около 37,8 млн. человек, большинство из которых ведут личное подсобное хозяйство (ЛПХ) [1].

© В.А. Соломенник, И.В. Милькина, 2017

Личное подсобное хозяйство - форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. Реализация гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственной продукции, произведенной и переработанной при ведении личного подсобного хозяйства, не является предпринимательской деятельностью [2]. По данным Всероссийской переписи 2016 года число ЛПХ на 1 июля 2016 года составило более 17,5 млн., а с учетом индивидуальных хозяйств – около 23,5 млн. [3].

Особой экономической эффективности это не приносит, но открытие собственного агробизнеса является риском, требующим значительные мощности и средства, которых у сельского жителя нет. Для сбыта продукции необходимы каналы сбыта и потребители, что также является серьезной проблемой. А происходит это на фоне безработицы, закрытии социальных объектов, миграции населения.

Так ли все безнадежно для российской деревни, как может показаться на первый взгляд? Отличительной особенностью советской деревни является кооперация, которая проявлялась в виде коллективного хозяйства. Так или иначе, в свое время эта модель работала, и сельские территории устойчиво развивались. Под устойчивым развитием понимается комплексный процесс, реализация которого ведет к решению основных проблем населения, повышению уровня и качества жизни, обеспечению более эффективного управления территорией и в целом к благосостоянию государства [4].

В условиях рыночной экономики деревня заметно изменилась. Трудно говорить о какой-либо кооперации, которая так необходима в условиях рынка. На данный момент, устойчиво развиваются только те территории, в которых присутствуют предприятия АПК. В остальных же поселениях наблюдается упадок социально-экономической инфраструктуры, при том, что имеются земельные и трудовые ресурсы, которые используются не в полной мере.

Очевидно, что выполнить основные задачи по повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рыках, повышению финансовой устойчивости предприятий агропромышленного комплекса, обеспечению продовольственной независимости России без государственной поддержки сельхозпроизводителей будет сложно [5]. Именно с помощью кооперации сил еще не поздно изменить ситуацию в российской деревне.

Главная проблема российского села – недостаточная бюджетная самообеспеченность и отсутствие каналов сбыта произведенной продукции. Эту ситуацию можно изменить, скооперировав силы сельхозпроизводителей, расширив полномочия сельских администраций в области экономической политики и налогообложения.

Для начала, необходимо убедиться в готовности самого сельского населения к такой кооперации. Учитывая, что самая распространенная форма хозяйствования – это ЛПХ, то и кооперацию необходимо проводить на их основе. При этом, кооперация должна затрагивать несколько уровней:

- государственные органы власти определяют политику, меры поддержки всех субъектов агробизнеса и механизмы реализации;
- региональные органы власти оказывают содействие агропромышленникам;
- агропредприниматели, благодаря льготам и поддержке со стороны государственных и региональных органов власти, помогают сельским муниципалитетам производственными мощностями в рамках лизинга (сельхозтехника, транспорт);
- городские органы власти оказывают помощь в сбыте сельхозпродукции (предоставление склада, помещения под магазин сельхозпродуктов);
- сельские администрации организуют работу с населением и агропредприятиями на местах.

Подобная кооперация сил изначально должна быть направлена на формирование собственных сельских бюджетов, что в дальнейшем позволит решать не только чрезвычайные проблемы местного уровня, но и восстановить местную инфраструктуру. Помимо экономического эффекта для местного бюджета и территории, уровень социального благосостояния сельского жителя также повысится за счет постоянного сбыта продукции. Организационные меры данной кооперации представляют возможности для создания дополнительных рабочих мест.

Успех подобных действий и их влияние на развитие сельских территорий напрямую зависит от готовности местного населения к данным изменениям и готовности к кооперации всех субъектов АПК.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 29.11.2017).

2. Федеральный закон от 07.07.2003 N 112-ФЗ (ред. от 01.05.2016) "О личном подсобном хозяйстве" // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43127/ (дата обращения: 29.11.2017).

3. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2014/vsxp2016.html (дата обращения: 29.11.2017).

4. Петрина О.А., Савкина Е.В. К вопросу об устойчивом развитии социально-экономических систем // Вестник Университета (Государственный университет управления), 2017. - №2 – С. 37-41.

5. Петрина О.А. Закупочно-залоговые операции в системе государственного регулирования аграрного рынка // Вестник Университета (Государственный университет управления), 2014. - №7 – С.73-77.

М.Е. Стадолин
канд. экон. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

А.А. Зубков
магистр
(ГУУ, г. Москва)

НЕКАПИТАЛОЕМКИЕ МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Повышение уровня безопасности дорожного движения на автомобильных дорогах Российской Федерации – одна из важных экономических, социальных, а также демографических задач стоящих перед органами государственного и муниципального управления.

Высокий уровень аварийности на автомобильных дорогах наносит огромный социально-экономический ущерб как государству в целом, так и отдельным

© М.Е. Стадолин, А.А. Зубков, 2017

гражданам. По оценкам, только экономические потери составляют до 5% валового внутреннего продукта государства [1].

В результате дорожно-транспортных происшествий ежегодно гибнут и становятся инвалидами десятки тысяч людей. Так, в 2016 году, по данным Госавтоинспекции, на территории Российской Федерации зарегистрировано 173 694 дорожно-транспортных происшествий, в результате которых 20 308 человек погибло, 221 140 получили ранения различной степени тяжести [2]. Только за последние три года общий социально - демографический ущерб от дорожно-транспортных происшествий и их последствий составил 774 507 человек.

Кроме того, согласно данным, приведенным в федеральной целевой программе "Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах", размер социально-экономического ущерба от дорожно-транспортных происшествий и их последствий за 2004-2011 годы оценивается в 8188,3 млрд. рублей, что сопоставимо с доходами консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за 2012 год (8064,3 млрд. рублей) [3]. Несмотря на незначительное снижение, в последние годы, социально-экономического ущерба от дорожно-транспортных происшествий и их последствий до 862 млрд. рублей, его годовой объем сопоставим с расходами консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации на жилищно-коммунальное хозяйство (881,25 млрд. рублей).

Большую роль в вопросе безопасности дорожного движения играет транспортно-эксплуатационное состояние автомобильных дорог, которое часто не соответствует установленным нормативным требованиям.

Максимального эффекта в снижении основных показателей аварийности, а также ликвидации мест концентрации дорожно-транспортных происшествий (ДТП), возможно добиться реализацией проектов реконструкции или капитального ремонта объектов дорожно-транспортной инфраструктуры. Но такие проекты являются крайне капиталоемкими и, как правило, долгосрочными.

Вместе с тем, снижение показателей аварийности возможно достигнуть с меньшими финансовыми затратами и в более короткий срок, благодаря современным некапиталоемким методам повышения безопасности дорожного движения, к которым можно отнести:

- разделение транспортных потоков встречных направлений;
- ликвидация конфликтных точек, путем исключения светофорного регулирования и левоповоротных направлений;
- обеспечения безопасности пешеходов.

Дорожно-транспортные происшествия связанные со встречными столкновениями характеризуются наибольшей тяжестью последствий, поэтому одним из основных направлений повышения уровня безопасности дорожного движения является реализация комплекса мероприятий, направленных на разделение транспортных потоков встречных направлений.

Исключить встречные столкновения возможно при установке металлического барьерного ограждения, разделяющего транспортные потоки встречного направления. Но на участках где отсутствует возможность установить металлическое барьерное ограждение, ввиду недостаточной ширины проезжей части можно устанавливать тросовое ограждение, которое так же предотвращает выезд на встречную полосу, должна рассматривается как временная мера, направленная на ликвидацию очагов аварийности и повышение уровня безопасности дорожного движения до момента приведения геометрических параметров дороги в нормативное состояние.

Следующим направлением является ликвидация левых поворотов. Стоит отметить, что пересечения с левоповоротными направлениями часто являются

местами концентрации ДТП. Ликвидация левых поворотов может сократить количество ДТП на участке автомобильной дороги до 40 %.

При этом кроме строительства транспортных развязок в разных уровнях или обустройства разворотных петель исключить левые повороты может и оптимизация схемы организации дорожного движения.

Наиболее значимым направлением концепции является обеспечение безопасности самой незащищенной категории участников дорожного движения – пешеходов.

Некапиталоемким и, в свою очередь, относительно эффективным оперативным мероприятием по повышению безопасности движения пешеходов является комплексное обустройство наземного пешеходного перехода инновационным оборудованием.

Инновационное оборудование включает в себя П или Г – образные опоры, светофоры типа Т.7, дорожные знаки 5.19.1(2) «Пешеходный переход» с внутренней подсветкой, дополнительное освещение всей зоны пешеходного перехода и предварительно установленный перед пешеходным переходом предупреждающий дорожный знак 1.22 «Пешеходный переход» со светодиодной импульсной индикацией. Установка данного технического комплекса позволяет заблаговременно привлечь внимание водителей транспортных средств к пешеходному переходу, а также улучшить видимость пешеходов переходящих проезжую часть, что особенно важно в темное время суток.

Большое количество ДТП, связанных с наездом на пешеходов, происходит вне пешеходных переходов, поэтому в целях предотвращения выхода пешеходов на проезжую часть в населенных пунктах, где есть большая вероятность появления пешеходов, и перехода ими дороги в неположенном месте, а так же в районах пешеходных переходов и остановок общественного транспорта, устанавливается пешеходное ограждение по оси проезжей части совместно с металлическим барьерным ограждением с целью предотвращения пересечения дороги пешеходами в неустановленных местах в пределах населенных пунктов, объектов придорожного сервиса, надземных пешеходных переходов и в других местах.

В настоящее время, нормативной базы регламентирующей требования к такому виду комбинированного ограждения не существует и применение таких конструкций возможно лишь в качестве эксперимента. В связи с этим, становится актуальным вопрос о разработке нормативной документации для данного технического средства и его массовом применении на автомобильных дорогах страны.

Несмотря на большое количество возможных мероприятий, повышающих безопасность пешеходов, абсолютную безопасность может обеспечить только разделение транспортных и пешеходных потоков в разные уровни (строительство надземных, подземных или подмостовых пешеходных переходов).

Удачным решением вопроса по обеспечению безопасности пешеходов путем разделения транспортных и пешеходных потоков в разных уровнях является применение модульных быстровозводимых надземных пешеходных переходов.

В 2015 году впервые в стране на участке автомобильной дороги М-7 «Волга» при подъезде к городу Лакинск, был установлен модульный надземный пешеходный переход. Конструкция и фундамент модульного надземного пешеходного перехода позволяют разбирать его и использовать повторно. Преимущества такого типа сооружений в том, что их возведение занимает не более полутора месяцев, в то время как срок строительства капитального надземного пешеходного перехода составляет около 6 месяцев, а также более низкая стоимость по сравнению со строительством капитального пешеходного перехода. Если возведение капитального пешеходного перехода стоит от 30 миллионов

рублей и выше, то быстровозводимый пешеходный переход – около 14 миллионов рублей [2].

При этом срок службы такого сооружения составляет до 50 лет, а количество возможных сборок-разборок может достигать 15 раз.

Говоря о мало затратных мероприятиях в местах концентрации ДТП, достаточно эффективным элементом воздействия на транспортный поток является информационное табло «Ваша скорость», а так же применение на аварийно-опасных участках активных муляжей камер фотовидеофиксации нарушения скоростного режима, работающих на частоте радар-детекторов. В зависимости от конфигурации табло может работать на той же частоте, что и комплексы автоматической фотовидеофиксации нарушения ПДД, что в свою очередь психологически воздействует на водителей транспортных средств оснащенных радар-детекторами и позволяют обеспечить соблюдение скоростного режима на подходах к аварийно-опасным участкам дорог.

В то же время, как показывает практика, не менее эффективным мероприятием для повышения уровня обеспечения безопасности дорожного движения является изменение схем организации дорожного движения на аварийно-опасных участках.

Реализация указанных и ряда других некапиталоемких мероприятий в аварийно-опасных местах достаточно быстро приводит к положительным результатам и позволит, в ближайшие годы, достичь существенного снижения показателей аварийности и обеспечить повышение уровня безопасности дорожного движения.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 года N 864 «О федеральной целевой программе "Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах"» (с изменениями и дополнениями от 6 ноября 2014 г., 29 октября 2015г.,25 мая,11 октября 2016г.) //Справочно-правовая система «Консультант» (дата обращения: 19.11.2017).

2. Официальный сайт статистики Госавтоинспекции URL:. http://stat.gibdd.ru/ (дата обращения: 18.11.2017).

3. Методика оценки и расчета нормативов социально-экономического ущерба от дорожно-транспортных происшествий Р-03112199-0502-00 Разработана по заказу Министерства транспорта Российской Федерации. // Справочно-правовая система «Консультант» (дата обращения: 19.11.2017).

А.С. Стоналова
магистр
(ГУУ, г. Москва)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МИРОВОГО ОПЫТА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В своем цивилизационном развитии большинство стран, так или иначе, приходят к философскому осмыслению важнейшей составляющей общественной жизни – культуре. В дальнейшем, в сочетании с пониманием своей исторической значимости, народы создают особый государственно-общественный продукт – культурное наследие.

В общем случае культурное наследие принято понимать, как совокупность всех культурных достижений общества и его исторический опыт, важный для сохранения культурного генофонда и способствующий дальнейшему культурному прогрессу [1].

Как любая ценность, культурное наследие требует определенных усилий, направленных на ее сохранение и приумножение.

Однако под влиянием различных условий все чаще происходит уничтожение памятников отдельных исторических периодов или, даже целых народов. Тенденция к разрушению объектов культурного наследия распространяется по всему миру. В США сносят памятники конфедератам, в Сирии – шиитские мечети, на Украине – памятники советского периода, в Польше – красноармейцам и так далее. Россия, к сожалению, тоже не стала исключением. По данным Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников ежегодно в стране разрушаются около 150-200 памятников.

Причины такой тенденции различны – от алчного стремления разграбить и продать объекты культурного наследия, до подрыва культурного многообразия народов и забвения подлинной истории, переписывания ее на свой лад. Для того, чтобы остановить дальнейшее разрушение объектов культуры и защитить их от возможных посягательств, необходимо изучить зарубежный опыт сохранения культурного наследия и разработать комплекс мер, который, вне зависимости от стремлений определённых групп и сообществ, работал на его сохранение.

Наиболее преуспевающими странами в сфере сохранения культурного наследия являются Великобритания, Франция и Италия. Основы нормативно-правового регулирования этой сферы были заложены там еще в конце XIX - начале XX века и с учетом поправок и привнесенных законов продолжают функционировать сегодня.

В Великобритании охраной объектов культурного наследия занимается Министерство окружающей среды, которое при помощи местных органов осуществляет свои полномочия, утверждает охранные зоны и списки памятников, имеющих статус общегосударственных. Однако стоит отметить, что в Великобритании, роль центрального государственного управления сведена к минимуму и основную работу выполняют общественные организации, с опорой на местные органы власти. Одной из старейших организаций такого рода является независимая общественная благотворительная организация «Нэшенл Траст» («National Trast» -«Национальная опека»). Под ее защитой находятся 565 тыс. акров национальных ландшафтов и более 300 исторических зданий и садов. Согласно действующему законодательству, продажа собственности Траста возможна только с разрешения Парламента Великобритании, а передача Трасту частных поместий

© А.С. Стоналова, 2017

оставляет право пожизненного проживания в них бывших владельцев (что предотвращает их продажу случайным лицам) [2]. Подобной политики придерживаются и такие страны как США, Канада и Австралия, т.е. англоязычные страны, с англо-саксонской правовой системой.

Политика Франции и Италии по отношению к объектам культурного наследия наоборот стоится на основе определяющей роли государства, посредством введения специализированных государственных управленческих органов, например, Министерство культурного достояния в Италии и Министерство культуры во Франции, и создания централизованной государственной системы охраны предметов культуры.

Основными субъектами культурной политики Италии являются - государство, регионы, имеющие законодательную власть и муниципалитеты. Государство несет ответственность за развитие всех видов искусства и субсидирование культурной индустрии, а также за развитие культурных связей с другими странами. Регионы ответственны за развитие культурных интересов территории. Муниципалитеты управляют культурными институтами и защищают национальное наследие, кроме того, они занимаются организацией выставок и сезонных фестивалей [3].

Во Франции система управления культурным наследием основана на ведении реестра объектов культурного наследия, охраняемых государством. Ведение данного списка находится в компетенции Министра культуры. Без его специальной санкции охраняемые памятники не могут быть разрушены, перемещены, реставрированы, перестроены. Кроме того, Министр, через органы, ведающие охраной объектов культурного наследия, может обязать собственника объекта культурного наследия произвести его реставрацию [4].

Для развития сферы сохранения культурного наследия в России важно учесть представленный опыт зарубежных стран: ответственность государственных структур и эффективность общественных организаций. Это позволит разрабатывать собственную политику сохранения культурного наследия с учетом особенностей развития нашей страны на современном этапе.

Литература

1. Копсергенова А.А. Культурное наследие: философские аспекты анализа: Дис. канд. философ.наук: 09.00.13. Ставрополь - 2008.

2. Мнацаканян Р.А., Мурашкина С.И. Опыт организации «Нэшнл Траст» в охране природного и культурного наследия Великобритании // Охрана наследия за рубежом: опыт прошлого и современные проблемы. Изд. РНИИ культурного и природного наследия - 1994.

3. Клейменова Т.Н. Роль культурной политики Италии в формировании имиджа страны зарубежном. Вестник Российского университета дружбы народов // Международные отношения – 2012.

4. Романов Л.В., Казаринова Е.А. Сохранение объектов культурного наследия: проблемы эффективности законотворчества и правоприменения. На примере Франции и России // Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата № 3 (03) – 2013.

С.С. Струкова
студент
(ГУУ, г. Москва)

ЗНАЧЕНИЕ МЕДИЦИНСКОГО РАДИОЛОГИЧЕСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА ИМЕНИ А.Ф. ЦЫБА В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИИ

Медицинский радиологический научный центр им. А.Ф. Цыба — один из старейших в России радиологических центров. Центр является головным по проблеме радиологии и радиационной медицины, ведущим в Российской Федерации учреждением по разработке и применению в медицине высокотехнологичных радиологических методов диагностики и лечения больных с онкологическими и неонкологическими заболеваниями. Преимущество Центра заключается в комплексном подходе, который позволяет провести необходимые обследования и лечение и обеспечить доступ пациенту к инновационным технологиям по профилактике, диагностике и лечению злокачественных новообразований.

МРНЦ им. А.Ф. Цыба является ведущим в Российской Федерации учреждением по разработке и применению в медицине высокотехнологичных радиологических методов диагностики и лечения больных с онкологическими и неонкологическими заболеваниями.

В основу большинства разработок Центра по совершенствованию методов лечения больных положены принципы повышения эффективности лечения, органосохранности и улучшения качества жизни [1].

Одним из важных направлений деятельности является инновационная деятельность, в результате которой рождаются новые идеи и технологии. В последние годы значительно увеличилась доля научно-исследовательских работ, выполненных на уровне изобретений, т.е. отвечающих условиям патентоспособности: новизна, изобретательский уровень, промышленная применимость [2].

В экспериментальный радиологический сектор исследований входит изучение механизмов влияния ионизирующего излучения и сопутствующих негативных факторов на организм человека и животных, особенностей реакции генома человека на воздействие факторов окружающей среды, разработка и апробация средств профилактики, диагностики и лечения радиационных и комбинированных поражений, а так же исследования в области радиационной эпидемиологии и оценки радиационных рисков для здоровья человека вследствие облучения в результате ядерных аварий и инцидентов; в процессе производственной деятельности, связанной с ядерными технологиями; при проведении медицинских рентгенорадиологических процедур.

Разработка комплексных методов оценки радиационных рисков развития онкологических, генетических и соматических заболеваний, разработка и внедрение новых информативных методов биологической и физической дозиметрии [3].

МРНЦ им. А.Ф. Цыба участвует в международном научном сотрудничестве. С 1995 г. в МРНЦ функционирует центр по научно-учебной работе в области радиационной эпидемиологии. С 1998 г. ведется международный банк тканей опухолей щитовидной железы, удаленных у лиц, подвергшихся в детском и подростковом возрасте радиационному воздействию в результате аварии на Чернобыльской АЭС. Сотрудники Центра в качестве временных экспертов и членов делегации РФ участвуют в мероприятиях международных организаций системы ООН: ВОЗ, МАГАТЭ, НКДАР ООН.

© С.С. Струкова, 2017

На базе Центра проводятся международные семинары по проблемам медицинской радиологии, лучевой терапии, радиационной эпидемиологии, ежегодная международная научная школа по фундаментальным и прикладным вопросам радиобиологии.

Высокие показатели одногодичной летальности, неудовлетворительное состояние диагностики злокачественных новообразований во многих территориях России, по-прежнему, свидетельствуют о необходимости разработки и проведения мероприятий по организации профилактики и лечебно-диагностической помощи онкологическим больным.

В связи с этим, следует отметить о, что в разработке новых технологий ядерной медицины проведены доклинические физико-дозиметрические и расчетные исследования на сканирующем протонном пучке установки «Прометеус».

Показана адекватность используемых программных комплексов и для физико-дозиметрического сопровождения радиобиологических и клинических исследований.

На терапевтическом протонном пучке проведено лечение первых пяти пациентов с новообразованиями головы и шеи [4].

Получены 1 грант Президента РФ для поддержки научных исследований молодых учёных – кандидатов наук, 1 грант Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ РФ, 8 грантов РФФИ, 2 грантов РГНФ.

Проводится активная работа в рамках международного проекта «Чернобыльский банк тканей – согласованное международное исследование радиационно-индуцированного рака щитовидной железы».

Трудно переоценить роль Центра в стратегии развития г.Обнинска, экономика которого развивается по кластерному принципу. В кластере «Фармацевтика, биотехнологии и биомедицина», которому уже пять лет, МРНЦ играет роль центра кристаллизации.

Сегодня МРНЦ носит имя академика А.Ф. Цыба. Почти тридцать лет руководил Центром Анатолий Федорович Цыба. При нем учреждение стало признанным лидером в новых технологиях лучевой и комбинированной терапии злокачественных опухолей. Все это позволяет сегодня спасать жизни и эффективно лечить от рака тысячи людей.

Литература

1. Бердов Б.А., Шавладзе З.Н., Коноплянников А.Г., Гулидов И.А. МРНЦ – 50 лет: клинический радиологический сектор (прошлое и настоящее) //Радиация и риск. 2012. Т. 21, № 3. – С. 23-40.

2. Иванов В.К., Цыба А.Ф., Максютов М.А. Радиационно-эпидемиологический сектор: развитие современных технологий оценки рисков здоровью и оптимизации радиационной защиты населения России //Радиация и риск. 2012. Т. 21, № 3. – С. 41-54.

3. Саенко А.С., Петин В.Г. Медицинский радиологический научный центр – один из основоположников фундаментальной науки – клинической радиобиологии //Радиация и риск. 2012. Т. 21, № 3. – С. 10-22.

4. Каприн А.Д., Галкин В.Н., Жаворонков Л.П., Иванов В.К., Иванов С.А., Романко Ю.С. Синтез фундаментальных и прикладных исследований – основа обеспечения высокого уровня научных результатов и внедрения их в медицинскую практику //Радиация и риск. 2017. Т. 26, № 2. – С. 26-40.

В.А. Суворова
канд. полит. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ БЕЖЕНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Современная ситуация в мире отмечена масштабностью потоков вынужденной миграции. По данным УВКБ ООН, в мире сейчас насчитывается 59,5 млн. вынужденно перемещенных лиц, включая 19,5 млн. беженцев [1]. Россия также активно включена в динамику вынужденной миграции. В начале 2014 года вследствие широкомасштабного применения военной силы в Донецкой и Луганской областях, а также ухудшения политической и экономической ситуации на Украине резко возросла вынужденная иммиграция украинских граждан в Российскую Федерацию. В 2015 году в территориальные органы ФМС России от иностранных граждан поступило 1 358 ходатайств о признании беженцами, 151 131 заявление о предоставлении временного убежища из 60 стран. Среди обратившихся наибольшее количество составляют граждане Украины (около 130 тыс. чел., или 98,0%), Сирии (1,4 тыс. чел., или 1,1%) и Афганистана (1,1 тыс. чел., или 0,8%). Доля лиц, признанных беженцами, в общем числе обратившихся с ходатайствами в течение отчетного периода составила 8,2% (112 чел.), получивших временное убежище, от общего числа обратившихся с заявлениями, составила 99,0% (149 550 чел.) [2].

Эффективного государственное регулирование требует установления четких правовых механизмов регулирования процессов вынужденной миграции. Сложность и многоаспектность этих процессов, обуславливает необходимость внесения изменений в действующее миграционное законодательство, направленное на обеспечение прав вынужденных мигрантов, так и на регламентацию различных процедур, связанных с деятельностью органов власти. В качестве юридической основы конституционно-правового статуса беженца в современной России выступают, наряду с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, Федеральный закон «О беженцах», а также ряд других федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов. Однако существует обеспокоенность тем обстоятельством, что в соответствии с нынешним законом «О беженцах» и в ходе его практического применения лица, ищущие убежища, испытывают трудности в доступе к процедуре определения статуса беженца, при прохождении процедуры признания лица беженцем. Также существуют проблемы уже признанных беженцев/получивших временное убежище, и некоторые из данных проблем связаны с неравномерным развитием регионов России, качеством и уровнем жизни в нашей стране. Осветить все, до единой, проблемы беженцев в Российской Федерации представляется не столь целесообразным, так как у каждого соискателя убежища, беженца/лица, получившего временное убежище, могут быть свои трудности и индивидуальные проблемы при прохождении процедуры признания лица беженцем или уже будучи таковым.

В связи с этим, опираясь на некоторые положения закона «О беженцах», остановимся более подробно, на основных, существующих на сегодняшний день на практике проблемах данной категории лиц и проблемах, которые, в свою очередь, непосредственно приводят к появлению трудностей в отношении них.

Первая группа проблем - трудности в доступе к процедуре признания лица беженцем. Статья 5.1 (7) закона «О беженцах» определяет, что требования лица,

© В.А. Суворова, 2017

ищущего убежища, которое незаконно пересекло Государственную границу РФ, будут отклонены, если оно не обратилось с ходатайством о признании беженцем в течение 24 часов [3]. Это представляет серьезное ограничение доступа к процедуре определения статуса беженца, так как лицо, ищущее убежища, не может выяснить в течение такого короткого периода времени о юридической возможности ходатайствовать о признании беженцем. Не представляет собой эффективного средства по исправлению такого положения и возможность в соответствии с параграфом 1 (3) статьи 4 закона «О беженцах» продлить 24-часовой срок обращения при наличии обстоятельств, не зависящих от лица, ищущего убежища. Если такие обстоятельства, не зависящие от данного лица, по мнению проводившего собеседование официального представителя, не обнаружены, ходатайство о предоставлении статуса беженца будет отклонено на основаниях, относящихся к определению допустимости, без изучения дела по существу, и нет никакой гарантии, что решение об отказе не будет вынесено в отношении подлинного беженца, высылка которого будет противоречить как статье 33 1951 года, так и статье 3 Европейской конвенции.

Также следует отметить, что существуют трудности доступа к процедуре и в транзитных зонах или зонах задержания: доступ не всегда гарантирован и, как правило, предоставляется только после вмешательства представителей УВКБ ООН. Представляется целесообразным устранить такое формальное препятствие, как установление строгих временных ограничений для подачи ходатайства, или, по крайней мере, увеличить период времени, требуемого для предоставления ходатайства об убежище. В отношении устранения трудностей доступа к процедуре в зонах задержания лиц, ищущих убежища, на практике очень важно, несмотря на задержание, дальнейшее содействие в доступе к процедуре признания лица беженцем, а также наличие беспрепятственного доступа юристов, сотрудников неправительственных организаций в места задержания для предоставления юридических консультаций лицам, оказавшимся в трудной ситуации.

Вторая группа проблем, связана с документированием. На основании положений действующего закона «О беженцах» установлено, что первый официальный документ, подтверждающий, что лицо, ищущее убежища, проходит процедуру признания беженцем и удостоверяющий личность данного лица (свидетельство о рассмотрении ходатайства по существу), может быть выдан только после предварительного рассмотрения ходатайства и принятия решения о рассмотрении ходатайства по существу. А с момента подачи ходатайства и до принятия решения о выдаче свидетельства лицо не имеет должных документов и рассматривается правоохранительными органами в качестве «иностранцев-нелегалов». В частности, такие лица становятся жертвами милицейского произвола, платят штрафы, подвергаются административному задержанию и риску депортации.

Также важно отметить, что свидетельство о рассмотрении ходатайства по существу, согласно статье 4.7 закона, выдается только на срок рассмотрения ходатайства по существу [2]. Утвержденный 28 мая 1998 года Порядок «Оформления, выдачи и обмена свидетельства о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории Российской Федерации по существу», также конкретно не определяет, что свидетельство должно продлеваться на период рассмотрения апелляции. Хотя процедура апелляции является составной частью «рассмотрения ходатайства по существу», на что делается ссылка в статье 4.7, на практике некоторые территориальные органы МВД продлевают срок действия свидетельства для подачи апелляции, в то время как другие не делают этого. Поэтому для обеспечения последовательности в применении данного Порядка было бы желательно, чтобы в законе содержались соответствующие уточнения и указывалось, что свидетельство остается действительным «на срок рассмотрения

ходатайства по существу, в том числе на период процедуры рассмотрения апелляции». Это дополнение обеспечит лиц ищущих убежища должными документами на период после вынесения отрицательного решения первой инстанции, в случае, если они решат подать апелляцию.

Третья группа проблем - проблемы, возникающие у лиц, ищущих убежища, с момента подачи ими ходатайства о признании беженцем, в связи с отсутствием в ФЗ «О беженцах» прописанных прав данных лиц. Проблемы заключаются в том, что, на основании положений настоящего закона «О беженцах», лица, ходатайства о признании беженцем, которых находятся на стадии предварительно рассмотрения, не имеют четких прав, хотя уже на этой стадии лицо нуждается, к примеру, в праве пользоваться услугами переводчика или получения направления в Центр временного размещения (ЦВР). Не имея возможности поехать в ЦВР лицо, ищущее убежища, может оказаться и жить на улице весь период предварительного рассмотрения ходатайства, который длится минимум время, прописанное в законе, а на практике может занять гораздо большее время, к примеру, в связи с существующим периодом ожидания, чтобы подать официально ходатайство и пройти собеседование, что в Москве и Московской области может составлять от 18 до 24 месяцев.

Права и обязанности по закону приобретают лица, получившие свидетельство о рассмотрении ходатайства по существу, а далее - лица, признанные беженцами. Автор разделяет мнение УВКБ ООН о том, что права и обязанности, перечисленные в статье 6 закона, должны предоставляться ищущим убежища лицам с момента подачи ими ходатайства о признании беженцем, а не с момента, когда ходатайство признается приемлемым к рассмотрению.

Четвертая группа проблем - проблемы воссоединения, лица признанного беженцем, с членами его семьи. В действующем законе «О беженцах» не содержится особых мер по воссоединению лица, признанного беженцем, с членами его семьи, проживающими за пределами территории России. Члены семьи беженца должны подавать заявление на получение визы на основании приглашения лица, получившего статус беженца, и должны проходить стандартную процедуру оформления визы. Как правило, это длительная и сложная процедура, при этом, также не существует гарантий, что визу, в конце концов, выдадут.

Итак, на сегодня в целях разрешения данной проблемы важным является:

- способствование тому, чтобы меры по обеспечению воссоединения беженца с членами его семьи были включены в проект нового закона «О беженцах»;

- организация круглых столов и встреч для повышения эффективности обмена точками зрения и комментариями вовлеченных в процесс разработки проекта нового закона государственных органов.

- дальнейшая разработка правил по воссоединению семьи.

Таким образом, следует отметить, что на сегодня существует недостаточное осмысление проблем беженцев и лиц, ищущих убежища, как со стороны российских властей, так и со стороны общества, что усугубляет положение данной категории лиц и, безусловно, подчеркивает необходимость искать различные пути решения данных проблем.

Литература

1. Сайт УВКБ ООН. URL: http://unhcr.ru /ob-agentstve/cifry-i-fakty.html (дата обращения: 27.11.2017).

2. Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 год стр. 14

[Электронный ресурс] – URL: https://www.fms.gov.ru/upload/site1/document_file/Itogovyy_doklad_na_19.02.16.pdf (дата обращения: 16.04.2016).

3. Закон Российской Федерации "Федеральный закон "О беженцах" (с изменениями и дополнениями) " от 19 февраля 1993 г. № 4528-I // Собрание законодательства Российской Федерации. Ст. 5.1 с изм. и допол. в ред. от 22.12.2014.

Г.А. Сульдина
д-р экон. наук, проф.
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

С.А. Владимирова
канд. экон. наук, доц.
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В КРУПНОМ ГОРОДЕ

Сегодня стоит острая необходимость активизации инвестиционного взаимодействия между органами местного самоуправления и частным сектором на принципах муниципально-частного партнерства, в частности реализуемого в форме концессионных соглашений. Важной задачей представляется определение направления совершенствования муниципально-частного партнерства в целях наилучшего удовлетворения потребностей экономики и населения.

В современных условиях наиболее сложной задачей развития муниципальных образований как части региональной социально-экономической системы, предстает введение в процедуры управления инвестиционными процессами технологий инвестиционного взаимодействия органов местного самоуправления и частного сектора.

Исследование социально-экономических процессов на примере крупных городов в России выявляет, что темпы развития социальной сферы, транспортной, жилищно-коммунальной инфраструктур следует наращивать, а финансирование их модернизации отстает от потребностей местного сообщества. На наличие кризисных явлений в функционировании и развитии инфраструктуры во многих крупных городах Российской Федерации указывает высокий износ основных фондов, низкая доля капитальных вложений, низкие показатели ввода в действие объектов инфраструктуры, неудовлетворительный результат деятельности муниципальных унитарных предприятий, их низкая доля рентабельности, низкие показатели муниципальных инвестиций среди других форм собственности. Сегодня муниципальная власть должна рассматривать муниципально-частное партнерство как действенный способ разрешения большого количества проблем муниципального развития, для реализации общественно важных проектов в разнообразных сферах деятельности, оптимизации инфраструктуры муниципалитетов и ее модернизации.

Использование инструментов муниципально-частного партнерства позволит органам местного самоуправления реализовать потенциал частных инвестиций, сохранить контрольные функции органов местного самоуправления в значимых

© Г.А. Сульдина, С.А. Владимирова, 2017

сферах экономики, увеличить объем и повысить качество общественных услуг, а также избавить муниципальные образования от специфических рисков при реализации муниципальных инвестиционных проектов.

Исследование современных практик инвестиционного взаимодействия частного бизнеса и местных властей в крупных городах России показывает широкое применение таких форм муниципально-частного партнерства, как совместные предприятия, краткосрочные договора аренды, долгосрочные договора аренды, и договора «концессионного типа», и выявляет необходимость развития стратегически перспективных форм муниципально-частного партнерства, среди которых можно выделить концессионное соглашение, в случае которого одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности [1].

В соответствии с Федеральным законом «О концессионных соглашениях» предусмотрено применение базовых форм концессионных соглашений, утвержденных Правительством РФ, которые носят сугубо инфраструктурный характер и создают необходимую базу для реализации проектов в форме концессий во всех типах сферы инфраструктуры. Использование концессионного отношения благоприятно сказывается на развитии инфраструктурного потенциала крупных городов посредством как привлечения, так и инициации инвестиций в осуществление стратегически важных инвестиционных проектов в сфере транспортной, инженерной и др. инфраструктур.

Изучение опыта муниципально-частного партнерства в крупных городах России показывает, что инициатором инвестиционного взаимодействия выступают органы местного самоуправления. Так, например, десять лет назад в городе Казани Исполнительным комитетом города был инициирован проект строительства платной автомобильной дороги в целях повышения пропускной способности автомобильного транспорта на основе концессионных соглашений, со сроком окупаемости 15 лет и планом финансирования проекта, предполагающего финансирование 30 % из собственных средств города и 70% из привлеченных инвестиций. Однако по причине отсутствия готовности к инвестированию частного сектора и неопределенности на мировых финансовых рынках данный проект не был реализован. Периодическое участие муниципальной власти в «ярмарках инвестиционных проектов», «инвестиционных форумах» и т.д., безусловно, положительно сказывается на повышении активности инвестиционной деятельности, но при отсутствии системного подхода утрачивает свою значимость и силу.

Препятствиями в развитии механизмов муниципально-частного партнерства в крупных городах России является неразвитость нормативной правовой базы, в частности низкая степень муниципального нормотворчества в области развития инвестиционных отношений органов муниципальной власти и бизнеса, организационных баз на всех уровнях, отсутствие должного опыта и знаний «передовых» практик и форм, слабая информированность многих муниципалитетов в данной сфере. В настоящее время большая часть ключевых норм, регулирующих муниципально-частное партнерство, распределена в отдельных постановлениях и решениях, что приводит к их несогласованности и провоцирует значительные сложности возникающие в процессе поиска необходимых нормативно-правовых актов. Оптимальными условиями развития муниципально-частного партнерства являются разработка специальных программ муниципально-частного партнерства и

развитая нормативно-правовая база в инвестиционной сфере на уровне города.

Проведенный анализ нормативно-правовой базы в сфере муниципально-частного партнерства демонстрирует существенную роль муниципальных образований в развитии механизмов соглашений. Несмотря на жизненную необходимость пересмотра экономической, правовой и организационной среды на федеральном уровне, при детальной проработке отдельных проектов, так же подхода к модернизации совместной активности частного сектора и органов местного самоуправления на территориях отдельных муниципальных образований возможна действенная реализация проектов на базе муниципально-частного партнерства.

На сегодняшний день важной задачей предстает разработка организационной системы управления рисками, для реализации условных обязательств, которые возникают в процессе поддержки местными властями муниципально-частного партнерства в форме соглашений. Со стороны органов местного самоуправления важно инициировать не только крупные проекты, реализовать которые на муниципальном уровне не просто в силу сложности поиска партнеров со стороны частного сектора и барьеров участия малого и среднего бизнеса, а кроме того, частой неспособностью нести финансовые обязательства муниципалитетами. В крупных российских городах остро стоит необходимость формирования оптимальной российской практики инвестиционного взаимодействия государства и бизнеса посредством реализации пилотных проектов в сфере инфраструктуры.

В процессе развития взаимодействия субъектов инвестиционной деятельности базовым направлением является совершенствование действенных форм муниципально-частного партнерства. В крупных российских городах существует огромный потенциал для развития муниципально-частного партнерства в форме концессионных соглашений. Осуществление проектов муниципально-частного партнерства содействует обеспечению направленности инвестиционных потоков в такие актуальные сферы муниципальной экономики, как все типы инфраструктуры, и приводит к активизации инвестиционного процесса и достижению стратегических перспектив в крупных городах.

Литература

1. Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О концессионных соглашениях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2017).

Е.Г. Тиунова
магистр
(ГУУ, г. Москва)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ

Управление образовательным учреждением - это научно обоснованные действия администрации и педагогов, направленные на рациональное использование времени и сил преподавателей и учащихся в учебно-воспитательном процессе с целью углублённого изучения учебных предметов, нравственного

© Е.Г. Тиунова, 2017

воспитания, всестороннего развития личности и подготовки к сознательному выбору профессии.

Для осуществления процесса руководства образовательным учреждением, а следовательно, решения современных управленческих задач необходимо выстраивать организационную структуру образовательного учреждения.

С точки зрения управления, образовательное учреждение, как и любая социальная система, может быть структурирована на субъект и объект управления. К субъекту управления относятся все те лица и социальные группы, которые организуют процесс управления. Те лица и группы, которым адресуются управляющие воздействия, выступают в качестве объектов управления [1].

Структура образовательного учреждения многообразна, полиструктурна. В ней функционирует огромное количество структур различного рода, которые можно сгруппировать в четыре основные группы:

- структура материально-учебной базы;
- структура коллектива учреждения, включающая структуру педагогического коллектива, структуру ученического коллектива, структуру вспомогательного персонала школы, структуру управленческого аппарата;
- процессуальная структура;
- духовная структура (философия, миссия, политика и стратегия, организационная культура) [2].

При рассмотрении управляющей системы школы обычно выделяют состав её субъектов, набор управленческих функций, организационную структуру управления.

Существует несколько видов организационных структур управления образовательным учреждением:

- линейная, представляет последовательность (иерархию) индивидуальных и коллективных субъектов, выстроенных в порядке подчинения сверху вниз, т.е. в отношениях субординации;
- функциональная, субъекты выстраиваются в соответствии со своими функциональными обязанностями, где указываются связи координации;
- линейно-функциональная, связи и отношения субъектов характеризуются одновременно и субординацией и координацией, т.е. развиты и по вертикали и по горизонтали;
- матричная, в ней представлены различные смешанные субъекты управления (творческие группы, оргкомитеты, исследовательские коллективы и др.), которые создаются временно для решения той или иной инновационной задачи, проблемы.

Наиболее часто встречающаяся в практике организационная структура образовательного учреждения - линейно-функциональная структура.

Организационная структура управления тесно связана с уровнями управляющей системы:

- первый уровень – определяет стратегические направления развития школы: руководитель образовательного учреждения (директор школы), руководители совета школы, ученического комитета, общественных объединений;
- второй уровень - субъекты осуществляют тактическое управление образовательным учреждением: заместители директора школы, школьный психолог, организатор детского движения, помощник директора школы по административно-хозяйственной части, а также органы и объединения, участвующие в самоуправлении;
- третий уровень - учителя, воспитатели, классные руководители, выполняющие оперативные управленческие функции по отношению к учащимся и родителям, детским объединениям, кружкам в системе внеучебной деятельности;

– четвертый уровень (совместное управление) - учащиеся, органы классного и общешкольного ученического самоуправления. Выделение данного уровня подчеркивает субъект - субъективный характер отношений между учителями и учениками;

Каждый нижестоящий уровень субъекта управления является одновременно и объектом управления по отношению к вышестоящему уровню. На каждом из них по горизонтали разворачивается своя структура органов, объединений, советов.

– пятый (уровень генерального директора);

– шестой (совет учредителей, попечительский совет, школьная конференция и др.).

Последние два уровня появляются в структуре управления при объединении нескольких образовательных учреждений в единый образовательный комплекс.

Отметим, что субъекты данного уровня наделены правом назначать и снимать директора, распределять финансы, менять предназначение и структуру образовательного комплекса.

Использование представленной структуры в процессе руководства образовательным учреждением будет способствовать его непрерывному развитию и совершенствованию.

Литература

1. Петрина, О.А., Мезенцева, Т.В. Концепция взаимодействия вуза и предприятия при организации дуального обучения / О.А. Петрина, Т.В. Мезенцева // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2017. № 3. – С 239-242.

2. Конаржевский Ю.А. Менеджмент и внутришкольное управление. М.: Центр "Педагогический поиск", 2010.

А.С. Трошина
студент
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТАРИФОВ НА УСЛУГИ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Вопросы эффективного формирования тарифов на услуги теплоснабжения остаются актуальными до сих пор. Несмотря на то, что в России сегодня на федеральном уровне разработаны различные нормативно-правовые акты в этой сфере, вопрос о том, какие затраты действительно необходимо включать в тариф, а какие расходы являются неэффективными, остается открытым. И причина кроется в сущности процесса установления тарифа.

Наиболее распространенным методом для установления тарифов на тепловую энергию является метод обоснованных экономических затрат, который используют большинство теплоснабжающих организаций. До 2016 года срок регулирования тарифа при использовании данного метода составлял 1 год, а после

© А.С. Трошина, 2017

2016 года регулирующие органы обязали перейти на долгосрочное регулирование (от 3-х лет), что, собственно, касается не только рассматриваемого метода [1].

Суть метода обоснованных экономических затрат заключается в определении необходимой валовой выручки, которая определяется с учетом действующего законодательства. В нее включаются расходы, связанные с производством и реализацией продукции; расходы, относимые на прибыль после налогообложения и величина налога на прибыль.

Необходимо обратить внимание на Методические указания по расчету регулируемых тарифов в сфере теплоснабжения, разработанные упраздненной ФСТ России. Согласно этим указаниям в формирование тарифа должны закладываться расходы на топливо, на другие виды ресурсов, на оплату труда, арендную плату, расходы на модернизацию тепловых систем и прочие расходы [2]. Регулирующий орган обязывает организации не включать в тарифы расходы на тепловые потери. Но что же происходит в действительности?

Известно, что при транспортировке тепловой энергии и горячей воды происходят тепловые потери. Основная причина этих потерь заключается в нижеследующем:

Теплоизоляция, установленная на многих участках трубопровода, устарела не только морально, но и физически. Поэтому значительные потери происходят либо из-за некачественной теплоизоляции, либо из-за отсутствия такой изоляции в принципе. Это приводит к тому, что температура воды снижается, поэтому организация повышает расход топлива для поддержания необходимой температуры и расход электричества для работы котельной. Из этого следует, что необходимо увеличивать и человеческие ресурсы, и время цикла, чтобы вся отопительная система пришла в норму. Организация тепловые потери в чистом виде как статью обоснованных затрат не включает, так как не разрешено. Но зато эти потери по частям закладываются в другие виды затрат. За это платят потребители.

Мы выяснили, что в целях устранения тепловых потерь используется дополнительный подогрев воды, что приводит к увеличению затрат. Но существует другой способ решения этой проблемы, где затраты сведутся к минимуму, - это инвестирование в теплоизоляцию, где будут учитываться расходы, необходимые для устройства качественной и современной теплоизоляции. Благодаря этому норматив потребления тепловой энергии снизится в сторону, более выгодную для потребителя.

Совершенствованию системы теплоизоляции может служить общественный контроль. Наиболее эффективными методами контроля за качеством работ являются: наблюдение, непосредственное исследование на месте, общественные расследования, экспертизы и мониторинг [3].

Таким образом, если будет создана качественная система теплоизоляции с потерями, близкими к нулю, то статьи расходов по дополнительным преобразованиям в системе теплоснабжения уже не будут учитываться при расчете норматива, и, следовательно, будут сформированы новые тарифы. Для того чтобы это осуществить, теплоснабжающая организация должна разработать проект по модернизации теплоизоляции на конкретных участках трубопровода. На это потребуются значительные финансовые средства, поэтому организация имеет все шансы получить разрешение у органа исполнительной власти на временное увеличение тарифа. С этим проектом должны быть ознакомлены потребители, так как они главные плательщики. Можно привлекать накопления граждан, в том числе и пенсионные накопления для реконструкции систем теплоснабжения [4]. После реализации утвержденного проекта организация должна разработать норматив с учетом минимизации потерь и предоставить новые тарифы в регулирующий орган.

Литература

1. С.Н. Зинченко. О тарифном регулировании в сфере теплоснабжения. URL: http://www.rosteplo.ru/Tech_stat/stat_shablon.php?id=3195 (дата обращения: 10.11.2017).
2. Приказ Федеральной службы по тарифам от 13 июня 2013 г. N 760-э "Об утверждении Методических указаний по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения" (с изменениями и дополнениями).
3. Сираждинов Р.Ж. Исследование особенностей общественного контроля в российской федерации// Муниципальная академия. 2017. № 1. – С. 113-118.
4. Сираждинов Р.Ж. Привлечение пенсионных накоплений и материнского капитала в жилищное строительство //Муниципальная академия. 2015. № 4. – С. 76-81.

А.М. Тужик
магистр
(ГУУ, г. Москва)

Ю.А. Лебедева
канд. экон. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Регулирование деятельности европейских банков происходит согласно Маастрихтскому договору от 01.11.1993. Центральные банки одиннадцати европейских государств добровольно передали свои полномочия по разработке и реализации денежно-кредитной политики Европейскому центральному банку, который вошел в европейскую систему центральных банков. К основным инструментам ДКП ЕЦБ относятся обязательные резервы. Исходя из методологии ЕЦБ обязательные резервные требования предъявляются ко всем видам банковских депозитов и эмитированных ценных бумаг, кроме обязательств по отношению к кредитным институтам, которые формируют обязательные резервы, и учреждениям ЕСЦБ; обязательствам по сделкам РЕПО, а также по депозитам и ценным бумагам с договорным сроком действия или сроком предварительного уведомления о прекращении обязательства свыше двух лет [1].

Международный комитет по банковскому надзору основали в 1975 г. председатели центральных банков десяти промышленно развитых европейских стран. Его целью служит создание международной системы всеобъемлющего банковского надзора, а непосредственной задачей — развитие сотрудничества в разработке банковских нормативов и создание единых норм. Его создали в связи с растущей интернационализацией деятельности кредитно-финансовых учреждений, необходимостью обеспечения большей стабильности мировой банковской системы, что приводило к требованию координации действий национальных надзорных органов. При разработке принципов Базельский комитет тесно сотрудничал с органами банковского надзора стран, которые не входили в ту самую «десятку». Этот документ подготавливали члены Базельского комитета и представители Чили,

© А.М. Тужик, Ю.А. Лебедева, 2017

Китая, Чешской Республики, Гонконга, Мексики, России и Таиланда. В апреле 1997 г. Базельский комитет опубликовал «Основные принципы эффективности банковского надзора» в качестве официальных рекомендаций, которые содержали перечень из двадцати пяти базовых принципов. Они должны были соблюдаться везде, чтобы система надзора была наиболее эффективной. В настоящее время российские коммерческие банки пытаются перейти к новым Базельским принципам банковского регулирования (Базель-3). Но, многие банки ещё не справились даже с переходом на международную систему финансовой отчётности. Основные новые введения Базеля-3 можно представить данным образом: - внедрение требований проводится с 01.01.2013 г. по 01.01.2019; - требования к капиталу первого уровня повышаются с текущих 4% до 6% от активов, взвешенных по риску; - требования к доле акционерного капитала плюс нераспределённая прибыль повышаются с 2% до 4,5%; - вводятся два специальных капитала: резервный и антициклический (по 2,5%), с учётом которых будут ужесточаться требования к капиталу первого уровня и общей достаточности капитала; - банки будут ограничены в выплатах дивидендов до выполнения требований по резервному капиталу; - антициклический капитал в размере до 2,5% будет введён на случай перегрева экономики в период кредитного бума; - дополнительные инструменты, которые включены в расчёт достаточности капитала, отложенные налоги, инвестиции в финансовые институты и пр. будут также плавно исключены из расчёта достаточности капитала [2]. Введение новых требований не угрожает банкам, у которых акции продаются на рынке ценных бумаг (Сбербанк РФ, ВТБ, банки «Возрождение» и «Санкт-Петербург»), сроки внедрения новых требований оставляют другим российским и региональным банкам возможность более безболезненно нарастить капитал.

Переход к новым стандартам оценки рисков и банковского надзора, само собой, предполагает временные и финансовые затраты. Национальные надзорные органы на основе готовности банковских систем должны будут определить, когда и каким образом им следует ввести очередной компонент или комплекс мер, которые предлагаются данным соглашением. Помимо этого, надзорным органам следует как можно тщательнее оценивать текущую ситуацию в банковском секторе страны, а также на мировых рынках, чтобы быть готовыми использовать инструменты рисков и принципы надзорной деятельности, которые предлагаются Базелем-3.

Расширение деятельности иностранных банков в РФ принято считать позитивным показателем для российской экономики. Но, бесконтрольная экспансия иностранного капитала и стремительное проникновение иностранных банков как через их дочерние структуры, так и минуя их, также огромный рост иностранных заимствований в российском корпоративном секторе могут привести не только к снижению устойчивости национальной банковской системы, но и ослаблению потенциала роста российских коммерческих банков. Если рассматривать более долгосрочную перспективу, то экспансия может обернуться для российских банков потерей доминирующего положения на внутреннем рынке, утратой государством контроля над банковским сектором. Поэтому очень важно вовремя определить масштабы и формы иностранных банков, которые, присутствуя на внутреннем рынке, не подорвут национальных интересов РФ.

Литература

1. Бернштам Е. С., Лузанов А. Н. Региональные аспекты организации и государственного регулирования банковской сферы. Зарубежный и российский подходы. –М: Едиториал УРСС, 2015. – С. 105.

2. Базель-3 и европейские банки: Влияние реформ, реакция банков, проблемы реализации // EMEA Banking, McKinsey & Company, November 2013.

А.А. Туровский
д-р экон. наук, проф.
(ГУУ, г. Москва)

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Основными объектами госрегулирования выступают общество, социальные группы и основные сферы общественной жизни. Политическая власть и государство регулируют социальные отношения, которые относятся к сфере гражданского общества, стимулируя, ограничивая и запрещая незаконные. Государственное регулирование общественного процесса представляет довольно гибкий, постоянно трансформирующийся механизм реализации социальных интересов. В системе государственного регулирования основной тип регулирующих отношений – это альтернативно-конкурирующие, представляющие собой связи субъектов регулирования по поводу возможности выбора из многообразия вариантов, позволяющих достигать положительных результатов в социально-политической и экономической деятельности [1].

Подобные отношения являются условием системы государственного регулирования, в которой государство не только формирует подобные отношения, но и поддерживает наиболее перспективные из них в целях развития общества на основе государственно-общественной стратегии. В рамках данной стратегии государственная власть побуждает общество к значительному росту активности и проявлению инициативы, а также создает стимулы для полного раскрытия профессиональных и организаторских способностей участников данного процесса. В условиях политического плюрализма существенно увеличивается конкурентность между различными самостоятельными субъектами регулирования, что способствует преодолению монополизма политических партий и общественно-политических движений. Однако монополизм без утверждения альтернативно-конкурентных отношений сложно ликвидировать, ибо подобные отношения предполагают формирование определенных механизмов, гарантирующих политическую независимость субъектов данных отношений.

Одним из регулирующих отношений является координация [3,4], на основе которой отношения устанавливаются между структурами, занятыми в различных звеньях политической власти и государственного аппарата по горизонтали, между субъектами федерации и т.д., которые могут теоретически устанавливаться и по вертикали. Подобные отношения основываются на согласованности действий властных органов, суть которых состоит в обмене информацией, отражающей состояние работы, связанной с выполнением совокупных задач. При этом регулирующие отношения выступают в качестве интегрирующего фактора, который отражает многообразие социальных интересов представителей элитных групп, госаппарата, а также социальных групп и других субъектов регулирования, не нарушая саморегуляции соответствующих сфер общественного устройства и исправляя недостатки стихийного развития [2].

Социально-политической модель развития общества является основным способом государственного регулирования общественных отношений, используя механизмы, обеспечивающие совместимость поведения индивидов с коллективными принципами организации сообщества. При этом способом регулирования выступает совокупность институтов и выравнивающих механизмов, на основе которых осуществляется вмешательство в общественные процессы в соответствии с

© А.А. Туровский, 2017

саморегулирующимися общественными процессами и логикой развития данной системы при наличии действенной системы госрегулирования. Следует учитывать особую сферу деятельности, связанную с публично-правовыми отношениями, устройством государственных органов власти и самоуправления, которая призвана обеспечивать жизнеспособность территориальных общностей и всей страны, а также ценности, нормы и принципы.

Обществу важно состояние, при котором государственное регулирование носило бы устойчивый характер и гарантировало эффективные действия общественного развития, которое проявляется в качественном оказании государственных услуг, удовлетворяющих интересы и запросы граждан. Все это в целом предполагает результаты регулирования политических процессов, соответствующих социально-политическим потребностям, интересам общества и общественным издержкам на государственное регулирование, восполнимым полученными итогами и возможностями, заложенным в регулирующем потенциале и степени реальной реализации.

В государственном регулировании пристального внимания заслуживает централизация и децентрализация, отражающие его качественные характеристики. Это обусловлено тем, что централизация существенно облегчает координацию и ускоряет процесс принятия приоритетного решения, однако возникает опасность трансформации государственного регулирования в государственное управление. В процессе децентрализации государственное управление максимально приближено к непосредственным исполнителям, стимулируя их мотивацию, обеспечивая готовность реагировать на проблемы населения. При этом подрывается бюрократизм, усиливается правдивая подотчетность и повышается степень ответственности работников административных учреждений.

Политическая власть разрабатывает стратегии общественного развития, а государственные органы ее реализуют, так как при отсутствии стратегии в обществе неизменно нарастает социальная напряженность и апатия. Стратегия предполагает наличие помимо экономических факторов социальных, так как социальные условия объективно исключают приоритетность политических факторов. Это связано с тем, что если приоритет будет на стороне правящего слоя/политической элиты, то и стратегия будет реализовывать их интересы, а интересы населения будут игнорированы. Поэтому предпочтительней использовать принцип интеграционного взаимодействия политической власти и государственных органов в сферах, приводящих к увеличению эффективности технологий, материальных и финансовых ресурсов и т.д.

Высшая власть совместно с общественностью призвана выбирать приоритетные направления развития общества, реализуемые в политической сфере. Так, в процессе реформирования экономики на первом этапе рыночных отношений господствовала идея о том, что экономике должен быть предоставлен простор свободной саморегуляции и отсутствие государственного регулирования в этой отрасли. Однако для развития общества вредное воздействие оказывают как чрезмерный контроль и излишняя управляемость, а также полный отказ от них, что приводит к анархии. При этом должна быть определенная мера и предельные границы. Особо это необходимо для эффективного развития социума, который зависит от государственной власти и характеризуется особенностями политической культуры, формами и средствами государственного регулирования.

Политическая власть нередко самоустраняется от гармонизации взаимоотношений между гражданином, обществом и государством, которая в своей деятельности должна поддерживать развитый уровень каждой из сфер, обеспечивать равновесие между различными сферами общественной жизни. А также находить способы разумного «вписывания» общественной жизни в природную

среду, реализуя базовые качества регулирования, приводящие общественные связи в новое качество, отвечающее актуальным запросам общества. При разумном подходе общество с минимальными издержками решает насущные проблемы.

При разных типах политических режимов осуществляется содействие обще социальным преобразованиям на основе госрегулирования. Так, например тоталитарный политический режим осуществляет не равноценный процесс регулирования в интересах государственного аппарата. В то время как государственное регулирование должно осуществляться в соответствии с принципами социальной справедливости и социальной солидарности общества. А также должно оказывать социальные услуги населению, связанные с созданием сети образовательных учреждений, медицинского обслуживания, систем транспорта и связи, путей сообщения и т. д., выделяя дополнительные материальные средства для оказания помощи слоям населения, которые нуждаются в этом.

Политическая власть и государство регулируют отношения с обществом по определенным правилам «политической игры». В современной России государственное регулирование содействует идеологическому многообразию, не допуская идеологии в качестве государственной, что предполагает идеологический плюрализм. Методами государственного регулирования поддерживаются передовые идеологические течения, основанные на признании общечеловеческих ценностей, разнообразия политических мнений и действий в рамках закона.

Литература

1. Знаменский Д.Ю. К проблеме формирования национальной модели государственной политики в современной России. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 7. – С. 47-51.

2. Иванов В.К. Государственная политика в сфере средств массовой информации // PolitBook. 2015. № 3. – С. 152-178.

3. Соколов Н.Н. Организационные и социально-психологические основы подготовки и реализации управленческих решений // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 8. С. 167-171.

4. Соколов Н.Н. Разработка и принятие эффективных управленческих решений // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 4. С. 167-171.

М.В. Хабаров
магистр
(ГУУ, г. Москва)

РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СУБЪЕКТАХ РФ

Дети – самая уязвимая и охраняемая часть населения РФ, поэтому государственная защита прав несовершеннолетних помогает обеспечить для них безопасность физического, морального и психического характера. Несовершеннолетние из-за своей правой незащищенности в любом государстве находятся в привилегированном положении. В нашем государстве забота о

© М.В. Хабаров, 2017

подрастающем поколении заключена в самых разных областях деятельности. Главенствующей является прав и законных интересов несовершеннолетних.

Права детей, не достигших совершеннолетия, в России обеспечиваются несколькими законодательными актами, основными из которых являются Семейный и Гражданский Кодексы, а также Федеральный закон № 124-ФЗ. Все эти законы призваны защищать права детей до достижения ими совершеннолетнего возраста. Защита прав детей включает в себя целый комплекс мер законодательного и организационного характера, рассчитанных не только на реализацию права ребёнка на рождение и благополучное развитие, но и оговаривающих функционирование государственных институтов, обеспечивающих эту реализацию. Вся законодательная база по обеспечению правовой защиты детей в РФ находится в полном соответствии с Конвенцией ООН.

В Федеральном законе от 24.07.1998 №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка» в ст. 4 определены цели, принципы и основные направления государственной политики в отношении несовершеннолетних. Цели политики в интересах детей представлен [1]:

- осуществлением прав детей, которые предусмотрены Конституцией Российской Федерации, недопущением их дискриминации, закреплением основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановлением их прав, если таковы были нарушены;
- группированием нормативно-правовых гарантий прав ребенка;
- содействием в развитии детей, воспитанием в них патриотизма;
- защитой детей от факторов, которые негативно влияют на их развитие.

Гарантия осуществления защиты прав несовершеннолетних заключается в том, что ребенок управомочен на защиту этих прав лично или через своих представителей исходя из своих интересов и потребностей. Более того, обеспечение этих прав ребенка является задачей конституционного и семейного законодательства [2]. Правовые нормы должны не только учитывать особенность несовершеннолетних, но и защищать их от возможных нарушений их прав и свобод со стороны более «сильных» взрослых.

В субъектах РФ во исполнение пункта 13 Плана мероприятий на 2015-2017 гг. по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг., утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.02.2015 № 167-р, федеральными органами исполнительной власти совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, профессиональными юридическими сообществами, некоммерческими организациями и средствами массовой информации осуществляется работа по правовому просвещению и распространению информации о правах ребенка, адаптированной для детей, родителей, учителей, специалистов, работающих с детьми и в интересах детей.

Несмотря на существующие проблемы и недостатки в области защиты прав несовершеннолетних в субъектах РФ реализуется системная деятельность по защите прав и законных интересов детей, которая свидетельствует о стремлении региональных и муниципальных органов власти совместно с обществом, способствовать воплощению в жизнь принципов Конвенции ООН о правах детей [3].

Расширение связей России с международными организациями, ее приобщение к европейскому сообществу, ратификация и признание ряда международных договоров создали необходимость пересмотра действующего законодательства в духе Конвенции о правах ребенка. Всего же в Российской Федерации с 1993 по 2016 год принято более 440 различных нормативных актов, реализующих положения Конвенции о правах ребенка, заключено около 30

межгосударственных договоров и соглашений, более 50 договоров о правовой помощи [4].

За последние годы деятельность в этой сфере приобрела определенные системные черты и включила некоторые новые формы и направления деятельности, которые представлены:

1) решением вопросов социальной поддержки и социального обслуживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, безнадзорных детей, детей-инвалидов;

2) реализацией региональных и ведомственных целевых программ, которые направлены на защиту и обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних;

3) осуществлением мероприятий по обеспечению профессиональной ориентации несовершеннолетних;

4) осуществлением мероприятий по обеспечению прав несовершеннолетних на отдых и оздоровление, сохранению и развитию организаций, деятельность которых направлена на достижение этой цели;

5) созданием благоприятных условий для осуществления деятельности физкультурно-спортивных организаций, организаций культуры, организаций, образующих социальную инфраструктуру для несовершеннолетних (включая места для их доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет), в целях содействия их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию и формированию навыков здорового образа жизни;

7) проведением мониторинга социально-экономического положения несовершеннолетних, соблюдения их прав и законных интересов.

При этом следует учитывать, что на федеральном уровне принимаются многочисленные правовые, процессуальные, организационные меры по обеспечению условий и гарантий соблюдения прав несовершеннолетних, которые в совокупности с региональными определяют политику Российской Федерации в этой сфере.

Литература

1. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. – N 31. – ст. 3802.

2. Двуреченская О.М. Механизмы защиты прав несовершеннолетних в субъектах РФ // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – С. 246-250.

3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989), (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. – Выпуск XLVI. – 1993.

4. Урманова Г.Н. Концепция государственной политики в сфере защиты прав несовершеннолетних // Наука и общество в современных условиях. – 2016. – №1. – С. 193-198.

Е.Г. Хмельченко
канд. биол. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

ТВЕРДЫЕ БЫТОВЫЕ ОТХОДЫ И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ИХ УТИЛИЗАЦИИ В РОССИИ

2017 год в России был объявлен «Годом экологии». В настоящее время проблема утилизации твердых бытовых отходов (ТБО) вызывает серьезную обеспокоенность не только в России, но и во многих странах мира.

По мнению экологов, накопление отходов разных классов опасности на территории предприятий и жилых зон, отсутствие организации раздельного сбора мусора, а также непонимание важности вторичного использования вторсырья может обернуться настоящей экологической катастрофой.

Рост потребления, особенно в крупных городах России, приводит к увеличению объемов образования бытовых отходов. По данным Росприроднадзора [1], основной технологией утилизации таких отходов в нашей стране является их захоронение на полигонах, а также на санкционированных и несанкционированных свалках.

Отходы, при их бесконтрольном размещении на свалках, негативно воздействуют на окружающую среду, являясь источником поступления вредных химических и биологических веществ в грунтовые и поверхностные воды, атмосферный воздух и почву, создавая определенную угрозу здоровью и жизни населения. Поэтому предотвращение попадания вредных веществ из отходов во внешнюю среду является важнейшей задачей экологической безопасности при обращении с коммунальными отходами.

Проблемы переработки и утилизации бытовых отходов связаны со сложностью их морфологического состава. До настоящего времени не существует единого мнения относительно того, какая из технологий их переработки и утилизации является наиболее рациональной.

Сложность решения проблем утилизации бытовых отходов обуславливается необходимостью применения капиталоемкого оборудования и трудностью решения многофакторной задачи эколого-экономического обоснования выбора конкретной технологии утилизации бытовых отходов.

К бытовым отходам относятся отходы, образовавшиеся в результате потребления продукции физическими лицами, а также готовые товары (продукция), использованные населением для удовлетворения личных потребностей и утратившие свои потребительские свойства.

Под твердыми бытовыми отходами понимают остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, которые образовались в процессе потребления, а также товары (продукция), утратившие свои потребительские свойства.

Сложившаяся в Российской Федерации ситуация в области образования, использования, обезвреживания, хранения и захоронения бытовых отходов приводит к опасному загрязнению окружающей среды, нерациональному использованию природных ресурсов, значительному экономическому ущербу и представляет реальную угрозу здоровью современных и будущих поколений страны.

В России доля городского населения составляет 73%. По среднестатистическим данным на каждого городского жителя России в год образуется от 1 до 1,4 м^3 твердых бытовых отходов. При этом объем бытовых

© Е.Г. Хмельченко, 2017

отходов увеличивается, а территориальные возможности для их захоронения - уменьшаются.

По данным Росприроднадзора [1], ежегодно в России образуется порядка 35-40 млн. тонн твердых бытовых отходов, и практически весь этот объем размещается на полигонах ТБО, санкционированных и не санкционированных свалках, и только 4-5% утилизируется иными способами из-за отсутствия как необходимой инфраструктуры, так и самих предприятий – переработчиков.

В стране насчитывается лишь 243 комплекса по переработке ТБО, 53 комплекса по сортировке и только 10 мусоросжигательных заводов.

В последние годы величина вывоза ТБО из селитебных (жилых) зон занимает в составе всех ежегодно образующихся отходов производства и потребления России относительно небольшую долю (около 1%). Однако практически повсеместно население сталкивается с проблемами загрязнения окружающей среды ТБО. Так к началу 2016 г. на учете Росприроднадзора находились 743 объекта с особо значительным вредным воздействием на окружающую природную среду, из них 56% приходились на полигоны и свалки ТБО.

В целом по России суммарный объем вывоза ТБО неуклонно растет. Так в 2000 г. он составлял 152 млн. м^3, а в 2015 г. уже – 282 млн. м^3.

В 2000 г. в окружающую среду (на свалки, полигоны и в другие места) было направлено около 144 млн. м^3 отходов, в 2015 г. эта величина составляла уже 255 млн. м^3 [1] .

То есть за прошедшие пятнадцать лет этот показатель почти удвоился. При этом пропорционально возрастало не только негативное воздействие на окружающую среду, но и увеличивались потери вторичных материальных ресурсов. В 2015 г. по данным Минприроды только 20,8 млн. м^3 было отправлено на мусоросжигательные и мусороперерабатывающие заводы, что составляет около 7% от общего объема ТБО, а, следовательно, перерабатывается лишь около 3%.

Одной из наиболее острых экологических проблем в последние годы стала организация упорядоченного обращения с отходами производства и потребления (их сбора, удаления, обезвреживания, переработки, использования, уничтожения и т.п.). Общая величина накопленных и учтенных отходов производства и потребления в Российской Федерации в целом составляла на начало 2016 года примерно 31,5 млрд. т. По данным Минприроды России количество образовавшихся отходов с 2006 г. по 2015 г. возросло на 44% [1].

В соответствие с Федеральным законом от 29.12.2014 г. № 458-ФЗ [2] в России на официальном уровне было введено понятие «твердые коммунальные отходы» (ТКО). Однако к 2016 г. относительно надежная и официальная информация имелась только по твердым бытовым отходам (ТБО). Ее сбор, обработка длительное время осуществлялась и продолжает проводиться в системе органов государственной статистики. В этой связи, поскольку соответствующий анализ был сделан именно на основе данной информации, в статье используется термин ТБО.

Согласно директиве ЕС переработка с получением вторсырья является предпочтительным способом обработки ТБО [3].

В последнее время всё более очевидным становится то, что действующий механизм экологической политики в субъектах РФ в значительной мере исчерпал свои возможности и нуждается в обновлении.

Основными признаками нарастающих негативных тенденций в области обращения с ТБО являются: ухудшение санитарного состояния территорий, увеличение количества несанкционированных свалок, низкий уровень использования вторичных ресурсов и дотационный принцип финансирования

предприятий, занимающихся сбором, транспортировкой, переработкой и захоронением отходов [1].

В два последних десятилетия на федеральном и региональном уровнях принимались законы, постановления, направленные на решение проблемы вторичного использования ТБО. В 1998 г. был принят Федеральный закон от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [4]. Его принятие послужило толчком к разработке региональных Концепций обращения с ТБО, которым, однако, не суждено было реализоваться по ряду причин: несовершенства правовой основы, отсутствия действенного организационного и экономического механизмов и др.

В декабре 2014 года были внесены существенные поправки в действующий Федеральный закон [2], в ноябре 2016 г. принято постановление Правительства Российской Федерации [5], утвердившее Правила обращения с твердыми коммунальными отходами и форму типового договора на оказание услуг по обращению с ТКО, а также ряд других постановлений [6, 7] и приказов Минприроды [8].

Успех решения задач, поставленных в этих важнейших документах, во многом определяется тем, какой организационный механизм управления будет разработан, как будут распределены полномочия между органами государственной власти и органами местного самоуправления, как будет налажено взаимодействие между ними. Как и любая деятельность, технологический процесс обращения ТБО нуждается в управлении.

Заметим, что до 2015 года полномочия в сфере обращения ТБО были закреплены Федеральным законом № 131-ФЗ [9] за муниципальными образованиями в соответствии с их типом: за поселениями – организация сбора и вывоза ТБО, за муниципальным районом – организация утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов; на городской округ возлагалось и то, и другое.

В связи с внесением в 2015 г. в этот закон изменений организация сбора и утилизации твёрдых бытовых отходов была передана региональным органам государственной власти. Органы местного самоуправления теперь всего лишь участвуют в этом процессе.

Это означает, что требуется конкретизация положений Федерального закона относительно трактовки термина «участие», т.е. должно быть определено, каким образом органы местного самоуправления должны участвовать в процессе обращения ТБО и кем это участие регламентируется и, безусловно, должны быть разработаны регламенты взаимодействия органов государственной власти и муниципальных органов. Пока эти вопросы никак не решаются, на отдельных территориях в качестве экспериментов проводится раздельный сбор ТКО, но без должного информирования населения и разъяснительной работы эти эксперименты обречены на провал.

Недавно Минпромторг России подготовил законопроект, предусматривающий экономические меры стимулирования раздельного сбора отходов, в частности установление дифференцированного тарифа на коммунальные услуги в случае осуществления раздельного сбора мусора управляющими компаниями и ТСЖ.

Литература

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». М.: Минприроды России; НИА Природа, 2016.

2. Федеральный закон от 29.12.2014 №458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу

отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

3. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 2008/98/ЕС «Об отходах и отмене ряда директив» URL: http://eur-lex.europa.eu (дата обращения: 28.11.2017).

4. Федеральный закон от 24 июня 1998 №89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Собрание законодательства РФ. № 26. 29.06.1998. Ст. 3009.

5. Постановление Правительства РФ от 12.11.2016 №1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 641».

6. Постановление Правительства РФ от 3.06.2016 №505 «Об утверждении Правил коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов».

7. Постановление Правительства РФ от 5.06.2016 №881 «О проведении уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации конкурсного отбора региональных операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами».

8. Приказ Минприроды России от 14.08.2013 № 298 «Об утверждении комплексной стратегии обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации» // Нормирование в строительстве и ЖКХ. 2013. № 4.

9. Федеральный закон от 6.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

И.С. Цыганок
магистр
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

В.В. Измалкова
магистр
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОД КРАСНОДАР

В связи с наличием устойчивой тенденции роста объема расходов бюджетных средств на муниципальные закупки, а, следовательно, увеличения их доли в муниципальном бюджете, особенно актуально становится проблема организации системы муниципальных закупок. Система муниципальных заказов, закупок продукции, работ и услуг для муниципальных нужд является одним из важных факторов, оказывающее влияние на муниципальную экономику.

В настоящее время процесс размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, регламентируется № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1]. Под муниципальной закупкой понимается – заказ со стороны органов местного самоуправления и уполномоченных ими муниципальных учреждений на

© И.С. Цыганок, В.В. Измалкова, 2017

поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг, связанных с решение вопросов местного значения и осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов РФ [2]. Экономическая сущность механизма муниципальных закупок заключается в перераспределении денежных средств путем наделения общества определенными социальными (материальными) благами [3].

Управленческая деятельность в сфере осуществления закупок широка и многогранна. При ее анализе целесообразно провести исследование финансовых процессов исполнения муниципального заказа Администрации. Из сводной ведомости финансовых результатов исполнения муниципального заказа администрации г. Краснодар в 2013 – 2016 г. мы видим следующее:

Всего объем муниципального заказа (за счет средств местного бюджета и внебюджетных источников финансирования) [4]:

2013 год - 6712157,10 тыс. руб., в том числе за счет средств местного бюджета: 4500626,00 тыс. руб., за счет средств государственных внебюджетных фондов 14955887,70 тыс. руб. и за счет других источников: 715643,4 тыс. руб.;

2014 год - 8473920,80 тыс. руб., в том числе за счет средств местного бюджета: 6395908,70 тыс. руб., за счет средств государственных внебюджетных фондов 1341373,10 тыс. руб. и за счет других источников: 736639,10 тыс. руб.;

2015 год - 8151635,00 тыс. руб., в том числе за счет средств местного бюджета: 6680362,00 тыс. руб., за счет средств государственных внебюджетных фондов 1283596,80 тыс. руб. и за счет других источников: 187676,70 тыс. руб.;

2016 год - 9722119,80 тыс. руб., в том числе за счет средств местного бюджета: 6892947,00 тыс. руб., за счет средств государственных внебюджетных фондов 2641623,70 тыс. руб. и за счет других источников: 187548,90 тыс. руб.

Такие показатели свидетельствуют о том, что муниципальным закупкам отведена достаточная доля средств из местного бюджета, так как ежегодно возрастает потребность в приобретении товаров, работ и услуг для муниципальных нужд. В то же время, наблюдается устойчивая тенденция к росту объемов муниципального заказа, что объясняется увеличением общего количества муниципальных программ. Поэтому можно с уверенностью сказать, что в период 2013-2016 годы, город Краснодар довольно интенсивно развивался, наблюдаемый рост объемов заказов напрямую был связан с ростом муниципальных задач и программ, стоящих перед администрацией города, а службы администрации уделяли достаточное внимание полноте исполнения заказов, обеспечивающих выполнение муниципальных программ.

Таким образом, оценка динамики исполнения муниципального заказа МО г. Краснодар за период 2013-2016 г. дает возможность сделать следующие выводы:

- о наличии устойчивой тенденции к увеличению объемов муниципального заказа;
- об относительном увеличении муниципальных задач и программ, стоящих перед администрацией города, и числа заявок на участие в торгах от субъектов малого предпринимательства;
- об устойчивом состоянии деловой активности рынка муниципального заказа МО г. Краснодар.

Литература

1. Закон Российской Федерации «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс"

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 25.11.2017).
2. Постановление Администрации Муниципального образования город Краснодар «О внесении изменений в постановление администрации муниципального образования город Краснодар от 14.07.2014 № 4696 «Об органах администрации муниципального образования город Краснодар, уполномоченных на осуществление функций в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд муниципального образования город Краснодар» от 31.03.2017 № 1277 // Официальный Интернет – портал администрации муниципального образования город Краснодар и городской Думы Краснодара URL: http://krd.ru/dokumenty/dokumenty-administratsii/normativnye-pravovye-akty/ofitsialnoe-opublikovanie-normativnykh-pravovykh-aktov/post-1277.html (дата обращения: 25.11.2017).
3. Панина О., Малькова А. О формировании эффективной системы управления государственными и муниципальными заказами в России // Самоуправление. 2013. № 11. – С. 15-18.
4. Официальный Интернет – портал администрации муниципального образования город Краснодар городской Думы Краснодара URL: http://krd.ru/ (дата обращения: 25.11.2017).

Г.М. Чергейко
магистр
(ГУУ, г. Москва)

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ

Главным приоритетом государственной политики в области охраны окружающей среды является сохранение природных ресурсов, эффективной формой которых выступают особо охраняемые природные территории (ООПТ). Как объект управления инновационным развитием представляют собой сеть природных резерватов, характерной особенностью которых является совокупность охраняемых параметров живой и неживой природы, представляющих собой комплекс действий, ориентированных на сохранение экологического равновесия. ООПТ являются объектом управления на уровне региона, ввиду того, что функционируют в регионах, т.е. являются особо управляемыми территориями.

Правовые способы, ограничения и допуски, позволяющие сохранить охраняемые объекты в соответствующем состоянии, реализуются на основе особых режимов управления данными территориями. Особо охраняемые природные территории различаются по статусу и категориям, которые неравномерно распределены по территориям административных районов России, что усложняет процесс разработки эффективных рыночных механизмов управления ими. Главным условием эффективного управления особо охраняемых природных территорий является наличие четких целей [1], направленных на сохранение и развитие их уникальных свойств (экологические, культурные и эстетические), а также решение социально-экономических проблем региона, в которых находятся охраняемые

© Г.М. Чергейко, 2017

территории. Значительная совокупность биолого-географических, экономических и социальных функций обусловило многообразие свойств и признаков территорий, которые развиваются только на основе использования механизмов охраны, но и механизмов управления.

ООПТ, обладая разнообразными свойствами, выступают субъектом многоуровневой системы отношений, возникающих в процессе использования природных ресурсов и природных условий. В результате этого сущность управления данными территориями характеризуется высокой степенью неопределенности свойств и отношений, обусловленных многообразием факторов раздельного и совокупного влияния. Недооценка этих свойств в процессе управления ООПТ создает препятствия в сохранении и развитии данных территорий. Все это вызывает необходимость разработки современных механизмов управления, направленных на сохранение особо ценных территорий и имеющихся на них природных ресурсов, а также рациональное использование условий социально-экономического развития данных территорий.

Особо охраняемые природные территории многофункциональны, регулируются органами государственного управления и характеризуются сложной системой управления. Многофункциональный характер охраняемых территорий определяет ведомственный характер структуры управления. Так, государственное управление ООПТ на федеральном уровне осуществляется органами федерального значения в области охраны окружающей среды. Управление подобными территориями регионального значения - органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а управление данных территорий местного значения - органами местного самоуправления. По форме механизм управления особо охраняемыми природными территориями представляет собой деятельность методического, организационного, экономического и правового характера, связанной с разработкой и реализацией конкретных инструментов управления, направленных на обеспечение развития этих территорий [2].

Эффективная деятельность особо охраняемых природных территорий сопровождается наличием совокупности управленческих проблем государственного, регионального и местного уровня, которые сдерживают социально-экономическое развитие охраняемых территорий. К их числу следует отнести не достаточную эффективность государственного управления, отсутствие обоснованных критериев развития и управления на местном, региональном и федеральном уровне и методических подходов в области оценки эффективности управления данными территориями. Это обусловлено реформенными преобразованиями в результате, которых разрушена демократичная среда существования «заповедного» управления, формируемая на основе тесного взаимодействия управляющих государственных структур, ведомственных научных организаций, межведомственных комиссий и др. [3].

Литература

1. Соколов Н.Н. Общий подход к принятию и реализации эффективных управленческих решений. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 17. С. 154-158.

2. Туровский А.А. Государственная система специализированного управления в сфере ООПТ. Вестник московского государственного областного гуманитарного института. Серия: история, философия, политология, право. 2015. № 6. – С. 78-86.

3. Туровский А.А., Карелина И.М. Государственная власть и система управления в современном обществе. Государственное управление и политика.

Юбилейный сборник научных трудов кафедры государственного управления и политических технологий. М.,ГУУ, 2014. – С. 103-114.

Н.Д. Чижиков
магистр
(ГУУ, г. Москва)

Е.П. Казбан
канд. полит. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ КАК ФАКТОР КАЧЕСТВЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

В рамках развития глобального информационного общества информация – это главный фактор влияния на политические процессы, воздействуя на вектор осуществляемых государственных решений.

Информационное общество — это общество нового типа, в котором главными неисчерпаемыми ресурсами являются знания и информация, транслируемые в свободном доступе через новые коммуникационные каналы.

В России на данный момент происходит процесс массового внедрения информационно-коммуникационных технологий в деятельность государственных и муниципальных органов власти.

Политико-информационные новации обуславливают возникновение новых форм эффективного взаимодействия общества и власти. Одной из таких форм является информационное сопровождение государственной политики.

К сожалению, в настоящее время уровень информационного сопровождения деятельности органов исполнительной власти не отвечает запросам граждан, требованиям современного информационного общества. Основной причиной данной проблемы является недостаточная информационная открытость государственных органов.

Информационная открытость органов государственной власти включает в себя ряд элементов:

1) открытость решений и действий власти для граждан, бизнес-сообщества;

2) равный доступ всех граждан к информации о властных структурах всех видов и уровней власти;

3) возможность поиска, получения и распространения информации в сфере политико-властных отношений;

4) обратная связь, обеспечивающая органы государственной власти всей необходимой информацией для принятия решений в управлении сферами жизнедеятельности общества.

Одной из основных характеристик понятия «открытость органов исполнительной власти» является ее коммуникационный характер, то есть наличие тесной связи государства и общества, основанных на взаимодействии и воздействии друг на друга [1].

© Н.Д. Чижиков, Е.П. Казбан, 2017

На сегодняшний день из возможных реализуемых форм взаимодействия органов исполнительной власти с обществом посредством сети интернет, на сайтах ФОИВ лучше всего используются механизмы: предоставление информации; запрос, требующий подготовки экспертного заключения; включение в общественный совет; общественный контроль. Хуже: простой вопрос; онлайн-консультация; дискурс; разрешение конфликтных ситуаций онлайн.

Следует отметить, что интенсивность взаимодействия граждан с ФОИВ через официальные сайты значительно возросла, что является несомненной заслугой ФОИВ и свидетельствует, что указанные органы власти стремятся учитывать рекомендации экспертов при наполнении сайтов и соответствовать требованиям закона о доступе к информации.

Многие ведомства внедряют механизмы открытости, однако преимущественная часть этих механизмов реализуется скорее формально и никак не ориентирована на решение главной задачи — установление эффективной обратной связи с представителями гражданского общества и привлечение заинтересованных граждан и референтных групп в деятельность ведомств [2].

Органам исполнительной власти Российской Федерации необходимо проводить работу по упрощению доступа граждан и организаций к информации о деятельности государственных органов, проводить работу по грамотному и понятному наполнению официальных сайтов в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами. Грамотно проведенная такая работа сможет увеличить шансы доверительного отношения граждан к власти. А также будет способствовать выполнению госпрограммы «Информационное общество 2011-2020» и вхождению страны в ТОП-20 по основным рейтингам (рейтинг развития сетевого общества, рейтинг развития электронного правительства и др.)

Безусловно, за последние несколько лет информационное сопровождение органов исполнительной власти значительно улучшилось: на официальных сайтах стали всё чаще внедрятся механизмы обратной связи, возросла информационная открытость. Однако основные проблемы еще остаются и их следует решать в кротчайшие сроки.

Таким образом, для того, чтобы общество адекватно реагировало на деятельность органов власти, скорее адаптировалось к новым условиям и правилам, определяемым этими воздействиями, для формирования соответствующего морально-психологического, нравственно-эмоционального состояния общества органы власти обязаны непрерывно осуществлять работу по обеспечению максимальной открытости своей деятельности, поиску новых путей доведения информации до населения и использования современных технологий при осуществлении государственного управления.

Литература

1. Журавлева И.А. Совершенствование механизма открытости деятельности органов исполнительной власти: автореф. дис. канд экон. наук: 08.00.05. – М., 2013. – С. 25.

2. Мартынов А.В. Размещение открытых данных органами исполнительной власти и органами местного самоуправления как необходимое условие прозрачности и эффективности публичного управления // Административное право и процесс. - 2015. - №6. – С. 44-50.

Э.Х. Читалова
магистр
(ГУУ, г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ, СИСТЕМА И СТРУКТУРА ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Государственная власть и управление – явления не тождественные, но тесно связанные. В широком смысле государственное управление является проявлением, процессом реализации государственной власти. Оно осуществляется всеми ветвями власти, хотя приоритет в осуществлении государственного управления принадлежит прежде всего исполнительной власти.

Исполнительная власть имеет публичную природу и свойства, следовательно, она должна объективно опираться на общественные потребности, интересы и учитывать цели жизнедеятельности общества и государства в качестве его формы.

Особенностями исполнительной власти являются наличие разветвленной системы различных государственных органов по многочисленному кадровому составу государственных служащих; исполнительная власть материализуется в деятельности специальных субъектов, образующих систему его органов, функционирующих на центральном и местном уровнях и составляют механизм ее реализации; деятельность исполнительной власти по сравнению с другими ветвям власти, в значительной степени осуществляется по упрощенной процедуре [1].

Что касается понятий структуры и системы в законодательстве РФ, то здесь стоит отметить, что в Конституции РФ они упоминаются в следующем контексте относительно исполнительной власти: система федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти (п. «г» ст. 71); единая система исполнительной власти в Российской Федерации (п. «г» ст. 77); структура федеральных органов исполнительной власти (ч. 1 ст. 112) [2].

Структура органа управления зависит от системы органов управления; естественно, что система органов управления определяет их структуру [3].

Структурой органов исполнительной власти является перечень соответствующих органов. Если сказать иначе – это реестр носителей исполнительной власти: какие органы создаются, какова их видовая характеристика, а также каковы их компетенции, организационное начало исполнительной ветви власти [3].

Высшим органом исполнительной власти является Правительство РФ. Соответственно, процесс учреждения органов исполнительной власти начинается с создания структуры правительства, и, следовательно, после - исполнительная власть переходит на самоформирование.

Система органов исполнительной власти РФ формируется в соответствии с Указом Президента РФ. Данная система имеет в своем составе министерства, службы, агентства. Каждому типу отведены конкретизированные полномочия. Для министерств они состоят в области государственного руководства; в отношении служб — органов контроля и надзора; агентств — органов, оказывающих государственные услуги.

Система также имеет два уровня: федеральные и региональные органы исполнительной власти. Как было указано, федеральные органы исполнительной власти формируются в соответствии с предписаниями законодательства. Для региональных органов предоставляется самостоятельность в процессе формирования, что указывается в ст.77 ч. 2 Конституции РФ. Рамки и принципы

© Э.Х. Читалова, 2017

свободы формирования определены Конституционным Судом РФ и своей основой имеют соответствие действующему законодательству и федеральной схеме построения взаимоотношений законодательной и исполнительной властей [1].

Конкретизируя, стоит отметить, что федеральные министерства осуществляют государственное регулирование, подготавливают и осуществляют политику в отношении нормативно-правовых актов, международного сотрудничества. Службы ответственны за реализацию контрольно-надзорных и правоохранительных функций. Агентства выполняют функции управления госимуществом, осуществляют госпрограммы и госуслуги. Такая функциональная специализация исключает конфликт интересов между функциями выработки политики, исполнением политики и контролем за исполнением политики [4].

Территориальные органы министерств и ведомств Российской Федерации входят в систему органов исполнительной власти Российской Федерации. Свою деятельность они осуществляют под руководством соответствующих центральных органов федеральной исполнительной власти.

Литература

1. Дудаев Б.А. Конституционные основы построения системы и структуры государственных органов исполнительной власти // Основополагающие вопросы публичного управления в современной России. Саратов: СГЮА, 2016. – С. 212-214.

2. Бочарова Н.Н. Система и структура федеральных органов исполнительной власти // Северо-Кавказский юридический вестник. Ростов-на-Дону: РАНХиГС при Президенте РФ, 2013. – С. 62-67.

3. Романовский Г.Б. Конституционное толкование системы и структуры органов исполнительной власти // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. Новосибирск: НГТУ, 2016. – С. 104-109.

4. Фролова С.А. Структура и система органов исполнительной власти // Новая наука: Стратегии и векторы развития (№ 118-3). Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований", 2016. – С. 55-57.

Д.В. Шаныгин
магистр
(ГУУ, г. Москва)

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ОСНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Вопрос этико-нравственного совершенствования деятельности специалистов государственной и муниципальной службы сегодня стоит крайне остро. В России уже давно сложился негативный имидж чиновника, что подтверждается различными социальными опросами и исследования. К примеру, проведенное в 2014 году исследование Левада-центр выявило, что положительно оценивают имидж государственных и муниципальных служащих только 2,8% населения, скорее положительно, чем отрицательно – 33,9%, затруднились с ответом – 5%, все остальные оценили имидж служащих как негативный (более 55% респондентов). Во

© Д.В. Шаныгин, 2017

многом от принятых этических и нравственных норм зависит восприятие российских государственных служб в целом, оценка деятельности государства.

В большинстве развитых стран сегодня создалась тенденция повышения требований к этической и нравственной стороне работы государственных и муниципальных служащих.

В США еще в 1958 г. приняли Кодекс поведения государственных служащих, который постепенно дополнялся и расширялся в зависимости от изменяющихся реалий. Сегодня государственный служащий любого уровня должен не просто соответствовать предъявляемым этическим и нравственным требованиям, но и своей работой повышать престижность и надежность государственной службы, не допускать дискредитации власти. То есть задача государственных служащих заключается не только в качественном выполнении своих должностных обязанностей, тщательном удовлетворении требований граждан, обращающихся в государственные структуры разного уровня, но и в понимании важности имиджа каждого сотрудника как представителя государства и власти. Такие требования во многом способствуют снижению коррупции на разных уровнях власти. Для России же такой вариант мало применим. В советской России даже не стоял вопрос о повышении внимания к этике или нравственности госслужащего. Указанные вопросы решались в рамках общественной морали и ценностей. После распада СССР все нравственные установки были разрушены. Пострадали и этические нормы, при этом рост коррупции достиг немыслимых пределов.

Ценностный этический кодекс государственной службы Канады говорит о том, что государственные служащие обязаны не просто соблюдать законы, но и избегать подозрений в недостойном поведении [1]. В России необходимо сформировать четкие критерии достойного и недостойного поведения. Основываясь на данных критериях можно требовать их соблюдения, определять санкции за нарушения правил. Опять же, российский менталитет требует все рекомендации рассматривать как необязательные к исполнению или частично обязательные. Следовательно, санкции за нарушение должны быть жесткими. Следовательно, опять же проблема возникает в том, что и канадский опыт во многом основывается на добровольности и собственном избрании нравственного и этического поведения как нормы.

В основе Морального кодекса гражданского служащего Великобритании лежит необходимость реализации таких принципов, как порядочность, честность, объективность, беспристрастность, основанная на бескорыстии, принципиальность, подотчетность и открытость деятельности гражданских служащих [2].

Следует выделить и восточное направление в развитии этики и нравственности государственных служащих разного уровня.

В Японии, к примеру, главным принципом является принцип служения народу. Важен также и принцип обеспечения доверия населения. Данные принципы должны лечь в основу и российского нравственно-этического кодекса, так как главной целью государственных и муниципальных служащих является качественное выполнение своих должностных обязанностей.

Можно использовать в решении исследуемого вопроса и опыт Китая, в котором существуют «восемь правил чести и доблести» государственных служащих. При этом можно опять же выделить требования служить народу (обслуживать народ) и соблюдать дисциплину и закон (нарушение законов рассматривается как позор и постыдное дело) [3]. Выделим и тот факт, что Китай также страдает от роста коррупции в рядах госслужащих. Тем не менее, благодаря жестким требованиям, в том числе и сохранившемуся общественному порицанию, ситуацию удается контролировать в большей степени, чем в России.

Таким образом, можно отметить, что полностью использовать зарубежный опыт в России невозможно, но ряд элементов, особенно восточных возможно применить.

Литература

1. Глазунова Н. И. Система государственного и муниципального управления: Учебник. - М.: Проспект, 2014, – С. 71.

2. Старилов Ю.Н. Что происходит с институтом государственной службы? // Журнал российского права. 2014. - № 9. – С. 15-24.

3. Столяров Н.С. Деловая культура государственного и муниципального служащего. – М.: Финакадемия, кафедра «Государственное, муниципальное и корпоративное управление», 2014. – С. 54.

К.Н. Щелоков
аспирант
(ГУУ, г. Москва)

Н.А. Омельченко
д-р ист. наук, проф.
(ГУУ, г. Москва)

СТИХИЙНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Одним из самых актуальных политических вызовов современному миру является реванш ультраправых идеологий. Слабоконтролируемые миграционные потоки, распространение терроризма, наркоторговли и преступности из стран глобального «Юга» во многом стали причиной ренессанса ультраправых идей в России и странах Европы. Сегодня в России и странах ЕС действует множество ультраправых организаций, часть из них работает в рамках правового поля, часть выходит далеко за его пределы. Организации второго типа в абсолютном большинстве случаев являются экстремистскими. Их деятельность и будет являться предметом нашего анализа, а сами организации объектом. Для того, чтобы конкретизировать объект необходимо ввести следующие понятия: «организация», «национализм», «экстремизм».

В политике индивиды в большинстве случаев действуют не совсем самостоятельно, а от имени организации, независимо от того, выступают ли они в парламенте, голосуют на выборах или совершают теракт. Под организацией необходимо понимать группу людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения общих целей. Для современных политических организаций характерно разделение на:

1.) Организации, выстроенные по иерархическому признаку, в таких организациях предусмотрено жёсткое централизованное управление, наличие

© К.Н. Щелоков, Н.А. Омельченко, 2017

единой идеологии, обязательное членство, нежелательность принадлежности к другой организации, наличие лидера (как правило харизматического);

2.) Организации, выстроенные по сетевому признаку, для таких организаций характерно отсутствие внутренней иерархии, децентрализация управления, отсутствие обязательного членства, возможность принадлежности к другой организации, идеологический плюрализм, отсутствие общепризнанного лидера.

Следующим шагом в контексте нашего исследования является выяснение вопроса о том, что делает организацию делает «националистической», т.е. раскрытие сущности современного национализма.

Национализм сегодня трактуется чаще всего в двух смыслах. В первом случает инклюзивно – как включения всего населения страны в «нацию-согражданство» независимо от этнической, религиозной, культурной или иной принадлежности. Вторым видом национализма следует назвать примордиальный национализм, который выделяет одну этническую группу как нацию, а остальные этносы живущие на данной территории, подвергаются различным формам дискриминации. Для организаций, чья деятельность является предметом нашего политологического анализа характерно примордиальное восприятие национализма.Следует отметить то, что организации, чьей политической целью является установление власти одной этнической группы над государством, далеко не всегда являются экстремистскими, они могут, как уже было указано выше, действовать в правовом поле, участвовать в выборах и т.д. И здесь мы подходим к необходимости выяснения вопроса о том, что делает организацию экстремистской,необходимости раскрытия сути самого понятия «экстремизм».

В строгом смысле слова, экстремизм – это девиантная, агрессивная форма политического поведения, характеризующаяся моральным принятием и использованием крайних, фанатичных мер политической борьбы с целью радикального изменения существующего состояния социальной и политической систем, национальных отношений, режима доступа к информации, правового или социального статуса того или иного философского, либо религиозного учения. Таким экстремизм необходимо трактовать, не как «врожденное», но как «приобретенное» свойство политической организации, следуя такой логике организация любой идеологической направленности может быть экстремистской при наличии, описанных выше признаков.

Как отмечалось выше, предметом нашего анализа является деятельность националистических экстремистских организаций. Для всего множества ультраправых экстремистских групп, действующих в современной России (от группировок футбольных фанатов до православных фундаменталистов) характерно два вида деятельности: организованная и стихийная. Под организованной деятельность следует понимать акции, с чётко прописанной «драматургией», заранее согласованные как внутри организации, так и с властями. Чаще всего такие акции приписаны к какой-то значимой дате, самым ярким примером в современной России следует обозначить «Русский Марш». «Русский Марш» – это массовое шествие российских ультраправых организаций с последующим митингом, проводится с 2005 года, приурочен ко Дню народного единства. Под стихийными проявлениями националистического экстремизма следует понимать, спонтанные акции русских националистов, их оперативную реакцию на какое-либо событие, чаще всего на бытовой межэтнический конфликт. Чаще всего такие проявления носят характер массовых беспорядков. Для массовых беспорядков характерен следующий ряд признаков: подчеркнутая нелегальность и несанкционированность с представителями публичной власти, участие более трех человек, применение насилия [1]. Обычно это толпа, которая конфликтует с представителями публичной

власти или иных объектов своего гнева (в нашем случае представителей «нетитульной» нации) с применением физического и вербального насилия. После того как мы раскрыли сущность стихийных проявлений националистического экстремизма в РФ необходимо конкретизировать теоретические выводы конкретным примером.

Одним из самых ярких примеров проявления националистического экстремизма в современной России является беспорядки в Бирюлево 2013 года. Для раскрытия сущности события и его корректной интерпретации необходимо вывести ряд критериев: причины массовых беспорядков, организации-участницы событий (субъекты), «группы-цели» (объекты воздействия ультранационалистов). Причиной массовой беспорядков послужил межэтнический бытовой конфликт между Егором Щербаковым и Орханом Зейналовым, в ходе которого первый был убит на месте. В дальнейших событиях участвовали следующие экстремистские организации:

1.) НБП (Национал Большевистская Партия) – радикальная национал – социалистическая организация, основанная в 1992 году. Формировалась по иерархическому признаку подобно обычным политическим партиям, активна с 1992 по настоящее время. Принимала участие практически во всех акциях ультраправых активистов в современной России [2].

2.) Этнополитическое движение «Русские» - одно крупнейших объединений русских националистов, изначально выстраивалось по иерархическому принципу. Было активно с 2011 по 2015 гг. [3].

Среди объектов воздействия следует выделить следующие группы:

1.) Национальные меньшинства
2.) Полиция (милиция) РФ
3.) Представители публичной власти и чиновники различного уровня.
4.) Титульное население.

Важно указать на порядок взаимодействия ультраправых активистов с каждой из этих групп. Представители национальных меньшинств и полиции являлись объектами насилия и агрессии, недовольство местного титульного населения использовалось для включения в событие с целью получения политического капитала, на представителей власти националисты возлагали вину на неспособность справиться с «засильем мигрантов» и их «бездействие» использовалось как возможность развязать межэтнический конфликт.

В заключении следует отметить, что дальнейший анализ стихийных проявлений националистического экстремизма в современной России позволит, во-первых лучше понимать сущность таких событий, во-вторых контролировать их ход, в-третьих предупреждать их в дальнейшем.

Литература

1. Шнайдер Г. Массовые беспорядки глазами криминолога // Общественные науки и современность. - 1991. - №4. – С. 32-41.

2. Прибыловский В.В. Авторитеты и вожди русского национализма и национал-империализма. - М.: Центр "Панорама", 2015.

3. Кожевникова Г.В., Шеховцов А.В. Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица. - М.: Центр "Сова", 2009.

К.Н. Ялышева
магистр
(ГУУ, г. Москва)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОННОГО ДЕЛА В РОССИИ

Одной из самых значимых проблем в сфере ритуальных услуг является то, что в настоящее время похоронное дело в стране существует само по себе. Необходимо законодательно закрепить подчинение отрасли определенному правительственному органу, через который государство могло бы регулировать и осуществлять контроль за деятельностью предприятий, оказывающих ритуальные услуги.

Ситуация усугубилась после того, как в 2003 году было отменено лицензирование предприятий, оказывающих ритуальные услуги. Сегодня похоронная отрасль в России открыта для всех желающих оказывать услуги, независимо от их опыта и профессионализма. В отрасль хлынул поток недобросовестных предпринимателей, которые порой слишком агрессивно навязывают свои услуги.

Сегодня нормативно-правовое регулирование в сфере погребения и похоронного дела осуществляется на основании федерального закона 8-ФЗ от 12 января 1996 года «О погребении и похоронном деле» [1]. Более чем за 20 лет произошли кардинальные изменения во всех сферах деятельности. Были многочисленные попытки реформирования похоронного дела. С принятием Федерального закона от 06.10.2003 г. N 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской федерации” вопрос похоронного обслуживания населения и выделения финансовых средств на эти цели был отнесен к вопросам местного значения [2]. Однако, до настоящего времени в ряде регионов местные органы власти и управления, органы самоуправления так и не смогли создать условия даже для предоставления гарантированных госуслуг. Более того, отмечаются случаи отказа в их предоставлении.

Огромной проблемой для членов похоронного сообщества является отсутствие федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на разработку и реализацию государственной политики и нормативно-правового регулирования отрасли похоронного дела, единого для всех регионов нашей страны.

Разрешением многих проблем также может стать государственно-частное партнерство, которое все шире реализуется во многих отраслях экономики [3]. Применительно к ритуально-похоронной сфере государственно-частное партнерство может реализоваться по следующим направлениям:

1. Частное финансирование:

- деловое участие в строительстве новых кладбищ, крематориев, склепов, пантеонов, усыпальниц, колумбарных стен;
- развития автокатафального транспорта и транспорта для перевозки тел умерших с места смерти в лечебно-профилактическое учреждение;
- развития производственной базы по изготовлению предметов ритуально-похоронного назначения (гробы, венки, одежда, фото, надгробные сооружения и т.д.).

2. Государственное (муниципальное) финансирование:

- строительства новых муниципальных и государственных кладбищ, крематориев;

© К.Н. Ялышева, 2017

- содержания и благоустройства муниципальных, государственных кладбищ, военно-мемориальных комплексов, участков;

- создания и содержания моргов лечебно-профилактических учреждений;

- создания и содержания пантеонов.

3. Формирование в регионах Попечительских (экспертных) советов по вопросам похоронного дела, в которые на паритетных началах входят представители органов муниципального и/или государственного управления; муниципальных (государственных) и частных предприятий ритуально-похоронной сферы; религиозных и общественных организаций. Такой Совет принимает участие в обсуждении всех документов по вопросам развития и функционирования системы ритуально-похоронного обслуживания до их принятия соответствующими органами управления. Таким образом, обеспечивается совместное участие частных и государственных (муниципальных) структур в разработке и принятие всех основных нормативных и директивных документов регламентирующих деятельность предприятий отрасли в регионах.

4. Формирование специализированных служб по вопросам похоронного дела.

5. Постоянное взаимодействие специализированных служб по вопросам похоронного дела с органами государственного (муниципального) управления в частности с управлениями (отделами) ЗАГС. Взаимодействие осуществляется также с государственными учреждениями здравоохранения, системы МВД, Роспотребнадзора и т.д.

Реформирование данной отрасли будет способствовать развитию похоронного дела и гарантировать каждому россиянину достойный уход из жизни и погребение. Через взаимодействие государственных и частных структур сертификация должна заработать в полном объеме и стать мощным рычагом повышения качества ритуально-похоронных услуг.

Литература

1. Закон РФ от 12 января 1996 г № 8 ФЗ «О погребении и похоронном деле»: Собрание законодательства Российской Федерации 1996.

2. Закон РФ от 06 ноября 2003 г. N 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской федерации”: Собрание законодательства Российской Федерации 2003.

3. Петрина О.А., Стадолин М.Е. Развитие института государственно-частного партнерства в России // В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции/ Государственный университет управления. М.: Издательский дом ГУУ, 2016. – С. 222-226.

СОДЕРЖАНИЕ

Организаторы конференции…….…… 3

Информационные партнеры конференции.……..…….... 3

Авдеева А.А., Знаменский Д.Ю. Социально-психологическая адаптация к профессиональной деятельности гражданских служащих…….. 4

Анненкова А.Ю. Основные проблемы мотивирования государственных гражданских служащих и пути их решения…….. 7

Асеведо-Якубовская К. Модель взаимодействия власти с бизнес-сообществом в контексте национального модернизационного процесса. Основные проблемы…….. 8

Багин С.А. Историческая ретроспектива формирования и развития алкогольной политики в России……... 12

Бероева Н.О. Особенности российского опыта продвижения сетевых гражданских инициатив.…… 13

Богомолова Е.С. Демократические традиции и модель политической коммуникации в современном политическом процессе…….. 15

Бурда М.А. Миграционная политика России: истоки и современность.…… 18

Верниченко М.А. Об историко-культурных особенностях легитимации власти……..…… 22

Волох В.А. Международная миграция рабочей силы и мировой рынок труда в современном мире…….. 24

Гаганова Е.В. Система взаимодействия государственной власти и государственного управления…….. 27

Глотов В.Е. Использование административных технологий в муниципальных избирательных кампаниях: опыт Ленинского муниципального района Московской области…… 30

Головина А.С. Механизмы поддержки дольщиков на территории Московской области……... 33

Грошева Л.Н., Казбан Е.П. Электронная демократия в сети интернет. Реальность или формальность?..... 35

Гур В.О. Специфичность механизма общественного контроля…….. 37

Гурцкая О.К. Некоторые аспекты национальной безопасности России…….. 39

Гусева В.А., Хазариди А.А. Основные тенденции политического лидерства в РФ…… 41

Гусейнли И.А. Власть и население: аспекты взаимодействия……... 43

Дамбаринчинов Б.Б. Промышленные парки и ТОСЭР как инструменты управления развитием территории (сравнительный анализ на примере моногорода Краснокаменск)…….. 45

Данилов А.В. Развитие амбулаторного обслуживания населения малонаселенных территорий……... 47

Денискин С.А. Проблема имплементации электронного правительства в России……. 49

Дудуева А.С., Озернова М.О. Нужно ли метро в Новой Москве?..... 50

Дудуева Д.С. К вопросу о стратегическом планировании социально-экономического развития территорий…… 52
Евстигнеева Т.В. К вопросу о стратегическом планировании социально-экономического развития муниципального образования…….. 54
Жадобина Д.А. Эволюция концепции устойчивого развития…….. 56
Задорожная И.И. Цивилизационная безопасность: методологический и практический аспекты анализа ……. 59
Захарова В.И., Кондря М.Ф. Использование инновационных форм политических технологий в предвыборной кампании депутатов ГД ФС РФ VII созыва 63
Знаменский Д.Ю. К вопросу о методах формирования политики РФ по управлению научным потенциалом высшей школы……... 66
Зуденкова С.А. Развитие системы предоставления государственных (муниципальных) услуг в электронном виде……. 69
Иваненко М.А. Анализ экономической целесообразности проведения реформы ведомственного здравоохранения…… 72
Иванов В.К., Яэтма М. Проблемы федерализма и унитаризма на постсоветском пространстве на примере Эстонии……. 74
Измайлова Д.И. Актуальные вопросы организации государственной службы.. 77
Каплунова Д.А. Состояние общества и власти в эпоху перемен…….. 79
Клыкова И.А. Проблемы организации системы социальной защиты населения в районах г. Москвы……..... 81
Ковалева М.В. Понятие и сущность управления наркологической службой…. 83
Кондакова М.А. Особенности осуществления общественного контроля в сфере предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами ……... 85
Копейкина Е.А. Современная коррупция и ее содержание в России……... 87
Костромин Д.И. Управление социально-экономическим развитием России на примере особых экономических зон…….. 89
Кочерова Т.А. Совершенствование объектов и услуг в сфере транспорта в целях улучшения качества жизни маломобильных групп населения…… 90
Крашенинникова К.Г., Кульбакина А.С. Зарубежный опыт раздельного сбора бытовых отходов на примере Швейцарии……... 92
Крюкова Е.В. Особенности восприятия населением статусно-ролевых характеристик политического лидера……. 94
Куликов И.А. Молодежная миграционная политика Дальневосточного федерального округа…….. 96
Куловер Р.А. Зарубежный опыт государственного регулирования оборота алкогольной продукции…….. 98
Куприянов И.В. Структура управления наукой России: текущее состояние и возможное направление развития…….. 100
Ловкина А.Н., Омельченко Н.А. Отечественный и зарубежный опыт организации государственной службы……... 102
Лукьянова М.Н. Мониторинг стратегий развития муниципальных образований на примере Московской области…… 104
Любина О.Н. Управление государственными услугами: московский опыт…..... 106

Мальцев В.А., Морозова Е.Г. Классические концепции государства: подходы Вильсона и Вебера…….. 110
Масленникова Е.В. Участие граждан в инициативном бюджетировании…… 111
Медведева М.Ю., Михайлов О.В. Тенденции развития венчурного бизнеса в России и за рубежом……... 115
Мирзоев Э.Ф. Государственная поддержка бизнеса в развитых странах и адаптация опыта в России……. 117
Михайлова Е.В. Дигитализация коммуникации государства и общества в современном мире……... 118
Морозова Е.Г. Исполнительная власть: запрос на перемены…… 120
Морозова М.Э. Роль управления межэтническими конфликтами в системе обеспечения государственной безопасности……... 123
Некрасов С.И. Вопросы конкурирующей и делегированной компетенции в системе публичной власти…… 125
Новикова Е.И., Асеев А.Д. Актуальные проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства ……. 128
Околышев Д.А. Актуальные проблемы инвестиционной деятельности третьего сектора в процессе институализации…… 130
Околышева И.А. Проблемы управления в системе взглядов на вопросы общественного контроля в противодействии коррупции……... 133
Пашуто А.П. Проблемы обращения с твердыми бытовыми отходами в России……. 136
Петрина О.А. Территория опережающего социально-экономического развития как инструмент поддержки монопрофильных муниципальных образований…….. 138
Подстольный Н.И. Стратегия управления политической деятельностью…….. 141
Попова А.В. Опыт реализации системы информирования и вовлеченности жителей в управление многоквартирными домами…… 143
Рафиенко В.А., Соколов Н.Н. Влияние технологий на принятие решений в современном обществе…….. 145
Савкина Е.В. Экологические аспекты устойчивого развития территорий…… 149
Самохин Н.И. Управление (планирование и администрирование) и принципы (закономерности) сохранения как единство и борьба противоположностей в процессе развития российской державы …….. 150
Семиволос А.Ю. Направления совершенствования управления организациями массового детского спорта в Российской Федерации……... 153
Сидорчук Е.А. Опыт городского управления в условиях военного времени на примере Севастополя в 1941-1942 гг.: историческая ретроспектива……. 156
Сираждинов Р.Ж. Без вины виноватые…… 159
Соколов Н.Н. Поиск эффективных подходов к процессу мышления при разработке управленческих решений……. 162
Солдатова Е.С. Проблемы формирования комфортной городской среды……. 164
Соломенник В.А., Милькина И.В. Потенциальные возможности устойчивого развития российской деревни…….. 166
Стадолин М.Е., Зубков А.А. Некапиталоемкие методы повышения уровня безопасности дорожного движения в Российской Федерации…… 168

Стоналова А.С. Некоторые аспекты мирового опыта сохранения культурного наследия……. 172

Струкова С.С. Значение медицинского радиологического научного центра имени А.Ф. Цыба в системе здравоохранения России…….. 174

Суворова В.А. Проблемы беженцев в Российской Федерации и возможные пути их решения……... 176

Сульдина Г.А., Владимирова С.А. Развитие инвестиционного взаимодействия муниципальной власти и бизнеса в крупном городе…….. 179

Тиунова Е.Г. Некоторые аспекты управления образовательным учреждением……. 181

Трошина А.С. Проблемы формирования тарифов на услуги теплоснабжения и пути их решения…… 183

Тужик А.М., Лебедева Ю.А. Зарубежный опыт регулирования банковской деятельности……. 185

Туровский А.А. Специфические особенности государственного регулирования общественных отношений…… 187

Хабаров М.В. Развитие нормативно-правовых основ системы государственной защиты прав несовершеннолетних в субъектах РФ…….. 189

Хмельченко Е.Г. Твердые бытовые отходы и способы решения проблемы их утилизации в России……... 192

Цыганок И.С., Измалкова В.В. Анализ тенденции развития системы муниципальных закупок на примере муниципального образования город Краснодар .. 195

Чергейко Г.М. Специфические особенности управления особо охраняемыми территориями…… 197

Чижиков Н.Д., Казбан Е.П. Информационная открытость как фактор качественного информационного сопровождения деятельности государственных органов исполнительной власти ..……. 199

Читалова Э.Х. Особенности построения, система и структура федеральных органов исполнительной власти…….. 201

Шаныгин Д.В. Формирование этических основ организации государственной службы в зарубежных странах……. 202

Щелоков К.Н., Омельченко Н.А. Стихийные проявления националистического экстремизма в современной России…….. 204

Ялышева К.Н. Актуальные вопросы организации похоронного дела в России 207

Материал издается в авторской редакции.
Ответственность за сведения, представленные в издании, несут авторы.

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ

8-й Всероссийской научно-практической конференции

«ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ, УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

8 декабря 2017 г.

Редакционная коллегия

доктор экономических наук, профессор	Г.Р. Латфуллин
доктор исторических наук, профессор	Н.А. Омельченко
кандидат социологических наук, доцент	Н.Н. Соколов

Компьютерная верстка и техническое редактирование И.В. Куприянов, Н.Н. Соколов
Проверка макета Н.Н. Раскова
Оформление А.Н. Пантелеева
Тематический план издания научной литературы ГУУ 2017 г.

Подп. в печ. 26.12.2017 Формат 60x90/16. Объем 13,5 печ. л.
Бумага офисная. Печать цифровая. Гарнитура Aria.l
Уч.-изд. л. 16,23. Изд. № 183/2017.
Тираж 500 экз. (1-й завод 50 экз.) Заказ № 1226.

ФГБОУВО "Государственный университет управления"
Издательский дом ФГБОУВПО "ГУУ"
109542, Москва, Рязанский проспект, 99. Учебный корпус, ауд. 106
Тел./факс: +7 (495) 371-95-10
E-mail: id@guu.ru, roguu115@gmail.com
www.id.guu.ru, www.guu.ru